

И.Б. МАРДОВ

ЧЕЛОВЕК В ЗАМЫСЛЕ БОГА

(РАБОТНИК И
РАБОТА БОГА)

КНИГА ПЕРВАЯ

16+

И. Б. Мардов

**Человек в Замысле
Бога. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мардов И. Б.

Человек в Замысле Бога. Книга первая / И. Б. Мардов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В основание этой книги положена мысль о человеке как о работе и работнике Бога. Учение о человеке как работнике и работе Бога неполноценно без постижения того, на какой конечный результат производится эта работа – без знания того, что вроде бы знать нельзя, постигновения Божественного Замысла, благодаря которому существует все существующее, и путей его исполнения, в том числе и человеком. Это невозможно без знания сверхчеловеческих начал и лиц, задействованных в осуществлении Замысла, их взаимодействия и того, что или кого они порождают. Только владение таким знанием позволяет установить взгляд на человека и его жизнь с точки зрения осуществления Замысла, понять, где на пути Замысла он находится ныне и что предстоит ему на нем. Ответы на все эти (и многие, многие другие) вопросы, данные в этих книгах, не декларативные и не сказочные, не ангажированы каким-либо исповеданием, получены на свой страх и риск, без опоры на какую-либо традицию.

Содержание

Часть 1. Три души	5
Часть 2. Производство человеческой жизни	23
Часть 3. Потайной двойник человека	57
Часть 4. Посмертный филиоэденский плод	83
Часть 5. Я и его производные	94
Часть 6. Происхождение человека	116
Приложение. Содержание всех книг	139

И. Мардов

Человек в Замысле Бога. Книга первая

Часть 1. Три души

1

Книга Бытия различает несколько уровней Божественного Деяния.

«Творение» означает возникновение Замысла, Мысли Бога о тварном и Его желание создать. В Замысле Бога человек сотворен существом двусторонним, «мужчиной и женщиной» вместе, в образе и как подобие Господа Бога. Другой уровень – уровень собственно «создания», формирования, моделирования, проектирования. На третьем уровне – уровне «делания» – изготавливается то, что смоделировано на втором уровне.

Человек не «сделан» до сих пор. В сверхземной Сад Эдема был помещен человек «создаваемый». Сад этот служил Богу лабораторией для доработки проекта человека. Здесь создавались и язык человеческий, и характер человека, и его плоть. Здесь же, в процессе доформирования модели человека, Бог создает женщину.

Человек при его помещении в Сад сформирован из двух начал. Одно из начал – животная душа человека – произведена по велению Бога Землею. Это – низшая душа человека. Другое начало человека – вдуновение Божье в человека (Быт. 2:7). Это – высшая душа Структуры внутреннего мира человека.

Высшая душа человека и низшая душа человека Сада Эдема равнодостоинны, но разнофункциональны. Их разнофункциональность сохранена в человеке и поныне. Высшая душа владеет **назначающей** волей, является назначающим началом внутреннего мира человека, его управителем. Низшая душа обладает **исполняющей** волей, является исполняющим душевным началом, предназначенным для жизнедействия в той сфере обитания, в которую помещен человек.

Человек в Эдеме свободно выбирал то направление работы и своего развития, которое Бог через назначающую высшую душу сообщал низшей душе, обладающей относительной свободой исполняющей воли.

В мистическом Саду Эдема посажены «всякие Деревья», то есть разного рода начала, от которых человек мог питаться и которые он должен был «хранить и возделывать». В Саду были также «Древо жизни» и «Древо познания». Под этими названиями надо, по-видимому, разуметь те начала, которые, по Замыслу Бога, не должны быть (совсем или до некоторого момента) включены в человека, быть задействованы в его внутреннем мире, работать в нем.

«Местонахождение» Древа познания было сообщено человеку с условием, что он не будет «есть от него». «Есть» значит присваивать себе, делать собою. Человек не должен был включать в себя начало жизни, содержащееся в Древе познания. В этом состояло иницирующее испытание человека в лаборатории Сада. От того, выдержит он его или не выдержит, нарушит или не нарушит данную ему Заповедь, зависела стратегия осуществления Замысла Бога человеком и всё его дальнейшее жизнепроехождение.

Если в Эдеме не было бы «зла», то не могло быть и различия добра и зла. Адам не мог «познать добро и зло» до того, как в грехопадении внес зло в свое существование. Такое толкование грехопадения напрашивается само собой, но сомнительно хотя бы потому, что в Эдеме обитал носитель зла, Змий-искуситель. Толкователи не всегда замечают, что именно искусивший Еву Змий дал общепринятое смысловое наполнение «Древа познания добра и зла» (см. Быт. 3:5).

Змий-искуситель обещал людям раскрытие глаз и обманул их. Оттого, что они вкусили от заповедного Древа, у них действительно «раскрылись глаза», но отнюдь не на добро и зло. Напротив, всё спуталось и перепуталось в их нравственном мире, ведомым до того Богом. С тех пор люди склонны считать «добром» то, что сплошь и рядом оказывается «злом». Вместе с плодами от заповедного Древа люди обрели **путаницу** добра и зла, в которой с тех пор живут.

Зло творится как Добро, преступления как благодеяния, ненависть выдается за любовь, угнетение за порядок, ложь и обман за правду и истину, личина за лицо, бессовестность за совесть, человеческие учреждения за Божественные установления, рабство за свободу, закон за справедливость, власть за Бога, бессмыслица за здравый (а то и высший) смысл.

Грех Адама состоял в том, что он в нарушение Запрета Бога включил в себя (или включил в себе) некоторую ему еще не данную в работу грань Творения. На такой случай Богом из Сада Эдема было заранее предусмотрено для человека четыре выхода, четыре «реки». Был предупрежден Адам и о том, что в случае нарушения запрета Бога он станет «смертным», более того, в его существование, в любое мгновение его жизни, войдет «смерть». Смерть и смертность не наказание за послушание, а неизбежное последствие его.

В названии заповеданного Древа прежде всего зафиксировано «познание», «постижение». Речь идет о самой по себе познавательной устремленности человека или, скажем точнее, его интеллекте и его интеллектуальной воле, которую, послушавшись Бога, Адам присвоил себе на стадии эдемского формирования. Так в средние века понимал дело Абарбанель, так и в XX веке понимал Лев Шестов.

Адам самовольно внес изменения в ту модель Структуры человека, в соответствии с которой он должен был «делать» себя. После грехопадения интеллект накладывается на те непосредственные интуиции истины, на те прозрения и откровения, которые добывает высшая душа. Интеллектуальная воля становится второй назначающей волей, действующей на низшую душу параллельно с волей высшей души, и тем подменяет и затемняет ее.

Практика интеллектуальной жизни показывает, что не столько интеллект служит высшей душе, сколько интуиция и озарения последней обслуживают деятельность интеллекта.

В результате грехопадения Адам перестал быть зрячим, перестал очами высшей души «видеть» Бога (только «слышал» Его Голос в Саду) и более всего испугался такой слепоты своей.

Разум высшей души Адама ослаб. Его высшая душа перестала четко сознать и различать, что есть добро и что есть зло. Зато он обрел новое чувство жизни – **чувство узнания добра и зла**, то есть моральное чувство жизни, которое неведомо ни высшей душе, ни животной личности человека.

Это новое чувство жизни принадлежит прежде неизвестному Адамом началу душевной жизни, обладающему своей особой волей, под воздействием которой Адам и Ева испытали стыд вообще и, в частности, стыд **вида** наготы человеческого тела. И наготы – кого же? Мужа перед женой и жены перед мужем... По тексту Библии именно этот стыд с несомненностью свидетельствовал о нарушении ими заповеди в отношении Древа познания.

Адам и Ева в Саду душевно связаны так крепко, как никакая супружеская пара после них. Их свитые вместе высшие души способны на покаяние, но не на стыд. Жили ли они до грехопадения супружеской жизнью или не жили, они не стыдились друг друга. Для самой по себе животной личности и нагота и секс естественны. Но в том-то всё и дело, что после грехопадения Адам и Ева вдруг испытали иное сексуальное напряжение, незнакомое животной личности как таковой.

Современные люди по легкомысленности усвоили взгляд, по которому всё, что относится к половой жизни человека, соответствует потребностям естества общеприродной и общеживотной жизни. Но как раз «естественного» в человеческом сексе мало, и чем больше сексуальная свобода, тем естественности в ней становится меньше. Сексуальное напряжение, в котором

существует земной человек, колоссально, совершенно несопоставимо со всем тем, что происходит в этой сфере в животном мире и далеко выходит за границы естества. Высшая душа человека съезживается, как только сталкивается с этой, если и не антиестественной (сексуальные извращения, преступления, помрачения и прочее), то внеестественной всепоглощающей стихией.

Причина ужаса высшей души перед сексуальностью плоти в том, что естественное вожделение до чрезвычайности усилено в человеке его воображением. Это уже не либидо животного мира, а что-то совсем иное. Сексуально возбуждаясь, человек чувствует вместе с давлением природной половой сферы еще нечто, чего в естестве нет, что привиделось ему вместе с возбуждением и чему природное либидо служит только запалом, а то и предлогом. Это совсем иное, чисто человеческое либидо, возникающее само по себе, безотносительно к животной жизни, которая лишь предоставляет себя ему.

Высшую душу ужасает, помрачает и приводит в смятение не половое влечение, а похотливость «ночного» воображения. То, что после грехопадения Адам и Ева устыдились своей наготы, свидетельствует о наличии **сознания постыдного**, которое есть составная часть морального переживания. В результате грехопадения человек обрел ощущение постыдного, греховного в себе. Это величайшее потрясение. Люди до сих пор не могут оправиться от него и его до сих пор переживают.

Образ наготы тела другого пола неожиданно-негаданно стал невыносимо распалить похоть воображения Адама и Евы. В их жизнь вошло новое начало, само появление которого требует морального обуздания, участия этического закона во внутридушевной и междушевной борьбе.

«Познание добра и зла» можно понимать в смысле чувственного (нравственного) узнавания. Адам **чувством познакомился** с добром и злом. В названии заповедного Древа речь идет и об этической устремленности человека, о его несвободном нравственном чувстве, его **моральной воле**, основанной на сознании долженствования и чувстве долга.

Воля высшей души правит низшей душой человека (вернее, его животной личностью) с позиции полноты своей жизненности. Ей не нужно делать «моральный выбор» и строить систему этики, встраиваясь в нее. Всё это необходимо моральной воле, которая стремится компенсировать свою слепоту силой установления, этического подавления и звучностью, заглушающей и подменяющей живое чувство, возникающее между высшими душами.

И еще одно новое чувство жизни вошло в первых людей. В чем-то существенном это чувство отвергало похоть сексуального вожделения. Бог создал Еву в подмогу Адаму, а она стала **его возлюбленной** и тем обрела поразительную власть над ним. Адам ослушался Бога потому, что «жена дала мне от Древа и я ел» (Быт. 3:12). Адам сам поражен своей беспомощностью перед Евой и ее властью над собой – властью, которая повергла даже запрет Бога в нем.

После того как Ева и Адам съели от Древа, которое было «вожделенно для глаз», мужчина вспыхнул страстью, влюбился в жену свою, полюбил ее любовью-влюблением, утверждающей себя на сексуальном бескорыстии. В стыде его и ее после грехопадения – страх темного сексуального воображения, противостоящего и губящего впервые возникшее человеческое влюбление.

Грехопадение произошло тогда, когда Ева, съев плод с вожделенного Древа, обрела способность возбуждать возвышенную и восторженную любовь Адама к себе. И Адам «пал» под властью свежей влюбленности, в первый раз испытанной человеком.

Внутренний мир человека до грехопадения состоял из двух начал – высшей души и низшей души. Находясь в лаборатории Сада Эдема, первые люди самовольно впустили в свой внутренний мир некоторое новое начало, которое сразу же заявило о себе как «добром», так и «злом». В результате грехопадения вскрыт новый пласт внутреннего мира человека, одновременно состыкованный как с высшей, так и низшей душой, и живущий собственной особой жизнью. Это новое начало и новый пласт – **третья душа** во внутреннем мире человека. Даже

из того немногого, что мы сказали о ней, видно, что в ней действительно заключена величайшая путаница добра и зла.

Адам впустил в себя зло как добро. Третья душа есть место столкновения и путаницы (и в этом смысле место «познания») добра и зла.

Любой иудейский толкователь Библии без особого труда опровергнет наше объяснение грехопадения. Любой христианский толкователь Библии не может не возмутиться на то, что, по нашему предположению, Господь на Земле принял крестную смерть из-за того, что человек обрел творческую волю, интеллект и воображение. Да и с точки зрения учения о человеке как Работнике Бога, которое мы готовы предъявить читателю, такое объяснение грехопадения порочно, так как из него следует, что человеку было запрещено быть Работником Бога, и он сам, своевольно и незаконно, сделал себя им.

Библейский эпизод в Саду Эдема для нас не грехопадение и не миф о происхождение смерти и прочих бед человеческих, а описание возникновения филической души во внутреннем мире человека. Мы выделяем особое значение филической души в Структуре внутреннего мира человека, ибо она есть собственно человеческая душа, душа не эдемского, а земного человека. Вот это соображение мы хотели сразу донести до читателя и с него начать изложение.

2

Душевный мир человека связан или содержит в себе какую-то высшую точку, которой он как бы принадлежит и на которую душа в пределе желает встать. Душа человека в состоянии подняться на высшую точку себя, обозреть самое себя и с этой высоты судить себя.

Способность судить себя с высшей точки в себе называют совестью. Когда я сужу самого себя судом совести, то надо зажмуриться или специально извернуться, чтобы уверить себя в том, что судят меня во мне без меня или из источника надо мной.

На некоторую высшую точку себя душа подымается в момент, когда узнает или проясняет новую (для себя) истину. Без такого, переживаемого в откровении мгновенного подъема, не может быть рывка в постигновении истины.

Чтобы покаяться, душе необходимо встать столь высоко, чтобы обозреть себя целиком. Покаяние возможно тогда, когда сверху как бы обзриваешь свою душу, с вышины видишь ее малость, низость, ничтожество.

Чтобы быть искренним в себе, надо с высоты себя увидеть обман себя и побуждать себя не поддаваться ему. Человек способен не только на искренность, но и на саморазоблачение, на стыд самого себя и на сознание своего ничтожества.

Духовное страдание – одно из самых продуктивных состояний для духовного роста. В таком состоянии ищешь встать на высшую точку себя, с высоты ее обозреть всё в себе и вокруг себя и тем разрешить духовное страдание. В духовном страдании предчувствуется радость избавления от него на вершине, которая ощущается на горизонте себя и манит. Но она остается недоступной и ускользает.

Человек, способный на свободный духовный рост, рано или поздно достигает такого уровня духовного сознания и самосознания, что постигает: одним мощным усилием подняться на высшую точку внутри себя нельзя потому, что такой точки в душе твоей нет, что это не точка вовсе, не вершина на горизонте душевной жизни, а целый пласт ее, в который можно перенести себя. Пласт высшей жизни заявлял о себе потребностью встать на вершину себя, звал к себе, но ты прежде не понимал этот язык. Теперь постигаешь, где вершится духовная работа, к которой подталкивали духовные страдания.

Представления о высшем (духовном) и низшем (психофизиологическом) пластах душевного мира человека непосредственно возникают и при сравнении человека и животного.

Каково положение этих душевных пластов друг относительно друга в человеке? Кажется, что они то сходятся, то расходятся, иногда борются друг с другом, в другие моменты взаимно проникают, сливаются, перекручиваются, в третьи – разъединяются, существуют параллельно.

Трудно поймать момент, чтобы всего себя погрузить в чистые высшие воды, не пересекающиеся с мутным потоком низшей жизни^{*)}. И совсем нельзя всегда жить духовной жизнью.

^{*)} Люди почитали юродивых и дервишей, потому что, казалось, они живут одним высшим пластом души и на их поведении и восприятии не сказывается влияние низшей души.

В процессе духовного роста человек достигает духовной зрелости и тогда постигает, что два пласта эти не пласты вовсе, а две разные души: самобытийственная низшая душа и самобытийственная высшая душа. Духовный рост это всегда усиление, обогащение, увеличение веса и значения высшей души. Представление о высшей душе достигается не иначе как в опыте свободного духовного роста. В разных религиях опыт этот зафиксирован в понятиях пневма, нешама, буддхи, духовное существо, внутренняя Божественность, Божественная искра или дух. Высшая душа – «Божественная доля свыше» (Иов. 31:2) в человеке.

Но если считать, что душа в человеке одна, то неизбежно стремление раскрыть то, что в истоках души, в подсознании, в бессознательном (додушевном) состоянии или в экзистенции, – найти то, что, по сути, заменило бы высшую душу, взяло на себя ее роль в человеке.

Если душа в человеке одна, то в поисках рабочего места внутреннего мира человеку необходимо искать то, что «над» ним, что «под» ним, что «сбоку» от него, то есть что «вне» его. Вынесенное из внутреннего мира человека главное дело его жизни требует привлечения потусторонних сил и побуждает к поиску их. И человек занят не делом жизни, не назначенной ему духовной работой, а поиском каких-то сил, начал или инстанций, которые на правах ведущих должны исполнять вместе с ним (или за него) его дело жизни.

Если признавать существование только одной души, в которой идет борьба духа с плотью, то такую ситуацию человеческой жизни надо решать либо в пользу психофизиологической жизни (сколь угодно расширяя ее границы), либо в пользу духа, – в аскетизме, скажем, или приемами особых телесных или психических тренировок. Всё дело в том, как в том или ином учении структурно решен человек.

Высшая душа далеко не всегда проявлена в человеке (для чего обычно нужен труд и труд), и даже не всегда видна в глазах его. Но она – не подарок некоторым за веру или особые заслуги. Высшая душа **есть** в человеке, неустранимо содержится во внутреннем мире человека.

Человек добр и мудр не по природе, а в силу участия высшей души в его внутреннем мире.

Высшая душа есть носительница истинной и бессмертной жизни. Низшая (животная) душа – носительница смертной земной жизни. Само это противопоставление двух душ еще не решает проблему строения Структуры человека, но уже закладывает основы учения о человеке и в конечном счете определяет общий взгляд на стратегию прохождения человеческой жизни.

Совесть гложет и тогда, когда человеку невозможно было поступить иначе, когда вроде бы быть не может претензий совести. Носителю совести, то есть высшей душе, нет дела до того, что и как происходит или происходило с тобой и в каких обстоятельствах ты действовал. Совесть не считается с потоком действительности, не включена в него, это не ее сфера жизни; она судит из одной души другую душу.

В акте покаяния я живу высшей душой и очистительно переживаю то, что совершил, когда жил низшей душой.

Низшая душа и высшая душа живут совместно, но по разным принципам. Низшая душа стремится к покою, гасит любые возмущения; ее закон – успокоение после возбуждения, неизменность после изменения, нуль в результате счета. Напротив, высшая душа стремится к постоянным переменам, переходам, взрывам, к постоянному ускорению процессов, к нарушению стационарности и спокойствия, ко всё большей и большей динамике своей жизни.

У высшей души есть своя воля. Это, например, воля, зовущая к отречению от блага низшей души, к самоотречению. Высшая душа занята добыванием истины, которая не нужна низшей душе. Высшая душа и низшая душа входят в состав человека, но мало зависимы друг от

друга. В каждой из двух душ течет своя жизнь, и течет по-своему. Каждая любит по-своему и мыслит по-своему. В высшей душе чувствуешь себя живущим совсем не так, как чувствуешь свою жизнь в низшей душе и как привычно чувствовать подавляющему большинству людей.

В полную силу высшая душа действует в редких людях. Она лишь намечена в человеке.

Низшая душа оживляется стремлением к достижению желаемого и охлаждается, добившись своего. Все побуждения низшей души не имеют цели и назначения превыше нее. Ее любовь, психически возбуждая и радуя, сама по себе ни к чему не ведет и потому рано или поздно изживает себя. Высшая душа любит иной любовью, к которой не приложимы понятия достижения, разряжения, охлаждения.

Сознание нераздельности или единства – характеризующая черта высшей души и ее состояние жизни. Любовь высшей души осуществляет со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры. Это – высший тип жизненности, непосредственно доступный человеку.

Низшей душе, направленной на другую низшую душу, любить «как себя» нельзя. Животная личностность низшей души сознает свою жизнь в отделенности от других животных личностей. Сознание отделенности – характеризующая черта низшей души и ее состояние жизни. Любить как самого себя при таком сознании себя живущим невозможно. Любовь к ближнему как к самому себе обретает смысл только в жизнедеятельности высшей души, где она не желаемое правило внешнего поведения, а заповедь, по которой человек стремится быть обращенным к другим людям своей высшей душой.

Внутренняя жизнь человека зажата между низшей и высшей душами и тяготеет то к одной, то к другой. Центр тяжести человека мечется между ними. От этих метаний – основное противоречие человеческой жизни, которое, по слову Толстого, состоит в том, что «человек хочет быть зверем или ангелом, но не может быть ни тем, ни другим». Противоречие это заложено в душевном мире человека и определяет побуждения его. Разрешение этого противоречия – в понимании того, кто есть человек и зачем он живет в этом мире.

Каждый человек непрерывно живет событийной жизнью, радуясь и страдая от того, что происходит с ним и в нем, веселясь или грустя, чего-то добиваясь или уступая или захватывая. Вся ежеминутная человеческая жизнь связана с переживаниями процессов жизнепрохождения. Но есть в каждом, хотя и урывками, другой род жизни, в моменты которой событийная жизнь останавливается и человек переживает само свое жизнепрохождение и то, что откликается на него во внутреннем мире.

Эта и есть духовная жизнь, поле которой не событийная жизнь, а то, что порождает событийную жизнь. Духовной жизнью живет высшая душа человека. В духовной жизни человек глядит на всё, что происходит с ним и с другими, на свое и других жизнедействие со стороны и высоты высшей души, осмысливая и судя, но не в целях явить себя другим, а для себя, судя и постигая самого себя, себе удивляясь, себя стыдясь, а то и восторгаясь собою.

3

Недостаток двухполюсной или двудушевной Структуры человека в том, что, опираясь на нее, мы вынуждены насильственно включать собственно человеческое – творческую жизнь человека, его художественную волю и его интеллект – либо в высшую душу, либо в низшую душу, либо двухмерную равнодействующую высшей и низшей душе. Одни ищут в низшей душе возможности проявления интеллекта и художества, слепо приписывают ей творческие способности, выуживают их из нее так же, как извлекают из нее и всё то, что содержит душевный мир человека. Другие считают творческую жизнь духовной жизнью и причисляют ее к духовной жизни высшей души.

Любовь и разум в высшей душе совсем не те, что в низшей душе. Но и в той и в другой – не те, что любовь и разум в **третьей душе**, в сфере творчества человека, его культуры, воображения и интеллекта.

* * *

По Библии, низшая душа выведена Землею, и мы вправе называть ее земною душою. Плоть человека и его земная душа слиты и образуют его психофизиологическую животную личность, человеческую животность.

Надо разграничить сферы приложения понятий сексуального вожделения и любви животной личности. Сексуальное вожделение – предусмотренный Природой избыток сил жизненности плоти. Страстность же любви животной личности являет предельное напряжение психической жизни человека. Такая любовь есть самовыражение той жизненности, в поле которой обитает низшая душа человека.

Одна животная личность по «симпатии» выбирает психофизиологический облик другой животной личности и кипит желанием обладать ею. Берет в каждый момент такой любви кто-то один; другой, желает ли он того или не желает, – отдает. Впрочем, чтобы человеку выжить в жестких интерпсихических условиях жизни, его земная душа должна уметь поддаваться. Однако «поддаваясь» другому, она ничего не «отдает», а лишь позволяет легче взять у себя.

Обладание центром психической жизни другого и его накалом жизненности есть для земной души средство пополнить свою жизненность, разгорячить себя и тем усилить остроту самоощущения.

Воля любви животной личности всегда одна и та же: брать себе. Таков основной мотив всей направленной вовне жизнедеятельности земной души и ее главная радость жизни.

Сексуальная стихия плоти активно ассистирует воле низшей души на захват, делая ее напор принудительным и алчным. Что опасно для жизнестойкости самой низшей души. В нормальной и здоровой животной личности воля низшей души правит вожделениями плоти, ставит ей границы и пределы. Необузданная плоть крушит земную низшую душу, нивелирует и извращает ее.

Каждая душа в Структуре человека имеет свое сознание жизни. Низшая душа сознает свою жизнь в отделенности от других животных личностей и земных душ. Любовь животной личности – в соответствии с сознанием отделенности низшей души – индивидуализирована, пристрастна и избирательна. Объект этой любви четко отграничен и таковым остается для нее навсегда.

Высшая душа, в отличие от низшей души, сознает жизнь в себе в нераздельности или единстве с теми, с кем у нее образуется связь. Любовь высшей души – в соответствии с сознанием нераздельности высшей души – совершенно иного рода, чем любовь низшей души. Это и любовь-благоволение, и любовь, осуществляющая со-жизнь.

Третья душа любит не так, как низшая душа и высшая душа. Ее любовь – возвышенное, бескорыстное и надплотское чувство, обращенное не непременно к человеку, но и к любому явлению жизни и Мира. Верный образчик такого чувства – поэтическое влюбление или эстетическое любование. Вся культура человека держится на этой «идеальной», свободной от желаний обладания, восторженной и платонической любви. Такую любовь мы назовем **филической любовью**. А саму третью душу – **филической душою**.

Про филическую душу нельзя сказать, что она сознает свою жизнь в отделенности или нераздельности с другой душою. То, куда филическая душа стремится перенести себя или отдать себя, она по большей части сама создает себе. Филическая душа обладает сознанием отделенности, когда живет совместно с низшей душою, и сознанием нераздельности, когда живет вместе с высшей душою. Сама по себе филическая душа несет в себе сознание открытости, сознание входа.

Если любовь животной личности – любовь «земная», то филическая любовь – надземная. Филически влюбленный обращен к тому же образу, что и пылающий земной любовью, но видит в нем не психическую личность, а только ему видимое мерцание иного, сверх-

психического образа, переживаемое как «видение», к которому влечение плоти не приложимо. Видение это «вдохновляет», его можно «созерцать», но его нельзя «брать», взять. Объект филической любви воспринимается чем-то высшим, горним. Сюда – наверх – следует **отдавать** себя в филической любви.

Филически любящие глаза выражают готовность отдать жизнь из себя куда-то высь. Весь накал этой любви-влюбления определяется готовностью перенесения себя в горную сферу жизни другого, вливание себя в нее и служение ей. В роли этого «другого» может быть и Прекрасная Дама, и Наука, и Театр, и Поэзия, и Мудрость, и Народ, и Учение, и Сам Господь Бог.

Способность филической души представлять себя другим человеком (или животным, или деревом, или явлением Природы) не надо путать с переживанием «ближнего» в высшей душе. Филическая душа, чувствуя «за него», ничего не берет на себя, и брать не может. Высшей душе не нужно воображать, она чувствует – и не может не чувствовать! – по своим каналам жизненности, посредством которых высшие души изнутри сообщают (когда сообщают) друг другу о себе.

Основная воля филической души и выражающая ее сущность – творчество и творческая воля. Филическая душа знает высшее свое благо в том, чтобы плоды ее творчества – ее мечты и фантазии, идеи и идеологии, произведения искусства и ума – зажили в человечестве собственной жизнью. Филическая душа и творит ради того, чтобы что-то от нее обрело прочное бытие и укоренилось в человеческой жизни. Быть может, потому, что сама по себе филическая душа чувствует себя не укорененной в действительности и мучается этим.

4

В молодости князь Дмитрий Нехлюдов, герой толстовского «Воскресения», завел короткую интрижку с Катюшей, молоденькой безродной воспитанницей его тетюшек, не принуждал ее, не обманывал и ничего не обещал. Эпизод этот мог и не иметь для Катюши драматических последствий. Но случилась так, что именно с него началась цепь роковых обстоятельств, жертвой которых стала Катюша. Так распорядилась жизнь. Она забеременела, родила, потом потеряла ребенка, много испытала и в конце концов стала проституткой. По недоразумению Маслову обвинили в убийстве клиента и осудили.

Нехлюдов, будучи присяжным на суде, узнал ее. В нем неожиданно заговорило то, что, несмотря ни на какие соображения и оправдания, возвестило ему, что он виновен в случившемся с ней, да так, что теперь он во искупление вины должен не только помочь, выручить ее из беды, но посвятить ей жизнь. Поведение Нехлюдова и его чувства морально чрезмерны, но так работает **свободное нравственное чувство** высшей души отдельного человека. Чувством этим, улавливающим и разоблачающим не очевидную всем и каждому безнравственность, высшая душа фундаментально отличается от чувства жизни животной личности, даже сколь угодно благоуханной и цивилизованной.

Свободное нравственное чувство – чувство жизни высшей души. Свободным нравственным чувством высшая душа знает себя живущей.

В элементарном виде чувство это знакомо особо нравственно чувствительным людям, когда они душевной болью реагируют на низость или морально некрасивый поступок, регламентирован ли он этически или большинство людей сочли бы его мелочью, не заслуживающей нравственного возмущения.

Установления морали отталкиваются от недолжности причинения общественного или личного вреда и выработаны не высшей душой отдельного человека, а этическими соображениями общества. Свободное нравственное чувство высшей души исходит из нравственной интуиции, непосредственно опирается на свободу нравственного чувства: не делай ничего, что не соответствует **своей совести** (своей, а не чужой или всех), то есть свободному нравственному чувству.

Звучность, полнота и достоинство свободного нравственного чувства – своей совести личностнодушевной жизни человека – зависит исключительно от уровня нравственного духовного сознания высшей души, от проявленности ее чувства жизни. Что при этом одобряют или осуждают установления этики для своей совести, не имеет значения.

Этическое сознание текуче и податливо. Его можно обмануть. Построенное на нравственной интуиции свободное нравственное чувство обмануть нельзя.

В сравнении со свободной нравственной волей высшей души, моральная воля, выработанная филической душой, несвободна и, значит, духовно не столь полноценна, но тем не менее (и благодаря этому), жестко заявляет о себе в качестве назначающей воли, управляющей всей жизнью человека.

Свободное нравственное чувство высшей души вынуждено конкурировать в человеке с общественной моральной волей и, как правило, уступает ей.

* * *

Высшая душа, низшая душа и филическая душа потому и ДУША, что каждая из них не только любит по-своему, но и каждая обладает своим разумом.

Разум высшей души – разум-охотник, **разум-мудрость**, или просто разум – есть сердечная способность вникновения, проникновения и постигновения – прежде всего внутридушевной жизни и путей ее превращений.

Добыв что-то, разум-охотник вносит добытое в свою высшую душу и спрашивает: что это? Когда человек встает перед решением вопросов жизни, то он пытается вобрать всю целостность ситуации, в которой он оказался, разом показывает ее себе и спрашивает: как быть мне? где правда? чему и кому верить? что более и что менее важно, ценно, нужно? что главное? что сначала и что потом? что добро и что зло? – как жить? И каков должен быть сам порядок работы мысли, о чем прежде думать, о чем после? На все эти вопросы человек, прежде всего, ищет **готовые** ответы в своей высшей душе.

Одно дело содержание мысли высшей души, другое – биение ее, оно у всех разное. Мысль обязательно придет, когда свое, родное биение мысли трепещет, как на кончике иглы. В мысли-мудрости передается сотрясение жизни высшей души. Разум высшей души **узнает** знакомое в своих глубинах, воспринимает очевидность данных скрытого в себе высшего сознания и разумения.

Чтобы узнать знакомое в высшей душе, надо в минуту духовного благосостояния суметь обратиться к действующему глубинному источнику истины, туда, где хранится свое знание, сокровенный свет своего духовного роста – **своя истина**.

Своя истина – своя сердечная истина и особенное **свое сердечное отношение к человеческой жизни**. Свою истину человек может только **угадывать**, и угадывать не умом, а разумом высшей души.

Верная мысль, то есть своя истина, это всегда верно угаданная мысль.

Своя истина – не истина, которая доказана или принята по многовековой традиции или по конфессиональному или научному соглашению. Она добыта интуицией на глубокую мысль высшей души и принята по ее высшей достоверности. Своя истина – не знание, а акт выявления сознания высшей души. Своя истина это не субъективная истина, в отличие от объективной, а особое проявление сознания истинности в высшей душе человека.

Своя истина зависит от свечения эденского Света Разума в высшей душе, как мы это объясняли в «Становлении и преображении человека». Своя истина **проявляется** (как изображение на фотобумаге) в человеке. Рост высшей души есть большее проявление своей истины (и своей совести).

Своя истина не полная истина, но и не отчасти истина. Полной истиной обладало бы существо наивысшего уровня одухотворенности данного типа жизни высшей души. Но и сознание такого существа не отменяло бы свою истину, а предельно расширяло и наполняло ее.

Своя истина – не род ограниченности всеобщей Истины, не недостаток широты охвата мудростью и не несовершенство человека в каком-либо отношении. Объективная или всеобщая Истина ищется по потребности филического Разума, интеллекта, она не существует для эденского Разума. Всеобщей Истины для разума высшей души, для разума-мудрости, не существует. Всеобщая Истина – категория интеллекта, филического Разума, призванного осмыслять ставшее, где действуют законы, а не истина.

Достоинство своей истины одного человека отличается от своей истины другого не по степени объективности или всеобщности, а по уровню проявленности в нем Света эденского Разума. Свои мысли в точном смысле слова могут быть только у человека, обладающего своей истиной.

Поиск истины разумом высшей души идет не наугад. Есть великая тайна в смутной мысли, предшествующей озарению. Разум-мудрость обладает чутьем на истинное, на направление к истинному. Перед разумом-охотником, как из спутанного клубка, торчит множество концов ниточек, но он знает, куда взглянуть, за какую ниточку тянуть, чтобы вытащить то, что он ищет.

Ища ответ своей истины, разум высшей души вновь и вновь возвращается к одному и тому же, спрашивая: так ли? верно ли? При этом высшая душа или ответа не получает, и тогда в ней, после успокоения возбужденного разума-мудрости остается томящий осадок пустоты, или получает положительный ответ, который не узнать нельзя. Получение ответа немедленно узнается по той счастливости душевной, которую ни с чем не спутаешь. Это счастливое ощущение может стать величайшей и необходимейшей радостью, которую ждешь и без которой не можешь в жизни. Хорошо знающий и, значит, ждущий это счастливое состояние человек вполне может предугадывать его по малейшим признакам наступления его, по одному намеку на эту радость.

Высшая душа голодна. Голод духовный вызывает сосредоточенность и серьезность духовного благосостояния, в котором она обращается в глубь себя. Это вполне молитвенное состояние, **молитва разума**, вызывающая в себя высший Свет Разума, в котором раскрывается своя истина.

Молиться разумом можно только при особой душевной ясности. Когда в душе путаница мыслей и чувств, нечего ждать просветления. В состоянии ответа на глубокие вопросы жизни человек входит, прежде всего, усилиями ясности душевной.

Мудрость – это орудие узнавания своей истины душою, распознавания правды и лжи и различения того, что важно, от того, что неважно.

Разум высшей души не разглядывает и не летит взглядом; он, как охотник, вглядывается. Иногда действие разума-мудрости вводит высшую душу в состояние «Видения знания». Состояние это возникает чрезвычайно редко. В такие минуты думаешь не ты, а мысли, важные, глубокие, проходят через тебя; ты не успеваешь не то что удержать или усвоить, а следить за ними. Сам процесс прохождения или самопроизвольного выделения «знания» бывает мучителен, словно захлебываешься водами изнутри, забивающими какой-то канал так, что нет возможности нормально дышать.

Разум-мудрость – это всегда слушание: либо в свою душу, либо из души в душу, либо слушание живой души вообще; но не вещи. Разум высшей души постигает только одушевленное и в состоянии охотиться там, где признает душу живую. Разумом можно постичь душу другого человека или собаки, лошади, но не Вселенной с ее законами. В материальном мире разум высшей души ничего не видит, видеть не может и не желает. Неодушевленное – темная для разума-мудрости сфера.

Видение разума высшей души является целостной формой восприятия живой души. Разум-мудрость не имеет дело с частями, только с целостностями. Разум высшей души словно не способен разлагать на части. Что не означает, что он схватывает душу или душевные явле-

ния в полном объеме. Узнавая цельную картину душевной жизни, разум каждый раз слышит по-разному и выдает неодинаковые цельные картины. На всех них непременно будет лежать отпечаток лика духовности носителя разума. Между этими картинами возможны противоречия, так как высшая душа каждый раз заново считывает самоизъяснения разума в себе. Двух одинаковых считываний не бывает.

Разуму высшей души всегда **мерещится**. Сегодня – одно, завтра – другое. Вопрос об эмпирической пригодности разума высшей души ставить нельзя. Нельзя разум-мудрость и поверять логикой. Он внелогичен. И чем человек искреннее в выражении работы своего разума, тем больше он рискует обнаружить противоречия в своих взглядах. Кто не противоречит самому себе, тот или лжет мыслью, или еще не начинал мыслить.

Внелогичность разума высшей души – несомненное благо. Он дан нам не для того, чтобы его помощью конструировались машины. Утилитарно использовать его невозможно. Он не пригоден к этому.

Разумом высшей души нельзя вершить зло в мире; нельзя его использовать во зло. Высшая душа не может нести зло в Мир.

Мысль мудрости – живая. Как всё живое духом, она способна расти свободно, сама из себя, всё более и более прозревая, обретая всё большую и большую зрелость и глубину.

Обычно человек делает усилия понимания в целях дальнейшего своего проживания, в котором сподручнее жить по понятию. Он понимает, чтобы жить. Нужно же наоборот: жить, чтобы более и более понимать, всё более увеличивать полноту разума-мудрости в себе, всё глубже постигать свою истину, расти духом.

Для усвоения мысли филическим разумом достаточно усилий интеллекта. Для усвоения мысли разумом-мудростью понимания высказанного недостаточно. Надо принять мысль в себя в качестве руководителя или орудия жизни, сделать ее рабочей, вместе с нею жить и работать душою.

В режиме разума высшая душа находится в процессе узнавания, узнания и постигновения из себя, определенно схожего с воспоминанием известного. Разумом в душевном слушании узнаешь известное. Радость открытия, совершенного разумом-мудростью, и самой его работы – это всегда радость восстановления словно утраченного в душе, точно воскрешения чего-то в ней, ее **оживления**. Я мыслю, значит, я оживаю. Кто хоть раз был полон этой радостью, тот мог заметить, что в этот момент, что бы ни открывалось ему, – он всех и всё любит. Для узнания (себя ли или другого в себе) нужна особая душевная чуткость, обретаемая любовью. Не только действие, но и передача мудрости без любви затруднена или невозможна. И слава Богу.

Разум высшей души – не бывает сильнее или слабее. Он присутствует или отсутствует. Когда он есть, человек глубокомыслен, когда его нет, человек легкомыслен. Можно быть очень умным и всё же неразумным человеком. Оппозиция разуму-мудрости вообще не глупость, а **легкомыслие**. Легкомысленные – люди легкой мысли, которая ничего не весит. Что бы ни сказал мудрец, всё отскакивает от них и становится глупым. Есть особый разряд людей, само обращение к которым превращает мудрость в легкомысленность.

Мудрый человек никогда не перестает быть мудрым, не становится легковесным, что бы и как ни происходило. Умный человек, несмотря на интеллект, сплошь и рядом становится глупцом. Есть примеры легкой мысли умнейших людей всех веков.

Легкомыслие – обморочное состояние высшей души, при котором человек, вообще говоря, не утрачивает поварской способности к изопрению ума и воображения. Беда легкомысленного человека в том, что он мало получает из глубин своей высшей души. При одних и тех же умственных способностях, даже при возрастании их с годами, можно быть глубоким человеком в двадцать лет и стать легкомысленным в тридцать или сорок пять.

* * *

Главное отличие работы ума низшей души от работы разума высшей и филической души в том, что в первой не столько мысль, замысел, расчет, сколько поступок, исполнение. Умственная работа низшей души в куда большей степени протекает в конкретном действии, чем в расчете. Низшая душа **думает поступками**. Ей не свойственно сначала обдумать, а потом делать. Она думает делая. И часто так искусно, что связь ее размышлений даже задним числом объяснить трудно.

Глубокомыслен тот человек, в котором высшая душа работает разумом. Когда же думает низшая душа, то человек – хитер. Хитрость – действие, мысль, выражающая себя в действии. Хитростью каждый лавирует в жизни. Интрига – ум-хитрость в действии.

Действия разума низшей души основаны на сознании плотско-душевной отделенности человека и многим обязаны интуиции на проявления давления плоти в животной личности. Поэтому хитрость обычно связана, не скажу со знанием исключительно дурных черт человека, скажу – с незнанием лучших сторон его. Хитрецу трудно поверить в мотивы поведения, продиктованные высшей душой. Он в них и не верит. Они для него – обман, совращающий простаков, то есть результат действия всё той же хитрости. Мудрец для хитреца – тоже хитрец, только особенным образом хитрящий.

Хитрость часто ассоциируется с притворством, житейским лицемерием, фальшивой внутренней активностью. Это и так и не так. С одной стороны, хитрость предполагает бездействие духовной силы Искренности в высшей душе. С другой стороны, разум-хитрость – не извращение, не фальшь и не притворство, а действительное и подлинное состояние разумности низшей души.

Естественной хитрости поведения животного – основе его жизнеспособности – издревле поклоняется человек. И Библейского Змия отличала именно хитрость.

Хитрость считают житейской мудростью. Хитро-умность всегда почиталась человеком, ей стараются выучиться, перенять, обладать. Недаром Змей-искуситель стал символом мудрости. Мудрости, служащей утилитарным целям.

Оппозиция хитрости не ум, и не мудрость, и не глупость, а **простодушие**. Простодушный человек может быть великим комбинатором в уме, изошренно и азартно выдумывающим ловкие ходы. Но реально выполнить что-нибудь из того, что придумал, он не способен. Простодушие – всё же исключение. Основу маневренности человека и его положения среди людей составляет состыкованность его хитрости, разума его низшей души и его филического разума.

У глупого человека глупа не отдельная мысль, а сама постановка мысли. Глуп сам его взгляд на вещи, глупо течение его мысли. Вызвано это не недостатком активности работы мысли самой по себе или неспособностью той или иной души думать. Мы воспринимаем глупость уродством, а это не уродство, а самоперемещение центра тяжести работы мысли в низ душевного мира человека, установление его в низшей душе. Глупый часто бывает хитрым, очень ловким в повседневной практике жизни, способным изошренно мыслить поступками, как это свойственно только практическому разуму низшей души человека.

5

Человек не может не задавать себе вопросы: зачем он в Мире, откуда Зло в нем, зачем и откуда «Я» и что его ждет по смерти? Ставит главные вопросы жизни человеческой не только разум высшей души, но и интеллект филической души и практический разум низшей души.

Низшую душу главные вопросы жизни приводят в состояние нежелательного беспокойства. Низшая душа хочет, чтобы эти чуждые и непонятные ей вопросы были как-то (как угодно) разрешены. Чтобы смочь и дальше неотягченно жить земной жизнью, низшей душе нужно «закрыть» их.

Терзаться главными вопросами человеческой жизни способна только высшая душа. Мало того, она никогда не перестает болеть ими.

Мудрость – не ответы, а вопросы. Поэтому-то разум-мудрость всегда сознает (и чем глубже он, тем острее), что чем больше знаешь, тем больше понимаешь, что мало знаешь, и мучается этим незнанием и безответностью. Это понимание и мучение относится к мудрости, к вопросам, а не к отвечающей на них творческой деятельности ума. Поэтому носитель разума-мудрости радуется глубокой мысли, от кого бы она ни исходила, тогда как ум не может не ревновать к чужой мысли.

То, что низшая душа желает «закрыть», и как можно прочнее, окончательнее и быстрее, то высшая душа, напротив, стремится с новой силой «открыть» – на том же или на более высоком уровне понимания. Эти несовместимые требования внутридушевной жизни и примиряет филическая душа.

Филическая душа уводит целостного человека туда, в такую сферу, где центральные вопросы его жизни решаются просто, окончательно, завлекательно и, если есть особая надобность, красиво. Она дает такие ответы, положения и истории, в которые низшей душе **легко** поверить. Стандартный человек преимущественно жил и живет низшей душой, и по этому самому, то есть по своему всегдашнему равнодушию к центральным вопросам жизни, удовлетворяется искусно и специально для него приготовленными блюдами филического творчества.

С другой стороны, даже человеку полноценно взведенной высшей души невозможно жить лишь бросками духовного роста, он требует помощи. И разуму высшей души нужна передышка, разрядка, остановка. Филическая душа, предоставляя ему это, мало-помалу приспособляется к высшим запросам жизни человека и подменяет работу высшей души. Ответы, создаваемые филической душой на главные вопросы жизни, должны удовлетворять и низшую душу и при первой необходимости служить заменой соответствующим потребностям высшей души.

Про филический ум, да и про всю филическую душу в целом, трудно сказать, что она «своя». В субъектности действует разум высшей души; от него из меня в меня истекают озарения и видения. Без меня их не было бы. Про филический ум так не скажешь. Я более или менее волен усиливать или ослаблять его силу во мне, но он подчинен своим собственным уставам, законодатель которых находится в стороне от меня. Общепринятый тон науки потому, наверное, так строг, что научная мысль (в ее представлении о себе) демонстрирует работу всеобщего Ума. Законами филического ума человек не управляет и их из себя не устанавливает. Филический ум человеку придан.

Самосознание филической души чем-то схоже с самосознанием тела. Как и тело, филический ум дан в пользование. Он бывает голоден, он вмешивается в жизнь человека, человек бахвалится им, тренирует его, его холит или губит, способен переносить в него центр тяжести своей жизни и ударение самосознания или вовсе отчуждать его от себя. В конце концов, человек может его потерять; и это страшит его так же, как смерть тела.

* * *

Впечатление такое, что филическая душа включена в особую **филическую реальность** и составляет ее часть. Эта филическая действительность не земного происхождения и в человеке есть от века.

Влюбленный в полном смысле слова живет не земной жизнью, не той, которой живут все существа на Земле, а иной, филической жизнью. В состоянии влюбления человек переключается в особую жизненную сферу, находящуюся вне реальности или в иной реальности – и включается в эту иную реальность, где и действующие лица не те, что на Земле, и действуют они не так и живут иной жизнью. То же самое происходит тогда, когда человек полностью погружен в художественное творчество или находится в состоянии интеллектуальной деятельности, проистекающей (это не всегда понимают) в иной реальности. В такие минуты земная жизнь прекращает существовать для человека или, во всяком случае, нужно, чтобы земная

жизнь не мешала ему жить другой жизнью, которую многие из нас почитают духовной жизнью, вдохновением – и в таком качестве приветствуют ее.

Творческая воля и вообще все филические качества и способности не включены в психофизиологическую сферу и не присоединены к ней, они ей не принадлежат и из нее не вытекают, не надстраиваются на ее основе, не происходят от нее эволюционным или каким-либо другим путем.

Скука – вот чисто филическое переживание, незнакомое существу, филической душой не обладающему. Филические качества, способности, воления это проявления особой и самобытийственной филической души человека. Это не легко принять потому, что филическая душа соединена с человеческой животностью, ввернута в нее, проникает в нее, совместно с ней образует общие формирования, образования, явления, но всё же никогда не поглощается психофизиологической сферой.

Понять то, что филическая душа, в сущности, самобытийственна и является таким же самостоятельным душевным образованием, что и психофизиологическая составляющая человека, а не принадлежит ей, очень важно. Это первейшее структурное знание, без которого нельзя выстроить Структуру внутреннего мира человека.

Самобытийственность филической души подтверждается хотя бы тем, что в ней происходят самостоятельные процессы, нужные только для нее самой, и тем, что она сама и на равных входит то в симбиоз с низшей, то с высшей душой.

Разум филической души – филический ум – это область отвлеченного аналитического мышления и отвлеченных знаний, умозрения и интеллектуальных созерцаний, умозаключений, гипотез и постулатов.

В отличие от вслушивания и слышания разума высшей души, работа филического разума-интеллекта сочетается с понятиями взглядывания и смотрения.

Филическая душа и ее филический разум – особая самобытийственная сфера, которая, разумеется, стыкуется с низшей и высшей душой (как повар с охотником и с официантом), но не входит ни в ту, ни в другую. В человеке вместе проживает и носитель разума-мудрости, и носитель разума-хитрости и носитель филического разума – и мудрец, и хитрец, и умник.

Всяческие суррогаты мысли возникают и из-за низкого уровня духовного сознания истинности в человеке, и из-за слабого задействия в человеке самого мотива поиска истины. Непомерное включение мыслительных способностей в чисто интеллектуальную деятельность погашает духовное сознание истинности, свою истину. Философ, богослов, идеолог, возвещая истину, душой может стремиться к ней или не стремиться. Каждый играет свою интеллектуальную игру по правилам, установленным для этой игры. Если они и пользуются разумом-мудростью, то не для раскрытия истины, а по большей части в служебных или побочных целях. Играть, однако, в одну и ту же игру вечно нельзя, и потому правила ее меняются, но опять же не в поисках истины, а для продолжения игры.

Предоставленный самому себе филический ум есть самознайство – знание **без** узнавания своей истины разумом высшей души и не по его молитве. Поэтому описать филическим умом душевную жизнь и решить ее проблемы нельзя. В лучшем случае филический ум производит труд обличения и разрушения лжи; но заменить посрамленную умом ложь правдой он не в силах. Любая его попытка в этом направлении грозит стать ложью.

Филический разум зрит не только одушевленное, как разум высшей души, но и всякое, взирая на всё, что существует, с некоторой независимой от существующего и сторонней точки.

К работе филического ума приготовиться можно, к действию же разума высшей души – никогда нельзя: он готов или не готов. Поэтому разум-мудрость в человеке всегда говорит как власть имеющий, филический ум же, как бы сознавая свое несовершенство, – трактует, толкует, доказывает, «разделяет» целое на части, пробует на вкус, сам себя опровергает и пыта-

ется, как это вообще свойственно филической душе, опереться на что-то, априорно содержащее истину, или методологически столь прочное, что, на его взгляд, обеспечивает путь к ней.

Для работы интеллекта заранее необходим замысел и план его исполнения. Работа мудрости замысла не требует. Мудрец заблаговременно не знает, что выйдет из работы мысли мудреца и даже к какому результату она его ведет. Его мысль совершается на восходящем ряду следующих друг за другом мыслей, который может завершиться на любой мысли этого ряда и при этом иметь целостный конечный результат.

Результаты от разума-мудрости должны бы предвещать и быть основой действий филического разума. Аналитический разум лишь воспринимает и развивает воспринятое, но не способен проникать в сокровенное, тайное (склонен считать, что такого и нет вовсе), и не должен подменять собою тот разум, который постигает корневое, истинное, истину. Интеллект – разум теоретически объясняющий, умозрительный, но не постигающий истину; он постигает явное Бытия и аналитически развивает воспринятое, но не проникает в тайное, коренное; при этом пытается подменить собой разум, способный постигать истинное и проникать в тайное, и выдать себя за него. Не легко быть охотником и поваром одновременно. Активности разума высшей души редко когда сопутствует значительная умственная активность. И наоборот: активнейшая умовая работа чаще всего совпадает с пассивным состоянием разума-мудрости. Не есть ли активность филического ума, сопряженная с пассивностью разума высшей души, следствие такого ее состояния? И не есть ли успехи технологической цивилизации последних веков результат утраты взволнованного слушания разума-мудрости, духовного отлива или обморока высшей души человека?

Мудрость – хлеб, а не кондитерское изделие, обязанное быть вкусным. Без пищи мудрости человек не только голодает, но и шалет, и шалет умом. В отличие от разума высшей души, филический ум может быть развращен и извращен. Проповедовать истинное обморочному человеку не только бесполезно, но и опасно: он извратит его. Извращенная же истина превращается в источник того, что противостоит одухотворенности.

Продукция филического ума зависит от времени, в котором живет человек, от умственной моды или умственной эпидемии, от исторических потрясений, даже от политики. Про носителя разума высшей души нельзя сказать, что он «современно мыслящий» или «отстал» от своего времени. Его мысль не привяжешь к сегодняшнему, вчерашнему или завтрашнему дню.

Люди редко живут собственно разумом своей высшей души, хотя бы потому, что разум этот действует в своей сфере и не видит, что происходит во внешнем мире. Он и сам не виден стороннему наблюдателю. Разум высшей души – невидимка; он являет себя на люди через филическую душу, которая облачает его. Иначе передать мудрость от человека к человеку трудно. Люди склонны воспринимать не мудрость как таковую, а ее филические одежды.

Повторим еще раз: разум высшей души постигает только целостности и не направлен на части и элементы, как аналитический разум-интеллект.

С высот высшей души внешний мир и всё то, что вне внутреннего мира человека, не видно, и потому трудно предположить возможность откровения мудрости, связанную, скажем, с материей. Познать истину интеллектом нельзя, как нельзя мудростью создать колесо или атомную бомбу. Интеллект вроде бы зряч в отношении того, к чему незряч разум-мудрость, и способен на озарения и проницания, но воспринимает ли он то и так, как это в действительности создано тем Разумом, который управляет в материальном Мире?

6

С грехопадением человек стал сам мнить себя. Он обрел самоощущение себя не такого, какой он есть, и обрел странную способность верить, что он тот самый, кем притворяется. Мало того, он стал жить ради себя такого, каким он мнит себя. Отсюда многие беды, в том числе и подмена добра злом. Отсюда и сам грех. При ложном самоощущении не может не быть греха. Грех – результат ложного или мнимого самоощущения, выражающегося в поступках.

Без филической души нет и самого понятия греха, ибо высшая душа – сама по себе или вкупе с низшей душой – грешить не может.

В Саду Эдема человек не грезил, не жил по течению фиктивного времени, в котором действует воображение, не был знаком с **воображенным настоящим временем**, родственным будущему времени. Адам не ведал сладостности и упоительности мечтания, которое после грехопадения обрело статус духовного действия. Жить в воображении, в будущем времени или в воображенном настоящем времени, **в воображаемой действительности** (земной ли или небесной), стало для человека частью «духовной жизни».

Согласно стиху 22 главы 3 книги Бытия, Адам после грехопадения мог стать «словно боги», то есть обрел способности, подобные тем, которыми обладают «силы Творения». Эта схожесть, надо полагать, обусловлена способностью человека к творчеству как таковому.

Подобно творящим силам, человек после грехопадения стал способен создавать в себе и выводить из себя множество образов и смыслов, заселять ими свой мир, создавать чисто человеческую область жизненности и жить в ней как в иной действительности, порожденной его творческой волей. Адам и Ева «застыдились» друг друга еще и потому, что увидели себя как бы со стороны и, смотря из иной действительности, узнали, что они наги.

«Зло» без «добра» не имеет силы, и именно поэтому путаница добра и зла включает Зло в человеческую жизнь в качестве действующего в ней начала. Добавим, что творческая воля несет «божественную» способность эстетизировать всё, что попадает в душу человека: впечатления действительности и любовные переживания, нравственное чувство и религиозное сознание.

Творческая воля включена в состав той путаницы, которая внесена во внутренний мир грехопадением. Творческая воля человека способна служить и на добро и на зло. Беда человека – в неопределенности творческой воли в отношении добра и зла. Нормально функционирующая творческая воля может по тем или иным причинам ставиться на зло. Зло обретает творческую волю через путаницу добра и зла. Филический разум, в отличие от разума-мудрости и разума-хитрости, может стать развратным разумом.

Немудрено, что человек, скрывшись от Бога в иной действительности, испугался Его. И этот его страх – страх перед Господом, перед Миром, за самого себя и перед самим собой – еще более возбудил его воображение и творческую волю, которая с тех пор порождает сонмы адских духов, демонов, чудовищ. Не Бог же, в самом деле, «сотворил» (в Своем Замысле?!) их.

* * *

Интеллектуально осмысливая всё на свете, человек находит такую точку зрения, с которой видно со стороны, – и именно потому способен изучать и делать выводы. Но далеко не всё видно отстраненным взглядом, и это-то более всего ограничивает познавательные возможности интеллекта.

В начале XXI века человек лучше начинает понимать, что «зуб» его интеллекта не так ловко попадает в «паз» разума нашего Мира, адекватным выражением которого ум человеческий совсем недавно мнил себя. Оказалось, что в деле постигновения и преобразования Мира у интеллекта не столь богатые перспективы. Везде, где прикладывается аналитический ум, всё слышнее скрежет неудачного сцепления его с земным Бытием. Этот угрожающий скрежет – предвестник ломки, аварии, гибели. Что, если мы пользуем интеллект не по назначению?

Филический ум – иная разумность, не та, которая создала наш Мир и действует в нем. Интеллект человека – выражение разумности **самобытийственного филического** Космоса, истечениями которого пользуются и Природа, и человек.

Филическая действительность, действительность филического Космоса, обладает своей витальной силой, которая возбуждает человека. Есть в ней и своя разумность, которой человек пользуется, и воля к жизни, которую человек знает в себе как свою творческую волю.

Моральная воля (независимо от этических представлений) прикладывается к конкретному течению жизни людей, но исходит от другой действительности, которая порождает импульс, способный требовать, обуздывать, уличать, поучать человека, действующего и чувствующего в земной реальности. По жизнедействию своему моральная воля более схожа с инстинктом, трудящимся в животной личности, чем со свободной нравственной волей высшей души. Это наводит на мысль о том, что моральная жизнь есть род иной жизненности в интеллектуально-филическом пласте.

Вдохновение в искусстве всегда оставляет впечатление включения себя в какой-то мимо несущийся поток творчества. Вдохновение вводит душу в этот поток и обеспечивает ее пребывание в нем. Вдохновение – особенное состояние, в котором человек разгоняется творческой волей по течению филической жизненности. На поэтах и музыкантах отчетливо видно, как их несет поток и как они откровенно разгоняют сами себя в нем. Впечатление такое, что филическая душа живет в них так же непринужденно и естественно, как сама собою и без усилий живет животная душа в земной Природе. Это, разумеется, не совсем так: филическая душа человека то опускается в поток своей жизненности и «плавает» в нем, то выныривает из него в земную действительность и тут выражает себя с помощью ее обликов и значений.

Через высшую или низшую душу филическая душа способна воспринимать всё что угодно, но ее надо специальными усилиями приучить к этому, в определенном направлении запустить и развить в ней филическую волю, **научить ее жить вместе** с низшей душой и высшей душой. Филическая душа одного человека учится охотнее, чем у другого. Культура (в том числе и культура чувств) и интеллект есть не что иное, как это приучение филической души жить в человеке и с человеком.

Истинному художнику хорошо известно, что его произведение только тогда подлинно, когда оно, это произведение, становится **живым существом**, которое он в полном смысле слова родил из себя. Оно и действует на человека, как одна живая душа действует на другую живую душу. Художник по своей свободной воле рождает (или причастен к рождению) живое филическое существо, выпускает его в автономную жизнь к людям. И должен нести за него ответственность.

7

Во внутреннем мире человека обозначены три души, живущие каждая по-своему и своей жизнью.

Филическое существование – не вторичное, а иное. Когда мы говорим, что человек живет в мире фантазии или умозрения, то подразумеваем, что он не живет в действительности. Где же? Он живет в другой Действительности, в другой реальности, столь же полноценной, «действительной» и подлинной – в филическом Космосе.

Филическая душа живет своей особенной жизнью, не такой, как тело и низшая душа. Филическая душа живет не той жизнью, которой живет высшая душа. Высшая душа живет не той жизнью, которой низшая душа.

Разум и любовь у каждой души внутреннего мира человека свои. Каждая душа обладает особенным чувством-сознанием жизни, чувствует себя живущей по-своему, не так, как чувствует себя живущей другая. Каждая душа не просто живет иначе, а живет иной жизнью, не той, какой живет другая. Они столь автономны, что сталкиваются между собой.

Если три души суть разные и самостоятельные инстанции внутреннего мира человека, если каждая из них отличается от двух других, живет своей жизнью, то каждая должна и иметь свой особый источник жизни.

В каждой из трех душ есть такое, что свойственно только ей. Но все вместе они составляют Структуру внутреннего мира человека и должны жить общей жизнью. Каждая из душ живет своей жизнью и вместе с тем все живут общей жизнью. Это значит, что все три души

имеют единый источник жизни, но в образовании той или другой души участвует и особый источник жизни, которые другие не имеют.

Наличие общей жизни, объединяющей в целое внутренний мир человека, наводит на мысль, что три души суть три пласта или три модификации исходного высшего пласта жизни, из которого они происходят. Такая модель внутреннего мира человека хорошо известна; на ней выстраивается учение о человеке в разных мистических учениях. Каббала, например, учит о высшем надчеловеческом пласте жизни (хайя) и проистекающей от него высшей душе (нешама, вдуновение Бога), душе руах (во многом совпадающей с нашими представлениям о филической душе) и низшей душе, нефеш.

Возможен и другой, альтернативный, взгляд на общую жизнь, содержащуюся в каждой из трех душ внутреннего мира человека. На его основании мы выстраиваем учение о человеке.

Общее начало жизни трех душ – не высшее начало и не источник их. Общую для всех трех душ жизнь содержит в себе одна из них, филическая душа. Филическая жизнь по-разному и в разных сочетаниях присутствует в высшей и в низшей душе. С ее помощью образуется жизнь в них.

Часть 2. Производство человеческой жизни

1

Человек, как это ни парадоксально, не в состоянии «выдумывать», то есть генерировать то, что не существует или не вводится в существование в той или иной действительности. По большей части мы воображаем или придумываем то, что существует в филической действительности или нами создается в ней. Воображение, фантазия, мечта, умозрение, интеллектуальное построение – всё это род восприятия филической действительности или акт жизнедействия человека в филическом Космосе.

Когда мы противопоставляем подлинность действительности тому, что мнится, мы, собственно говоря, противопоставляем окружающий мир и филический мир, в котором действует наше воображение и умозрение.

С филической действительностью человек хорошо знаком в себе, знает ее едва ли хуже материальной действительности. Действительность материального Мира мы, по большей мере, воспринимаем как действительность филического Мира. Даже когда мы смотрим документальные кадры, то видим не то, что происходило на площади или в зале. Дело не в искажениях и утраченных нюансах, а в том, что запечатленный ряд событий – другой, чем ряд событий происходивших.

Сам по себе образный ряд филичен; и, воспринимая его, мы живем не в земной реальности, не в атмосфере происходящих событий, а в филической действительности, в явлениях филического ряда.

В творчестве человек живет той жизнью, в которой идут все процессы филической Жизненности. Существа филического Космоса живут творческой жизнью, той же самой, что и человек. Но человек жив потому, что способен творить, они же творят потому, что живут, что творить и жить для них – и в них – одно и то же.

Творчество – не одно из качеств филической жизни, а ее сущность. Филическая жизнь есть жизнь творчества. Акты филической жизни суть творческие акты.

Образы вообще, образы как таковые, созданные ли на базе впечатлений от материального Мира или по возможности автономно от него, включаются в филический мир в качестве его обитателей, действующих в нем существ, процессов, ячеек, филических молекул, кирпичиков филического мироздания.

* * *

Характерная черта материального мира состоит в том, что всё в нем тщательно разделено, прилежно заключено в отграниченность, старательно установлено в отдельное существование.

Материальный мир есть мир отграниченности не в том смысле, что в нем существуют границы, а в том, что в нем не существует ничего, кроме границ, что в одних границах нет содержимого, кроме других границ, что в мире этом одни границы. В материальном мире есть только **границы** – одни границы в других границах и ничего, кроме границ, простирающихся до последней глубины делимости. Вне границ в материальном мире ничего не существует. В нем нет ничего, чего не было бы в границах.

Отграниченность – конституционное свойство материального мира. Всё, что есть в нем, всё – границы, и потому всё бесконечно делимо.

Отграниченность (существование границ) материального мира распространяется на бесконечную глубину его существования.

* * *

Природное на Земле мы называем живым в отличие от неживого материального. Попытки вывести жизнь из материального понятны для интеллектуального мышления, но бес-

почвенны, непродуктивны и бесперспективны с точки зрения тех задач, для исполнения которых создан человек.

Как человек мог произойти от обезьяны, только если в обезьяну **дополнительно** вдуно нечто сугубо человеческое, – та жизнь, которой в обезьяне нет, – так и неживое может стать живым только тогда, когда в него ввинчена некая Жизненность.

Материальность – одна сторона живой Природы, недостаточная для ее существования.

Люди различают живое земной Природы от неживой материи. Но и там и там присутствует одна и та же материальность. Живое есть живое потому, что в нем присутствует иное начало, которое и называют жизнью. Живое, в отличие от неживого, двуначально. Без второго начала неживое не может стать живым.

Жизнь филического Космоса отличается от Жизни других Миров тем, что потоки филической Жизни способны проникать в другие миры, отпечатываться на них и завязывать в них жизнь. Филия как будто несет изображение, которое воплощается или во-одушевляется в другой Реальности, другой Действительности.

Творение через самонасаждение – конституционное свойство филической Жизни.

Филический Мир мы, прежде всего, знаем в себе именно как соседа материального Мира. Человеческая творческая воля – соседская воля, а не собственно филическая воля, воля филической Жизни самой по себе.

Материальный Мир – мир границ самих по себе, без того, кто отграничивается, без содержания и содержимого. Когда это «пустое место» занимается филической жизнью, тогда образуется новое совместное целое, которое мы, от клетки до тела животных и человека, называем земной природной жизнью. Филическая жизнь как бы заполняет «пустоту» в границах материальной жизни.

Собственно земной «жизнью», живой Природой или просто Природой мы знаем и называем жизнь филическую, самовнедренную в материальные границы.

Земля – место прорыва филического Космоса в материальную Вселенную. Здесь филический Космос вживается в материальный мир и вместе с ним образует земную Природу, в которой филическая Жизнь являет себя через материю.

Начало собственно жизни в земной Природе мы знаем в связанном материей виде.

Жизнь филическая есть та самая творческая жизнь, которой живет филическая душа человека и которую мы ясно знаем в себе, когда погружены в процесс творчества. Опыт чувства и сознания филической жизни мы имеем внутри себя, но вовне, в природной жизни мы ее саму по себе не постигаем потому, что наблюдаем только в связанном виде.

Природное (филиоматериальное) – не иная материальная жизнь, не род материальной жизни, а новый род филической жизни, заключенной и предьявленной в границах материальности. Невероятное сочетание. Филическое, внедряясь в границы материального, овеществляется, отграничивается, обретает материальные границы и по сути, создает новую (природную) филическую жизнь, становится филиоматериальной (филиоземной) жизнью. Нам кажется, что есть одна неразложимая на составляющие земная жизнь. Это неверно. Как вода из соединения водорода и кислорода, так земная жизнь из соединения двух Реальностей, двух Действительностей: материальной и филической.

Любая живая клетка живет в слитности двух действительностей, которые разделить, оставив ее живой, нельзя. Произвести органическое из неорганического можно только, впустив в неорганическое филическую жизнь.

Филическая жизнь присутствует в каждой клетке земной Природы. И в разуме, который создал ее, и в самой ее жизненной силе, и в том, что создает она сама. Умертвить живое, сделать из органического неорганическое значит вывинтить филическую жизнь из состава природной жизни.

Филическое начало переплетено и свито с материальным началом и вместе неразъемно составляют живую земную Природу. Всё живое на Земле не материально, а филиоматериально.

* * *

Еще раз: само по себе материальное не образует природной жизни. Земная жизнь – филическая жизнь, заключенная в пределы, образуемые для нее Миром отграниченности, вмещенная в границы материальной жизни.

Оживляющую клетку силу человек в себе знает собственно человеческой творческой энергией и своей творческой волей.

Западная наука видит одну материю, границы филиоматериальности. Духовные учения Востока склонны видеть одну прану, содержимое в границах. Если повернуть исследовательский пыл науки с материального на филиоматериальное, на филическое начало жизни в отграничении материальностью, то откроется огромное и продуктивнейшее поле исследований. В такой науке человек наконец-то начнет понимать самого себя.

Конечно, для изучения филиоматериальной жизни надо создать соответствующие живые приборы и инструменты исследования. Это вопрос изобретательности. Важно указать изобретателю, что от него требуется.

В отличие от прежних веков, наука XXI века настроена на изменения филиоматериальной жизни, продолжая изучать ее материальные границы. Это опасно. Можно создать самоубийственное и не заметить этого.

* * *

Филическое и материальное существуют вместе и нераздельно, в каждом явлении земной жизни. Земная Природа несет в себе в качестве неисторгаемого компонента филический Мир. Создание земной Природы идет в строгом соответствии с тем «материалом», на котором и вместе с которым она создается, и в сторону развития самонастраивающихся систем, рассчитанных на разные условия материальности.

Открывая всё более и более глубокие границы материального мира, мы понимаем, что, по-видимому, мир этот строился от одной отграниченности к другой отграниченности, включающей в себя первую, в последовательности возникновения одних границ из предшествующих. В этом процессе нарастания границ друг на друга сначала возникают первичные границы «элементарных» частиц, от них строятся другие более «сложные» частицы, которые создавали атомы, потом в новые границы соединялись атомы и т.д.

Земная Природа создавалась в том же порядке, что и наш Мир отграниченности. Сначала филическая жизненность внедряется в жизнь материальных границ, совмещается с ними, и на самом элементарном уровне зарождается первоначальная масса филиоземной жизни, органического вещества, биомасса Земли. Это живущая филиоземная биомасса сама по себе, без какой-либо программы, обладает движущей энергией филиоматериальной жизненности, которую нужно упорядочить, сообщить определенное направление, порядок работы, чтобы, в конце концов, научить ее стать существами.

В материальные границы всprыскивается филическая жизнь – образуются филиоматериальные границы, в которые вмещается новое содержимое филической жизни – чтобы стать филио-филиоматериальными границами. На филиоматериальных границах одного уровня строятся филиоматериальные границы следующего уровня, в которые вносится новая филическая жизнь. Филиоматериальный сосуд любого порядка включает в себе филическую жизнь, которая, поддерживая самое себя, не прекращает создавать новый сосуд овеществленной филии.

Вместе с созданием каждого нового пласта филиоматериальных границ запускается процесс самодвижения (эволюции), не предполагающий качественного роста жизни и идущий на том же уровне полноты жизни, который достигнут в результате только что созданного в границах.

Как только работа самодвижения в достаточной мере сделана, то есть когда филиоматериальные границы обживаются, то они становятся другими границами, не прекращая при этом жить в первоначальных границах. И всё опять повторяется, но на качественно более высоком уровне полноты жизни.

В одном пункте построение земной Природы существенно отличается от построения материального Мира. Наибольшая энергия жизни материальности сопровождает начало создания материального Мира и далее идет по нисходящей, вплоть до состояния автоматизма и полной подзаконности. Участие филической жизни в биомассе минимально, но чем выше по лестнице жизни, тем больше филическое участие и тем больше полнота филиоматериальной жизни. В отношении полноты и энергии жизни создание земной Природы идет по восходящей.

Жизнь в тех или иных областях клетки не та же самая, что во всей клетке. Жизнь в целостном образовании клеток не та, что в отдельной клетке. Жизнь растения не та, что жизнь его волокон, и не та, что жизнь животного. Собака несет в себе не ту полноту жизни, что бабочка.

Полнота жизни живого существа определяется по настою и творческим усилиям филической жизни, пошедшей на его создание. Процесс накопления филической жизни в земной жизни и конденсации ее в живых существах тем больше, чем выше животное на лестнице природной жизни. Прямое созидающее участие филического мира, всё более и более поднимаемая земные существа по лестнице жизни, доходит до создания животной основы человека.

* * *

Утверждают, что человек занял особое место в природном мире благодаря его интеллекту или иным сугубо человеческим качествам. Вернее же сказать, что человек изначально, по Замыслу, выдвинут из природного и животного мира; это направление вектора его роста (от животного мира), а не последствия развития тех или иных его качеств.

Процесс воплощения филической жизни, ее материализация не может идти до бесконечности хотя бы потому, что тогда мы имели бы не материальную Вселенную, а вселенское филиоматериальное живое существо. Вся Вселенная стала бы Природой. Природосозидающий процесс останавливается тогда, когда филическая жизнь, вмещаясь в филиоматериальные границы, не создает новые филиоматериальные границы.

Рано или поздно наступает пора «последних» филиоматериальных границ (вполне может быть, что и не земного, а космического происхождения), когда вновь вмещенное филическое начало не тратит себя на делание новых границ, а начинает жить самостоятельной жизнью в тех границах определенной формации и необходимого совершенства, в которые оно вместились. Это филическое начало, заключенное в «последние» филиоматериальные границы, мы зовем **животной душой**.

Филическая жизненность существует как в единстве с материальностью, так и отдельно, в качестве филической души и филической реальности. Животная душа это такое филическое начало, которое заключено в филиоматериальные границы, но само не является границей и новых границ не образует.

Изучая близких к человеку животных, их психику, можно многое понять в низшей душе человека. Хотя у человека, в отличие от животного, психические акции становятся определяющими тогда, когда они забивают свободную авторскую волю человека или подчиняют ее себе. У животного животная душа определяет всё его поведение и жизнечувствование, у человека это совсем не так или может быть так в момент помрачения человеческого в человеке.

Душа животного – недооформленная низшая душа человека. Опускаясь до уровня животного, человек становится не животным, а порочным человеческим существом.

У животного нет филической души, но в животной душе ощущается проникновение собственно филической жизни – какие-то элементы воображения (не художественного, конечно, и вообще не для филических целей), помогающие в животной деятельности.

Животная душа есть филическая жизнь, та же самая, что в клетке или растении, но на ином уровне.

Животная душа слита с плотью. Можно сказать, что она есть то же самое, что плоть, только без материального начала, являющегося пределами отграниченности плоти.

Животная душа (и субстрат низшей души человека) возникает на последней стадии филиоземного развития и в его завершении. Процесс создания филиоматериальных границ прекращается потому, что ему задано прекращаться на определенном уровне или определенной стадии создания Природы либо ее элементов.

Любая жизнь являет себя в разной степени концентрации и сфокусированности. Соответственно, и разной полноты жизни. Животная душа это наиболее высокая степень концентрации и сфокусированности жизни на своем центре. Во внутреннем мире человека животная душа превращается в его низшую душу.

2

Филический мир состоит не из элементарных границ (частиц), а из элементарных явлений, событий, существ.

Про филический мир нельзя сказать, что в нем есть пространство и отделенность; и нельзя сказать, что их нет. Образ от образа, мысль от мысли, смысл от смысла отъединены, но один образ способен проникать в другой образ, не сливаясь с ним, только тогда, когда это два разных образа. В отличие от материальных или иноматериальных объектов, два одинаковых образа сливаются, перестают существовать по отдельности. В филическом Мире нет ни границ отделенности, ни «материала» для этих границ. Филическая жизнь – это жизнь иллюзорной отделенности.

Филический Мир – Мир отделенности без отграниченности. Верхи и низы в пространстве филического Мира эфемерны. Таковым оно являет себя в сновидениях и искусстве. Перспектива есть, не прямая, но и не обратная.

И в иллюзорном пространстве нет границ и четко ими обозначенного «места». Одно «место» филического мира постоянно переходит в другое, одна область филического поля переходит в другую.

Филическое пространство – без привязки, жизнь в нем протекает в будущем времени и в сумятице образов и смыслов. Но в сумятице этой есть порядок.

Филическая Жизнь не только диффундирует в другие Жизни, но и воспринимает их, принимает их в себя в филически преломленном виде. Филический Мир – Мир образов и смыслов. Нет ничего удивительного, что образы в нем существуют словно призраки, отдельно от материального носителя образа. Отражение в зеркале – демонстрационный образчик того, как образ обитает в филическом мире. Но зеркало копирует, в мире же филическом материальное через образ преобразовывается так, чтобы смочь существовать в иллюзорной (на земной взгляд) филической действительности.

Человек филической душой обращен к филическому Миру, телом – к материальному Миру, высшей душой – к **миру Эдена**.

Между существами и явлениями эденского Мира, по-видимому, нет границ, в которые они заключены. В противоположность материальному Миру эденский Мир можно определить как Мир неотграниченности. Это не значит, что в нем нет отделенности, нет отдельных живых существ.

У отграниченного есть концы или конец. Бессмертная или вечная личностная жизнь несовместима с корневым параметром материального Мира, параметром отграниченности. В ком нет отграниченности жизни, про того нельзя утверждать, что есть прекращение его личной жизни.

Мы живем в сознании отграниченности, не можем погасить в себе его, и нам трудно понять это. Тем более что в чистом виде Эден за кадром человеческого существования, закрыт для нашего восприятия.

Собственно, эденская жизнь в Структуре объявляется в чрезвычайных случаях.

У человека есть опыт общения с филическими существами, но нет опыта общения с существами эденского Мира. Они за пределами опыта человеческой жизни.

Филическая Жизнь существует не для того, чтобы самой стать, а чтобы вживаться и укореняться в других Жизнях и соединить их через себя.

Существование человека обязано свойству филической Жизни проникать в соседнюю Жизнь и составлять пару с ней.

Земля есть место прорыва филического Космоса в материальный мир. Человек, возникший в этом месте прорыва, есть сам место прорыва эденского мира в филический Космос.

И в человеке, и вне его филическое внедряется как в материальное, образуя филиоматериальную жизнь, так и в эденское, образуя **филиоэденскую** жизнь.

Сливаясь с материальной жизнью, филическое образует филиоматериальное. В первом приближении можно сказать, что материальное впускает в себя филическое. Филиоматериальная жизнь – филическая жизнь в границах материальной жизни.

Свиваясь с филической жизнью, эденское образует филиоэденское. В первом приближении можно сказать, что филическое впускает в себя эденское. Филиоэденская жизнь – эденская жизнь в филических границах. Однако вернее будет сказать, что это филическая жизнь, вмещающая в себя эденскую жизнь и образующая с ней единство жизни.

Материальную жизнь люди воспринимают извне, но чувством и сознанием ее они не обладают. Филическая жизнь и ее воля непосредственно известна людям в опыте человеческого творчества, в творческой воле.

Филиоматериальной жизнью живет наша плоть и низшая душа.

С собственно эденской жизнью человек не знаком так же, как животное не знакомо с собственно филической жизнью.

Энергии эденской жизни в чистом виде не усваиваются во внутреннем мире человека, только вместе с энергиями филической жизни, как жизнь филиоэденская в разной степени филического и эденского.

С филиоэденской жизнью человек знаком по жизни высшей души: свободному нравственному чувству, мудрости, сторгиодуховным переживаниям, общедуховной соборной жизни, в покаянии.

Высшая душа человека живет не эденской, а филиоэденской жизнью. Баланс эденского и филического в высшей душе у каждого человека свой и меняется в течение жизни.

Духовную жизнь принято определять отрицательно, причисляя к ней всё то, что не относится к материальной, или природной, или животной жизни.

Духовная жизнь – это не любая надприродная жизнь и не жизнь небесная или творческая, а филиоэденская жизнь в человеке – жизнь его высшей души.

* * *

Филическая Жизнь работает с одним Миром не так, как работает с другим, работает ответственно, в согласии с установками Жизни Мира. С материальным Миром она работает вне Структуры человека и создает земную филиоматериальную Природу. **Филиоэденское естество** создается слиянием филической и эденской жизни, частью вне человека, частью, и большей частью, посредством человека.

Филиоматериальная жизнь протекает самостоятельно, независимо от происходящего внутри человека. Филиоэденская жизнь протекает во внутреннем мире человека и вместе с ним. Филиоэденская жизнь образуется в результате того, что осуществлено во внутреннем мире человека.

Филиоземная Природа сделана, отстроена, обжита. Филиоэденское естество, создаваемое при взаимопроникновении филического и эденского, только-только отстраивается. Процесс создания филиоэденского естества еще более таинственный, чем создание земной Природы, потому что мы сами участвуем в этом процессе.

Состав внутреннего мира человека отчасти указывает на работу, ради которой он создан. Внизу него, как бы на его входе, помещено филиоматериальное. Наверху его, как бы на его выходе, помещено филиоэденское. Между ними то, что сочленяет их, – филическая душа. Таким образом, работа внутреннего мира человека во многом состоит в преобразении филиоземного в филиоэденское через филическое.

Человек, повторим еще раз, есть место прорыва эденского мира в филический Космос. В человеке есть зона совместности филического и материального – филиоматериальная жизнь плоти и низшей души, и есть зона совместности филического и эденского – филиоэденская жизнь высшей души, и есть зона филической жизни самой по себе – творческая жизнь и филическая душа.

Структура трехдушевного (многодушевного) человека в том или ином виде закреплена во всех авраамических религиях (и не только) и множество раз с разных сторон осмысливалась. Во всех случаях всякая душевная жизнь нисходящей лестницей или веером истекает из общего источника (например, евр. Хайя). Везде жизнь исходит из жизни. У нас не так.

Филический Космос – жизнь филической души и источник жизни. В плоти и низшей душе филическое объединяется с материальным. Это ошеломительное слияние живого с неживым (!) образует треть, филиоматериальное, которое и жизнью в точном смысле назвать нельзя.

Эденское не менее отдалено от филического, чем материальное. И тем не менее высшая душа образована не менее парадоксальным слиянием эденского с филическим.

И между ними филическая душа, то есть жизнь в чистом виде.

Три души – разные поля, на которых высевается и взращивается внутренний мир человека. Между ними огромные различия. С чем сравнить их? Это даже не поля разных сфер (на земле, в воде и в атмосфере), а одна на земле, другая на солнце, третья в черной дыре. И все они вместе, и вместе составляют внутренний мир человека! Кто же в силах держать их в одной связке? Только «Я» человеческое, точнее система «Я» в человеке. В этом одна из фундаментальных тайн человека.

* * *

Человек замыкает на себя земную Природу и филиоэденское естество. Филиоматериальная Природа и филиоэденское естество посредством филической души объединяются, действуют и живут как единое **метаструктурное целое**.

Человек включен в Метаструктуру, работает на нее и составляет нижние этажи Метаструктуры; если угодно, ее корни.

Первый этаж Метаструктуры – филиоземная Природа, плоть.

Третий этаж – филиоэденское естество.

Во второй этаж включена филическая душа человека.

Во внутреннем мире человека этажи эти попарно влиты друг в друга.

Филиоэденское естество контактирует с земной Природой опосредованно, через человека. На самой Земле не видно следов Эдена. Их, видимо, и нет. Сад Эдена не соприкасается с земным Садам и не проникает в него.

Низшая душа человека погружена в земную Природу, в первый этаж Метаструктуры.

Высшая душа человека вмещена в филиоэденское естество, в третий этаж Метаструктуры.

Филическая душа – собственно человеческий пласт, расположенный между двумя Природами и не принадлежащий ни той, ни другой.

* * *

Всякая жизнь в Мире отграниченности или с ее участием есть жизнь в границах, в том числе границах рождения и смерти. Для бессмертного существования необходимо выйти из Мира отграниченности.

Структура внутреннего мира человека – трехэтажное нижнее здание Метаструктуры – лоно, в котором созревают посмертные филиоэденские плоды верхних этажей здания Метаструктуры.

В Метаструктуре можно различить этажи человека и этажи филиоэденского плода прожитой человеческой жизни.

Земной человек существует на первом, втором и третьем этажах Метаструктуры. Зреющий в человеческой жизни посмертный филиоэденский плод по созреванию отпадает в Филиоэдэн и обитает на третьем, четвертом и пятом этажах Метаструктуры.

В Структуре человека три души, и все разные: филиоматериальная, филическая и филиоэденская.

Этажи жизни посмертного плода филиоэденские.

Одна из основных работ всей жизни человека – это создание посмертных плодов, живущих либо на третьем этаже, либо на третьем и четвертом этажах, либо на третьем, четвертом и пятом этажах Метаструктуры.

Третий, четвертый, пятый этажи различаются по соотношению филического и эдэнского. Наиболее насыщен филической Жизнью третий этаж, наименее – пятый. Наиболее насыщен эдэнской Жизнью пятый этаж, наименее – третий.

Третий этаж наполнен филической жизнью больше, чем четвертый этаж.

Четвертый этаж более «эдэнский», чем третий, и менее «филический».

Начало филической жизни – сквозное в Метаструктуре.

На каждом этаже Метаструктуры свой поток филической жизни, не тот, что на другом этаже.

Филическая энергия и есть та жизнь, которой живет человек. И плотская, и психическая, и духовная жизнь. Филическая составляющая присутствует во всех трех душах человека и образует их.

Филическая душа, сродственная как филиоматериальному, так и филиоэдэнскому, потому легко взаимодействует и с тем и с другим.

Человек – существо не земное и не небесное (метаструктурное), а филическое, способное отчасти наполняться эдэнской жизнью. Второй этаж есть, собственно, человеческий этаж.

* * *

На пяти этажах Метаструктуры пять различных потоков филической жизни, три потока эдэнской жизни и два потока жизни Мира отграниченности.

Первый, самый нижний этаж Метаструктуры – этаж земной Природы. В нем два подэтажа. Этаж 1А – этаж плоти, тела.

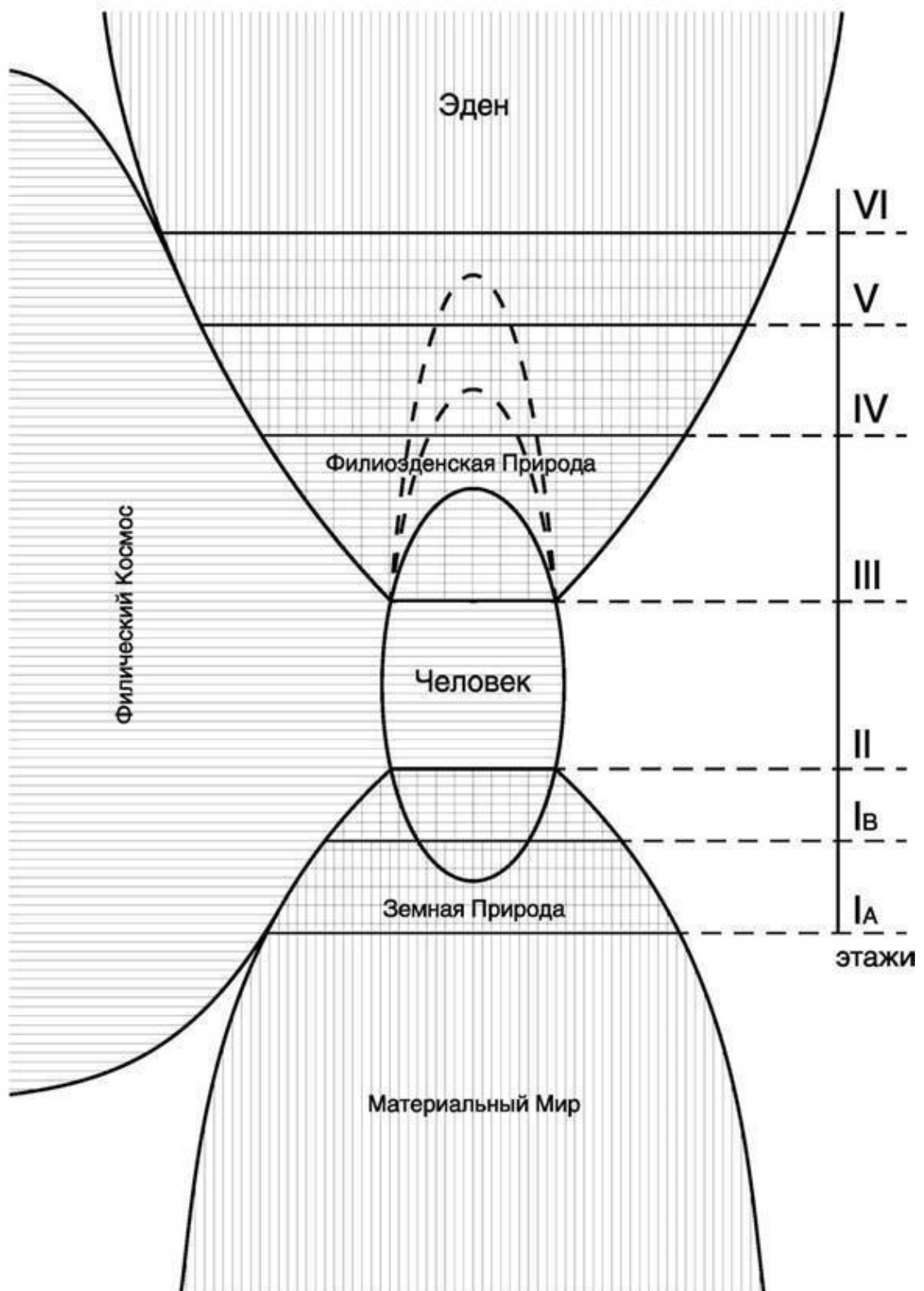
Этаж 1В – этаж животной души и низшей души человека.

Существа или образования 1А этажа (трава, червь) обладают не самосознанием, а самоощущением, и ощущением того, что вне себя (ощущением своих границ и того, с кем граничат), чувством других границ, а не самочувствованием, каким обладают существа этажа 1В, обладающие животной душой.

Подэтажи 1А и 1В не отдельные этажи потому, что между ними плавный переход и переходные формы. Но образованы они потоками разной интенсивности филической Жизни и материальной Жизни.

Подэтаж 1В более насыщен филической жизнью и менее материальной Жизнью, чем подэтаж 1А.

Второй этаж Метаструктуры – этаж филической души человека и филического Космоса.

Внешний мир для земного человека – весь материальный Космос и филиоземная Природа. Филический Космос для человека – пучина, вход в которую открывается из его внутреннего мира.

Для филиоэдэнских существ обитатели филического Космоса живут во внешнем мире.

Третий этаж Метаструктуры – этаж филиоэденского естества, «филиоэденской плоти» и высший души человека. На этом этаже обитают филиоэденские плоды, создаваемые в результате и по результатам рабочей жизнедеятельности человека.

Четвертый этаж Метаструктуры – этаж «филиоэденских душ», содержащихся в «филиоэденской плоти» третьего этажа.

Третий этаж сопоставим с подэтажом земной плоти 1А. Четвертый этаж – с подэтажом животной души 1В. Но между третьим и четвертым этажами Метаструктуры переходных форм нет. Существа третьего этажа живут без «филиоэденской души» четвертого этажа.

Животная душа подэтажа 1В создана «внутри» плоти этажа 1А и не может существовать отдельно, вне тела животного.

Четвертый этаж создается (когда создается) вместе с третьим этажом и параллельно ему.

Филиоэденская душа четвертого этажа не «вдунута» свыше (Быт. 2:7) в филиоэденскую плоть третьего этажа.

Укоренение филиоэденского пласта третьего этажа на четвертый этаж происходит с помощью жизнедействия человека.

Все качественные превращения, все переходы из этажа в этаж и многое, что нужно для жизни на верхнем этаже Метаструктуры, совершаются только через человека.

С момента своего возникновения на Земле человек заселяет посмертными плодами третий этаж Метаструктуры. Человек до наших дней не призван заселять четвертый этаж. С первого осевого времени посмертным плодам третьего этажа в их работе человеком предоставлена ограниченная возможность укореняться на четвертом этаже. Полноценное заселение четвертого этажа начнется только после второго осевого времени.

3

Человек – специально созданная Богом Структура, предназначенная Им для взаимопроникновения разных Миров и их совмещенной работы. Человек есть существо Структуры, но не структурированная разумная вещь, а партнер в исполнении Его Замысла.

Мысль о человеке как рабочей Структуре с неизбежностью предполагает, что в ней есть вход и выход, что что-то вносится в нее и что-то – что является результатом ее работы – покидает ее.

Если человек – Структура, и Структура рабочая, то она создана для чего-то и должна производить продукт.

Само по себе то, что человек проходит жизнь, имеет мистическое значение при любом ее содержании. Но не в том смысле, что в ней что-то решается, скажем, делается выбор (ад или рай, например), а в самом по себе шаг за шагом прохождении ее. Мистическое значение имеет само приключение длиною в жизнь. Сама жизнь, наподобие того как художник создает художественное произведение, составляет **Произведение жизни** (своей жизни).

Произведение своей жизни создается в жизнепрохождении от рождения до смерти, при хождении из возраста в возраст, но не по равнине, а через перевал, сначала подъем в гору, потом спуск с горы, к старости и смерти. Не все доживают до старости, проходят через перевал и умирают естественной смертью, но все создают свое особенное Произведение жизни на дистанции жизни до момента смерти.

В хождении по возрастам Произведение жизни не только создается, но, как цельное произведение, выносится за пределы жизни, через смерть, чтобы образовать жизнь посмертную.

Произведение жизни не «несмертная душа», исходно приданная человеку при рождении, – ему исходно приданы инстанции внутреннего мира, – а то несмертное или бессмертное, чего в человеке исходно нет, что человек сам вырабатывает всей своей жизнью и с чем по смерти выходит в другую жизнь. Можно Произведение жизни чтить «несмертной душой», но не той, которая ему дана, а той, которая обретена им.

Для того, кто рассматривает человека как работника и работу, а его внутренний мир как рабочую Структуру Бога, мысль о Произведении его жизни очевидна^{*)}. Мысль эта, я надеюсь, станет более очевидной и для других читателей в процессе описания (в этой маленькой книжке или в большой книге «Становление и преображение человека») того, как создается Произведение жизни, как оно приводится к готовому состоянию при жизни человека и как живет в готовом состоянии после смерти человека.

*) На глубинном сознании себя как работы основаны и всяческие служения, которые находит человек себе в жизни. Революционеры сознавали себя работниками Революции, ученые – Науки, художники – Искусства, фанатично верующие – Религии. Все эти служения вложены в человека, составляют его идеальное стремление, но могут, как прикладные дела жизни, отчасти соответствовать или совсем не соответствовать работе по созданию Произведения жизни. Самосознание работы и работника заставляет понимать как работу не то, что человек принимает в качестве служения, а всё свое жизнепроехождение до смерти.

Непостижимость человека – непостижимость бессмертных результатов работы его внутреннего мира. Понять Произведение жизни человека означает проникнуть в таинство работы Структуры и, следовательно, в самого человека.

Произведение жизни человека есть то сокровенное в человеке, с чем он выходит из этой жизни в иную, филиозденскую жизнь, то, что специально вырабатывается в нем на протяжении всей его жизни для существования в другой жизни.

Произведение жизни человека есть то, что создается при жизни, но являет себя после смерти.

Знание о том, как создается Произведение жизни и для чего оно, определяет обязательные критерии жизнепроехождения человека и потому претендует быть основным знанием человека о себе.

Понимание того, что происходит в человеческой жизни, и определение ее ценностей надо искать в Произведении жизни и с точки зрения Произведения жизни. Это даст верную градацию ценностей разных явлений жизни и понимание их истинного достоинства. Произведение жизни – истинность человеческой жизни, и в процессе его создания, и в мистическом результате.

Мысль Произведения жизни человека утверждает единство человека, то есть единство его самого и его жизнепроехождения.

В своем Произведении жизни человек есть единое целое с сюжетом своей жизни. Произведение жизни это становящийся от рождения до смерти человек плюс его биография, событийная и внутридушевная. Исключить из состава всей своей жизни то, что случилось в жизни, невозможно. Всё, что закладывается в Произведение жизни, все разного рода взлеты и падения, всё это, пусть и без воспоминания, продолжает жить в человеке.

Человек – это стиль, но не во французском смысле, а потому что Произведение жизни каждого имеет свой особый стиль. Свой стиль – не своя идея, не своя тема, а то, что выявляет индивидуальность или личностность Произведения жизни. Стиль этот накладывается не только на все переживания и события сюжета жизни, но и на всё творящееся в духовной жизни.

При любом жизнепроеждении человек вырабатывает Произведение жизни того или иного достоинства. Так устроена человеческая жизнь.

Жизнепроехождение не собрание отдельных эпизодов, происходящих с одной и той же личностью и потому само собой складывающихся в замысловатую линию жизни, а всегда цельный сюжет, единое личностное Произведение жизни.

Цельность Произведения жизни достигается тем, что все его линии создаются одной и той же индивидуальностью. В Произведение жизни включен весь ход уникальной душевной ситуации, в которой протекала человеческая жизнь. Поскользнулся ли человек или вознесся –

всё это есть на полотне его жизни, составляет ее качество, ее огрехи и обретения, но не сами по себе, а вошедшие в единое целое Произведения жизни.

Сюжетной целостности Произведения жизни способствует не только то, что всё происходит с одной и той же личностью и субъективно окрашено ею, а и то, что каждый эпизод есть переход из одного микровозраста в другой, и то, что вышедший из эпизода уже не тот, кто вошел в него, и то, что эпизоды стыкуются, что два эпизода жизни никогда полностью не повторяют друг друга, что каждый из них приносит что-то новое или уносит что-то имеющееся в нем, что каждый эпизод имеет последствия для всего дальнейшего жизнепроехождения и многое другое.

То, что на данный момент нанесено жизнью на Произведение человека, то нанесено; можно наносить вослед, в продолжение, следующим пластом, а не вместо ранее написанного слоя. Другой мазок Произведения жизни устанавливается с прежде нанесенным мазком. Аннулировать, или заменить, или перечеркнуть нанесенное нельзя. То, что было, то – есть, не уносится потоком времени в небытие.

Тезис, по которому у каждого есть своя задача жизни, не совсем верен. У каждого не задача, а свое Произведение жизни, которому может быть придана специальная задача.

Жизнь человеку дана не для жизни и не для жизнедействования, а для того, чтобы он, живя и действуя, постигал сердцем и разумом и нес постигнутое в своем Произведении жизни.

Человек сотворен с тем, чтобы независимо от своей воли создавать Произведение жизни. Ситуация жизни человека такова, что он производит Произведение жизни, не зная, что должен производить, не зная, как он производит и какое Произведение производит. Человек создает свое Произведение жизни потому, что живет как человек, и постольку, поскольку живет как человек.

Надо различать то, с чем человек входит в жизнь и проходит ее, и то, что создается в процессе и результате жизни, то, что производится внутренним миром человека и с чем он выходит из жизни. Первое – рабочий механизм Структуры. Второе – Произведение жизни, продукт Структуры.

Можно сказать иначе: Произведение жизни есть то, чем становится внутренний мир человека, во что внутренний мир превращается по завершении жизни.

Произведение жизни – скрытый продукт человеческой жизни. Скрывает от человека продукт его жизни то, что он не сознает свою жизнь в разных действительностях. Ему кажется, что он живет только в земной действительности, тогда как на самом деле он живет и в филической действительности, и в филиоэденской действительности.

Произведение жизни есть не только несмертный результат всей человеческой жизни, но и ее основополагающий мотив.

Подлинный и основной мотив всей человеческой жизни есть стремление к созданию Произведения своей жизни.

Произведение жизни – потаенный мотив всей человеческой жизни потому, что человек тайно живет и в той действительности, для которой создается Произведение жизни. Потребности филиоэденского существования включены в человеческую жизнь в качестве основного ее мотива.

* * *

Жизнепроехождение человека не сумма отдельных эпизодов, не их причудливая череда от возраста к возрасту, не собрание отдельных как-то связанных сцен, самих собой складывающихся в замысловатую линию жизни, а всегда цельный сюжет, единое Произведение **своей** жизни, являющееся законным и несмертным результатом ее. Человеческая жизнь так задумана и устроена, что она при любом жизнепроехождении производит единое целостное Произведения жизни.

Каждый из нас знает, что его жизнь имеет интегральный смысл и значение (отсюда мысль о посмертном суде над ним и своей жизнью), у каждого есть потребность увидеть прожитое целиком. Реализуя свое интуитивное томление о целостности своей жизни, человек не раз пытается обозреть свою жизнь в целом, ищет стержневые моменты, определяющие всю жизнь и, разумеется, находит их, в воображении выстраивает свою жизнь по ним, создает эту целостность воображением, с доступной для его творческой воли художественностью, но в разные моменты, при различном обозрении видит только вехи и какие-то причинные связи между ними.

Произведение жизни не память, а нечто совсем иное, что в человеческой памяти дано быть не может. Память – всегда о земном существовании. Память – сохраненное от прожитого, претендующее на дальнейшую собственную жизнь в воспоминании, то есть с помощью других, специально на то предназначенных инструментов. Произведение жизни, в отличие от памяти, начинает жить своей жизнью только по смерти человека, когда оно уже не может воспринять его и его жизнь, когда никакие инструменты воспоминания не действуют.

Произведение жизни создается во внутреннем мире человека, но оживает после его распада. Произведение жизни обращено не во внутрь человека и не на земную жизнь, а в Метаструктуру и филиоэденскую жизнь.

Человек по смерти оставляет в Метаструктуре себя, а не память о себе.

Произведение жизни не память о бывшем (в земной жизни и в человеке), а начаток того, чего не было – нового существа (или его пласта) Метаструктуры.

* * *

Произведение жизни и скрытая работа по созданию его не могут быть обнаружены потому, что при жизни человека они еще в сыром состоянии, непригодном для обозрения в воспоминании или еще как-то, не приготовлены в достаточной целостности, создаются до последнего момента жизни и, в немалой степени, в последний момент.

До момента смерти Произведение жизни находится в незавершенном состоянии и при жизни необозримо. Произведение своей жизни завершается, становится цельным Произведением только после смерти. Происходившее в жизни и намеченное для включения в Произведение жизни только в момент смерти становится на свои места и являет цельное Произведение жизни.

Произведение жизни нельзя обозреть при жизни, оно не может быть дано в воспоминании потому, что, когда оно не завершено, его еще нет. Произведение жизни не дано в отдельных фрагментах, вспомнутых или не вспомнутых, его нет в сыром виде, оно либо готово и есть, либо не готово и его нет. При полном завершении, то есть после смерти, оно разом выпадает в осадок всей прожитой жизни. Оно создается в течение всей жизни, но образуется только после последнего и завершающего момента жизни, после смерти, когда Произведение жизни далее уже создаваться не может.

Произведение жизни не может стать цельным и целостным до смерти и неизбежно становится таковым после смерти.

Нет смерти – нет Произведения жизни.

* * *

Человек – производство, не знающее, что оно производит. То, что произведено, обнаруживает себя только тогда, когда производство встает, когда прекращается работа.

Произведение жизни накапливается в течение земной жизни и перемещается в Филиоэдэн не постепенно, а разом, одновременно, по смерти – когда создано целостное Произведение жизни.

Жизнь, покуда дышишь, никогда не завершена, не готова и не есть нечто цельное. По смерти на созидании и самосозидании Произведения жизни ставится точка.

Человеческая смерть, какая бы она ни была – естественная, насильственная, ранняя, поздняя, – есть итоговая черта, которая ставится в завершении Произведения жизни. Жизнь, даже оборвавшаяся на полуслове, принципиально завершена, окончена, готова. Поэтому-то жизнь умершего в целом представляется знавшим его иначе, чем при его жизни. Они видят ее в другом ракурсе, ракурсе завершенности, в которой нет излишнего.

С точки зрения Произведения жизни смерть наступает тогда, когда сознание жизни (до или после физиологической смерти) угаснет до некоего уровня, при котором Произведение жизни уже не создается.

Завершение Произведения жизни есть установление его на новое рабочее место в Метаструктуре.

* * *

Старение и смерть вызваны уменьшением поступления энергии филической жизни в плоть земного существа. Сокращение поступления обусловлено двумя основными причинами. Это функционирование самой плоти, которая с возрастом всё меньше впускает в себя филическую энергию жизни. Сюда же можно отнести сопутствующие и дополнительные биологические процессы старения (гены смерти, яды смерти и пр.). Все эти процессы устанавливают срок жизни и, принципиально говоря, могут быть в той или иной мере изменены.

Другая причина устанавливает не срок жизни, а самое старение и самое смерть. Поступление филической энергии в плоть регулируется не только плотью, но и общепланетарным началом, регулирующим темпы поступление энергии филической жизни в Природу и ее существа. Благодаря этому началу возникла и существует жизнь на Земле. Им определяются темпы уменьшения поступления филической энергии с возрастом. На них повлиять никак нельзя.

* * *

Всё живое на Земле создано с прицелом на человека и его работу, то есть на Произведение жизни. В том числе и смерть. Смерть необходима для завершенности Произведения жизни. Произведение жизни во многом творится в момент смерти. Смерть необходима для сотворения Произведения жизни человеком.

Бессмертный человек ничего бы не давал в Метаструктуру, ничего не отпускал от себя в нее. Нужно завершение человеческой жизни, нужен конечный срок ее. Смерть – необходимое для Метаструктуры завершение жизни человека.

Человеческая жизнь должна быть конечной, должна иметь свой срок для завершения Произведения жизни человека. Смерть – не последняя точка в нем, а завершающая итоговая черта. После этой черты Произведение жизни преобразуется в законченное и готовое, которого нет до последнего мгновения жизни.

4

Произведение жизни можно грубо и условно представить как нечто разворачивающееся во времени, под музыку своей жизни, создающую в результате симфоническую целостность. И можно представить как живописное полотно, на которое наносятся мазки и штрихи, вернее кандидаты на мазки и их будущее место в Произведении жизни.

И то и другое и верно, и неверно.

Говоря «картина», мы подразумеваем нечто сделанное (или недоделанное) и статическое, в отличие от «произведения», которое в действии, делаемо и динамично, всегда в становлении, создании. «Картина» прожита, «произведение» живет. «Картина» – итог творчества, тогда как «произведение» – само творческое действие, и результат его, и продолжение.

Произведение жизни потому «произведение», что никогда не закончено, всегда находится в становлении, живет.

Произведение жизни человека – Произведение своей жизни или свое Произведение жизни – состоит из двух картин. Это **авторская картина** Произведения своей жизни и **глу-**

бинная картина Произведения своей жизни. И та и другая создаются в продолжение жизни для Произведения жизни.

Авторская картина – филическая. Глубинная картина – филиоэденская.

Глубинная картина отстраивается в некоторые особые моменты создания авторской картины, в основном в моменты духовного роста. Мотив всей человеческой жизни – создание Произведения жизни. Создание глубинной картины мотивирует филиоэденскую (духовную) жизнь человека.

Филическая авторская картина и филиоэденская глубинная картина суть интегральные продукты человеческой жизни.

Авторская картина Произведения жизни – картина авторской творческой самостоятельности событийной жизни. Авторская картина – слепок с биографии человека. Интрига жизни так важна человеку, что ею он создает авторскую картину Произведения жизни.

Человек единственное существо – на Земле и на Небесах, – которое совершает Поступок. Человек готовит пищу и ест, животное добывает пищу и ест. И то и другое не поступок. Поступок – это свойственное только человеку творчество внешней деятельности и поведения.

Вся жизнь человеческая складывается из череды поступков, приключений жизни. Человек не может не совершать поступки, он совершает Поступок даже тогда, когда отказывается от поступков как таковых.

Сама по себе жизнедеятельность ввинчена в человека в качестве самостоятельно доминирующего начала. Природная жизнь бурлит. Жизнедеятельность человека это вместе и бурление, и горение, и кипение, и порывы бури, и извержения, многократно превышающие любые природные потребности, даже излишние и бедовые.

Считается, что жизнедеятельность человека побуждается и реализуется от всего разнообразия его потребностей, дурных или не дурных. Однако, на деятельность человека можно посмотреть иначе и увидеть: эти потребности в немалой степени возникают от коренной потребности человека в избыточной жизнедеятельности. Потребность избыточной жизнедеятельности сопровождается избыточными чувствами и устремлениями и ими душевно обеспечивается. Волевое прекращение многих родов деятельности приводит к отмиранию соответствующих потребностей.

Динамика человеческого жизнедействия (в точном смысле этого слова) метафизически ценна и важна сама по себе. Она мистически необходима, и мы в дальнейшем разьясим почему.

Деятельность человеческой жизни, сам Поступок – это то, на чем произрастают качества, достоинства, пороки человека. Так было, по-видимому, всегда. За это говорят идущие из глубочайшей древности индуистские учения о сансаре и «освобождении».

Чередa событий и поступков человеческой жизни, общий рисунок прохождения человеческой жизни образует **скелет** (нам важно это слово), на котором нарастает богатство внутренней жизни. Этот образующийся от рождения до смерти скелет самоценной жизнедеятельности человека составляет основу авторской картины Произведения жизни.

Высшая душа – директивная инстанция внутреннего мира человека. Совестью ли, в покаянии ли, интуицией ли нравственного чувства, своим разумом или выработанными самостоятельно или принятыми на веру жизневоззрением и миропониманием высшая душа присутствует во внутреннем мире человека и так или иначе контролирует происходящее с ним.

Произведение своей жизни человека создается в соответствии с установками жизневоззрения, база которого выявляется еще в отрочестве. В значительной мере Произведение жизни это явленное в продолжение всей жизни жизневоззрение, на основании которого строится внутренний мир человека. Высота жизневоззрения напрямую зависит от значения высшей души во внутреннем мире и в ее исходной приверженности Филиоэдeну. Чем меньше эта приверженность, тем низменнее жизневоззрение.

Создание Произведения жизни – процесс динамический. В Произведение жизни может быть занесено и то, что сразу же, в момент переживания, непосредственно не занесено, а внесено после – по впоследствии оказавшемуся его значению в жизнепроехождении или потому, что оно было изменено в работе воспоминания.

Каждый вспомнутый эпизод жизни человек пытается вставить в общий контекст прожитого, но только смутно может догадываться, каково значение этого эпизода или переживания в целом его жизни. То, что в воспоминании представляется центральными и определяющими моментами всей жизни, может занять периферийное место в Произведении жизни.

Отдельная деталь, созданная в черновике авторской картины, может в течение жизни несколько раз переписываться по сохраненному, пересматриваться и каждый раз иначе ложиться на полотно картин Произведения жизни.

Глубинная картина Произведения жизни это результат совместной работы мудрости и интеллекта, творчества и откровений, этических и свободно нравственных переживаний, сторгических чувств и влюбления, горнего и прекрасного, видений и теорий, знания и знаний, покаяния и раскаяния, самоотречения и самопожертвования, и прочее.

Чтобы стать глубинной картиной высшей души, а не просто собранием разрозненных бросков духовного роста, картина эта должна быть размечена событийным рядом всего жизнепроехождения человека.

Авторская картина жизни филической души и глубинная картина высшей души всегда создаются вместе, одно накладывается на другое, одно сказывается на другом – и в процессе создания и в результате.

Авторская картина обуславливает целостность и четкость всего Произведения жизни, устанавливает его пропорции, размечает его последующий (посмертный) ход, обеспечивает последовательность и несмешиваемость отдельных сцен Произведения жизни, как бы устанавливает на нем свои метки, размечает масштаб скорости и ускорения роста, составляющий основу глубинной картины жизни.

Авторская картина совмещается с глубинной картиной Произведения жизни, даже если последняя намечена только отдельными штрихами, но эти штрихи – на авторской картине «своей жизни». Без подосновы авторской картины не состоится то, что Филиоэден ожидает от человека.

Авторская картина прожитой жизни это своего рода подкладка глубинной картины. То и другое вместе выходят, как единое целое, в Метаструктуру и, в конце концов, образуют новый филиоэденский плод или его фрагмент.

Глубинная картина человеческой жизни составляет внутреннее содержание этого посмертного плода.

5

Как емко: занять время. Ни минуты без нового мазка для своего Произведения жизни. Вот законная забота жизни человека.

Человек создает свое Произведение жизни тем, что он живет сам и среди людей, в сюжете своей жизни. Сюжетное богатство жизни необходимо не только для того, чтобы становиться мудрее, глубже, значительнее, содержательнее, более ориентироваться в истинных ценностях жизни, но и само по себе. Произведение жизни пишется в такой жизни, какова она есть, во всех волнениях, несчастиях, страданиях, как и в радостях, и в наслаждениях.

Все случаи, ситуации и выходы из них, крахи и взлеты, успехи и неудачи, опасности и угрозы, счастливости и несчастья, приключения и неожиданности, разочарования и очарования, обольщения, ошибки, победы, поражения, страсти, мучения, беды, радости, восторги – всё составляет богатство Произведения жизни человека, предназначенного для создания посмертного плода в Метаструктуре.

Люди ценят спокойную жизнь и ровное состояние души. Но такая жизнь в общем случае ничего не оставляла бы после себя.

В общем случае (без учета свободной духовной жизни, на которую мало кто способен) Производство жизни в условиях благополучия не пишется. Поэтому человеческая жизнь устроена неблагополучно.

Для создания Произведения жизни человеку нужна бурная, наполненная всеми переживаниями и страданиями жизнь. Это в избытке и предоставляется ему.

Для создания Произведения жизни лучше несчастья, чем ничего.

Для создания картин Произведения жизни нужны и всевозможные болезни тела, и многочисленные разнообразные угрозы со всех сторон, казалось бы, только вредные человеку, несчастные случаи и многое другое, что составляет ту жизнь, которую люди не хотят вести.

Произведение жизни варится на том огне, на который люди так часто сетуют. Нужны, конечно, и другие моменты, но это – другие моменты жизни, а не сама жизнь. Жизнепрохождение всенепременно самоустраивается так, чтобы не дать человеку спокойствия. Так это должно быть не только в целях духовного роста, что редкость, а для самого по себе творимого в человеке Произведения жизни.

С точки зрения Произведения жизни каждое событие важно в той мере, в которой оно дало импульс или повод для разворачивания дальнейшего жизнепрохождения и какие последствия оно имело. Важен весь сюжетный ряд или ход событий, в который входит отдельное событие. Важна череда всевозможных импровизаций жизни, складывающихся в фигуры Произведения жизни, и то, что порождает творящую импровизацию человеческой жизни.

Для авторской картины более всего ценны не умышленное, предварительно обдуманное, рассчитанное, сознательно запланированное и выполненное, а самопроизвольные творческие акты жизнепрохождения. Совершенное экспромтом, в восхищении жизнью, имеет особое значение для авторской картины Произведения жизни. Задача всякой прудумшенности, и прежде всего жизнепрохождения, поставить материал для самопроизвольного творчества жизни.

Человек не может уклониться от создания авторской картины потому, что она создается независимо от его воли, случая или иных обстоятельств. Создание авторской картины обеспечивается само собой при переходе из возраста в возраст, которые неизбежно ведут к старости и смерти. Человек, проживший бы в одном и том же возрасте, оставил бы после себя бедную авторскую картину. Богатство авторской картины определяется не только от событий внешней и внутренней жизни, но от непрерывной смены возрастов, от которых они зависят.

Кроме того, прохождение разных возрастов, от ребенка до старика, порождает особое напряжение жизни, побуждающее к самопроизвольному созданию глубинной картины.

Человек для того смертен, чтобы проходить возрасты от детства до старости. Хождение по возрастам человеческой жизни необходимо для создания независимой от воли человека полноценной авторской картины. Смерть необходима для завершения авторской картины.

* * *

Основное содержание глубинной картины – броски духовного роста, умение высшей души продуктивно реагировать на происходящее во внутреннем мире. Броски роста и есть приращения жизни высшей души и ее собственная жизнь. Потрясения во внутреннем мире человека не создают, а составляют ту энергию бессрочной филиозденской жизни, которая содержится в глубинной картине Произведения жизни.

Событие личной биографии, как правило, вызывает раздор и противоборство во внутренней жизни (в рабочем поле человека), где это событие исчерпывается и изживается в рабочей длительности. Следующее событие вызывает иные возмущения, поставляет новый материал в работу, который вновь проживается и изживается. Высшая душа в этой работе сама

добывает руду и сама в себе выплавляет из этой руды то, что нужно для приращения глубинной картины Произведения жизни.

В общем случае эта работа тем успешнее, чем больше накалено рабочее поле человека и чем сильнее возмущающая душу сила от события личной биографии. Испытания, беды, страдания и несчастья для этих целей подходят лучше, чем радости, наслаждения и удачи. Первые более нужны для исполнения назначения человека, чем вторые.

Учитывая пассивность и безударность высших душ подавляющего большинства людей (и, следовательно, необходимость особо сильных возмущений их внутреннего мира), можно сказать, что именно несчастья и страдания человека производят основную работу по приращению высшей души и созданию глубинной картины.

«Жизнь настоящая, духовная, есть основа, на которой вышиваются всякие узоры: болезни, страдания, потери, – пишет Толстой. – И если основа настоящая – узоры только разнообразят, украшают ковер, но не разрушают его» (том 54 стр.106).

Для создания полноценного Произведения жизни человек живет в условиях противоречивости своего внутреннего мира, в постоянном внутреннем напряжении, если не сказать противоборстве, заложенном делением на три души и вызываемом их свободным и несвободным началом управления.

В человеке есть внутренняя несовместимость составляющих его начал, делающих его существом крайне противоречивым. И это не недоделки в осуществлении гармонии, а неотъемлемое состояние и принципиально неустранимое свойство человека, то самое, которое на законных основаниях изначально включено в его работу жизни.

Нужны не утишения внутренних борений, не приведение к общему знаменателю, а борьба и преодоление. Создаваемый в жизни человека продукт создается на раздоре. В полной мере это относится к авторской картине и не совсем так для глубинной картины.

* * *

Во всем том, что человек чувствует и думает и к чему он стремится, во всем включено неистребимое начало недоделанности.

Создавать Произведение жизни возможно только на черновом, принципиально несовершенном, внутренне несогласованном, «слишком широком» человеке. Богатство Произведения жизни связано с яркостью и полноценностью личностного прохождения жизни, достигается при предустановленном несовершенстве человека, его «недоделанности», которая необходима для простора действия свободного начала «Я» и создания им Произведения жизни.

Доделывание невозможно в человеческом существовании. Оно не недостаток. Человеческая недоделанность необходима для того, чтобы человек не прекращал быть рабочим существом, доделывал и доделывал себя сам.

Конституция человека принципиально не предполагает совершенство. В совершенном человеке могло бы действовать самое, быть может, благое и высокое, но несвободное начало управления, не подлежащее свободному управлению изнутри.

Изначально совершенный человек не смог бы в своем жизнепрохождении создавать Произведение жизни. Это вообще был бы не человек.

Человеческое существование исходно носит черты существования черного, примерочного, заготовочного, сырого. От этого и неустранимая раздвоенность человека, и его противоречивость, нестройность, нецельность. Отсюда столь трудная совместимость дневного сознания и ночного сознания человека. От этого само жизнепрохождение человека – с приливами и отливами, чередой взлетов и падений, утратами и обретением лица, со всем тем, что стыдно вспоминать или чем потом гордиться. От этого же и невозможность полного понимания одного человека другим, даже в тройственной сторгии, даже при полном сочувствовании.

Внутренний мир одного человека живет в конкурентной борьбе с внутренним миром других людей, сам не знает, за что конкуренция и за какое место под каким солнцем. Борьба

эта необходима для того, чтобы человек не находился в застое, чтобы, по-хорошему ли или по-плохому, творилось его Произведение жизни. Самоутверждение, тщеславие, славолубие, гордость – необходимые компоненты для сюжета, в котором создаются картины Произведения жизни. Слишком бурно и больно? Ну да. Поэтому люди пытаются утишить эту борьбу, но не справляются с этим.

Человек не гонит себя по жизни сам, в нем тысячи разных погонял. Одни прекращают действовать, появляются другие.

Встреча – это определенный конечный процесс, который отрабатывает себя. Продукт своей выработки Встреча оставляет в авторской картине и глубинной картине. Встречи сами себя исчерпывают, но не бесследно.

Подобно химической реакции, Встреча возникла благодаря чему-то и идет, процесс завершается, и в результате его что-то улетело в атмосферу и что-то получилось новое.

Со-общение, полученное при всякой Встрече, – сырой материал для возделывания Произведения жизни, с которым каждый выходит из жизни.

Встреча заносится в результат прожитой на Земле жизни, помещается в бессмертный итог всей жизни человеческой, помещается в основной капитал, накопленный в человеческой жизни.

Но сама по себе Встреча – не благодатна. Конфликт предусмотрен во Встрече как таковой. Встреча – всегда сюжет, в котором правота и вина перемешиваются до неразличимости и создают своеобразный узор, который и фиксируется в Произведении жизни. Всяческие нелепости, страдания, ненужности, ревности и прочее, как бы они ни мешали непрерывному счастью или благополучию людей, составляют жизнь человека и служат хотя бы для авторской картины Произведения жизни.

* * *

Каждое историческое время уникально, хотя через несколько десятков лет его невозможно верно реконструировать. Отпечаток бед, радостей, заблуждений и прочего исторического времени есть в Произведении жизни каждого человека.

Произведение жизни пишется Историей, в которую погружен человек, с ее войнами и международными конфликтами, отталкиваниями и притягиваниями.

Спокойной, без бурь и катаклизмов, Истории быть не может. История призвана устраивать и постоянно устраивает сюжеты для огромного множества людей, делает их Произведения жизни непредсказуемыми и напряженными – более, чем они того хотят сами. Таково неотвратимое свойство Истории. Стремиться привести Историю к концу, в стабильное состояние (коммунизма, скажем, или Царства Божьего на Земле) бесполезно, и с точки зрения Произведения жизни не нужно.

6

Человек своей жизнью запускает жизненный процесс или явление на верхних этажах Метаструктуры. Переносит ли он при этом то добро и, главное, зло, которое он «накопил» в своей жизни? От ответа на этот вопрос зависит ответ на вопрос о том, как понимать Добро и Зло.

Произведение жизни у каждого свое, особенное и неповторимое. Несущественно, какая «своя истина» и «свое видение жизни» вырабатывается и составляет глубинную картину; существенно, что и то и другое «свое» и что глубинная картина создается.

Важно, чтобы высшая душа автономно и полноценно жила и глубинная картина творилась в ней. Важно, чтобы материал земной жизни через Произведение жизни стал частью филиоэденского плода или филиоэденского явления. Это не человеческие дела, и к ним неприменимы понятия хорошего и плохого, правильного и неправильного.

Человеческое Добро и Зло это не душевные качества и не то, что пригодно или непригодно в человеческом общежитии, а то, что определяет доброкачественность Произведения жизни человека.

Добро – не только и не столько добро другим, сколько добро для Филиоэдена, то есть добро с точки зрения Произведения жизни и для доброкачественности его. Зло – брак в Произведении жизни.

Всё то, что кардинально противоречит установкам жизни в Филиоэдене, что портит Произведение жизни и тем самым делает его непригодными для филиоэденской Природы и посмертных плодов, не должно входить в Произведение жизни. И не потому, что мы любим Добро, ненавидим Зло и жаждем возмездия, а потому, что Произведение жизни предназначено на слияние с филиоэденской жизнью, которой противодействует Зло.

Доброжелательность и сострадательность к людям, любовь к ближнему и прочие добродетели хороши не потому, что людям хорошо жить с ними, а для доброкачественности Произведения жизни.

Люди зла дурны не только потому, что доставляют неприятности людям (люди умеют ставить их на место), а потому, что у них дурное, порочное Произведение жизни.

* * *

Всё то, что попадает в глубинную картину Произведения жизни, всё – благо, всё находит в ней свое место и всё неотъемлемо остается в ней. В отличие от авторской картины, в глубинную картину не попадает ничего, что могло бы испортить ее. Тени, несомненно, накладываются, но и они продуктивны для дальнейшего филиоэденского существования.

Проблема человеческой жизни не в том, чтобы не испортить глубинную картину, а в том, чтобы создавать ее как можно более полно и весомо, то есть, по сути дела, жить духовной жизнью. Вся работа в этом направлении (в основном, духовный рост) не пропадает, вся она, без исключения, нужна, ничто в работе этой не может испортить другое или всю проделанную работу в целом. Жизнь человека, уровень духовного сознания которого не подымался со времен юности, с точки зрения создания глубинной картины прошла впустую. В результате жизни можно создать порочную авторскую картину и при этом весьма богатую глубинную картину. Это значит, что человеческая навигация послужила для обогащения глубинного содержания филиоэденского плода и не послужила его внешности. Такое случается редко. Рядовой случай: человеческая жизнь совсем мало дала для глубинной картины, но создала яркую авторскую картину Произведения жизни.

При полноценном создании глубинной картины нужды авторской картины не стоят на первом плане, и жизнь может быть любой, в том числе и блеклой.

* * *

Князь Андрей Болконский в последние минуты жизни думал о том, что большинство наших чувств и мыслей, которые кажутся нам так важны, НЕ НУЖНЫ для посмертной жизни. Прав ли он?

Несомненно, что для ориентированного на филиоэденскую жизнь Произведения жизни нужны не совсем те чувства и мысли, которые необходимы в земной жизни. Последние – те, которые здесь правят нами, – эмоционально переживаемы, но попутные в отношении НУЖНЫХ. То, что велико в этом мире, то может быть ничтожно (НЕНУЖНО) для того.

То, что здесь кажется малым и преходящим, без чего житейски вполне можно обойтись (вся духовная жизнь такова), имеет основополагающее значение для Произведения жизни и дальнейшей филиоэденской жизни посмертного плода.

Люди обычно живут в состоянии поноса душевного, не усваивая свои чувства и мысли; таковы по большей части филические чувства и мысли. Только те мысли и чувства внедряются в Произведение жизни, которые пережиты, переработаны во внутреннем мире так, что так или иначе стали его достоянием.

Значительная (а то и большая) часть жизни подавляющего большинства людей проходит в чувствах и мыслях, которые НЕ НУЖНЫ, проходят в суете сует. Суетное потому и суетное, что проходит впустую.

Есть в жизни человеческой то, что портит Произведение жизни, есть, что красит его, а есть и то, такие мысли, чувства, движения душевной жизни, которые не нужны ему. Какие-то из них не попадают в Произведение жизни, другие попадают, но не нужны.

Когда живешь тем, что НЕ НУЖНО для Метаструктуры, то обедняешь свое Произведение жизни, оставляешь в нем пустые места, пусть даже они эмоционально (чисто человеческими помыслами и чувствами) насыщены до чрезвычайности. Это одна из метафизических драм человека.

НУЖНОЕ и НЕНУЖНОЕ весьма индивидуально, поскольку то личностное наполнение, которое у одного не поместится в Произведение жизни, у другого вместится. Те люди, которые могли бы по своим задаткам и по жизни выйти в бессрочную жизнь с богатыми Произведениями жизни, сплошь и рядом выходят с куцыми Произведениями жизни. Не потому, что не переживали и не думали, а потому, что переживали не то и думали не о том.

Требования современности к требованиям филиоэднской жизни неприложимы. Требования Филиоэдны не знают современного или несовременного человеческой жизни. Они – требования вечного. Филиоэден различает пустое или полное то, что приходит в него из человеческого мира.

Животное для Филиоэдны ничего не создает. И падение человека в животность, пусть и в высшей степени цивилизованное, безобидное и совсем не зверское, ничего не предлагает верхним этажам Метаструктуры.

Новое в жизни всегда претендует на свое место в Произведении жизни и потому так влечет к себе человека. Новое событие и его переживание сначала ставится в ударное положение Произведения жизни, потом оно всё более сдвигается и, в конце концов, в завершенном Произведении жизни занимает свойственное ему место.

По природной необходимости человек рождает детей, и ему кажется, что в них его несмертие. Это так и не так. Главное в том, что в процессе рождения детей, во всех страданиях и радостях, связанных с ними, даже в утрате их, создается Произведение жизни. Растить детей достаточно для Произведения жизни родителей. Родители, так или иначе, стремятся завести в ребенке механизм создания его Произведения жизни, и это естественно входит в создание их собственных Произведений жизни.

Отношение к своему ребенку – всегда как к самому себе – несет не только психические травмы и прелести, но духовное напряжение, в котором создается то, что нужно для филиоэднского строительства.

Человек никогда не производит в себе самую такую нужную для Филиоэдны работу, как тогда, когда он отдает самого себя (с самоотвержением и жертвой) своему ребенку, включен во взаимодействие с постоянно и своеобразно вырастающим, напряженно входящим в жизнь человеком, которого он произвел на свет.

В Произведение жизни входят и отношения с родителями, с бабушками и дедушками, и с любимыми, и внуками. Участие в жизни своего рода и свое место в продолжении его есть значимая часть своего Произведения жизни. Катастрофа в семейных отношениях между любыми членами семьи или рода сказывается на Произведении жизни каждого.

7

На склоне лет посмотришь назад: и то было, и то испытал, и это, и мотив, подвигавший на тот или иной поступок или встречу, вроде был всегда, и люди вокруг славные, и совершенно многое, а получился сумбур, который неприятно предъявить в качестве итога всей жизни и с которым теперь придется доживать свой век. Почему же? Возможно, не было «чего-то главного», как говорил герой чеховской «Скучной истории». Может быть и другое. В общей кар-

тине жизни, в том, с чем выходишь из жизни, не было красоты. Создано неэстетическое, нехудожественное Произведение своей жизни.

Люди мало придают значение двигающей силе представлений о жизни как о художественном произведении, тяга к которому, надо полагать, заложена в нас.

Произведение жизни должно быть художественно.

В жизни много нелепостей, но она не должна становиться рядом нелепостей. Чего не может быть при эстетическом прохождении жизни.

Каждый поступок гармоничен или дисгармоничен, художественно соответствует или не соответствует течению всей своей жизни, «вписывается» в нее или нет, портит ее или нет. Точно сказано: «некрасивый поступок». О событиях в сюжете своей жизни, их переживаниях и решениях хорошо бы суметь судить не с утилитарной, а с эстетической точки зрения. Уродливо – не уродливо; красиво – некрасиво; великолепно, честно, бесчестно, безобразно, возвышенно, смело. Эстетичны ли (художественны ли) сплетения событийного ряда, хаотичны ли или в них есть художественная стройность.

Событийный ряд человеческой жизни – эстетический предмет, определяющий художественность Произведения своей жизни.

В художественном сочинении не должно быть лишнего. То же и в Произведении своей жизни. Человек опустился (в любом смысле) – эстетически испортил художественность авторской картины жизни. Вольное или невольное, прямое или косвенное предательство, подлость, трусость, жадность – всегда антихудожественно, портит эстетику жизнепрохождения. Всё, за что мне может быть стыдно, – нехудожественно. В высшей степени неэстетично лицемерие.

Стыдно перед самим собой – значит: не только дурно, но и нехудожественно.

Жизнь удручила, подкинула счастливый случай, а я не воспользовался, упустил – еще один художественный недостаток авторской картины своей жизни.

Грязь не эстетична, в том числе и грязь внутренней жизни. Нехудожественна и беспорядочная жизнь. Тщеславие вроде бы психически помогает успеху в жизни, но мы стыдимся его, в том числе и потому, что тщеславие душевно неэстетично.

Всё то, что происходит с человеком при ночном сознании, как правило, антиэстетично, и потому он позабывает это при дневном сознании и тем как бы вычеркивает из Произведения жизни.

Падения, срывы – неизбежны в поэтике жизни. Но художественность Произведения жизни нарушается, когда раз за разом к исполнению принимается то, что осуществиться не может.

В Произведении жизни не должно быть того мерзкого, гадкого, что портит эстетику жизнепрохождения.

Одним движением можно испортить художественную полноценность Произведения своей жизни. Особенно портят Произведение жизни измены, предательства. От сторгической измены до предательства отцов, по всему фронту человеческих взаимоотношений. И безотнositельно к вреду, который принесло это предательство тому, кого предают.

В идеале все встречи, контакты, связи жизни должны поверяться человеком на их безопасность для художественности Произведения жизни. Не ронять и не терять себя. Более всего портит Произведение жизни измена самому себе.

Для того чтобы вытрудить подлинно художественное Произведение жизни, нужен критерий процесса его создания. Один из таких критериев – критерий чести.

Позыв установления и внутренняя задача кодекса чести – вести человека в событийном ряду (но не внутренней жизни) в соответствии с представлениями об эстетике жизнедвижений личности.

Жизнь честная и жизнь по чести, жизнепрохождение в особом рода чистоте личностного жизнепрохождения и есть эстетика Произведения жизни. Святость эстетически безупречна.

В человеке, по-видимому, должно быть развито чувство того, что будет художественно, а что, пусть и очень хорошо в других отношениях, но не художественно, уродливо, что в реальности губит, портит, выламывает авторскую картину, делает ее художественно непригодной, неценной.

Стать художником своей жизни нельзя без особого чувства реальности, практически руководящего построением эстетически выдержанного Произведения своей жизни. Эстетическое чувство своей жизни – вот что необходимо для цельности всего Произведения жизни.

* * *

Если сравнивать Произведение жизни с произведением искусства, то не с кинофильмом или романом, а с музыкальным произведением. Наша жизнь – симфония, в которой есть и ведущая тема, и множество побочных тем. Всё в нашей жизни гармонично или какофонично, в такт или не в такт, не в мелодию или музыкальную фразу, которая уже играет, симфонически складывается в Произведение жизни.

Говорят, что каждый человек имеет свой нормальный ритм биения сердца, его мелодию. По отклонению от характера пульса, от помех в мелодии сердца врачи ставят диагноз. Такое же свое (нормальное) биение, своя мелодия есть и у Произведения жизни.

По симфонии Произведения земной жизни разворачивается посмертная филиоэднская жизнь, жизнь посмертного плода – филиоэднского существа.

8

Вся наша жизнь состоит из проживаемого в моменте настоящего и проживаемого в воспоминании. Одно вплетено в другое.

Произведение жизни образуется из «бессознательной» памяти случившегося за жизнь с человеком и из повторно и сознательно пережитого воспоминаниями.

Человеческая память необходима для свободного роста и Произведения жизни, совершающегося не только в ежеминутных новых переживаниях, но и на повторе прежних переживаний, в воспоминаниях, хранимых в филической душе, в ее образах и смыслах.

Память – нити внутри строящегося Произведения жизни. Воспоминания переводят прошлое в настоящее и тем самым соединяют дополнительной нитью прошлое и настоящее состояние возведения Произведения жизни.

Память и воспоминания служат для коррекции Произведения жизни. Воспоминания осуществляют новую редакцию Произведения жизни.

Воспоминания необходимы не только для реконструкции Произведения жизни, но и, особенно, в последние минуты жизни, когда они, с одной стороны, наиболее активны и непривольны, а с другой, уже не имеют значения руководства будущим земным проживанием, возникают исключительно для завершения Произведения жизни.

С точки зрения духовной жизни воспоминание, несомненно, важнее того, о чем вспоминаешь, чем происходившее в тот момент жизни, о котором сохранились воспоминания.

Обычно первая реакция человека на происходящее самостна, вторая – по высшей душе. В Произведении жизни остается и та и другая. Но вторая – только если она в результате одолела первую. Что, собственно говоря, и должно происходить **на повторах жизни**, в воспоминаниях прожитого.

Воспоминание призывает высшую душу пережить еще раз, и не так, как когда-то, а иначе и в иных видах – для духовной жизни. Это лишь призыв. Высшая душа далеко не всегда реагирует на предложенное в воспоминаниях, и тогда воспоминания гаснут, так и не совершив то, к чему призваны. Сама по себе возможность воспоминания (наяву, а не во сне) имеет значение для духовной жизни и, следовательно, для глубинной картины, и нацелена на нее. Один и тот же клубок образов и смыслов может быть предъявлен высшей душе не один раз, всё настойчивее и настойчивее побуждая ее дополнить глубинную картину Произведения жизни.

Для результатов духовной жизни столь же важно, как человек реагировал в момент происходящего, так и то, как потом среагировал на воспоминание о нем.

Человек часто пытается отделаться от неприятных воспоминаний, мучающих его совесть. Не надо делать этого. Мука совести в воспоминании – намечающееся духовное богатство Произведения жизни.

Воспоминания тогда работают на глубинную картину Произведения своей жизни, когда человек пытается снова осмыслить, ввести в «свою истину», заново увидеть и прочувствовать высшей душой, ввести в «ВИдение своей жизни», заново и на высшем уровне организовать то, что оставлено в образах и смыслах в филической душе.

В мелькании текущей действительности совесть может пропустить событие или не откликнуться на ее укол. Воспоминания же, по большей части, обращены к высшей душе, нацелены на обогащение глубинной картины.

Без воспоминаний глубинная картина Произведения жизни была бы несравненно беднее. Да и авторская картина, переписываясь в воспоминаниях, становится иной, не той, что от восприятия филической душой непосредственно происходящего.

* * *

На память от событийного течения своей жизни можно наложить плоды своего воображения, и это будет другая память события. Этой скорректированной другой памяти человек склонен верить так же, как любой иной.

Каждый из нас много раз проживает свою жизнь в воспоминаниях, но особым способом: не сплошь, а в эпизодах, явлениях, событиях наиболее, надо полагать, для него значимых или ярких.

Воспоминания укрупняют детали и высвечивают их, и тем дают возможность отделять главное от незначущего, заново высматривают, расставляют образы и смыслы клубка воспоминаний на те места, которые наиболее продуктивны с точки зрения сейчас производимой работы Структуры, верно устанавливают их в общий ряд фрагментов авторской или глубинной картины Произведения жизни. Воспоминание известным образом гримирует фрагмент Произведения жизни, дает ему четкие контуры и тем указывает на него, находит ему его место в Произведении проживаемой жизни.

Мы делимся друг с другом воспоминаниями как чем-то особенно для нас ценным. Это то, из чего я состою, – что содержится в авторской картине моей жизни и что должно быть выработано, внедрено в глубинную картину моей жизни, остаться в итоге прожитой жизни, в Произведении моей жизни.

Что вспомнано, то имеет больше шансов стать бессмертным в составе Произведения жизни. Вспоминать, в этом смысле, значит делать бессмертным.

В Произведении жизни каждого много темных мест, но главное не в его недостатках, а в том, чтобы, прожив жизнь, человек пережил то, что ему было предоставлено, и пережил так, чтобы пережитое могло полноценно войти в созданное им Произведение жизни.

Проживая в воспоминании свою жизнь еще раз, человек может что-то исправить в Произведении жизни, но только тогда, когда он в момент воспоминания стоит на более высокой позиции духовного сознания, чем та, на которой он был, когда события происходили. Он должен переживать жизнь на ином и более высоком уровне духовного сознания, добытом в духовном росте того или иного рода, с иным взглядом и иной освещенностью, собирая воедино свою жизнь заново, в особую и новую целостность, которая и является результатом его прохождения жизни во времени.

Повтор прожитой жизни в воспоминании – очень важный ресурс духовной жизни в высшей душе. В повторе жизни непосредственно создается глубинная картина Произведения жизни.

К старости человек испытывает более или менее настоятельную потребность переживания и переосмысления своей жизни как цельного произведения. В какой-то момент воспоминания прошлого становятся основной духовной работой человека. Память о прожитом превращается в еще одно, повторное, жизнепроехождение. Человек переживает свою жизнь другой раз, на ином уровне, с другим зрением, пусть и менее активно, но не менее полно, чем первую.

Вся жизнь на этапе повторения пройденного переживается заново, добывая материал для глубинной картины в соответствии с новыми и высшими потребностями духовного роста автономной жизни высшей души. Перед человеком начинает раскрываться тайная мудрость самого течения его жизни. Постигая сочлененные смыслы событий и переживаний личностной биографии, разум более или менее смутно угадывает и сочлененность устройства хода человеческой жизни вообще.

* * *

Этап повтора жизни проходит любой человек. Повтор завершает Произведение жизни, ставит подпись под ним.

Каждый из нас создает Произведение своей жизни, в котором запечатлено его жизнепроехождение. Произведение жизни в течение жизни не раз пересматривается в разные моменты и, прежде всего, в повторах жизни, вплоть до последнего повтора перед смертью.

Повторы жизни в воспоминании входят в программу жизни всякого человека, сопровождая его жизнь. Часто они легковесны, сумбурны, поверхностны и, главное, несерьезны. При такого рода вторичной работе над своей жизнью в ней трудно переставить ударения, выделить на передний план наиболее важное, серьезное и значительное, другое же, что ревело о себе в реалиях жизни, убрать на второй план; нельзя и переписать многие значения своей жизни, установить верные градации их – все воспоминания уходят в гудок, звучащий по потребности воспоминания, а не по потребности обработать прожитое для Произведения жизни.

Повтор жизни не только продуктивен, но и опасен. Особенно опасны претензии к кому-то (к судьбе, к Богу) за неудачи прошедшего. Претензии людей на повторе жизни к своей судьбе, обида на недоданное и прочее стирают что-то важное в уже созданном Произведении жизни, оставляют пустые места в нем.

Записывать воспоминания о своей жизни для других (чтобы оставить память о себе в них) небезопасно – можно основательно попортить свое Произведение жизни. Если уж писать, то исповедь, которая не может испортить Произведение жизни и всегда обогащает, и оттачивает, и лучше структурирует его.

Откровения высшей души серьезно обогащают глубинную картину.

Творчество – собственная жизнь филического мира. Творчество ложится на Произведение жизни, но с оглядкой на Филиоэден.

Воображение и память пережитого как-то связаны. Память хранит воображенное так же, как и образ и смысл события и подлинного переживания. Нельзя сказать, что жизнь, проведенная в воображении, столь же полноценна, что и переполненная событиями. Воображение расцветивает, дополняет – ложится на создаваемую подлинными событиями авторскую картину, хотя само создать ее не может.

Художественное творчество создает ауру, в которой филически живет человек. Но культура является не только аурой, но и сквозной темой (а то и стержнем) авторской картины Произведения жизни. Культура, в которой главенствовали Толстой и Гюго, породила иные Произведения жизни, чем культура, в которой властвуют «бестселлеры» нашего века.

В состоянии постоянной внушенности если и создается Произведение жизни, то не свое, а чужое.

Произведение жизни зависимо от времени, в котором оно создается. Например, мысль о происхождении человека от обезьяны порождала такую сумму представлений, которая портила Произведение жизни европейцев соответствующего исторического времени. Поглощенность

бытом и вещами – могучая тема Произведения жизни людей другого времени и общества. Идеалистические устремления – тема совсем других поколений и обществ.

Эти разные темы Произведения жизни человека образуют разные (одни – высшие, другие – низшее) посмертные плоды в Метаструктуре. При этом значение имеют не знания и технологические умения человека той или иной эпохи, а только высоты и энергетика духовного роста человеческой жизни.

К культуре, цивилизации, искусству, искусству надо относиться в соответствии с тем, что они производят или стремятся произвести в филиоэднском мире.

* * *

Еще одна задача искусства – приносить людям образцы Произведения жизни или его законченных линий.

Литература, в которой присутствует какой-то сюжет, всегда повествование о создании Произведения жизни или его фрагмента.

Литература и художественное творчество тем важнее для жизни человека, чем более дают многочисленнейшие и разнообразнейшие образчики Произведения жизни – вечные или соответствующие времени. Этим должна определяться значительность и полноценность художественного образа. Чехов на двух страницах давал законченное Произведение жизни.

Люди прежних времен в значительной мере ориентировались на Произведения жизни персонажей литературных трудов. Художник был создателем матриц Произведений жизни. Такова вообще одна из самых важных ролей, значений и миссий художника.

Литературное творчество – это исследование Произведений жизни человека или эпизодов, периодов, отдельных моментов, из которых создается Произведение жизни.

Смысл литературного творчества в попытке понять, что значительно в Произведении жизни человека, что незначительно, что кладет и что не кладет мазок на авторской или глубинной картине Произведения жизни.

Не всякое художественное творчество вводит что-то от себя в Произведения жизни людей, а только создаваемое в ответ на запрос жизни художника, вызванное собственной душевной потребностью.

Произведение жизни создается состояниями жизни внутреннего мира человека. Настроения не обогащают Произведение жизни или обогащают, обрамляя определенное состояние, включаясь в один из сюжетов внутренней жизни.

Легкая культура – легкая музыка, легкая литература, живопись, кино – стремится создать или воссоздать определенное кратковременное настроение, но не состояние жизни. Это могут быть лирические настроения или настроение самозабвения, в котором ничто не запрещено.

События и явления жизни, воспринимаемые через экраны телевизора, компьютера, киноэкрана, совсем не то, что образы, воспринимаемые человеком в реальной жизни. Первые не годны для той работы человека, к которой предназначены вторые. Экранные образы – «плоски» и, прямою поступая в филическую душу, не в состоянии побудить высшую душу на духовный рост в той степени, как это было бы, если то же самое происходило бы в самой жизни.

Работа от таких образов и смыслов минимальна или фиктивна. Они нагружают филическую душу, но не остаются в ней и не перерабатываются в содержание высшей души. Недаром современное экранное искусство, стремясь инспирировать натуральное воздействие на человека, патологически усиливает нервические впечатления или фокусически загружает смыслами действие, надеясь на обманное умственное восприятие зрителей. Человек с этими образами и смыслами работает плохо. Они для него пустые или полупустые. Для нормальной и результативной работы от человека, воспринимающего жизнь и Мир с экрана, требуются дополнительные и искусственные усилия, привычка к которым ставит блок на заложенные

в нем возможности естественного претворения земной действительности в действительность филиоэденскую.

* * *

Создавая художественное произведение, художник, по-видимому, опирается на то, что происходит в окружающей его реальности, на самом же деле он образует нечто, что существует в другой, филической, действительности.

И правда, и красота, и всё прочее в той и другой действительности разные. Хотя в душевной практике способны подменять одна другую. Художник смотрит в Мир и на событийно живущего человека филическими глазами и видит то, что происходит, когда зорко, когда в дымке. Художественный дар – это не столько конструирование событий и характеров (что схоже со специфическим действием филических сил в реальной жизни и даже в эволюции), сколько пронизательность филического взгляда на жизнь и человека в ней. Эта филическая способность художника проникать и понимать, замечать и впитывать в себя действует на им же ранее сконструированном материале.

Способность писателя, благодаря таланту, передавать, являть, показывать воспринимается чудом и, по большей части, ценится за это. Само видение жизни глазами другого человека равно чуду, поражает и наслаждает читателя, но не обязательно обогащает его душу и продуктивно для его Произведения жизни.

Мы ценим художника за тот филический мир, который он явил для нас и который оказался нам необходим для строительства своего личного филического мира. Конечно, мы ценим и тех, кто оригинальными, необычными, яркими и, главное, вкусными средствами выражения передает и небогатое содержимое души автора. Пусть мы ценим и то и другое, но это разные вещи.

В поколениях читателей остаются в качестве пригодных к употреблению переданные лица, образы, смыслы, а не способы их передачи, сколь эффектными и поражающими они для своего времени ни были.

Писатель большой литературы не копирует и не разукрашивает, а преобразует и образует круг своих собственных образов и смыслов. Окружающий мир входит в его внутренний мир, проникает в его филическую душу, которая своей художественной волей создает его глубоко личный образный и смысловой стиль одушевленности, который мы воспринимаем и ценим, если он близок нам, и не ценим, бывает, даже ненавидим, если он нам чужд.

В качестве образчиков писатель выбирает из действительности то, что ему нужно для создания стиля одушевленности своего филического мира, который становится и миром его героев. Герои эти живут филической жизнью и в филическом времени, но не во всеобщем филическом поле, а обживают личное филическое поле писателя. Литературное произведение становится выражением той авторской (художественной) картины филической души, которую писатель создает в продолжение своей жизни. Сам по себе «литературный процесс» имеет здесь побочное и прикладное значение. Законный мотив литературного (и всякого иного художественного) творчества в том, чтобы с помощью литературных героев и литературного таланта зримо заселять филическую душу автора и затем читателя, слушателя, зрителя.

Писатель в книге представляет читателю Произведение своей жизни. Не в самом тексте книги, конечно, а в процессе труда над тем, что заносилось автором в сочинение, что рожал и породил автор. На это накладываются события его личной биографии, вся его судьба, как бы специально организованная для того, чтобы дать ему возможность создавать.

Когда читатель воспринимает не то или иное отражение действительности, которое ему преподносит автор, и не авторскую интерпретацию действительности, а принимает в себя внутренний мир автора, выявленный и явленный художественными средствами, то этим самым он воспринимает родственный ему стиль одушевленности автора, понимает и принимает героев

произведения в качестве филических существ, переселившихся в его собственное поле филической жизни.

Автор предлагает читателю родственный ему стиль одушевленности и тем помогает ему создать свой стиль одушевленности. Желая жить в филической сфере жизни того или иного писателя, читатель заполняет собственный внутренний мир филическими лицами, полученными из близких ему по духу литературных, живописных, философских и прочих произведений, смотрит на окружающее с точки зрения выработанного под влиянием круга «своих» авторов.

9

Законы – результат, получаемый в завершение работы Творения. Воля не подзаконна, хотя и управляема, но не законом, а Центром управления, действующим по обстоятельствам. Закон стремится править во всех обстоятельствах. Воля – в каждом конкретном обстоятельстве, и в каком-то из них ее нет, в каком-то она есть, рассчитывает на конкретное обстоятельство и стремится проявить себя по-своему в данном обстоятельстве.

Если закон создавал бы авторскую картину или глубинную картину Произведения человеческой жизни, то это была бы никак не своя картина, которую срабатывает воля, а одна и та же у всех картина.

Интеллектуальное и художественное творчество само по себе должно служить делу создания полноценной авторской картины своей жизни, и потому не должно замыкаться в самом себе, а обретать волевое начало и максимально активно участвовать в сюжете жизни.

События жизни – не что-то, только поставляющее материал для духовного роста. Для Произведения жизни существенно, что высшая душа (и тем более филическая душа) есть субъект событийного потока своей жизни.

Произведение своей жизни зависит от силы душевной воли, ее сознательности и верного руководства, основанного на силе своей истины, своей совести и своего видения.

* * *

Произведение жизни – это не только переживания и сознания внутридушевной человеческой жизни, и не только отпечаток событийного ряда. Это и земная Природа, переработанная в человеке для нужд филиоэденской жизни. Филиоэденская Природа во многом создается человеком – от переработки Природы Земли.

Наш Мир и земная Природа есть строительный материал филиоэденской Природы. В Произведении жизни зафиксировано природное окружение жизни человека, полученные им образы и смыслы от земной Природы. В авторской картине Произведения жизни содержится образное, эстетическое и смысловое переживание человеком этого Мира, в котором он побывал от рождения до смерти.

Произведение жизни есть не только результат собственно человеческой жизни, но и жизни нашего Мира, и жизни земной Природы, и жизни филического Мира.

Внешний для Метаструктуры Мир отграниченности отпечатывает себя в Произведениях жизни всего человечества и выносится в Филиоэден, как-то определяет жизнь в нем.

Филиоматериальность земной Природы в преобразенном виде присутствует в Произведении жизни и переносится в Филиоэден.

Филический Мир самыми разными путями – через филическую душу человека, человеческое творчество и свои филические существа – внедряется в Произведение жизни и укореняется в Филиоэдене.

Мир отделенности вводит свою музыку в Филиоэден. Земная Природа вводит свою музыку в Филиоэден. Звучит в Филиоэдене и музыка сфер Небесных, песни филических Миров.

* * *

Произведение жизни каждого человека есть нечто в общих чертах заданное и самоосуществляющееся.

Произведение жизни создается инстанциями внутреннего мира в событиях и переживаниях жизни и самосозидается, как само на себя действующее начало, словно разворачивается в предлагаемых обстоятельствах событийного ряда и душевных переживаний.

Обстоятельства внешней и внутренней жизни бывают сильнее всяких предрасположенностей, но всё же, кроме событийного течения жизни и независимых от воли человека импровизаций потока жизни, есть и двигающий его проект Произведения жизни.

Осуществляясь во времени, Произведение жизни само определяет поведение человека, правит в нем как автономное личностное начало и, более того, определяет личность. В некотором смысле Произведение жизни включено в действующего автора человеческой жизни.

Всякий человек более или менее четко носит в себе проект своего Произведения жизни. Человеческая жизнь в целом мотивирована Произведением жизни и потому должна быть связана с общим представлением о Произведении всей грядущей жизни. Это представление входит основным параметром в основание личности человека. Его легко признать заданием личной жизни. Так оно, видимо, и есть. Интуиция, особенно интуиция на свою жизнь и судьбу, есть голос создающегося человеком Произведения жизни в человеке. Ошибка в жизни – это то в ней, что противоречит проекту строительства Произведения жизни. Сорванное или несостоявшееся построение своего Произведения жизни, его порча – глубинная неудача личности как таковой.

Произведение жизни – не юношеские или какие-либо еще мечты о жизни. Проект Произведения жизни правит жизнепрохождением совсем иначе, чем мечты. И всё же каждый из нас, настраивая в первой половине жизни свою личную жизнь и свою судьбу, сориентирован на некоторое художество своей жизни, смутно или ясно перед собой видит осуществленным Произведение своей жизни. Пусть видение это далеко от реальности, но в юности оно вдохновляет и увлекает на грядущую жизнь.

Как самодействующее начало Произведение жизни не бессознательное, а отчасти и сознательное человека, обладающее своим сознанием, чувством и волей. Жить своей жизнью – значит жить по проекту своего Произведения жизни, который заложен в каждом. Человек лично состоялся, когда ему более или менее удалось осуществить то Произведение жизни, контуры которого ему даны.

Надо различать видение Произведения своей жизни и настрой на него, степень желания осуществления его. Заложенный в человека проект его Произведения жизни имеет волю, руководящую его жизнепрохождением. Личность человека характеризуется тем, насколько настойчиво его Произведение жизни требует реализации, каково его упорство самоосуществления. Живя не своей жизнью, люди сплошь и рядом предают сами себя.

* * *

Человек – живое производство по созданию Произведения своей жизни.

Произведение жизни – главнейшее «порождение человека».

В «памяти» Произведения жизни события остаются не в том времени, в котором они происходили в земной действительности. Каждый эпизод, который оставил след в Произведении жизни, имеет свой ритм в филическом времени, и не один и тот же для всех событий, а у каждого свой. Все эти одновременно и разнотемпово пережитые события складываются вместе от возраста к возрасту, в соответствии со взрослением.

Как каждый момент времени имеет свое содержание, так каждый возраст имеет свое содержание, содержание возраста. Произведение жизни правильнее всего создается, когда жизнепрохождение соответствует содержанию возрастов. Филиоэднская полнота из сюжета жизни выбирается в соответствии или несоответствии душевному содержанию возраста.

Для полноценности Произведения жизни жизнепрохождение человека должно соответствовать его возрасту. Это значит, что человеку не надо сохранять возраст, надо быть таким, каким положено по возрасту.

Людям надо знать, что соответствует и, главное, что, какие движения жизни несоответственны возрасту с точки зрения задач Произведения жизни. Рожать женщине первый раз в тридцать лет не соответствует задачам Произведения жизни. Несоответственно возрасту быть юношески авантюристичным в двадцать восемь лет и старше.

Произведение жизни пишется на возрастах. В каждом возрасте свой текст, своя возрастная душевная и духовная жизнь, со своими сложностями, переживаниями и прочее. Есть время безвопросности и есть время вопрошания.

Из возраста в возраст размечается ось времени жизни человека. Все возрасты жизни максимально спрессованы. Срок жизни задан в максимальной спрессованности возрастов, на которых пишется Произведение жизни.

Произведение жизни не биография, не последовательный ряд, а пласты, области, участки, заполняемые по мере прохождения возрастов. Произведение жизни создается не по биографическому, а по симфоническому принципу. По возрастам происходит становление и развитие музыкальной темы своего Произведения жизни. Каждый мотив этой темы – в десять, двадцать, сорок лет, неважно – входит в общий мотив Произведения жизни, но входит в соответствии с возрастом, наносится иначе.

В создании Произведения жизни есть определенная последовательность. В начале жизни, в юности, в азарте молодости, больше создается авторская картина и мало глубинная картина. Чем дальше по жизни, тем соотношение это в общем случае меняется, и под конец жизни, в старости, должна создаваться глубинная картина и совсем мало авторская картина.

Все возрасты для авторской картины равнодостоинны и равновелики. Но в старости авторская картина почти не пишется. Не потому, что событийного материала маловато – может сложиться по-всякому, – а потому, что так устроено ее писание.

Вес старости в Произведении жизни не тот, что юности. В старости должна создаваться глубинная картина жизни. Высшие этажи Филиоэдена питаются от старости человеческой.

Чем старше, тем пласты Произведения жизни фрагментарнее. В отрочестве и молодости наносятся сплошные пласты, Произведение жизни пишется по всему холсту, вдоль и поперек. В старости наносятся решающие штрихи, но именно штрихи на ранее созданное полотно.

В старости, строго говоря, не должно быть околочеловеческих интересов к жизни. Когда весь интерес жизни в старости исключительно сосредоточен на делах событийных и житейских, когда не возникает больших вопросов к себе и к Нему о себе и своей жизни, когда нет живого и большого интереса к общим вопросам жизни, когда нет ничего, что возвышает над повседневностью, то это приговор всей прожитой жизни и ее Произведению жизни.

Последний штрих, в момент смерти – завершающий мазок, делающий всё Произведение жизни, во всех пластах и во всех возрастах, цельным и завершенным.

10

На собственное жизнепрохождение в общем случае наложено прохождение народа через Историю. Человек разделяет историческую судьбу народа, к которому принадлежит. Это самым серьезным образом сказывается на личном жизнепрохождении, на событийном ряду и на Произведении жизни.

Произведение жизни во многом определяется народной душой, к которой принадлежит человек.

И культура, и этнос, и Вероисповедание выставляет, задает и стремится осуществить определенный тип или стиль Произведения жизни. В Произведении жизни есть определенное типовое, общенациональное начало. Произведения жизни отдельных людей тяготеют друг к другу в силу того, что принадлежат одному и тому же общедушевному типу.

В последнем счете народная душа и есть выработанный тип Произведения жизни. Все народные души более жестко, менее жестко, чрезвычайно жестко устанавливают и регламентируют русло жизнепрохождения человека и, соответственно, тип авторской картины Произведения жизни человека. Народной души нет, если она недостаточно жестко устанавливает это русло и этот тип.

Общенародная сторона фиксируется в Произведении жизни людей разных поколений, которые этим (единством общедушевности) и схожи. Каждое новое поколение создает новый пласт Произведений жизни в народной душе. В народной душе есть связи пластов Произведений жизни по перетекающим одно в другое поколениям.

Произведение жизни отдельного человека создается вместе со всеми, с общедуховной жизнью своего поколения. Для полноценности Произведения жизни непременно нужно переживать свое время, а не, скажем, предыдущую эпоху, переживание которой всегда нервическое и конъюнктурное.

* * *

Человек – существо встречающееся. Вся наша жизнь составляется из рядовых встреч, счастливых встреч и несчастных встреч; и распадается на них. Встреча производит человеческую жизнь. Встреча – одно из основных системообразующих начал Произведения жизни.

Произведение жизни в немалой степени создается во встречах. Результаты встреч и сами встретившиеся явно или неявно присутствуют в Произведении жизни, как бы нанесены на нее.

Вся жизнь наша опутана неисчислимыми встречами. Авторские картины Произведений жизни людей связаны бесчисленными нитями встреч, отпечатками встреч друг на друге.

Любая встреча, в том числе о которой не вспоминаешь или даже не можешь вспомнить, оставляет свой след в авторской картине. Хотя внутри нас есть какой-то механизм для стирания следов от каких-то встреч. Не сказать, что особо неудобных, но таких, память (то есть участие их в дальнейшей своей жизни) о которых должна быть стерта, тех, которые представляют опасность для Произведения жизни или которые в него категорически не вписываются.

В глубинную картину Произведения жизни входят лица далеко не всех встретившихся на дорогах жизни людей, а тех, кто почему-либо (пусть и в проходных и кратковременных эпизодах, ничего не оставивших в авторской картине) внедрились в духовную жизнь другого.

В беспрерывно возникающих и ломающихся взаимоотношениях людей (и их встреч) большая часть – обман и дым для глубинной картины Произведения жизни.

* * *

Влюбление – важнейший образователь всего Произведения жизни. Оно сопровождается работой всего внутреннего мира и, видимо, в наибольшей степени пишет авторскую картину Произведения жизни, создавая для нее всё новые и новые сюжеты. Для авторской картины значимо и само влюбление, сопровождающееся взлетами и падениями чувства, занимающее особое и значительное место в пространстве душевной жизни человека, и переживание всех тех сюжетов жизни, которые связаны с влюблением, – верности, ревности, измены, очарования и разочарования, разлюбления и прочее.

Влюбление – основной художник авторской картины Произведения жизни. По драматичности событий, возбуждению плоти, остроте переживания Я сопоставить ее в человеке не с чем.

* * *

Влюбление в основном пишет авторскую картину. Дружба в основном пишет глубинную картину Произведения жизни.

Человек духовно возвышается в дружбе, глубинная картина Произведения жизни от переживания дружбы обретает новое качество.

Из всех духовно состоявшихся явлений человеческого существования дружба наиболее распространенное явление. Поэтому мысль о дружбе, как создающей глубинную картину духовной жизни, чрезвычайно важна и продуктивна.

Дружба мотивирована потребностью высших душ в возникновении связей между ними. Дружба – основной образователь нерушимых связей тех инстанций внутреннего мира одного и другого человека, которые укоренены или укореняются в Метаструктуре. Метаструктура скреплена теми первоначальными связями, которые дружба образовала в глубинных картинах друзей. Через глубинные картины образованные дружбой связи опутывают Метаструктуру, и связи эти помогают всякому духовному движению в человеке.

Для духовного вызревания человечества особенно важно, что в дружбе метаструктурные связи образуются между высшими душами любой зрелости и достоинства.

Дружеская связь, чтобы стать метаструктурной связью, должна наживаться и подтверждаться по всей жизни в течение всей жизни мужчин и таковой оставаться на момент завершения Произведения жизни одного из них. Если дружба рушится или угасает, то эпизод дружбы фиксируется в одном и другом Произведении жизни, но дружеская связь в них, видимо, не сохраняется.

* * *

Встреча нацелена на второй и третий этажи Метаструктуры. Сторгия^{*)} – на третий, четвертый, пятый этажи Метаструктуры.

*) О сторгии и сторгодуховной жизни см. в моих книгах «Становление и преображение человека» и «Сторгическая любовь».

Сторгиодуховная жизнь создает Произведение жизни вдвоем, вместе, парно.

Многое от сторгических трудов с их радостями и страданиями остается в высшей душе человека как духовно пережитое и мазками входит в глубинную картину Произведения жизни.

В сторгии нет разделения на половинки, предназначенные в Произведение жизни мужчины и Произведение жизни женщины. Один и тот же выработанный в верхнем человеке материал идет в Произведение каждого. Этот материал, хотя и работает надвое, не делится, не уменьшает себя. Одно и то же идет туда и сюда в разных ракурсах одного и того же. Этим обеспечивается связь между Произведениями жизни сторгических ближних.

Есть глубинная картина Произведения жизни, есть авторская картина Произведения жизни, и есть **сторгическая картина** Произведения жизни. Несколько слов о ней.

Броски духовного роста, какими бы они ни были, входят в сторгическую картину так же, как и в глубинную картину Произведения жизни. Броски сторгического роста безусловно входят в сторгическую картину Произведения жизни.

Совместная сторгическая картина образуется и от того или иного рода совместного духовного роста, и от совместно пережитого и воспринятого каждым по-своему, и от достигнутого одним и переданного другому сторгическому ближнему, и от сопереживаний и сосознаний, и более всего от того, что восходят с одной ступени духовного сознания на другую вместе, пусть и с разных сторон; хорошо, что с разных сторон.

Дело не в самой по себе душевной сплоченности в совместном жизнепрохождении и жизнепереживании, хотя и это, конечно, а в том, что, скажем, все духовные страдания и радости одного тотчас передаются другому, и продукт – сторгическая картина Произведения жизни – создастся общий.

Человеческая жизнь предлагает самые богатые и напряженные сюжеты для сторгии и сторгической картины.

Авторские картины Произведения жизни одного и другого своеобразно совмещаются в любого рода сторгии.

Любовь к сторгической любви побуждается стремлением осуществить эстетически совершенное сторгическое Произведение жизни.

Эстетическое в сторгиодуховной жизни еще важнее, чем в личнодуховной и общедуховной.

При всех неизбежных сбоях, недоразумениях, дисгармоничности психофизиологической и филической совместной жизни сторгическое Произведение жизни нельзя портить, поганить, нельзя допускать фальшь и предательство не только потому, что это неэтично и разрушает чистоту сторгии, а потому, что не эстетично, разрушает художественность сторгического Произведения жизни и мешает ей свершиться целостно и красиво. Упасть в яму – можно, упасть в дерьмо нельзя.

Без эстетики сторгического жизнепроехождения не может быть сторгии озарения, не может быть и полноценного сторгического Произведения жизни.

Высшая степень красоты совместного жизнепроехождения – в Сопутстве.

11

Люди рождаются, растут, влюбляются, женятся, страдают, радуются, борются, всю жизнь очаровываются и разочаровываются, живут, потом стареют и не знают, что всем этим они создают Произведение своей жизни для иной жизни в филиоэденском существовании.

Должны ли они всегда быть незрячи в этом главном деле своей жизни?

Общего ответа на вопрос этот нет.

Во всяком случае, глубинную картину Произведения жизни надо делать не спонтанно (как делается авторская картина), а сознательно и зряче. Те из людей, в Произведении жизни которых глубинная картина значительна и весома, несомненно, должны стать зрячими.

Основные варианты выхода из человека в Филиоэден постигать необходимо для того, чтобы ходить по жизни и понимать, зачем это хождение, что из него выходит и как нельзя ходить. Чтобы понимать, как и на какую жизнь наставлять детей, чего хотеть от них и зачем. Эти всегдашние вопросы человека не могут быть правильно разрешены без знания в самых общих чертах выходов человека через смерть в иной мир и его судьбы в нем.

* * *

Произведение своей жизни есть наиболее полное и полноценное выражение себя вместе со всей своей жизнью. Особенно отчетливо это в самом конце долгой жизни.

Качество целостного Произведения жизни видно на старом человеке.

Произведение жизни в старости – это единство человека и то сознание жизни, до которого он дорос. Однако важно не только то, до чего дорос человек в результате жизни, а вся жизнь его, все его Произведение жизни, сложившееся на момент ухода из человеческой жизни. При этом немощь, болезни, старческое слабоумие не играют роли. Хотя финальные штрихи – в старости и в смерти – на Произведении жизни чрезвычайно важны. Чрезвычайно важно, какую точку человек ставит на конце своего Произведения жизни. Лучше всего завершить Произведение жизни, обращаясь ввысь, перед Лицом Господа. Людями всегда ценилась смерть за Веру и Идеал.

Допустимость самоубийства должна решаться исходя из особой значимости момента смерти для Произведения жизни. Для того чтобы взять на себя высочайшую метафизическую ответственность самому ставить точку на своем Произведении жизни, надо знать, что предстоит Произведению жизни после смерти и в результате смерти.

Каждый человек что-то выделяет своей жизнью. Человек так замыслен, что любая человеческая жизнь создает свое Произведение жизни, которое начинает действовать после смерти человека. Уйти в никуда оно не может. Несмертие обеспечено всякому по Произведению жизни и в соответствии с его достоинством.

* * *

Человек на Земле начинает и зачинает то, что будет реализовываться после смерти.

Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на физиологическом уровне потомство, а на этажах Метаструктуры – новое филиоэденское существо или его пласт.

Вся моя жизнь, записанная на времени моей жизни, на событиях моей жизни, начинается иную жизнь в Филиоэдене.

Это не повторение моей жизни и не продолжение ее, а начало новой – на основе мною прожитой жизни.

Часть 3. Потайной двойник человека

1

Наша жизнь по большей части проистекает в образах и смыслах филической души. Само вдохновение жизнью – филического происхождения. Наиболее ярко и пылко люди живут чувствами филической души, в филической воле.

Человек – существо филическое, а потом уже природное. Все его представления об обществе, себе, искусстве, мире, Боге и все его практики – всё филическое. Человек остается природным существом как бы по несчастному происхождению своей плоти. Полет души человека – это полет в разных сторонах, уголках и высях филического мира. Всё природное – и сексуальное и гастрономическое – извращено в нем филическим.

Животное видит не то, что человек. Зрительный аппарат сообщает животному то, что ему положено знать по программе его жизнедеятельности. Животное способно получать и в себе сохранять впечатления, связанные с его событийной жизнью, и воспроизводить их, но такими, какими они получены. Не имея филической души, животное не способно создавать образы.

Кроме того, что видит животное, человек видит образ-смысл, который он произвел из увиденного глазами и который принимает за то, что он видит. Излучение человеческих глаз отличается от исходящего от глаз животного тем, что в первом всегда высвечиваются образы-смыслы.

Саможивущий и самоизменяющийся образ не ограничен рамками исходного впечатления. Впечатления – фиксируются. Образ самопревращаем, творчески изменяем по отношению к первоначальному впечатлению, его породившему, и предшествующему его состоянию. Из увиденного глазами человек видит, в основном, то и так, что и как переведено им в образ-смысл, с которым он способен производить всяческие действия, преобразовывать его, ставить в разные ситуации, делать с ним даже и то, чего в натуре быть с ним не может.

Человек видит не то, что есть, в том смысле, что он видит сверх того, что есть. И это «сверх того» засвечивает подлинность увиденного. Про воспринятое человеком нельзя сказать, что оно подлинно в материальном или физиологическом смысле. Из того, что человек воспринял глазами, он выделяет образ-смысл. Это и есть подлинность его видения действительности, но подлинность филическая.

Через тело человек воспринимает материальные явления и явления земной жизни и в себе превращает их в образы и смыслы. Для человека главное – образ (и смысл), а не впечатления и знаки, которые он произвольно корежит. Сами по себе знаки эти для нас не имеют смысла, мы реагируем на них в соответствии с теми смыслами, которые мы сами придаем им. Смыслы же придаем им не в той действительности, которую воспринимаем.

Для переработки в явления филического мира Природа Земли содержит бесконечно своеобразное, разное и индивидуальное. Всё это переводится во всё новые и новые образы и смыслы, наполняющие филический Космос.

Каждый человек соответственно личностным особенностям производит многообразные существа филического Космоса. Такие существа оснуют в нем вторичное околочеловеческое поле филической Жизни – и заселяют его.

Это производимое человеком и через человека вторичное филическое поле есть особый мир, жизнедействия которого продолжают разворачиваться так, как им свойственно разворачиваться в филическом мире. В этом мире образовывается аура, в которой живет филическая душа человека. Из нее она черпает ресурсы для авторской творческой воли. Творчество не может быть из ничего и ни на что. Нет образов и смыслов в околочеловеческом поле – нет и движений творческой жизни человека как таковой.

* * *

Как запасник входит в состав музея, так околочеловеческое поле составляет единое целое с человеком. В этот запасник мы и глядим во сне.

Животное видит во сне то, что заложено в его памяти исходно или в процессе жизни. Человек во сне видит, конечно, и то, что в его памяти (разного рода), но основной объем наших сновидений составляет то, чего вообще не может быть в человеческой памяти, чего не бывает и даже чего быть не может наяву.

Человек как существо филическое живет в фантазиях, воображением. И потому сновидения его можно легко принять за его фантазии. Но это не так. Сновидения не результат воображения человека, который только с большим трудом принимает в них участие. Сновидения в полном смысле посещают человека из иного мира. Этот мир соседствует с филической душой человека, но ей не принадлежит.

Сновидения человека исходят не от него, не из его внутреннего мира, а вносятся в него извне.

Что бы и как бы ни думать о смысле, задачах и роли, значении и назначении, о мотивах и механизмах возникновения снов в частной человеческой жизни, но само по себе сонное видение черпается не из психофизиологического, а из вторичного поля филической жизненности. Сновидения – отчетливый показатель присутствия филического поля в человеческой жизни.

Смотрение во сне не то, что видение наяву. Человек во время сна хотя бы моментами видит всю ситуацию происходящего со стороны и панорамно и одновременно чувствует эту же ситуацию изнутри ее, находясь внутри происходящего, видит от себя.

Сновидение – переключение в околочеловеческий филический мир как в другую, соседнюю действительность, как в еще один мир действительности. Таковым он и является.

* * *

Впечатления и значения, получаемые низшей душой человека, – лишь материал для образов и смыслов филической души.

Восприятие впечатлений и значений предполагает не осмысление их, а реактивное действие. Перевод в образы и смыслы дает возможность понимать впечатления и осмыслять значения – быть человеком разумным.

Зримые предметы земной Природы в человеке порождают впечатления и значения, которые в его внутреннем мире переводятся в образы и смыслы и выносятся в околочеловеческий филический мир. Как они соотносятся со своими первоисточниками?

Сказать, что образ есть то же самое, что его земной оригинал, мы не можем, так как оригинал – в материальном мире, а образ – в мире филическом. По этой же причине образ не есть отражение, копия, дубликат объектов материального мира. Явления и существа одного существования не могут быть копиями или дубликатами явлений и существ другого существования и потому, что они самобытны, и потому, что живут разного рода жизнью в разных мирах.

Создаваемые человеком образы и смыслы, будучи явлениями филического мира, суть филические аналоги тех явлений и предметов внешнего человеку мира, от которых они выведены. Эти филические аналоги не двойники подлинников, а мнимые двойники оригиналов, бытующих в ином существовании.

Предмет дает отражение в зеркале или на гладкой поверхности. Это отражение осмысливалось со времен Сократа. Но мнимый двойник – не отражение, а явление филической жизни или живое самобытно живущее филическое существо.

Нормальное существование филического Космоса таково, что в нем (с помощью человека или без его помощи) создаются филические существа. Филическое существо – не подлинный двойник (не дубликат, существующий в том мире, в котором и его подлинник), а аналог материальной или филиоматериальной реальности в иллюзорной отделенности филической реальности.

Филическое существо не обязательно имеет свой подлинник. Он лишь является в образе земной действительности, но ей не принадлежит. Он – не проекция, не отражение, не дубликат, не копия. Если бы филический аналог сна встретился в земной действительности, то это существо земной действительности можно было признать за филический аналог виденного во сне.

Филические существа-аналоги суть живые филические существа. Они – одна из форм и способ существования обитателей филических миров. Они – мнимые в отношении земной действительности, объектов, лиц, явлений, процессов, с точки зрения человеческого восприятия земной действительности. Они пользуются образами земной действительности. Они могут быть близки тому или иному оригиналу, но никогда не копируют его.

Сферу обитания филических существ-аналогов мы в первом чтении назовем миром филических аналогов. Человек испускает в мир филических аналогов не дубликаты воспринятого и пережитого им, а самобытнейшие филические существа, способные к саможизни, и к самоорганизации, и импровизации в ней.

Мир филических аналогов не менее разнообразен, чем земная Природа. В нем, по-видимому, много полей. Среди них и пласт Слова. Слово – особого вида филический аналог того, что оно обозначает. Слово и может описывать и выражать потому, что оно – аналог.

Язык – филическое мегасущество, состоящее из филических существ слова, обитающих рядом с человеком и на человеческом существовании и развивающихся по законам становления и развития филических живых существ. Отношение к Языку как к саморазворачивающемуся живому филическому существу – не в фигуральном, а в номинальном смысле – чрезвычайно продуктивно.

Мир Языка существует вместе с человеческим миром. Возможность языкового говорения дана человеку из него, да так, что назвать значит понять.

Язык сам по себе – филическое явление. Символ буквы или иероглиф – филическое явление. Язык для не знающего его воспринимается как невнятный и сумбурный набор звуков. Язык обретает смысл для посвященных в работу филической действительности Языка.

Разнообразные явления внутреннего мира человека и окружающего его мира запечатлены в филической жизни Языка – в существовании словесных символов, обозначений, понятий, отвлеченных смыслов. Слово, в некотором смысле, это взаиможизнь и результат взаиможизни земного и филического.

Нет человека без Языка. Для претворения Языка в Речь (даже «кликтовую») необходима чисто человеческая потребность интерфилического общения и единения, то есть действующая филическая душа.

Слово – выражение существ филического мира. Речь – говорящий мир филических аналогов.

Я вам объясняю что-то, и от этого что-то возникает и проходит «перед вашими глазами». Какими «глазами»? Вовсе не тем органом чувств, который видит вокруг себя. Глаза эти видят «в себе», они – органы филического чувства жизни, чувства себя филически живущим. Слово, как говорят, есть произносимая сущность предмета, но это – его филическая сущность, сущность, переведенная в соответствующее поле филической жизни.

Человек живет в филической реальности Языка столь же насыщенно, что и в земной реальности; а то и больше. И это не искусственная, а другая и столь же законная его жизнь.

Слово необходимо для авторской и глубинной картины Произведения жизни человека. Как желудок осваивает пищу, впуская питательные вещества в организм, так и Язык вырабатывает питательные вещества филической души для Произведения жизни человека. Произведение жизни человека варится в соках Языка.

2

Ребенок сам включается в мир филических аналогов и живет в нем. Мир филических аналогов, как никогда больше, выявляется в нем.

Взрослым надо понимать, что они живут не в том же мире, что дети. Взрослый человек явно живет земной жизнью и подпольно в мире филических аналогов. Ребенок наоборот – явно в пласте филических аналогов и поскольку-постольку в мире людей.

Ребенок в мире филических аналогов живет так полноценно, как вряд ли взрослый человек в состоянии жить в земной действительности. У нас нет памяти себя в детстве потому, что тогда мы жили не в том мире, о проживании в котором у нас образуется память.

Ребенок живет в пласте филических аналогов более, чем в земной реальности. Взрослые люди для него – существа другого мира. Свои для него – только дети, которые живут там же, где он.

Дети живут в окружении живых филических существ, я бы даже сказал, максимально живых филических существ. Всё то, что они видят, они видят не так, как взрослые, и не то, что взрослые, – видят филические существа. Глаза ребенка воспринимают мир земной действительности, но все явления его он воспринимает филическими существами, которые живут вместе с ним, как с таким же филическим существом. Мы это видим и думаем, что он играет.

Ребенку на картинке показали уточку, его повели гулять, и он увидел ее вживую. Или наоборот: увидел уточку, а потом ему ее показали на картинке. Для него одно вполне соответствует другому. Всё, что он воспринимает, и рисунок, и живое – филические существа. Рисунок утки и сама утка для него одно и то же филическое существо. Филическому существу всё равно, быть ли на рисунке или в земной натуре, и ребенку всё равно, где наблюдать филическое существо.

Все те черты детства, которые так привлекают нас, и душевная чистота и незлобивость, все умиляющие взрослых парадоксы детского мышления оттого, что малыш не там живет, где взрослые. Мир филических аналогов это еще и мир детей в том смысле, что в мире филических аналогов, как у ребенка, не бывает второго плана, задних мыслей.

В каком мире ребенок учится жить? Сказочная действительность и действительность мультфильмов в восприятии ребенка, конечно, ближе к миру филических аналогов, куда более вписываются в этот мир, чем в реальность земного существования. И потому так привлекателен для ребенка. Сказки развивают его жизнь в мире филических аналогов, а опосредованно – в земной реальности. Действие же сказок, которые сочиняет сам ребенок, происходит исключительно в мире филических аналогов.

Ребенок получает от людей всевозможные умения и навыки, но само по себе детство протекает не в земной реальности, а в пласте филических аналогов. Земная жизнь для ребенка – жизнь незнакомая, и он смотрит на нее с иной стороны, со стороны знакомой ему жизни, от мира филических аналогов. Когда взрослый учит ребенка жить земной жизнью, то ребенок воспринимает это как явления филического мира, в котором он живет. Действующие лица и явления всего земного действуют для него в мире филических аналогов, где он ищет себя.

Человек задуман так, что, только воссоздав себя в мире филических аналогов, он может войти в земную жизнь. До этого он живет земной жизнью понарошку, а по-настоящему – в мире филических аналогов.

Ребенок, подчеркнем это, живет в мире филических аналогов не потому, что подготавливается к жизни на Земле. Развитие человеческой жизни пользуется миром филических аналогов для своих нужд. Пласт филических двойников – не подготавливающий мир, а мир иной. В нем можно жить всегда. Если уж судить, какой мир для какого, то надо признать, что мир филических аналогов для мира людей в той же мере, сколько мир людей для мира филических аналогов.

Пропуск в земную жизнь ребенок получает из мира филических аналогов. Это показывает, насколько важна такая жизнь и сама по себе, и для внутреннего мира человека, и для Метаструктуры, и, в конце концов, для посмертной жизни.

Ребенок постепенно переключается из пласта филических аналогов в мир земных людей и потом, во взрослом состоянии, продолжает нести в себе мир филических аналогов в закулистье. Если в каждом взрослом сидит ребенок, то ребенок этот – филическое существо, бывшее его душою в раннем детстве. Некоторые люди дольше обычного не покидают пласт филических аналогов, бывают и такие, кто не покидает его никогда и во взрослом состоянии живет на два мира. Это трудно, поскольку события в одном не совпадают с событиями в другом и не вполне соответствуют им.

* * *

В мечтах я явственно обнимаю возлюбленную. Кого я обнимаю? Ее отражение? Копию, дубликат? Ее двойник? Да, но особого рода – ее филический аналог.

В ранней юности я, зачитываясь «Тремя мушкетерами», был влюблен в Анну Австрийскую. В кого я, собственно, был влюблен? В образ женщины, которая была создана писателем. Полное и сильное чувство моей идеальной любви имело адресата, хотя адресата в реальности земного существования как раз и не было. Я направлял свою искреннюю любовь на мнимый объект, но это не значит, что направлял на существо несуществующее. Моя Анна Австрийская жила среди многих других филических аналогов в иной действительности, в которой и я жил. Именно потому я сознавал и чувствовал ее живой женщиной моей любви.

Во влюблении человек не живет в земной реальности, он живет в филической реальности, в том числе и в реальности пласта филического аналога. И живет в ней так полно, что ему кажется, он живет подлинной своей жизнью.

Накал жизни мира филических аналогов во влюблении схож с накалом жизни малого ребенка, и был бы совсем схож, если бы не удушающая струя либидо.

Филическая душа в минуту влюбления представляется расширением сферы действия филических аналогов, ее прорастанием в человека.

Влюбление тем замечательно, что показывает нам, какая связь существует между миром людей и миром филических аналогов. С одной стороны, мир филических аналогов во влюблении использует человеческий мир, с другой – человек использует мир филических аналогов во влюблении.

Так оба мира и живут вместе. Между ними нет первичного и вторичного, подлинника и подобия. Они как левая нога и правая нога живут сообща, помогают друг другу, то одна толчковая, то другая, то вместе.

Филическая любовь имеет как земные задачи, так и метаструктурные задачи. Влюбление – основной деятель создания авторской картины Произведения жизни. Но оно имеет и свои собственные задачи в филическом Космосе. Состояние влюбленности, со страстями воображения и перегонкой филической жизненности друг к другу, есть состояние наиболее продуктивное для создания явлений, течений, существ филического Космоса.

* * *

Всякий человек, выставляя себя напоказ, почитает себя таким, каким выставляет. Откуда эта в полном смысле чудесная человеческая способность представляться не таким, каков есть и, чаще всего, каким быть не можешь, а то и таким, какого не бывает среди людей?

Это выставление себя таким, каким не являешься, но каким хочешь представляться, становится возможным благодаря внутридушевной потребности человека жить филическим аналогом, как в самом себе или с самим собой.

Чудо не только в том, что человек умеет выставлять себя не таким, каков есть, а то, как он, подобно самому талантливому актеру, умеет искусно перевоплощаться в не-в-себя.

Что происходит в зрительном зале со взрослыми людьми, в другое время вовсе не готовыми сопереживать друг другу? Что за чудо? Что они Гекубе, что им Гекуба? Отчего они вдруг преображаются и с широко распахнутыми детскими лицами внимают тому, что происходит на сцене? Что за гипнотическая сила исходит на них со сцены?

Актеры на сцене и зрители в зале обитают не в реальной жизни. Сценическое действие переводит течение внутреннего мира человека в режим филического аналога. Ребенка потому и нельзя переиграть актеру, что ребенок свободно и постоянно живет жизнью филического аналога, актер же не без усилий и на время переключается на жизнь филического аналога. С раскрытием занавеса между зрительным залом и сценой образуется общее поле, в котором совместно живут филические аналоги зрителей и актеров.

То же самое происходит от культового художества в храмах.

* * *

Психология не без оснований утверждает, что в человеке культуры нет единства с самим собой. Но это не конфликт индивидуального и всеобщего (общеприродного), как иногда объясняют, а два существования, человеческое и филических аналогов, две разные жизни, которые по самобытийственности разворачиваются каждая по-своему.

Животная личность человека живет автоматически в созданном психофизиологическом поле первого этажа Метаструктуры. Филической душе негде жить. Поэт, писатель, музыкант, художник, скульптор, философ (да и ученый) – делатели сферы, в которой может обитать филическая душа. Они создают поле творческой жизни для филической души и потому так ценимы и необходимы. «Я помню чудное мгновенье...» – элемент такого поля, в котором можно полнокровно жить.

Поэт или композитор переводит переживаемую им земную действительность в другую, в другой ряд жизни – скажем, музыкальных звукосочетаний или поэтических словосочетаний. Но поэзия или музыка зеркально не передает нашу действительность. Они ее иначе высвечивают.

Ровно то же можно сказать и о поле филических двойников человека, с той разницей, что поэтическое или музыкальное побуждаются действительностью. Течение же жизни в поле филических аналогов опережает действительность человеческой жизни, во всяком случае, не следует за ней, не только выражает, но и создает ее.

Художник не смог бы создавать свою филическую действительность, если бы не существовало поля филических аналогов и собственно человеческой жизни и если бы язык выражения, которым он пользуется, не был бы явлением филического поля Языка.

Мир филических аналогов непосредственно выявляет себя в человеческом мире через искусство; вернее, через людей искусства. Человек искусства испытывает особое давление мира филических аналогов, требующих реализации через выход в мир людей, и стремится удовлетворить это давление. Человек искусства творит не потому, что ему есть что сказать людям, что в нем есть то богатство, которое нельзя держать в себе, а из-за потребности создавать в образах и смыслах. В общем случае человек искусства – проводник филических существ-аналогов в наш мир. Или создатель колодца в мир филических аналогов.

Портрет – откровенный филический аналог изображенного лица. Искусство – мир филических аналогов в прямом действии человеческой жизни.

* * *

Филический Мир существует по своим законам. Но Миру этому зачем-то нужно существовать в соответствии с нашим Миром. Мы знакомы с филическим Миром не самим по себе, а в качестве Мира соответственного.

Без причастности к пласту филических аналогов человек ничего выдумать бы не мог и жил исключительно в «реальном» мире. Вся воспринимаемая нами действительность существует в реальности, но мы воспринимаем не столько ее, сколько ее «видимость», ее филический аналог, который так же существует в реальности, но реальности филической, без которой мы не смогли бы воспринимать извне то, что воспринимаем.

Проще всего признать то, что человек сам переводит свои впечатления в образы и воспринимает их как объекты того внешнего мира, из которых он получил эти впечатления. Но

чем больше вдумываешься, тем более склоняешься к мысли, что объекты внешнего человеку мира сами по себе могут иметь свои проекции на соответствующее поле филического Мира. Переведенное человеком в филический мир ложится (или не ложится) на существующую в филическом мире проекцию материального или филиоматериального мира.

* * *

Как интеллект (филический разум) может адекватно воспринимать и понимать материальное – то, что создано иным Разумом Мира отграниченности? Да еще и так, что, чем выше интеллект, тем полнее его понимание? Возникает предположение, что филический разум человека, изучая материальные объекты, имеет дело не с ними, а с их филическими проекциями, с их филическими аналогами. Изучая в микроскоп или телескоп физические объекты и явления, видя их, человек создает образы их и их предъявляет интеллекту на изучение. Математика и мир чисел в том числе – откровенно филические смыслы, хотя и успешно прикладываемые к существующему в мире отграниченности. То же физические, химические законы.

Умозрение, отвлечение было бы невозможно без пласта филических аналогов. Умозрение основано на способности перенесения в пласт филических аналогов вместе самого себя и предмета умозрения.

Человек на листе бумаге или на экране изображает им увиденное. Изображения эти суть разной степени насыщенности филические явления, которые как бы извлечены из видимых объектов, мистифицированы и манифестированы как явления на чисто филической реальности. Примерно то же самое с гипостезированием отвлеченного мышления интеллекта, имеющего дело исключительно с филическими смыслами.

Ученый познал, ввел понятие в ход человеческого знания. Тем самым он ввел что-то новое в мир филических аналогов. Мир филических аналогов незнаком с тем, что постигает химик или генетик. И узнает это по тому, что стало известно человеку.

Наука, выявляя устройство, делая его умозримым, тем самым делает его доступным для восприятия в пласте филических аналогов.

* * *

Мистики разных эпох и цивилизаций толковали о Космосе как о Макрочеловеке или видели во Вселенной обиталище его. Даже если предположить, что астрологическая заданность существует благодаря существованию саможивущего Макрочеловека Вселенной и проявления его жизни как-то отражаются на жизни человека, то совершенно непонятно, каким образом взаиморасположение материальных масс в пространстве сказывается на сюжетах жизни земных существ, влияет на саму их субъективность. Представление о филическом Мире разрешает это недоумение.

Чтобы смочь руководить человеком, объекты материального Космоса должны быть преобразованы так, чтобы смочь, по крайней мере, жить вместе с человеком человеческой жизнью, то есть иметь филическую природу, однопутную с филической душой человека и способную воздействовать на филиоматериальную плоть.

Для осуществления астрологического влияния на филическое и филиоматериальное, руководящие субъекты такого воздействия должны сами стать сродственны руководящим началам человека – стать живыми духами, филическими существами.

Динамический образ светящихся точек и пятен на ночном Небе Земли – объект не материальной, а филической жизни. Когда этот образ обретает смысл, то он становится образом-смыслом, то есть живым, самостоятельно живущим филическим существом, небограммой звездного Неба, расцвеченным к тому же художественным и интеллектуальным творчеством человека.

Рисунок судьбы человека и его индивидуальный характер в черновом виде устанавливают не движущиеся относительно друг друга гигантские массы материи, живущие своей, не

филической и не филиоматериальной жизнью, а особое филическое мегасущество. Оно – не филический аналог, а **филический двойник звездного Неба** над человеком.

На рисунок судьбы и индивидуальный характер человека оказывают влияние не живущие жизнью материальности планеты и созвездия, а филическая небограмма, вписанная в вид от Земли звездного Неба.

В первом приближении можно сказать, что филические двойники планет и созвездий в филическом двойнике нашей Вселенной суть живые существа, которые взаимодействуют между собой, взаимодействия их «складываются», и они совместно по заведенному порядку управляют из филического Космоса происходящим на Земле и задают параметры движений человека. Не планеты Марс или Венера задают вектор развития человека (или другого живого существа) и его натуру, а филический двойник той и другой планеты в филическом мире.

Образ Вселенной над Землей существует в филическом Космосе как живое филическое мегасущество. Филический Космос несет образ-смысл материальной Вселенной, но именно такой, какой она видится с Земли. Земля в филическом Космосе действительно является центром, вокруг которого группируются («вращаются») филические двойники звездного Неба.

3

Время – основополагающее свойство отграниченного и сама граница. Ход времени Мира отграниченности – физическое время, хронос.

У плоти – иное исчисление времени. У живого существа своя разворачивающаяся длительность мгновений жизни, свое плотское время, текущее по-своему и в каждый момент различно. Само переживание длительности плотского времени изменяется в течение жизни. День в десять и двадцать, в двадцать и шестьдесят лет отчётливо различается по длительности.

Плотское время не совпадает со временем физическим, но житейски приурочивается к нему. В отношении физического времени плотское время идёт неравномерно. Равномерностью хода физического времени каждый из нас по необходимости пользуется для отсчета изменяющейся длительности плотского времени, в котором мы живем.

Плотское время каждого из нас имеет свой срок, свою сумму моментов. Плотское время – это своего рода мера дистанции жизни, на которую выпущен человек.

Для филических существ нет прошлого времени. Особенность событийного ряда живущих в филическом Космосе или в мире филических аналогов в том, что они не имеют предшествующей причины совершающегося и не имеют прошлого. Их событийный ряд всегда начинается заново. Совершающееся в нем происходит там и тогда, где и когда еще ничего не происходило. Всё вершится во времени, которого, собственно, нет. С позиции переживания хроноса это время можно понять как время будущее. Будущее – есть: есть то, что еще не есть.

Будущее в обычном восприятии – это время, которое не наступило. Про него нельзя сказать, что его нет, оно есть иллюзорно, то есть филически.

Филическое время – время, которое может наступить, но не наступило, которое всегда только наступает.

Всё живое на Земле имеет сознание настоящего времени, и только человек, способный жить в филическом времени, имеет сознание будущего времени.

У животного нет филической души, и оно живет без сознания будущего времени. Когда оно чувствует опасность, то это опасность в настоящем, а не то, что произойдет в будущем. Так же, без будущего (еще без филической души), живут малые дети.

Ребенок играет сам с собою. В каком времени происходит это? В будущем, которое есть. Ребенок не видит различия между происходившим во сне и наяву. Для него это события в одном и том же мире и в одном и том же времени – во **времени наступающем**, которое никогда не перейдет в прошлое время и которое потому не есть настоящее время.

Воспоминания потому и поминание вновь, что они проносятся не в прошедшем времени и даже не в настоящем, а в ближайшем будущем времени, в том мгновении, которое следует за настоящим, но ему не принадлежит.

Воспоминания оживают в особом времени – не в прошедшем, не в настоящем, а в настоящем, переходящем в будущее время. Когда же воображение поправляет воспоминание, тогда время воспоминания отодвигается дальше в будущее и в нем переживается.

Термин «филическое время» применим ко времени действия в художественном произведении, которое в каждом из них свое, и то убыстрится, то замедлится.

Влюбленный живет не в хроносе и не в плотском времени, а во времени филическом. Это не то время, которое есть, которое сейчас, а то **предстоящее время**, которое предвкушается (и в этом смысле будет).

Течение филического времени не всегда одно и то же, оно замедляется или убыстрится от эпохи к эпохе и от человека к человеку. Герои Островского филически жили медленнее, чем современные люди. Каждый живет в своем личном темпе филического времени, вписанном в темп времени своей эпохи.

Момент филического времени не наступает вслед за предшествующим моментом. Филическое время не знает «сейчас» и «было». Живущий в филическом времени переживает себя в особом рода квазибудущем (предстоящем) времени, в котором нет того, что есть в настоящем, и есть то, чего в настоящем нет. Усиление филической жизни в человеке всегда приводит к большему обращению человека в будущее, к усилению значения будущего времени в жизни человека.

Филическое время – это время, которое живущий в нем всегда догоняет из настоящего и не может настичь, перевести в настоящее время. Филическое время всегда чуть-чуть впереди настоящего времени; но оно и не будущее, которого, собственно говоря, нет.

Нельзя сказать, опаздывают ли события в мире филических аналогов или опережают. Как бы в продолжение уже состоявшегося в земной жизни события они создают особый сюжет и предлагают его человеческой жизни для осуществления.

Момент филического времени не фиксирован на линии грядущего. Филическое время – время растяжимое, растяжимое от следующего мгновения до вечности.

Про филическое время нельзя сказать, что оно переходит в настоящее; оно осуществляется или не осуществляется в нем. И это не становящееся настоящим будущее, а жизнь, протекающая в филическом времени, которое мы ассоциируем с будущим временем.

В отличие от хроноса, филическое время обладает своим содержанием, филическим содержанием, содержанием творчества. Это значит, что каждый момент филического времени переживается по-своему, вне зависимости от особенностей переживающего и тех обстоятельств жизни, в которые он поставлен, и тех процессов, которые в нем происходят. Каждый момент филического времени, фигурально говоря, имеет свою натуру, характер, который задает субъекту филической жизни переживание этого момента.

Филическое время идет непрерывно, но – по крайней мере в человеке – не бескачественно. Оно не чистый лист, как время физическое, на нем нанесены письмена и на каждом моменте филического времени свои. Каждый момент филического времени обладает своим содержанием, отличающим его от другого момента, и сочленяется или не сочленяется с письменами других моментов филического времени. Переход из момента в момент филического мира есть не только переход из одного творческого состояния в другое, но и, соответственно, из одного содержания филического времени в другое.

Каждый миг существа, живущего в филическом времени, зависит не только от того, каково это существо и какова его индивидуальность или личностность, но и от переживаемого им момента филического времени, который определяется не только им, но и содержанием филического времени. В каждый новый момент филическое время живущему в нем представ-

ляется в новом качестве – ситуация немислимая для живущих только в земном времени, переходящим из настоящего в прошлое.

Филическое время само по себе не течет от одного момента к другому, как земное время, в нем сразу дано, хотя дано и не все, а на постоянно меняющуюся, но определенную глубину, которая никак не размечена. В филическом времени вообще нет разметки моментов. Оно размечено («вперед») только по смене содержаний в их заданной последовательности. При неизменном содержании филическое время стоит. Содержание изменяется, но длительности между его изменениями в филическом времени не существует.

Филическое существо может жить в филическом времени без содержания тогда, когда оно находится в складском состоянии жизни. Действующим оно становится тогда, когда в его филическое время жизни включается содержание. Более того, филическое существо становится существом тогда, когда оно живет в филическом времени.

Образ – то филическое, что находится в складском состоянии, живет без содержания филического времени. Образ полноценно еще не живет в филическом времени, но готов жить в нем. Если придать ему смысл – так, чтобы он стал образом-смыслом (этот смысл и есть основное содержание филического времени), то образ станет филическим существом. С ним-то реально и имеет дело человек, видя то, что он видит, и переделывая знак и впечатление в образ-смысл.

Содержания моментов филического времени относительно последовательности предстоящей человеческой жизни намечают линии развития сюжетов жизни, создают первичный черновой набросок намеченного. Содержание филического времени есть предварительная разметка живущего в филическом времени. Такая предварительная разметка человеку задается, в том числе и астрологически.

Если система филических двойников звездного Неба задает содержание для жизнедеятельности, то между двумя взятыми наугад астрологически заданными изменениями в самом филическом времени нет длительности. Только тогда, когда филическое время переводится на земное время, оно приурочивается к ходу небесных светил относительно Земли. В самом же филическом времени нет указаний на длительность.

* * *

Филические миры – это миры творчества. Филическая жизнь – это жизнь творчества. Филическая воля – воля творчества. Филическое время – это время творчества. Содержание филического времени – это содержание времени творчества. Переход из момента в момент филического мира есть переход из одного творческого состояния в другое творческое состояние.

В филическом Мире живут творческие филические существа, и живут в филическом, то есть творческом, времени. Творчество их зависит от творческого содержания того филического времени, в котором оно совершалось, и во многом определяет его результаты.

Филическое время – время протекания творческих процессов. Оно не может быть равномерным, так как зависит от ускорения, активности, всех динамических характеристик творчества филической жизни. Течение творческого времени зависит от характера протекания творческих процессов.

Содержание момента филического времени добыто в творческом процессе. Всякая филическая жизнь как бы в будущем времени. Содержание момента творческого времени – это то, что будет добыто в разработке творчества.

Творческой жизнью человек живет тогда, когда само его филическое время обеспечено соответствующим содержанием для его творчества. Без содержания филического времени творчества нет. Другое дело, сможет ли творческий человек реализовать то содержание времени творчества, которое задано ему.

В некотором роде творчество есть импровизация. Но цельность произведения создается не в процессе постоянной импровизации, а по наперед размеченному черновику или проекту. Принципиально важно, что филическая, то есть творческая, жизнь не есть постоянная импровизация, а импровизация заданная. Содержание времени подлинного творческого процесса дано заранее и наперед, на осуществление. Собственно, импровизация только выявляет, высвечивает ей заданное.

4

Судьба некогда свела меня с человеком, который десятилетиями вмешивался в мою жизнь и, сам не сознавая, основательно портил ее. Это происходило само собой, всё больше по стечению обстоятельств, и сейчас, прослеживая цепь событий своей жизни, связанных с ним, я не вижу, где я мог бы разорвать ее. Кроме самого первого момента встречи с этим человеком.

Очень смутно и в самых общих чертах вспоминаю свою давнюю лесную прогулку в то летнее утро. Помню только одно место – развилку дорог. Пойди тогда я направо, и не встретил бы его, и события моей жизни развивались иначе и удачнее. Но я пошел налево, сделал выбор и на всю жизнь, на удивление ясно и ярко, в ничего не значащих деталях, запомнил место, где это вполне бессознательно произошло, но не могу воссоздать себя, свои мысли и чувства в тот момент.

Развилка эта, то есть событие, которое будет иметь значение только через годы, ярко запечатлелась в памяти именно в тот момент, когда это происходило, и запомнилась так, словно кто-то во мне тогда знал мою судьбу, понимал значение этого мгновения, внимательно следил за происходящим, заранее зная, что к чему ведет.

Знать заранее, на многие годы вперед, что настал критический момент выбора и зафиксировать его, можно только в квазибудущем филическом времени. Кто-то живущий в этом времени знал, что наступил момент, который запускает длинную цепь событий в прасюжете жизни, определяет то, что еще не состоялось, только намечено. Кто это? Не тот, конечно, кого породил я, и не один из филических аналогов, о которых мы только что толковали, а тот, кто породил меня.

Ученые нашего времени с удивлением обнаружили, что мозг человека живет своей независимой жизнью, не только неподвластной человеку, но и побуждающей человека жить его жизнью. Не потому ли, что в мозге живет другой, кто не принадлежит «я»?

В человеке много тайн. Тайна тайн человека в том, что **в нем самом живет другой человек**. Как его назвать? В отличие от филического аналога и филического двойника мы будем называть его **потайным двойником**.

Потайной двойник человека, как и сам человек, имеет тело и душу. Душа потайного двойника родственна филической душе человека. Она – филическое существо, полученное откуда-то человеком при рождении. Тело потайного двойника – в мозге человека. Мозг – это тело потайного двойника и периферии, обслуживающие это тело.

Потайной двойник принимает участие в жизни человека, но не образуется в нем. Человеческий потайной двойник – не производная от человека, а человек – не подлинник человеческого потайного двойника. Существование потайного двойника не выводимо из человека; а если в каком-то смысле выводимо, то так же, как человек выводим из потайного двойника.

Потайной двойник мы называем двойником потому, что жизнь человеческая остается в его душе и в его теле.

Понятие потайного двойника человека – одно из тех центральных понятий, которое определяет человека и всю человеческую жизнь. Уразуметь человека и происходящее с ним, как во время земной жизни, так и после смерти, без понятия потайного двойника нельзя. Понятие потайного двойника имеет мистическое значение.

Зачем потайной двойник в человеке, зачем он человеку и зачем человек ему, что и зачем он делает в человеке и какова его и человека участь?

* * *

У тела человека множество своих дел, помимо трех душ. Ровно так же и у тела потайного двойника, мозга, великое множество функций жизнедеятельности, помимо души потайного двойника. Это не мешает ему служить телом потайного двойника, а только показывает, насколько потайной двойник связан со всем происходящим в филиоматериальности человека – в физиологии и психике его.

Потайной двойник человека – это **человек в человеке**, живущий в человеке и вместе с человеком, вбирающий в себя всё, что пережил и передумал человек за жизнь. Именно он после смерти человека остается жить. Чтобы убедиться в этом, надо дочитать книгу до конца.

Потайной двойник живет вместе с человеком и в соответственно преображенном виде усваивает его опыт жизни от рождения до смерти. В любом человеческом жизнепроеждении есть конкурирующие между собой линии жизни и судьбы, и сами по себе изменяющиеся, и изменяющиеся в отношении друг друга. Они творчески воссоздаются по отдаленному черновику судьбы, заносятся в потайной двойник в сыром, необработанном виде, и в конце жизни в своей гармонии и дисгармонии создают общий рисунок, составляющий общий план авторской картины в душе потайного двойника.

Встать в авторскую картину души потайного двойника прежде всего претендует то в жизнепроеждении человека, что составляет развитие его внутреннего мира. Душа потайного двойника есть хранилище следов усилий и актов работы разного рода свободной творческой воли человека, его творчества и его жизнедеятельности.

Авторская картина как-то задана на жизнь. Действие по ее созданию заранее направлено. Авторская картина задана и направлена в неясном наброске авторской картины в душе потайного двойника. Колея жизни обозначена, но слаба, не правит, а только властно намечает. Властные намеки судьбы можно интуитивно услышать и поверить услышанному.

Идя на войну нельзя знать, что с тобой будет. Но есть события, которые определены заранее. Отправляясь по делам в другое место, человек может почувствовать, что ехать опасно, и не поехать. Человек своей волей должен дать свершиться этим событиям. Или отказаться от них.

Когда говорят о смысле человеческой жизни в самореализации, то имеют в виду авторские творческие возможности. Куда вернее говорить о самореализации того, что несет в себе потайной двойник. Это он должен реализовать себя в нашей жизни. В таланте так в таланте, без него – так без него.

В течение жизни на филической душе отпечатывается содержимое потайного двойника – и его души и его тела. Реализовать себя прежде всего значит реализовать заложенное в душе потайного двойника, а потом уже свои способности, таланты и иные потенции.

То, что на развилке дорог я пошел налево, представляется случаем, но это не случайность, а преднамеренность одновременно и моего потайного двойника, проживающего меня в будущем, и преднамеренность моей свободной воли. По-видимому, потайной двойник всё же прокладывал след в обе стороны, а я шел вслед ему, туда или сюда.

Потайным двойником так или иначе организуется житейский поток вокруг человека, но организованность эта, если обнаруживается, то ретроспективно.

Как живое существо потайной двойник не может не участвовать в жизнепроеждении человека. Но он не находится в пользовании человека, не подчинен ему и не обслуживает его. Потайной двойник – партнер, но партнер тогда, когда это ему нужно, а не тогда, когда партнерство с ним нужно другим инстанциям внутреннего мира человека.

Потайной двойник человека живет вполне самобытной жизнью, а не так, как положено жить двойникам, жизнью вторичной.

В мире филических аналогов разыгрывается то, что может произойти в мире оригиналов, но в филическом времени, которое схоже с будущим временем, но без последовательности

от близкого будущего к отдаленному, без последовательности временных тактов, уходящих от настоящего в будущее. В филическом мире всё разыгрывается в будущем без длительности будущего времени.

Потайной двойник живет в филическом времени, живет не вслед, как всякий двойник, а впереди во времени, перед, для оригинала в будущем.

С некоторым допущением можно сказать, что потайной двойник живет в таком будущем, которое есть в настоящем. Благодаря потайному двойнику будущее человеческой жизни незримо существует в настоящем, но оно есть в филическом времени, а не во времени, в котором живет плоть или психика человека.

Потайной двойник это, прежде всего, двойник того, что не настало и может не настать никогда. Или настать так, как в потайном двойнике не дано.

Когда потайной двойник руководит человеком, то руководит из будущего, которое не обязательно наступит.

Предчувствия, в том числе и ложные предчувствия, идут от своего потайного двойника, живущего на шаг вперед. Это ни под каким видом не предупреждение, а ощущение человеком жизни потайного двойника около себя. Такого ощущения может не быть, оно может появляться и исчезать.

Потайной двойник живет впереди того времени, в котором живет человек. Потайной двойник создает черновик будущего узора человеческой жизни на срок исходящего из будущего в настоящем, в котором потайной двойник живет. Человеческая жизнь совпадает или не совпадает, но строится по черновику потайного двойника.

В потайной двойник изначально заложена сценарная часть человеческой жизни. Потайной двойник задает будущее человеку, как сценарий фильму; что будет снято по сценарию, какой фильм, решает не сценарист и не актер.

Душа потайного двойника устанавливает канву судьбы человека. Канва эта перестраивается в продолжение человеческой жизни в зависимости от свободных и непредусмотренных ходов в событийном ряду, изменений мировоззрения или в творческой воле и прочее. Потайной двойник намечает вперед на всю жизнь характер будущего жизнедействия человека, которому человек в результате следует, или не следует, или следует не совсем.

Человеческая жизнь закрепляется в душе потайного двойника не совсем такой, какой она прожита и проживается, а в своих результатах, обросших соответствующими последствиями, которые не были достигнуты на прожитой момент плотского времени или никогда не будут достигнуты.

Каждое событие биографии или срез человеческой жизни вставляются в душу потайного двойника не таким, каково есть, а в не наступившей финальной стадии, в итоге развития начатого движения, в предвещаемом потайным двойником результате, в созревшем виде, в завершенности, явленности результатов и в этом смысле подлинности. В том числе и, скажем, в трагических или светоносных результатах, которых в жизни не было, не будет, а то и не могло быть.

Большинство движений человеческой жизни не дают конечного результата, смяты в хаосе жизни, нерезультативны. Потайной двойник закладывает в картину своей души не ту жизнь, которая прожита, а жизнь результативную.

* * *

Человеческая жизнь организовывается и даже защищается, хотя и не у всех и не всегда, но и не в уникальных случаях. Потайной двойник предварительно проживает мою судьбу и всяческие ее развилки, проживает в окружении потайных двойников тех людей, которые окружают или могут окружать меня, и, возможно, вместе с ними создает черновик моего будущего.

Потайной двойник человека живет своей жизнью, в которой нечто создается, что-то пере-текает в жизнь человека, кое-что предрешая в ней. Но предрешать – не значит осуществлять. В отношении предрекаемого из потайного двойника человек более или менее свободен.

Мог ли я расслышать невнятный голос потайного двойника не ретроспективно, а в момент выбора на развилке лесных дорог? Вроде бы мог, но не слышал, во-первых, потому, что голос был слишком тих и неотчетлив, и, во-вторых, я не доверял ему. Почему? Мне мешало прислушаться, расслышать подаваемый сигнал и поступить осторожно и осознанно то, что сигнал этот поступал не от того сознания, которое воспринимало его.

Одно сознание, то самое, которым человек пользуется в любой момент жизни, решало, по какой дороге пойти, но решало как проходящее и проходное, не ведая, что делается судьбоносный выбор. Сигнал же подавало другое сознание, носитель которого зафиксировал сделанный выбор как судьбоносный и в таком качестве отложил в память изготавливаемой авторской картины.

От своего **потаенного сознания** потайной двойник подавал слабый сигнал явному сознанию, которое, и в этом всё дело, обычно его не слышит.

Потаенное сознание не диктует, а дает намек, который надо услышать, или указывает на мысль как начало нити, или на чувство, в которое надо вслушаться (интуиция – начало нити), или обращает внимание на то, на что сам по себе человек внимания не обратил бы, – род предчувствия.

Потаенное сознание это потаенное от меня самого сознание.

Потаенное сознание действует во мне, но словно не от меня, а от инстанции, превышающей меня. Это то, что не находится в моей власти и вместе с тем придает мне особое достоинство. Свет потаенного Сознания словно не предназначен для земного существования, приходит откуда-то ОТТУДА. Он почти не работает во внутреннем мире человека, он – дарует, и дарует не по обязанности даровать, не потому, что не может не даровать, а неведомо почему, без «почему», без даже особой благосклонности к одариваемому.

Потаенное сознание даруется так же, как даруется откровение и озарение свыше. Мы и воспринимаем его как род откровения и озарения – того, что приходит из не принадлежащих человеку глубин.

В потаенном сознании нет той яркости чувств и сознаний, которые мы знаем в явном сознании. Оно словно спрятано в глубине, за кадром, в подтексте. Оно так неотчетливо, тихо, неярко, что мы не можем поверить ему. И вместе с тем в нем есть такая значимость, полнота, иррациональность, ценность, благодаря которой потаенное сознание обладает возможностями постигновения и чувствования, которые недоступны явному сознанию и чувству.

Всё заложенное в потайной двойник может всплыть в потаенном сознании и осветить такие глубины, сути и подлинности, которые недоступны явному сознанию, которые иногда предъявляются ему и поражают его. Таковы творческие воспоминания, которые развивают, расцветивают, переиначивают происходившее так, что они становятся максимально значительными и тем выявляют подноготность лиц и событий. Это еще один род творчества на потаенном сознании.

Потаенное сознание как будто сверх того, чем дано пользоваться человеку. И вместе с тем оно находится рядом с явным сознанием, не ассистируя ему и не требуя от него ничего себе.

Потаенное сознание способно высветить других людей так, как никогда не в состоянии явное сознание. Сущность людей вокруг себя рельефно показывается человеку в особом ракурсе, в котором их подноготная видна только в потаенном сознании.

Есть соблазн связать паранормальные способности человека с выходом сознания человека в мир потайного двойника. Но, скажем, предсказать будущее потаенным сознанием нельзя. Предсказатель видит будущее из мира филических аналогов и через него, а не от потайного двойника. Ясновидящий видит то, что другие не видят, потому что переключается

на жизнь в филическом времени и определяет будущее в потоке филического времени мира филических аналогов. Когда он видит, что человек умер, то не потому, что он заглядывает в прошлое, а потому, что в филическом времени искомого лица нет среди живых, что он не живет в будущем.

5

По глубинной сути потайной двойник предназначен для наполнения содержанием от внешней и внутренней человеческой жизнедеятельности.

Потайной двойник работает в человеке, но не на человека, а на самого себя.

Вполне о значении потайного двойника и его души мы поймем только в последних частях этой работы.

Душа потайного двойника продолжает жить после смерти человека; более того, в некотором смысле она начинает жить после смерти человека и вместо него.

Потайной двойник создает черновой сценарий (того, что и как предполагается совершить в «будущем») жизнедвижений человека. Человек в определенном сюжете своего жизнепроектирования оставляет себя, свои чувства и сознания, в душе потайного двойника. В этом смысле жизнепроявления человека есть и проявления жизни потайного двойника.

В начале жизни человека душа потайного двойника проживает в минимально заполненном виде. В конце жизни душа потайного двойника заполнена от всего прожитого и пережитого человеком.

Потайной двойник воспринимает то, что имеет отношение к человеческой жизни, но целостнее и непосредственнее, чем органы чувств. И воспринимает не только иначе, чем они, но и то, что они не воспринимают.

Интенсивность жизни и ее азарт важны для авторской картины потому, что при этом создаются яркие мазки авторской картины в душе потайного двойника.

Воля потайного двойника помогает создать авторскую, но только в те моменты, когда авторская картина создается.

Смерть – явление филиоматериального мира. В филическом мире и филиоэденском мире смерти нет. Филические существа живут бессрочно. Душа потайного двойника человека не привязана к смерти.

Люди верят (или надеются), что в каждом живет кто-то, кто не умирает, и в момент смерти покинет его для того, чтобы жить посмертной жизнью. Есть ли душа потайного двойника та душа, о посмертной судьбе которой печется человек?

Под душою в общем смысле человек подразумевает весь свой внутренний мир. Такой несмертной души в человеке нет.

Во внутреннем мире человека для посмертной жизни создается Произведение жизни человека. Три души человека и всё, что включено в них и выстроено на них во внутреннем мире человека, работают на создание авторской и глубинной картины Произведения жизни. Три души оставляют себя в Произведении жизни, но сами не выходят за сроки человеческой жизни.

По смерти человека душа потайного двойника высвобождается от своего тела, мозга и «отлетает» от тела.

Душа потайного двойника после смерти человека становится ПОСМЕРТНОЙ ДУШОЙ (иначе не назовешь), сформировавшей в себе законченную авторскую картину и находящейся в состоянии отлучения от человека.

Посмертная душа, как всегда понимали люди, выпархивает из тела по смерти человека. Но это не та душа, которую чувствами, мыслями, переживаниями, страданиями, наслаждениями, волнениями человек знал в себе при жизни, а та, которая живет в нем скрытно, в тайниках и тайнах.

Всякий человек оставляет себя в посмертной душе в качестве единого целого себя и своей прожитой жизни.

Собственно посмертной души во внутреннем мире земного человека нет. Пока жив человек, его потайной двойник, какие бы цели и задачи ни были поставлены ему, прикреплен к внутреннему миру человека. Свобода потайного двойника ограничена здесь настолько, что человек не замечает присутствия потайного двойника в себе.

По смерти человека душа потайного двойника трансформируется под иные условия существования, перестает быть «двойником», становится автономным и свободноволящим филиальным существом, способным породить жизнь в Метаструктуре.

* * *

Чем меньше человек выполняет ту работу, которую ему предписано выполнять свыше, тем большую плату за нее он ждет от Бога. Качество посмертного существования по вере большинства людей – подарок (ни за что или за верность), а не продукт прижизненного труда внутреннего мира человека.

Наполнение души потайного двойника человека откладывается как «память» всех его жизнедействий, которая может быть задействована или не задействована в продолжение жизни. От всего того, что заносится в эту душу при жизни, в момент смерти остается часть, которая заново преобразуется и организуется в таком порядке, который не закладывался при жизни. Смерть переформирует человеческую жизнь по критериям не филиальной, а филиальной жизни.

Видимая картина человеческой жизни далеко не всегда и далеко не во всем соответствует подлинной и сокрытой картине жизнепрохождения, которая в результате (по смерти) становится авторской картиной Произведения жизни. Те события, которые кажутся центральными и наиболее значительными в жизни, вполне могут быть периферийными в потайном узоре жизни.

Этот сокрытый общий узор или рисунок человеческого жизнепрохождения и превращений его внутреннего мира должен быть изначально намечен в качестве одного из заданий человеку на предстоящую жизнь. В психологии каждого человека есть общие скрытые тенденции его развития, которые затем продолжаются за пределами земной жизни.

Жизнь, не скажу – всех, но и не только исключительных людей, скрытно задана тематически. Скрытая тема всей жизни есть у многих – в неявном виде дана как задание на жизнь.

Тема – то, что в человеческой жизни задано в качестве стартового состояния посмертной жизни. То, что закладывается в авторскую картину для посмертной души, должно соответствовать теме жизни. Тема может быть и стандартная, и типовая, и уникальная. Обрастая конкретным человеческим жизнедействием, она создает то, с чем посмертная душа входит в свою жизнь.

Не обязательно, чтобы всё то, что строго не по теме, не вносилось в авторскую картину души потайного двойника. В жизнепрохождении не должно быть открытых противоречий с темой своей жизни.

Человек, которому дана тема жизни, раскрывает или не раскрывает ее своей жизнью. И более всего своей свободной творческой волей.

Авторская картина «добывается потом и опытом». И прежде всего, творческим потом и творческим опытом.

Свободная творческая воля человека обретает мистический смысл тогда, когда ею создается то, что имеет бессмертную жизнь, и, значит, продолжает жить после смерти, в «том мире».

Говоря о свободной творческой воле, создающей авторскую картину в душе потайного двойника, мы имеем в виду творчество человека во всех доступных направлениях его внешней деятельности и его внутренней жизни. Это и творчество деловой деятельности, и творчество искусства и науки, и творчество мастеровое, и творчество самообразования, и творчество

самосовершенствования, и творчество создания своего жизневоззрения и миропонимания, и творчество воображения, мечты.

Авторской картине важны не только те творческие акты, которые оказались нужны людям или признаны ими. Важно, чтобы акт творчества – был, вне зависимости от его оценочных результатов. Для авторской картины важно само творческое действие, вызванное, желательное, не всякого рода корыстными мотивами, а своей жизненной необходимостью и мотивом стремления к творчеству.

Следы от творческих актов и усилий закладываются в душу потайного двойника не в кучу, а в определенном порядке – в том самом, в котором они возникают в продолжение всей человеческой жизни. Душа потайного двойника хранит общий рисунок творчества человека из возраста в возраст. Послед творчества более зрелого времени не смешивается со следами раннего времени. Каждый из творческих актов и творчески обработанных переживаний имеет свое положение в ряду, зафиксированном в душе потайного двойника.

Свободная творческая воля непременно соотносится с данным моментом жизни человека, выявляет полноценность этого момента, вскрытую в акте и в процессе творчества его жизни.

Последовательный ряд творческих актов жизни от момента к моменту, от возраста к возрасту закладывается в авторскую картину и своеобразно являет собой всю человеческую жизнь, от детства до старости. Все заботы, радости, горести, деятельности человека сопровождаются творческими актами и обрабатываются ими. Характер и содержание их меняются по линии жизнепрохождения, от возраста к возрасту, а то и изо дня в день.

Каждому возрасту соответствует определенный характер творчества жизнепрохождения и определенное содержательное наполнение творчеством. Каждый возраст конкретного человека оставляет отпечаток своего творчества, и через него и самого себя в авторской картине. Все вместе они представляют жизненные движения человека в его целостности и в достоинстве полной мистической ценности.

В душе потайного двойника хранится неведомый для человеческого взора рисунок или сюжет всего жизнепрохождения человека. Вся человеческая жизнь предьявляется в ракурсе творческой жизни как таковой.

* * *

Общего для всех филических существ хода филического времени нет. Каждое из них живет в своем течении филического времени и, главное, имеет свое содержание филического времени. Но не у всех филических существ содержание филического времени организуется в проект сюжета, рассчитанного на срок земной жизни. Сюжетное содержание филического времени есть только у земных индивидуально смертных существ, у людей. Остальное земное и филическое живет в бессюжетном филическом времени.

Произведение жизни человека пишется на сюжетном содержании филического времени. Без сюжетного содержания филического времени человек и его потайной двойник не в состоянии создавать авторскую картину Произведения жизни.

У потайного двойника, самого по себе, есть сюжет филической жизни, отличный от исполняемого сюжета жизнепрохождения человека и соответствующий длительности человеческой жизни. Этот «чистый» сюжет устанавливает колею событийной жизни (судьбы) человека и разметку (черновой рисунок) для того филического существа, которое создается авторской картиной Произведения жизни – для посмертной души (точнее для его ядра).

Переходя в состав посмертной души, душа потайного двойника получает свое особое содержание филического времени своей жизни, созданное человеческой жизнью и вынесенное из нее в посмертное существование. Прежнее содержание филического времени, которым жил человек, отработалось для нового содержания, которым начинает жить посмертная душа.

Таким образом авторская картина души потайного двойника формируется в момент смерти и **создает содержание филического времени жизни не потайного двойника человека, а ядра посмертной души.**

Авторская картина – не то же самое, что содержание филического времени, по которому строится посмертная душа.

У каждой человеческой жизни свое индуцирование авторской картины на содержание филического времени посмертной души.

Человеческая жизнь создает матрицы жизни своей посмертной души.

Авторская картина души потайного двойника дает содержание филическому времени, в котором должна жить посмертная душа, и запускает ее в работу филиоэденской жизни.

Душа потайного двойника задает судьбу посмертной души. Посмертная душа живет по судьбе, которую для нее установила авторская картина души потайного двойника.

* * *

Содержание филического времени подобно нотам, по которым исполняется музыка жизни.

Человек исполняет свою жизнь по нотам, вчерне данным ему при рождении и вскоре после него. Эта музыкальная и смысловая тема своей жизни портится дурным исполнением, разного рода помехами, сбоями ритма и тона; бывает, превращается в какофонию.

Сюжет чернового сценария, который потайной двойник получает в начале жизни человека, куда более стабилен в творческих актах филической души, чем в жизни самого потайного двойника.

В авторской картине души потайного двойника есть своя музыка времени, своя музыкальная фраза. Творческие акты, закладываемые в авторскую картину, действуют в филическом времени, каждый момент которого имеет свое сюжетное содержание, размеченное в последовательности разворачивания человеческой жизни по возрастам. Именно потому, что творчество человеческой жизнедеятельности размечено по определенному течению филического времени, оно придает посмертной душе определенное содержание филического времени и определенное течение ее жизни.

Свободная творческая импровизация по нотному листу во внутреннем мире человека становится, в свою очередь, нотами для исполнения посмертной душой. Заданная музыкальная тема творчества человеческой жизни по исполнению задает нотную запись – содержание филического времени – для посмертной души.

В общей длительности моментов творчества каждой человеческой жизни есть своя «музыкальная фраза», записываемая на филическом времени всей жизни человека. Каждый момент ее то более, то менее краток, и они все вместе в этой музыкальной фразе переходят в содержание филического времени жизни посмертной души.

В содержании филического времени жизни посмертной души также есть музыкальная фраза, созданная творчеством всей человеческой жизни, от ее начала и до ее конца. Музыкальная фраза времени жизни посмертной души имеет начало и конец, она не бесконечна. **Посмертная душа в процессе своей жизни исчерпывает вынесенное ею из человеческой жизни содержание филического времени своей жизни.**

Таким образом, занесенная в авторскую картину целостность всего ряда творчества деятельности человека, созданного им в течение всей жизни, становится содержанием филического времени, в котором живет посмертная душа, и задает ей не только судьбу, но и срок активной жизни.

* * *

То, что станет содержанием филического времени посмертной души, размечается творчески пережитыми «возрастными изменениями» в процессе прохождения человеком многочисленных возрастных интервалов жизни.

Узоры, нажитые в филическом времени и создавшие биографию творчества человека, наносятся на душу потайного двойника и в результате всей прожитой человеческой жизни составляют содержание филического времени дистанции жизни посмертной души.

Длительность активной жизни посмертной души определяется содержанием хода филического времени, в котором она живет в том мире и которое задается творчеством всей прожитой человеческой жизни, породившей посмертную душу.

Человек творчеством всей своей жизни заготавливает дистанцию длительности времени активной жизни своей посмертной души. И заготавливает.

Творчество человеческой жизни приносит мистические результаты не благами, обретаемыми людьми, не их преходящими самоощущениями и ощущениями друг друга, а увеличением срока жизни, в которой предстоит жить его собственной посмертной душе.

Человек своею жизнью создает и натуру посмертной души, и содержание филического времени, в котором она будет жить. Это не значит, что посмертная душа станет повторять человеческую жизнь. Она пройдет свою жизнь в соответствии с прожитым сюжетом человеческой жизни, ее переживаниями и с теми сигналами или метками, которые закладываются человеческой жизнью в авторскую картину.

* * *

Пока авторская картина пишется, в ней всё туманно, текуче, неопределенно. Завершенность человеческой жизни приводит авторскую картину к определенности. Целостная, завершенная авторская картина всей жизни человека, предназначенная для посмертной жизни, содержит в себе интегральную сумму содержаний определенных моментов прожитой жизни.

У авторской картины есть два основных качественно разных состояния. Состояние авторской картины в процессе создания – незавершенная авторская картина. И состояние завершенной авторской картины. В том и другом состоянии разный ход филического времени. Первый – ход филического времени человеческой жизни. Второй – ход филического времени жизни посмертной души.

Свойство филического времени, по которому предыдущий момент поглощается последующим и разбухает, есть и в одном и в другом состоянии течения филического времени. Но в первом – память и воспоминание, а во втором памяти нет.

В моменте филического времени ничто не завершается, всё только начинается. То же происходит и в момент смерти, когда на авторском сочинении жизни ставится точка, но филическое время не обрывается, продолжает быть, становясь временем течения жизни посмертной души.

Воспоминание из филических носителей памяти возможно потому, что в продолжение жизни авторская картина не собрана, не завершена, а разбита по времени на отдельные сюжеты и фрагменты. По смерти авторская картина завершается, не подлежит изменениям, становится целостной картиной, из которой ничего нельзя изъять или предъявить сознанию отдельным фрагментом или сюжетом.

Воспоминание – явление незавершенной картины и возможно только при жизни человека. В посмертной душе не может быть воспоминаний об отдельных эпизодах прожитой человеческой жизни, о том, что случалось в ней; в ней есть только результат ее – целостная авторская картина Произведения человеческой жизни.

Филическое время завершенного состояния авторской картины – то, в котором созданная человеком авторская картина живет в посмертной душе.

Авторская картина человеческой жизни, записанная на полотне филического времени, вместе с ним выносится за порог смерти и продолжает длиться, создаваться, но уже не на событиях человеческой жизни, а на событиях жизни посмертной души.

6

Где посмертная жизнь человека?

Посмертная жизнь человека не в Боге и не там, где человек был и был изгнан, не в райских кущах и не в адových мучениях. Она не в царстве мертвых, а в филиоэдeнском мире.

Посмертная жизнь протекает в том мире, который человек заселяет в результате своей земной жизни, ради жизни в котором он живет и умирает на Земле.

Живя долго, нельзя не видеть, что человеческое существование неполное и незаконченное. Это потому, что полное и законченное оно – в двух тактах: здесь и там. Там – другое проживание той жизни, которую прожил человек здесь. Со многими оговорками земную жизнь можно представить в качестве черновика жизнепроеждения посмертной жизни.

Говорят, что в последний миг жизни перед человеком проносится вся прожитая жизнь – так, словно она перематывается с одного носителя на другой. Наша жизнь не одна и не сама по себе, она находится в паре с жизнью посмертной души, та и другая в едином ряду, в последовательности и вместе. И результат у них общий. Выявляется он не по завершении человеческой жизни, а по завершении работы посмертной души после жизни человека.

Человеческую жизнь и жизнь посмертной души можно представить разбегом перед прыжком и полетом в прыжке. Между одним и другим – толчок перед взлетом, собирающий всю энергию разбега, которая тратится в полете.

Такое представление значительно еще и потому, что по окончании одного прыжка прыгун идет на следующую попытку, чтобы, набравшись опыта и умения от предыдущей попытки, опять разбежаться и прыгнуть – и, в конце концов, взять ту высоту или длину, ради которой он прыгал.

Земная человеческая жизнь и жизнь посмертной души суть единое, состоящее из двух дистанций. Человеческую жизнь и жизнь посмертной души можно представить как две операции единой технологической вереницы.

* * *

Посмертная душа по заложенной в ней программе выделяет саму себя на доступном ей филиоэдeнском материале. Материал этот отчасти берется из просторов Филиоэдeна. Но по большей части посмертная душа отрабатывает полученное от авторской картины Произведения жизни на филиоэдeнском содержимом высшей души, накопленном ею в себе за жизнь в качестве полуфабриката.

Выделявая саму себя на этом материале, посмертная душа тем самым создает новое филиоэдeнское существо или новый слой, включающийся в состав того филиоэдeнского плода, который при жизни человека жил в связи с его высшей душой и его потайным двойником.

Филиоэдeнское содержимое высшей души преобразуется в филиоэдeнское существо или его пласт не в человеческой жизни, а в посмертной душе и ею.

Здесь не одно, а два преобразования.

Человек и его жизнепроеждение составляют единое целое. Единое целое человека и его жизнепроеждения в момент смерти превращается в филическое существо, живущее творческой жизнью, – в посмертную душу. Посмертная душа живет филической, а не филиоэдeнской жизнью, в филическом времени, содержание которого так же создавалось в единстве человека и его жизнепроеждения.

Второе преобразование – преобразование филического в филиоэдeнское – преобразование посмертной души в пласт филиоэдeнского существа из филиоэдeнского материала высшей души.

Жизнь посмертной души можно уподобить внутриутробной земной жизни, в которой из зародыша вырастает плод. Жизнь посмертной души – промежуточная стадия преобразования.

Посмертная душа создает филиоэдeнское по тому, что в ней заложено человеком. Во вновь созданном пласте филиоэдeнского существа заархивирована вся заложенная в авторской картине человеческая жизнь.

Посмертная участь человека не в посмертной душе, а в том, во что она себя отрабатывает, – в филиоэдeнском плоде третьего этажа Метаструктуры.

Посмертная душа не есть всё то, что остается после жизни человека, по смерти человека. Самый важный результат жизни не в посмертной душе, а в глубинной картине Произведения жизни, с помощью которой заселяется четвертый этаж Филиоэдeна.

7

Посмертная душа вырабатывает филиоэдeнское по лекалам и содержаниям конкретной человеческой жизни. Она живет бессмертно в филиическом времени. Но в ее бессмертии так же есть две стадии.

Первая – рабочая, повторное проживание земной человеческой жизни по авторской картине ее. Здесь совершается позитивная работа созидания и становления филиоэдeнских плодов. Срок этой стадии определен завершением действия посмертной души в качестве духа делания существ филиоэдeнской Природы. За этот срок она полностью исчерпывает то содержание филиического времени, которое вынесено душой потайного двойника в посмертную душу. После этого посмертная душа входит в нерабочее состояние, живет в холостом филиическом времени, не имеющем содержания, в состоянии пустой длительности.

Полностью реализовавшись в филиоэдeнском делании и образовав новый филиоэдeнский слой, опорожненная посмертная душа переходит в холостой режим и занимает свое место в составе того филиоэдeнского плода, для которого она сделала свою работу.

Отработавшая свое, живущая в холостом режиме посмертная душа становится органом посмертного плода, тем органом, которым оно способно вновь выйти из Филиоэдeна в земное человеческое существование, стать опять душой потайного двойника в следующей человеческой навигации.

Это вновь образованная душа потайного двойника продолжает дело отработавшей свое посмертной души прежней навигации, преемственно связана с ней и по завершении человеческой жизни вновь превращается в посмертную душу, вырабатывающую себя в пласт того же самого филиоэдeнского пласта.

Потайной двойник можно понимать как дух делания по отношению к человеку, становящегося духом создания посмертного плода. Функция духа делания потайного двойника остается за ним в продолжении всей человеческой жизни. Посмертная душа – дух делания (филиоэдeнского существа) многократного использования.

Через посмертную душу человек переходит в филиоэдeнский плод, из человеческой жизни – в филиоэдeнскую и опять из нее в человеческую. Но это не реинкарнация.

Если бы из посмертного существования в это и обратно переходила бы не отработавшее свое посмертная душа, а некое индивидуальное начало человека, его эго, то следовало бы говорить о реинкарнации человека. Но посмертная душа из Филиоэдeна **воплощается в мозг** душой потайного двойника и даже не становится человеком, а человеком в человеке, потайным двойником человека.

Филиоэдeнское существо, возвращаясь в человеческую навигацию (тогда, когда ему дано это), перевоодушевляется, а не перевоплощается. Сначала перевоодушевляется в земное существование, потом перевоодушевляется из земного в посмертное существование.

Первоплощение – несвободно, идет по правилам. Первоодушевление – свободно, по вновь возникшим потребностям филиоэдeнского существа и тогда, когда это ему нужно.

Первоодушевление – не реинкарнация восточных религий и не воскрешение, на котором заострено сознание религий западных.

Против реинкарнации многое, но она предполагается через материнскую утробу, и потому ее можно вообразить не в сказке, а в установках земной жизни.

Смутность традиционного представления о воскрешении мертвых в том, что оно представляется прямо из гроба в мгновение ока в пересозданную Землю, где нет ни смерти, ни

пола, а люди воскресают мужчиной и женщиной. И, главное, воскресают не через рождение из утробы матери, а неведомо в каком возрасте. Что особенно трудно представить, поскольку и земная жизнь без возраста невозможна, и по самому ее устройству обладать зрелостью старости в молодые годы нельзя. Тем более повторное возникновение прожившего свою жизнь человека.

Зачатый сверхъестественным путем Христос родился из чрева матери (а не спустился с небес готовым человеком), умер и воскрес на третий день.

Чтобы воскреснуть во плоти, человек должен родиться во плоти. Иначе это не человек.

Наше представление о посмертной душе и посмертной жизни предполагает некоторого рода воскрешение тех, кто существует в Филиоэдене и способен к перевоплощению в земную жизнь.

Филиоэденское существо выходит в навигацию с новой низшей душой, в новых самостоятельных условиях, в другое историческое время, на новом рабочем поле – в иную астрологическую колею, в иных плотских условиях, в компании с иначе генетически обусловленным телом – для производства той духовной работы, которую оно еще не делало.

В человеке есть бессмертная душа, но в ней, во-первых, нет «Я», во-вторых, она напрямую не действует в человеке. Вернее сказать, что человек придан этой бессмертной душе, чем человек обладает бессмертной душой.

Посмертная душа не разрывает связь с филиоэденским существом ни тогда, когда входит в человека, ни когда выходит из него. Душа потайного двойника принадлежит как человеку, так и посмертному плоду.

Через душу потайного двойника филиоэденское существо связано с человеком. Филиоэденское существо живет в глубинах мозга. Мозг – вход филиоэденского существа (посмертного плода) в человека через потайной двойник.

В жизни каждого конкретного человека присутствует свое филиоэденское существо. После смерти человека его посмертный плод участвует в окончательном формировании авторской картины – так, как ему это нужно, и в соответствии с тем, что ему нужно было от человека.

Посмертная душа наполняется во время жизни человека и опустошается по смерти его. Она – бессмертное транспортное существо между человеком и филиоэденским плодом и обратно, в **системе человек – посмертный плод**, обеспечивает существование и функционирование этой системы.

То, что посмертная душа переселяется из Филиоэдена в человека, живет вместе с ним и потом возвращается в Филиоэден – вообще условность. С рождением человека возникает система человек – посмертный плод. В этой системе только и живет человек.

Образ грибницы и грибов зримо передает совместность филиоэденского существования и досмертного существования человека. Система грибница-грибы – биологическое единство, филиоматериальное единство 1а этажа Метаструктуры. Человек – посмертный плод – метаструктурное единство, включающее все этажи Метаструктуры.

Гриб человеческой навигации возникает от грибницы филиоэденского существования. Гриб человеческой навигации жизненно необходим грибнице посмертного филиоэденского плода. Он добывает для нее то, что добыть можно только на поверхности, в земном человеческом существовании. Добывает для того, чтобы что-то произвести в грибнице от добытого на поверхности.

Взятая из праха плоть (и всё то, что высеяно на ней) в прах возвращается. Гриб человеческой навигации выходит от грибницы и в нее возвращается. Грибница выпустила гриб на поверхность, он проделал свою работу для грибницы, и она приняла его в себя. Гриб не реинкарнируется и не воскрешается, а всегда находится в грибнице, всегда состоит в ней, не покидает ее ни при жизни, ни после смерти.

Теперь нам осталось понять: как и откуда в высшей душе человека образуется то содержимое ее, тот филиоэденский материал, из которого посмертная душа выделяет новый пласт филиоэденского существа (посмертного филиоэденского плода).

Филический Космос есть источник всякой жизни на земле – и природной и человеческой. К этому источнику подключена филическая душа человека, сама по себе являющаяся малым участком филического Космоса во внутреннем мире человека. Поэтому она является дополнительным источником жизни для других душ Структуры.

Природная, то есть филиоматериальная жизнь – филическая жизнь в границах материальной жизни. Жизнь каждой клетки и тела в целом невозможна без постоянного притока филической энергии в нее. Для поддержания жизнедеятельности плоти нужен приток и филиоматериальной и собственно филической энергии. Филиоматериальную энергию плоть, конечно, получает с пищей. Филическую энергию плоть получает непосредственно из филического Космоса во сне. Возможно, что базовая энергия плотской жизни, без которой не существует филиоматериальность, именно отсюда. Поток ее уменьшается к старости. Прекращение поступления ее приводит к смерти.

Низшая душа имеет свои особые каналы притока филической энергии из филического Космоса через, как говорят сведущие люди, околочеловеческое астрально-ментальное поле.

Одно из важных отличий человека от высшего животного состоит в том, что плоть и психика животного обходится только тем потоком жизненной энергии, которую получает с пищей или непосредственно из филического Космоса, человеку же этого мало, его плоти и низшей душе необходим дополнительный приток филической энергии.

Красота Природы создана не для наслаждения человека, а для добывания дополнительной филической энергии. Воспринимать красоту Природы дано только человеку, обладающему филической душой и требующему дополнительную энергию в нее. Красота Природы – от обзорных картин до красоты каждой травинки, листка, солнечного луча и прочего – естественное средство добывания филической энергии в филическую душу. Эстетические переживания суть переживания самонаполнения филической души жизнью.

Жить без влюбления человек не может. Влюбление – стандартный режим работы Структуры по совместному добыванию филической энергии. Чистое влюбление полностью переносит человека в филическую душу, словно ничего кроме нее в нем нет. Влюбленные раскрывают друг у друга двери для потоков филической любви и сообща перегоняют вихри филической энергии от одного к другому. Потоки филической любви продувают филическую душу, распирают ее и все взбаламучивают во внутреннем мире. Это ни с чем не сравнимое кружение и бурление есть острейшее филическое наслаждение, которое доступно человеку.

Человек – существо по большей части филическое. Филическая энергия как таковая – та самая жизнь, которой живет и плоть, и низшая душа, и высшая душа, и филическая душа. Филическая энергия в чистом виде – собственно человеческая, творческая энергия жизни. От поступления ее увеличивается полнота всей жизни человека.

Искусство, наука, религия – специально созданные и постоянно совершенствующиеся средства получения дополнительной филической энергии человеком. Острое наслаждение, которое испытывает человек от искусства, сродни сладостному наслаждению от переполнения энергией филической души при влюблении или созерцанию картин земной Природы.

Искусство – средство добывания человеком дополнительной филической энергии в филическую душу. Филическая энергия жизни с помощью искусства в разных ракурсах и темах потоками поступает в филическую душу, творчески или со-творчески возбуждает человека, полнит его творческой жизнью.

Художественные образы создаются для того, чтобы распахнуть филическую душу навстречу потокам филической энергии. Восприятие искусства – это своего рода откровение,

прорыв своего сознания в филический мир. Через него человек добывает филическую энергию для своей жизни. Таков смысл искусства и его задача.

Интеллект сравнительно недавно разработал средство добывания филической энергии. Под интеллектуальной деятельностью мы разумеем не только труд ученых, но обучение для нужд науки и ее приложений в повседневности. Школьник, решающей задачу на уроках математики или физики, тем самым привлекает в себя филическую энергию. Токарь, по чертежу вытачивающий деталь, пользуется интеллектуальным орудием добывания филической энергии.

Филический разум через науку удобно устраивается в человеке так, чтобы явиться во всю мощь и привлечь в филическую душу потоки филической энергии. Мотив науки – обеспечить чистоту работы филического разума и получение наибольшего наслаждения от него. Филический разум европейца в Новое время обнаружил, что он может полноценно выявить себя на изучении материальности. Человек не мог упустить возможность усиления наслаждения филического разума и постарался максимально расширить его применение. В этом один из секретов бурного развития материальных наук в западном мире.

Религиозное действие, подобно культуре и науке, создает средства добывания филической энергии. Действия филической души создают специальные религиозные средства, вызывающие потоки филической энергии в нее из филического Космоса. Кроме того, в религиозности присутствует возвышенное наслаждающее чувство, схожее и с чувством влюбленности, и с восприятием искусства. Человек испытывает филический восторг от своей религиозности, и именно это делает большинство людей религиозными.

* * *

Жизнь человека, жизнь его посмертного плода, жизнь системы человек – посмертный плод можно увидеть с точки зрения притока филической энергии, ее недостачи и ее избытка. Это весьма продуктивная точка зрения, способствующая полноценному пониманию самых разных явлений человеческой жизни.

Низшая душа человека получает дополнительные потоки филической энергии из филической души, с рождения приучена к ним и без них более или менее полноценно жить не может. Она постоянно требует ее в себя и заставляет филическую душу искусственно добывать и поставлять ее ей.

Материальных отграниченных вместилищ для образования филиоматериальной жизни бесконечно много. Материи для природной жизни всегда хватит. Филиоэдэнская жизнь – это филическая жизнь, вмещающая в себя эденскую жизнь и образующая с ней единство филиоэдэнской жизни. Филических мест для филиоэдэнской жизни всегда не хватает.

Переизбытка филической энергии для Филиоэдэна быть не может. Перенасытить филической энергией филиоэдэнское существо нельзя. При дефиците филической энергии филиоэдэнское существо ослаблено и вынуждено повышать свою жизнеспособность.

Если низшая душа человека способна сама востребовать себе филическую энергию из филической души, то филиоэдэнские существа, не будучи в Структуре человека, не в состоянии вытягивать сами для себя филическую энергию из человека. Ее может поставлять им сам человек. Если он ее в достатке не поставляет, то это опасно ограничивает филиоэдэнскую жизнь.

Для усиления притока филической энергии в себя человек создал средства добывания ее. Культура, наука и религия суть специально создаваемые человеком средства добывания дополнительной филической энергии в филическую душу для использования ее в разных душах внутреннего мира. Не так важно, какого рода филической деятельностью добывается филическая энергия во внутренний мир человека, важно, как она распределяется в нем.

Одна часть добываемой филической энергии остается в филической душе, тратится на собственно творчество, на создание новых средств добывания филической энергии или изош-

рение прежних. Для этого нужен и талант, и особое воспитание, и особое пристрастие к жизни филической души самой по себе.

Другая часть добываемой филической жизни попадает из филической души в низшую душу и тратится на психофизиологические и плотские нужды. Дополнительная энергия от искусства для нужд низшей души нужна в молодости (когда необходимо немереное количество), но не в старости. Разгорячать плоть и психику во второй половине жизни губительно. Филическая энергия необходима и для жизнедействия высшей души. Но в свободном состоянии ее в высшей душе нет. Филиоэднская жизнь создается в человеке, но в ней не тратится. Искусственный приток филической энергии в филическую душу не в последнюю очередь вызван увеличением потребности в ней филиоэднского мира.

Филиоэднское существо третьего этажа гонит в навигацию прежде всего недостаток филической энергии для его филиоэднской жизни. Ее он получает через возвращение посмертной души, напитанной филической энергией в человеческом жизнепроехождении и создающей новый филиоэднский пласт, чьей энергией пользуется посмертный плод.

Уже в самом процессе добывания филической энергии культура весьма четко самоопределяется с назначением добываемой ею филической энергии. Полученная дополнительно филическая энергия распределяется в человеке непроизвольно. Художественное творчество одного рода добывает так, что добытое пользуется для нужд высшей души. Художественное творчество другого рода добывает так, что добытое используется в человеке для нужд низшей души и плоти.

Творческая духовная жизнь человека во всех ее видах (и искусства, и религии, и мысли) наращивает филиоэднскую массу высшей души. Филиоэднская жизнь высшей души вырабатывается в жизнедеятельности человека. Для этого служит и культура, и наука, и религия.

Искусство – и средство душевного общения, и средство добывания филической энергии друг от друга. Художник большой культуры создает для читателя и за читателя средства получения филической энергии для духовной (филиоэднской) жизни. Средств для такого добывания – когда это необходимо для высшей души – никогда не бывает в достатке.

Большая культура в некотором смысле производит зачатие, зачинает духовную жизнь. Когда она в загоне, тогда всякая духовная жизнь оскопляется и энергетически нищает.

Религия имеет много разных прикладных значений и ролей, но вызывается в человеческую жизнь по необходимости добывания филической энергии для филиоэднской жизни. Есть страдания духовной жизни и есть наслаждения. Осмелюсь утверждать, что наслаждение религиозностью, какой бы она ни была и во что бы она ни верила, вызвано мощными притоками разного рода филической энергии в высшую душу.

Вся религиозная деятельность переправляет филическую энергию средствами культа, молитвы, обрядов из филической души в высшую душу. Любовь к Богу основана и на Вере, и на служениях Вере, но сама по себе есть наивысшее чувство филической любви, направляющее энергию на создание филиоэднской жизни в высшей душе и тем дарующее духовное наслаждение.

Создание филиоэднского пласта посмертного плода посредством посмертной души есть своего рода перевод филической энергии в филиоэднскую энергию после смерти человека.

Религия и определенный род культуры в течение жизни добывает филическую энергию, из которой в высшей душе образуется филиоэднский материал. Из этого материала посмертная душа выделяет новый пласт филиоэднского существа.

Всё по смерти распадается в человеке, кроме филиоэднского материала, который нажит в высшей душе. Это одна из основных функций высшей души. Посмертной душе приходится работать, в основном, с тем, что в течение жизни заготовлено творческой духовной жизнью. Посмертная душа обрабатывает в высшей душе филиоэднскую жизнь, наработанную в ней в процессе жизни человека.

* * *

Культура **превращает** идущую из филического Космоса энергию в филическую жизнь для Филиоэдена или для низшей души. Филическая энергия для питания высшей души от филической души не та, что потребна для питания низшей души. И та и другая вырабатывается творчеством филической души – культурой. Но разными культурами, разным творчеством. Продукция разная и в разные стороны.

Любое творчество, пусть творчество мечты, воспоминания, воображения или постоянное творческое проектирование предстоящих действий, любое представление, рожденное в филическом времени и предшествующее действию, всё, что номинально не входит в понятие искусства, всё это имеет необходимый для жизни человека смысл – получение в его внутренней мир филической энергии жизни из филического Космоса. Эта дополнительная энергия нужна для жизни низшей души, филической души и высшей души (ее им не хватает для жизни). Весь вопрос понять, какая куда.

Мы имеем безусловные образцы той, другой, третьей. Классическая литература второй половины XIX века – образец культуры для высшей души. Массовая культура, особенно музыкальная, нашего времени, горячит психику. В поэзии всех времен заметен мотив на исключительно филическую душу. Интеллектуальная деятельность, от Гегеля до Курчатова, – и на филическую, и на высшую душу. Но основной массив творчества человека не подлежит столь ясному обозначению. Это особая проблема, ее надо решать. Самой филической душе безразлично, на какой результат тратить свою филическую энергию, ей ее надо тратить. Для того чтобы человек стал тем, кем ему положено быть по Замыслу Бога, ему необходимо научиться направлять филическую энергию из филической души вверх, на высшую душу, и питать ею Филиоэден.

Человек нашего времени всё менее нуждается в культуре высшей души и всё более переполняется психической энергией от культуры иного рода. Современное западное человечество живет в условиях недостатка филиоэденской энергии в высшей душе и филиоэденском мире и переизбытка психической (филиоматериальной) энергии в низшей душе. Это опасно.

Часть 4. Посмертный филиоэденский плод

1

Есть такие писатели, которые высвечивают сюжетную линию повествования, в самых общих чертах намечают образы действующих лиц и их взаимоотношения, а всю остальную разработку повествования заказывают другому. Исполняющий основной объем работы специально нанятый литератор может исполнить и украсить авторскую заготовку, а может и испортить. И тогда заказчику либо приходится принимать выполненную работу как есть, либо отвергать и увольнять исполнителя.

Отношение посмертного плода и человека напоминает отношение автора и соавтора такого рода.

Обозревающий под старость всю прожитую жизнь человек видит и стечение обстоятельств, и причудливый сюжет в ней, видит рок или свою судьбу и многое другое. Но видит также и то, что она не просто так, что в ней был автор. В редкие минуты жизни его даже можно осознать в себе.

Человек – не автор, а соавтор своей жизни.

Свободная воля и несвободная воля человека – соавторская воля. Она делает выбор в жизни – соавторский выбор. Все, любовь и ненависть души, взлеты и падения, сюжет жизни и события жизни человека – явления соавторские, исполняющие или портящие вчерне заданное посмертным плодом Произведение жизни.

Исполнение авторского задания заключено в целой жизни, а не в отдельном ее фрагменте или эпизоде. Взятый сам по себе отдельный эпизод либо не имеет смысла, либо имеет неопределенный смысл. Поэтому работать всегда на смыслонаполненность целого своей жизни практически невозможно. Но можно не увечить жизнь свою – всю и отдельные ее фрагменты, не совершать торкание и порчу.

* * *

Человек не умирает совсем. Человек совсем не умирает. После жизни человека остается посмертная душа. Но она не предназначена жить сама по себе, как свободное филическое существо. В соответствии с заложенной в нее авторской картиной посмертная душа создает на филиоэденском материале высшей души новый пласт посмертного плода. В этой работе посмертная душа совершает повтор человеческой жизни. Новое филиоэденское образование возникает в результате повтора человеческой жизни. Всё то, что в человеческой жизни не годится для этого, то не годится и не делается, не входит в авторскую картину. В работе посмертной души проверяется пригодность человеческой жизни.

Филиоэденские существа третьего этажа Метаструктуры состоят из пластов – занесенных на филиоэденский материал и заархивированных в нем человеческих жизней. При этом существо посмертного плода не статично, оно обладает самобытием, самодвижением, своими степенями свободы, которых больше, чем степеней свободы у посмертной души, созданной авторской картиной Произведения жизни.

Филиоэденское существо, подобно дереву, растет годовыми слоями. Но дерево с весной каждый раз оживает, проходит годовой цикл в одной и той же земной жизни. Новый слой посмертного филиоэденского плода есть результат того, что создано в человеческом существовании.

Земная Природа устроена принципиально иначе, чем филиоэденская Природа.

Земные существа получают жизненную энергию от других природных существ, растений, организмов. Филиоэденским существам также нужна «пища», но они получают ее не от непригодных для высшей души филиоэденских элементов, которые существуют в общем филиоэденском поле жизни. Филиоэденский материал для посмертного плода должен быть специально

изготовлен для потребления. Это и делает человек, который сам в себе создает его для того, чтобы он мог быть внедрен в филиоэденское существо, но не любое, а то, на которое по происхождению работала посмертная душа.

Человек и его посмертная душа питают свой посмертный плод. Человек добывает филиоэденскую «пищу». Посмертная душа приготавливает ее и доставляет по назначению. И сама остается в нем в холостом режиме, не имея невыработанного содержания и содержания филиического времени. Посмертная душа в холостом режиме входит в состав филиоэденского существа в качестве его внешней оболочки или наружного органа.

* * *

Потаенное сознание присутствует в земной человеческой жизни, поскольку в этой жизни необходимо отобрать нечто для той жизни; присутствует в такой степени, в какой это необходимо. Потаенное сознание обогащает внутренний мир человека, но у него нет задачи помогать человеку в жизни, предоставлять ему дополнительные качества, силы, возможности.

Потаенное сознание предназначено вязать и светить в посмертности. В отношении жизни человека оно есть посмертное сознание. Им пользуется филиоэденское существо. Потаенное сознание действует в филиоэденском существе не исподволь (как в человеке), а на постоянной основе и в качестве главного зачинателя его чувства жизни и его сознания жизни.

Явным сознанием человека нельзя прямо заглянуть в душу другого человека, считывать с нее. Филиоэденские существа сообщены потаенным сознанием, находятся в поле видимости друг друга, не отгорожены друг от друга, как люди, не закупорены в себе. Потаенному сознанию одного филиоэденского существа раскрывается другое филиоэденское существо непосредственно, не через филиический Космос, который не является основной областью коммуникации филиоэденских существ.

С помощью потаенного сознания филиоэденское существо третьего этажа сознает самого себя в процессе взаимодействия с другими филиоэденскими существами.

Сила потаенного Сознания – сила филиоэденского существа, определяющая достоинство его жизни. Потаенное сознание обладает волей. Оно не только сознание, но и мощь, через которую возможно воздействие одного филиоэденского существа на другого. Мощью потаенного сознания филиоэденское существо действует вовне и присваивает себе. Это порождает рабочие проблемы жизни филиоэденских существ.

Потаенное сознание связывает не только филиоэденское, но и потайные двойники живущих людей. Филиоэденские существа и посмертные души, если им нужно, могут воспринимать то, что происходит здесь, в человеческом существовании, и даже подавать свои сигналы, отчасти обнаруживая себя. Такие сигналы посылает умерший муж жене или сын матери. Принимающая сторона должна суметь услышать, быть настроенной на соответствующую волну приема.

Филиоэденские существа считывают потаенным сознанием информацию из человеческого мира тогда, когда им это нужно для исполнения задач их совместной жизни.

Напряжение потаенного сознания несвойственно человеку. Он в некоторой степени способен разрабатывать потаенное сознание в себе. Если бы человек вполне владел потаенным сознанием, то он с очевидностью знал себя в мире филиоэденских существ и не страшился смерти.

Потаенное сознание присутствует в творчестве. Талантливые люди, независимо от того, насколько их талант воспринят другими, имеют опыт самопроизвольности творчества под потаенным сознанием. Надо полагать, что такие люди, какова бы ни была их судьба в этом мире, обладают богатой посмертной душой. Говорю это не потому, что так думать хочется, а потому, что так оно есть по сути и из анализа явления, которое мы рассматриваем. То же самое надо сказать об интуитивных людях.

* * *

Сравнение роста филиоэденского существа и роста земного дерева не совсем корректно. Вновь полученная от посмертной души фактура должна быть привита к филиоэденскому существу, как ветвь к дереву. Новая ветвь зачинает новый процесс в дереве; заставляет его, условно говоря, цвести или увядать.

Личность человека, которую посмертная душа выносит в Филиоэдэн, прививается к личности филиоэденского существа, которая создана всеми предшествующими навигациями одной и той же посмертной души.

Филиоэдэнское состояние не состояние передышки между человеческими существованиями. Человеческое обслуживает филиоэдэнское, а не наоборот.

Внутренний мир земного человека создан для работы, построенной на преодолениях самого себя и обстоятельств жизни, на самоотречении и борьбе. Работа эта рассчитана на преобразование человека в его посмертный филиоэдэнский плод.

Посмертная работа, развитие ее посмертного плода, производится на том, что выработано земной человеческой жизнью.

Земной человек как бы пробивает туннель. В Филиоэдэне этот туннель оборудуется, становится туннелем, а не отверстием в горе.

Работа филиоэдэнского существа в Филиоэдэне – более созидание, чем отречение и борьба. Оно живет в неведомых людям условиях. В нем действует потаенное сознание, для которого раскрыто всё, что происходит в другом. Потаенное сознание – сознание нераздельности. У филиоэдэнских существ нет закупоренного внутреннего мира, не может быть и тайных помыслов.

Разум низшей души думает не моделями, а поступками, при непосредственном исполнении. Так же, в исполнении, думается и в посмертности, но без задних мыслей и без второго плана.

Внутренний мир одного человека плотной броней отгорожен (или защищен?) от внутреннего мира другого. Для сообщения их нужна особая пробойная акция – Встреча. Когда внутренний мир человека исключается из Встречи, то человек гаснет, как плоть угасает от голода.

Ситуация в Филиоэдэне иная. Филиоэдэнское существо никогда не находится одно. Оно не знает, что такое одиночество, что такое неприкосновенность своего внутреннего мира, которая так нужна людям (для создания своего Произведения жизни). Отгородить себя в Филиоэдэне от «постороннего вмешательства» невозможно.

Филиоэдэнским существам незачем ограждать друг от друга. В Филиоэдэне одно существо в любой момент может сообщиться с другим и включиться в его жизнь. Все они живут в состоянии постоянного общения друг с другом, и чем шире это общение, тем им лучше.

Вряд ли их общение всегда благостно. Филиоэдэнские существа, как и люди, их породившие, не равнодостоинны и не равносильны. Между ними возможны столкновения, есть и уступившие.

* * *

Филиоэдэнские существа друг друга не убивают, не совокупляются, не умирают. Но при этом их жизнь не праздная и статичная, а активная, рабочая, динамичная, самоцельная.

В филиоэдэнской Природе, как и земной Природе, возникает самодвижение (эволюция) существ со своими прелестями естественного отбора. Борьба идет, во-первых, за полноту жизни в Филиоэдэне, во-вторых, за потенциал восхождения на четвертый этаж и, в-третьих, за возможность перевоодушевления в человеческую навигацию.

Сама по себе филиоэдэнская эволюция к посмертному плоду человека никак не ведет. Основной ресурс жизнеспособности для филиоэдэнского существа создает человек. Сила, напор, богатство воли посмертной души и филиоэдэнского существа закладываются в челове-

ческой жизни, которая может создать и то, что уйдет в отброс, и то, что по неконкурентоспособности выйдет из перевоодушевления.

Филиоэденское существование спаяно с человеческим существованием. Филиоэденское существо имеет возможность выйти в человеческое существование посмертной душой, получить ее обратно и прирасти новым слоем.

Человеческое существование для филиоэденского существа – существование в командировке, предпринятой с определенной задачей и целью. В командировке живут не так, как дома. Дом для филиоэденского существа – «там», в Метаструктуре, а не «здесь», в человеке. В командировке, быть может, и хорошо, но это временное житие, и надо возвращаться обратно, навсегда или до новой командировки, новой навигации в человека.

Говорят, что «оттуда» сюда никто не возвращался. Оттуда возвратились все, но они не могут рассказать, что с ними было там, потому что вспомнить и рассказать некому. Потайной двойник не может поведать, что с ним произошло там, потому что он живет здесь в ином содержании филического времени и в ином течении филического времени. Да и вообще филиоэденское посмертное существование нельзя предъявить в образах и смыслах потому, что это сделать можно только перетворяющей силой «Я» человека, которого в том мире нет.

2

В системе человек – посмертный плод посмертная душа возвращается в земную жизнь вместе с посмертным плодом, которого она растила и с которым она неразлучно связана. Посмертная душа может отработать свое в Филиоэдене и возвратиться за новой авторской картиной, за новым содержанием, за новой жизнью в качестве потайного двойника. Но может и не возвратиться. Не все посмертные души вновь входят в человеческую навигацию, перевоодушевляются в человека. Это зависит не только от свободной воли филиоэденского существа, но и от того, как и какую человек создал свою жизнь посмертную душу.

Нет суда над человеком после смерти. Вместо посмертного суда человек при жизни сам ставит метки в авторской картине своего Произведения жизни. Метки эти и судят прожитую жизнь – когда сразу и определенно, когда не сразу и неопределенно. В посмертной жизни какие-то поставленные при жизни метки проверяются и стираются, какие-то становятся более яркими, рельефными, действенными.

Все мы живем со множеством самых разнообразных меток. На авторскую картину можно посмотреть как на систему меток, которые человек сам ставит в этой жизни. Не всякий прожитый эпизод ложится в авторскую картину; но от того, который ложится, в авторскую картину укладывается метка (в черед других меток), которая имеет значение как для посмертной участи не в этой жизни, так и для возвращения или невозвращения посмертной души в земную жизнь. Совсем не значащих меток в авторской картине нет.

Когда совесть совершает свой суд и выносит приговор, то этим она заставляет человека страдать за содеянное и желать поправить. Совесть может быть удовлетворена, если хотя бы возникло желание возвратиться в прошлое, чтобы сделать иначе. Желание переиначить свою прошедшую жизнь по совести, если оно глубоко и постоянно, ставит **метку возвращения** на авторской картине Произведения жизни.

Совесть, и именно действенная совесть, служит для того, чтобы ставить метки возвращения.

Собственная жизнь посмертной души после смерти человека разворачивается по этим меткам и в соответствии с матрицей, заложенной в содержание филического времени. Наткнувшись на, скажем, метку совести, посмертная душа вновь проживает то, на чем поставлена эта метка, со стремлением возвратиться и удовлетворить совесть. Внутреннее стремление посмертной души, повторно проживающей эпизод с меткой совести, переменить авторскую картину, сделать ее по совести, отчетливо побуждает ее к перевоодушевлению в земную жизнь.

Прекрасное выражение: грех на душу, то есть темное пятно на свое Произведение жизни. Человеческое жизнепроехождение ставит в авторской картине как светлые, так и темные метки, как метки возвращения, так и **метки невозвращения**. Таковы метки от неких уничтожающих достоинство жизни родов предательства, испоганивания верности тому, кому или чему должен быть верен, – верность другу, отцу с матерью, верность Общей душе, личностная акция убийства (искусственное прерывание создания Произведения жизни), когда сам выбираешь объект убийства. Метку невозвращения ставит намеренная подлость, любая низость – всё это портит Произведение жизни и, следовательно, опасно для Филиоэдена. Сюда же цинизм разного сорта, не как система фраз, а как установка жизни. Сюда же состояние душевного рабства и всё притекающее от этого. Виновник сторгической катастрофы получает неснимаемую метку невозвращения.

Грехи эти имеют значение невозвращения не потому, что сделал плохо другому, а потому, что изменил самому себе. Всякого рода измена себе караема невозвращением. Представление об измене себе предполагает представление о себе должном. Измена себе сопровождается утратой уважения к себе должному, такому, который призван вновь осуществиться. Уничтожение себя должного – незачем возвращаться, утрата смысла возвращения.

Метки возвращения и невозвращения мы выделяем не потому, что они заглавные в Произведении жизни, а потому, что они имеют особое значение для жизнесознания человека.

Главный мотив жизни человека – создание Произведения жизни. Есть люди, которые живут, не претендуя на метку возвращения. И, надо полагать, имеют на то свои причины. Но человеческая жизнь как таковая нацелена на то, чтобы поставить метку возвращения в авторской картине и возвратиться.

Человек стремится выделиться в этой жизни, поставить на себе более отчетливое ударение, он так ревнив к себе, так чувствителен к пренебрежению к себе, так желает быть признанным другими, и всё для того, чтобы получить метку возвращения.

В последние дни жизни толстовский Иван Ильич понял, что вся его жизнь была «не то», и тем поставил метку возвращения на своей посмертной душе. Понять «не то» – значит явить желание в другой раз прожить так, чтобы было «то». Прожил без подлинных интересов в жизни, смотрел и не видел, всю жизнь богател или рвался к власти и понял, что суета сует. И не знаешь, какая жизнь без суеты, но всей душой желаешь такой жизни, и этим ставишь метку возвращения.

В нашей жизни есть много такого, про что можно сказать «не то» или «поздно». Надо иметь смелость начинать в этой жизни то, что не умещается в ней или что поздно начинать.

Всё мистически важное и значительное в этой жизни подтверждается, утверждается и развивается в посмертной жизни. Либо рассеивается.

Всё серьезное в человеческой жизни имеет два такта одного цикла.

Поставить метку возвращения – значит заявить о своем возвращении. Но заявку эту надо подтверждать в жизнедеятельности посмертной души. Здесь, на Земле, человеком зарабатывается право на подтверждение в посмертной жизни и возможность доказать право на возвращение.

Можно ли сказать, что некоторым людям, сколь бы ни ярка была их жизнь, заказано новое перевоодушевление в земную жизнь? Так ставить вопрос нельзя. Одни метки не перекрывают другие и не блокируют.

Сколь требовательно возвращение, решается в филиоэденской жизни.

Говорить, что авторская картина есть система меток, не совсем точно, так как в нее заносятся и соответствующим образом (для посмертной жизни) преобразованные эпизоды, на которых нет метки. И на них посмертная душа обращает внимание, дабы заново пережить их. Некоторые эпизоды человеческой жизни предназначены только для переживания в жизни посмертной души.

Человеческая жизнь размечает жизнь посмертной души, задает ей кривую ее развития и содержание филического времени, задает ей трассу, на одних участках которой есть метки, на других меток нет. На этой трассе сохранились, быть может, метки от прошлых циклов перевоодушевления в земную жизнь и обратно.

Продуктивно предположить, что и посмертная душа ставит свои метки для последующего человеческого жизнепроеждения. Это метки-вопросы для получения на них ответов в навигации следующего человеческого жизнепроеждения.

Человек входит в жизнь и для того, чтобы своей жизнью ответить на вопросы, поставленные посмертной душой. Это не столько вопросы, сколько запросы оттуда сюда; и не столько ответы, сколько осуществление чего-то, что дает ответ на запрос, не могущий быть полученным в посмертном существовании.

В самой посмертной душе возникает потребность вернуться обратно. Человек вызывается в земную жизнь не случайно (или далеко не всегда случайно) и не в любой момент, а тогда (в такую эпоху, страну, с такой наследственностью и пр.), когда сможет ответить на поставленные перед ним в филиоэдэнской жизни вопросы.

Можно говорить о системе перекрестных меток человека и посмертной души (и ее филиоэдэнского существа). Диалог между метками человеческой жизни и посмертной жизни предполагает многократное (и даже самопроизвольное) возвращение в новую земную навигацию.

И в человеческой жизни, быть может, иногда возникает потребность возвратиться в состояние посмертной души.

3

В реальности человеческой жизни всё происходит не совсем так, как предполагалось в Филиоэдэне. Человек не есть точный исполнитель предписанного. Заданное может осуществиться, не осуществиться или не совсем осуществиться, может осуществиться совсем не предусмотренное, противоречащее тому, что было задано. Задана тенденция; ее исполнение – со всеми нарушениями, срывами, катастрофами, свойственными свободноволящей человеческой жизни.

Произведение жизни может быть забраковано, если человек не реализовал, что было задано, прожил жизнь совсем не так, как должен был по теме жизни.

Есть посмертные души, которым по результатам породившей их человеческой навигации более нельзя давать «Я». В таких случаях на авторской картине ставится метка **могильника**.

Добро и Зло – критерии филиоэдэнской жизни, и, пожалуй, не самой по себе, а включенной в человеческую жизнь. Добро – то, что в человеческом жизнедействии хорошо для Филиоэдэна, для филиоэдэнских существ. Зло – то, что плохо для их жизни, что для них губительно. Люди Зла не должны участвовать в строительстве филиоэдэнской Природы потому, что губят ее.

В могильник попадают посмертные души не за «грехи» человека, не за его поступки и чувства, не в отместку и не по канонам справедливости, а в основном по злодейскому (сдомскому) состоянию души. Посмертные души сдомов портят Филиоэдэн. Сдомы не могут и не должны работать на него. О сдомстве мы немало толковали в разных местах «Становления и преображения человека».

Могильник – не ад, не место возмездия, а свалка бракованного.

На путях филиоэдэнского восхождения очень много самых разных неудач, много и калек, и отбросов.

Человек, желающий и творящий зло (для Филиоэдэна), делает это творческой волей своего «Я», которое определяет содержание филического времени посмертной души. Жить посмертной душе с таким содержанием времени невозможно, и она попадает в могильник.

Это не расплата за содеянное, а результат непригодности посмертной души как духа делания филиоэдэнского существования.

Сдомское состояние души ведет в могильник по необходимости недопущения особо некачественного из филиоэдэнской жизни.

* * *

Из этого в то существование переходят только те посмертные души, которые могут совершить необходимую там работу. Но и те, которые не могут, которые ушли в могильник, в полной мере сохраняют волю к реализации. И в этом их мука.

Потребность и воля к реализации – основная потребность как человеческой жизни, так и жизни посмертной души, но в могильнике она невозможна, в том числе и условно или в мечтах – никак. А потребность огромная!

Посмертная душа не может жить иначе, как в стремлении выработать полученное ею по результатам человеческой жизни содержание, но эти результаты в могильнике сами не дают ей реализоваться.

Мука посмертной души в могильнике – это мука духа делания, который не может не делать и которому отказано в возможности делать.

Состояние делания – своего рода состояние жизни посмертной души в утробном развитии. Могильник – мертвое чрево, в котором посмертные души находятся в вечно рожающем, но не могущем разродиться состоянии.

Посмертные души в могильнике находятся в захороненном состоянии. Они проживают в том, что не живет. Это – ад, в котором посмертная душа мучается самим по себе чувством себя живой.

* * *

Филиоэдэн сам принимает или отвергает то, что ему предлагается из навигации человека. Филиоэдэнский мир реагирует на то, что в посмертной душе, и определяет ее участь.

Жить рядом с могильником филиоэдэнское существо не может. Что происходит с филиоэдэнским существом, одна из посмертных душ которого оказалась в могильнике? Расщепление филиоэдэнского существа с такой посмертной душой неизбежно.

Но вся задача в том, что расщепиться со своей посмертной душой филиоэдэнское существо может только через человеческую навигацию этой посмертной души.

Надо очень постараться, чтобы попасть в могильник по браку Произведения жизни одной навигации. Для этого, по крайней мере, необходимы две навигации. Человек своею жизнью может создать такое Произведение жизни, такую посмертную душу, от которой филиоэдэнскому существу придется отделяться в другой навигации.

Зло происходит не столько от носителя зла, сколько от того, кто создал вредную для филиоэдэнского существа посмертную душу. Это те люди, на Произведении жизни которых отчетливо выставлены неустранимые (или неустраненные) метки невозвращения. Это люди низменные, духовно порочные или некачественные в отношении духовной жизни. Сами они, быть может, и не злы, но производят зло в следующей навигации.

Зло в людях приходит от некоторых посмертных душ, которые сразу же не попали в могильник и вернулись в человеческое существование для того, чтобы выработать свой путь в могильник. Есть предмогильная навигация «нормального» человека, и есть ведущая в могильник навигация злодейского (по большей части сдомского) жизнепроектирования.

Посмертная душа не сразу попадает в могильник, а делает еще одну уродливую ходку. Уродливость ее часто в том, что зло в ней, кривляясь, выдает себя за добро.

4

Понять человеческую жизнь без учета влияний филиоэдэнской жизни нельзя. Немалая часть того, что зовется случаем, стечением обстоятельств, производится филиоэдэнскими существами через потайных двойников. Не говоря уже обо всем том, что в человеке связано

с действием потаенного сознания и что не так редко решающим образом руководит жизнью отдельного человека или массы людей. Постичь эти влияния с помощью объективных методов и объективным сознанием невозможно.

Что происходит в бытии филиоэденского мира, понять трудно или невозможно, но постигнуть влияния этого мира на человека можно. Без такого постигновения человек так никогда и не поймет самого себя.

Человек задуман жить не сам по себе, не один, а в системе человек – посмертный плод, вместе с филиоэденским существом. Человеческое зло наличествует постольку, поскольку человеческая жизнь не обеспечена управлением из Филиоэдена. При полном управлении из Филиоэдена человеческого зла нет.

Большинство людей, проживая жизнь, работают на Филиоэден одним фактом своего жизнепроехождения, доставляют филиоэденским существам пищу и материал роста для их активной жизни. Такие люди приходят сюда в порядке природного самодвижения, а не по специальному назначению, особенно важному для конкретного филиоэденского существа или мира филиоэденских существ. Влияние Филиоэдена заметно в некоторых людях, которые либо совершают для Филиоэдена прорывную работу, либо прибыли сюда по специальному назначению. Всечеловеческое (и даже всенародное) не совершается само собой, по одной свободной воле человека, а предполагает и требует назначения из Филиоэдена.

Филиоэденское существо не действует реактивно, в соответствии с тем, что на него воздействовало ранее, – из прошлого через настоящее в будущее, а по потребностям настоящего. Кто-то из людей послан за авторской картиной, кто-то за глубинной картиной, кто-то по общим нуждам Филиоэдена, кто-то нацелен на изменение духовного сознания людей в данный момент.

Посмертная душа, выходя в человеческую навигацию, то есть становясь потайным двойником, не отрывается от филиоэденского существа, а изменяет режим своей работы. Степень участия филиоэденского существа в жизни потайного двойника зависит не от потайного двойника, а от филиоэденского существа, от его желаний, стремлений, от его необходимости участвовать в жизни человека. Необходимость эта либо возрастает в течение жизни человека, либо сходит на нет при метафизической неудаче в его жизни.

Потайной двойник – это не только то, что аккумулирует в себе человеческое жизнепроехождение и в посмертной душе выносит его за предел смерти. Потайной двойник еще и деятель в человеке. Потайной двойник еще и представитель филиоэденского существа в человеке. Потайной двойник еще и организатор течения человеческой жизни, способный и воздействовать на «Я», и изменять содержание филиоэденского времени человека.

Как агент филиоэденского существа в человеке потайной двойник не должен зависеть от человеческого своеволия и потому скрыт от его явного сознания.

* * *

В межнавигационном состоянии филиоэденское существо проживает в филиоэденском Космосе через свою посмертную душу, а в навигации – через потайной двойник. Потайной двойник в навигации становится наружной областью филиоэденского существа. Если бы человек смог направленно работать с потаенным сознанием, то он смог бы узреть филиоэденское существо через потайной двойник.

Потайной двойник действует в человеке в видах авторской картины Произведения жизни. Авторская картина нужна тому филиоэденскому существу, откуда родом потайной двойник. Филиоэденское существо не в силах повлиять на формирование плотской наследственности человека и на движения его «Я», но может участвовать в управлении внутреннего мира человека через потайной двойник. Потайной двойник имеет задачи, определенные филиоэденским существом.

Потайной двойник управляет тогда, когда через него желает управлять филиоэденское существо. Филиоэденское существо задает человеку скрытую тему его жизни и назначение

жизни; это и старается осуществить потайной двойник, ясно не зная, каким должен быть человек.

Потайной двойник обладает и своей волей и своим сознанием. Сознание потайного двойника устанавливает представление о несоответствии жизнепроектирования человека заданному из Метаструктуры рисунку авторской картины. Потайной двойник смутно ощущает: «не то», не зная, что «то».

Потайной двойник никогда не удовлетворен тем внутренним миром человека, к которому он подключен, стремится изменить его, но не знает и не определяет, как человеку исполнять то, что он сознает для посмертной души.

* * *

Человек на Земле начинает и зачинает то, что его посмертный плод реализовывает и продолжает после смерти.

Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на физиологическом уровне потомство, а на этажах Метаструктуры – что-то для филиоэденского существа.

Вся моя жизнь, записанная на времени моей жизни, на событиях моей жизни, начинает иную жизнь в филиоэденской действительности, в живом филиоэденском существе. Это не повторение моей жизни и не продолжение ее, а начало новой, на основе мною прожитой жизни. Вообразить эту жизнь люди не в состоянии, хотя бы потому, что мы всё представляем в отграниченности, свойственной материальному Миру, в котором мы живем.

Повторное существование земной личности невозможно потому, что оно не нужно. Каждая личность и ее существование уникальны и оставляют после себя уникальный результат, в полном виде принципиально неповторимый. Но это не значит, что нет разных навигаций одной и той же личности. Надо понять, кто приходит в навигации, кто проходит их, какая наследственность получена в следующей навигации и как наследуется.

Человеческая жизнь – не место самобытия филиоэденских существ. В общем случае и без особого приглашения они сами активности в человеке не проявляют.

При воодушевлении в человека филиоэденское существо остается жить в Филиоэдене, его же живущая в холостом режиме посмертная душа переходит в человеческую навигацию и становится потайным двойником. При этом потаенное сознание меркнет.

Посмертная душа, отработав свое в Филиоэдене, не возвращается в исходное состояние, а изменяется от навигации к навигации. Потайной двойник нагружен наследственностью от прежних навигаций. Наследственность эта никогда вполне не соответствует генетической наследственности.

В качестве Центра Управления внутренним миром человека потайной двойник вступает в управление не только от имени филиоэденского существа, но и от себя, по наследственной натуре. Наследственность потайного двойника – своего рода канва для создания авторской картины.

То, что потайной двойник человека несет в себе от прошедших навигаций, не память о прошлых жизнях, а род наследования. Память – пережитое мною. Наследственность – то, что пережито другими и внесено в меня. Память знаема, наследственность незнаема или трудно постигаема, хотя и действительна. Наследственность действует в неизвестности.

Посмертная душа и потайной двойник человека не знакомы с прошлым временем. Нет прошлого времени – нет памяти. Вместо памяти наследование. Наследование – память прошедшего, данная как настоящее. У человека нет взгляда в его породившие человеческие существования, но они есть в нем как наследование.

Есть наследственность по потайному двойнику от прежних навигаций, но нет памяти о них. Потайной двойник хранит нечто от прежних воодушевлений, воспоминания о которых крайне редко выходят в ночное, а тем более в дневное сознание человека. Бывает, что человек

вдруг заговаривает на древнем языке, но так ничего и не может вспомнить о себе в предшествующей жизни.

Наследственность по потайному двойнику (вернее, по посмертной душе) – влияние прошедших навигаций посмертной души на свою новую, вновь создающуюся посмертную душу, с тем чтобы непротиворечиво включить ее в общее целое филиоэдэнского существа.

Наследственность по потайному двойнику (точнее, по авторской картине, создавшей воодушевляющуюся посмертную душу) есть наследственность особого рода, не заложенная при зачатии и не развитая в материнской утробе, а выкладываемая в процессе жизни, в пору формирования потайного двойника ребенка и дальнейшего их (человека и его потайного двойника) становления, вплоть до зрелой формы. Творческие потенции (и не одни они) в значительной мере определяются по наследственности потайного двойника.

Наследственность по земной плоти от отца с матерью индивидуально расцветивает заданное посмертной душой. Человек во многом призван своей жизнью подтвердить качество и индивидуальность как вышедшей в очередную навигацию посмертной души, так и той, на которую работает авторская картина его жизни.

Моменты предопределенности человеческой жизни задаются сразу же с нескольких сторон: и по меткам предыдущих навигаций, и по воле филиоэдэнского существа, обращенной к свободной воле человека. Эта филиоэдэнская установка вводится непосредственно через высшую душу.

Карма предполагает достаточно жесткую зависимость последующего перевоплощения от предыдущего. И в нашем представлении в новой навигации есть наследственность от прежней. Но в общем раскладе мотивов жизни, управляющих человеком, такая наследственность несущественна, хотя бы потому, что потайной двойник, если специально не возбуждать его, не призывается в человека к активному действию.

* * *

Мы говорим, и иначе не можем говорить, о перемещении посмертной души в Филиоэдэн и из него в человеческую навигацию. Это неизбежная условность. Посмертная душа всегда находится у того филиоэдэнского существа, которому она принадлежит, и никогда его не покидает. В отношении посмертной души точнее говорить не о перемещении ее, а о переключении с корня на росток и обратно. Филиоэдэнское существо как бы прирастает человеком, как корень ростком. Инстанции посмертной души устанавливаются в ростке (Структуре человека), не обрывая связь с корнем филиоэдэнского существа. Когда человек умирает, то посмертная душа остается на своем месте в корне. По смерти человек покидает свою посмертную душу и тем как бы высвобождает ее для посмертной работы над Произведением жизни. Посмертная душа, отрабатывая свое на филиоэдэнском материале, выявляет возможность и необходимость перевоплощения в земную жизнь.

Без возможности перевоплощения посмертная душа переходит в режим холостой жизни, существует в качестве оболочки, связывающей филиоэдэнское существо с филическим Космосом. Разять такое существо, чтобы вынуть из него филическую инстанцию для воодушевления в земную жизнь, трудно или невозможно.

Человек является в продолжение всей цепи перевоплощений, но самой цепи нет, есть предшествующий воодушевлению общий филиоэдэнский продукт этой цепи. Потайной двойник наследует прежние навигации не непосредственно, и не какую-то отдельно, а от той целостности своего филиоэдэнского существа, какова она есть на момент воодушевления.

В холостом режиме посмертная душа получает содержание филического времени от своего филиоэдэнского существа и, значит, должна выносить это содержание в человеческое существование, где оно накладывается на новое, генетически и астрологически обусловленное.

Утверждение, что человек живет в продолжение жизни филиоэдэнского существа, не условность. Филиоэдэнское существо как-то отпечатывает себя на холостой посмертной душе

и, следовательно, на потайном двойнике человека. Через собственное лицо потайного двойника отдаленно проглядывает лицо предшествующей человеческой навигации и лицо вновь воодушевляющейся посмертной души.

Человек сам по себе, без потайного двойника, не в состоянии создать авторскую картину потому, что в человеческой жизни должна быть создана не любая авторская картина, а пригнанная к авторским картинам предшественников, обеспечивающих жизнь и рост одного и того же филиоэденского существа. Авторская картина нового Произведения жизни должна быть в комплекте, в симфоническом единстве со всеми остальными ранее созданными авторскими картинами. Все они собираются вокруг созданного чередой глубинных картин филиоэденского центра своего филиоэденского существа.

Вполне может быть, что каждая авторская картина придает посмертной душе свою особую струю времени. Посмертная душа живет в разных струях, сюжетах, музыках, узорах филиоэденского времени, соответствующих составляющим ее авторским картинам. Все вместе они связаны в симфонизме времени тела своего филиоэденского существа.

В момент смерти авторская картина сама собой вычищается, с тем чтобы чужеродное в ней не создавало дисгармонии в филиоэденском существе. Но этого чужеродного в посмертной душе не должно быть слишком много.

Потайной двойник, разумеется, не контролирует всё и вся в жизнепрохождении человека или создании авторской картины. Напротив, самопроизвольные жизнедвижения человека чрезвычайно важны для авторской картины. Но в целом авторская картина создаваемого Произведения жизни не должна быть чужеродной уже нажитым авторским картинам. Одно из назначений потайного двойника в том, чтобы корректировать процессы создания авторской картины в жизни человека.

В общем случае человеческая жизнь больше ставит вопросов перед дальнейшими своими преобразованиями, чем решает их. Человеческая жизнь не столько задает, что делать существу в Филиоэдене, сколько ставит вопросы и проблемы, которые ему надо разрешать в того или иного рода филиоэденском действии.

Часть 5. Я и его производные

1

Величие человека в Творении не в том, что в него, в природное существо, свыше включена частичка Божества, а в том, что эта искра из сокровенной Сердцевины Господа не сокрыта в тайнах и тайниках, а явлена открыто, и всякий человек в любое мгновение жизни знает ее в себе, знает ее собою, ее больше всего ценит, всегда держится за нее и больше всего боится потерять ее. Это не загадочный высший дух, который может посетить или не посетить душу, не ангел, не сверхчеловеческая директивная инстанция, не то, что чрезвычайными розысками под умелым руководством можно найти (или так и не найти) в себе, а то, вокруг чего только всегда и крутится жизнь человеческая, что человек называет собою, без чего он не может помыслить себя и свою жизнь, с чем ему невозможно расстаться, – его собственное «Я».

Величайшая загадка человека – присутствие «Я» в нем – приоткрыта в Библии. В стихе 26 первой главы книги Бытия сказано, что Бог намеревался создать человека «как подобие» Себя. Быть «как подобие» в первом приближении значит быть несовершенным в отношении идеального совершенства Подлинника. Если человеческое «Я» создано подобием Собственного «Я» Господа, то оно высеяно из Сокровенной Глубины, есть крупица или частица Сокровенной Глубины Господа, которая в Творении может находиться в разных состояниях или положениях и сознаваться различно.

Человек существует доподлинно, но в нем, в самом образующем его центре, помещено «подобие», его Я, которое существует иначе, не так, как в Подлиннике, в котором – «Я» Господа, «Я» Подлинника.

«Я» Господа есть «Я» в состоянии подлинности. Человеческое «Я» есть особая форма бытия Божественного «Я» в низшем и производном – род существования Подлинного в подобном. Человеческое «Я», Я-подобие – не заменитель, а полноправный заместитель, обладающий властью Подлинника над тем, что ему поручено.

Сердцевина Всевышнего – Его «Я». Когда Господь скорбит о человеке в Сердце Своем (Быт. 6:6), то будем понимать: Его «Я» скорбит о «Я» человека. Библейское понимание «сердца» человека и Бога наиболее близко пониманию «Я» человека и «Я» Господа.

В чем отличия «Я» Господа, Божественного Я-Подлинника, от человеческого «Я», от Я-подобия – сказать нельзя. Человеку в высшей точке его сознания открывается не отличие, а свое сродство с Ним. Это сродство и определяет религиозное самочувствие людей.

Господь Бог – Один. Всем – Одно Подлинное «Я». Состояние подлинности «Я» только одно. Состояния существования подобия Одного и Того же могут быть разные. В Восьмом Речении Господь в Замысле Своем постановляет сотворить иное – и рабочее – состояние Своего «Я», решает явить Подлинное «Я» в ином состоянии, существующем «как подобие» Подлинника. Между человеческим «Я» и Божественным «Я» протянута нить, благодаря которой каждому из людей кажется, что он под наблюдением, что на него специально обращено внимание свыше.

В 28 главе книги Бытия, во сне Иакова, эта нить представлена лестницей, по которой восходят и нисходят ангелы, посланцы Бога. По некоторым толкованиям эта лестница – лестница Богоподобия; и установлена она между сердцем человека как такового и Сердцем Господа.

Человек не просто живое существо, не только живой, он – живущий, он – живет, зная себя субъектом своего жизнедействия. Знает же он это потому, что обладает «Я», которым, кроме него, никакое земное живое существо не обладает.

Кто кого сознает в «самосознании», ощущает в «самоощущении», чувствует в «самочувствовании»? «Я», которое в человеке, стремится постигнуть душу человека – свои «окрестно-

сти». Естественно говорить: «мое тело» и «моя душа», а не «Я» души или тела. Человек знает, что его душа (или души) принадлежит «Я», а не «Я» – душе или телу.

Сущность и деятельность «Я» – центральный вопрос человековедения. Познать самого себя и познать человека вообще – это, прежде всего, познать, что есть его «Я», откуда оно в нем, для чего назначено, как работает в Структуре его внутреннего мира и как человек работает им в себе.

* * *

Человек – песчинка в Мире. Человек умрет, Мир останется. Человек знает это. Но знает и то, что без него Мир не может быть. Сознание своего «Я» подсказывает человеку, что Мир без него лишится своего центра. «Я» человека есть подобие подлинного Центра Всего Сущего. Потому человек переживает «Я» не иначе, как центром Всего.

Человек не может чувствовать себя живущим, не сознавая «Я». Сознание «Я» есть сознание того, что «Я» есть центр Всего, что есть. Без сознания «Я» нет сознания Существования как такового и его всеобщности.

Человек понимает, что до него, одновременно с ним и после него жили, живут и придут в жизнь великое множество людей и других существ. Но для него все они были, есть и будут только в отношении времени его существования. Любая длительность или протяженность в самосознании отсчитывается от «Я». Начало координат времени не в «начале времен», а в существовании моего «Я». В «Я» не только начало отсчета, координатный нуль времени и пространства, но и мера длительности и протяженности – мера движения вообще.

Сознание «Я» – это сознание того, что Центр Всего существующего помещен **во мне**. Всё – непостижимая бескрайность. Человек сознает бесконечное и вместе с тем по самосознанию «Я» знает, что центр Всего помещен в него, и он держит его в себе. Это возможно потому, что он сознает «Я» не как слитный, а как выделенный центр Всего существующего. «Я» сознается и может сознаваться только в качестве выделенного центра Всего, существующего вокруг «Я».

Сознание «Я» – это и сознание себя центром Всего, и сознание выделенности этого центра во Всем^{*)}.

*) Апофатическое и в категориях внешнего познания определение «Я» дано в понятии атмана: субъекта, который не может стать объектом.

Выделенный во Всем Центр не означает отделенный от Всего выделенностью. Наоборот, выделенность центра «Я» вытекает из нераздельности Центра и Всего; сама по себе эта выделенность есть акт нераздельности Всего и Центра Всего.

Тело человека обладает сознанием своей ограниченности. Это придает телу сознание отъединенности (единичности) существования. В отличие от тела, несущего в себе сознание отъединенности, «Я» несет в себе сознание единственности.

«Я» человека, будучи подобием «Я» Господа, знает себя **единственным выделенным центром Всего Сущего**.

Сознание «Я» как сознание единственного (или, по крайней мере, единичного) выделенного Центра Всего существующего не отождествляет себя с первым лицом, но и не дистанцируется от него. Когда «Я» думает о «себе», то кто здесь есть кто? «Я» – тот, кто думает «о себе» – о том, авторски волящем деятеле, который переживается в первом лице. Чуть ниже мы поясним, в чем тут дело.

* * *

«Я» человека существует в состоянии подобия. Такое состояние жизни человеческого «Я» определяет само по себе чувство «Я» в человеке.

Человек чувствует свое «Я» не иначе как в сочлененности с Господом – в Вере. Вера есть устремленность человеческого «Я» (как Я-подобия) к своему Подлиннику и Источнику. Вера есть основополагающее, корневое чувство человеческого «Я», возникающее в силу потребности «Я» человека как такового чувствовать себя, то есть верить.

Угасание как таковой Веры в человеке (а не, скажем, переход в другое Вероисповедание, пусть и самое светское) есть угасание чувства «Я» человека. Когда человек теряет Веру, то в нем утрачивается само чувство «Я»: человеческое «Я» тускнеет, разуподобляется, погибает. В состоянии полного безверия человек перестает быть подобием Господа и превращается в человекообразное существо.

Религиозное чувство есть высший и наиболее полноценный род чувства «Я». В чистом виде религиозное чувство есть чувство обращенности себя («как подобия») к Высшему Началу (как Подлиннику), устремленности своего «Я» к Его «Я» и чувство взаимодействия с Ним. Есть редчайшие минуты переживания всей полноты религиозной обращенности к Господу, в которых человеческое «Я» выносится навстречу Ему и живет наедине с Ним. В эти молитвенные мгновения «Я» переживается как таковое и вполне.

Наиболее внятно «Я» обнаруживает себя при обращении «Я» человека к «Я» Господа, в молитве. Суть молитвы – молвить от своего человеческого «Я» к «Я» Господа, заявить о причастности своего «Я» к Его «Я» и стремление получить санкцию на укоренение человеческого «Я» там, где оно должно быть укоренено. Всё то, что задействуется человеком в молитве, призвано вторить мотиву, заложенному в человеческом «Я», переживающему свое исхождение от Сердцевины Господа.

* * *

В акте создания человека Всевышний, по-видимому, исходил из того, что Ему нужен нераздельно связанный с Ним нитью (лестницей, каналом) подобия и свободновольный (полноправный) соратник, который всегда был бы вместе с Ним, лицом к Его лицу. Сделать «по образу Нашему как подобие Наше» значит сделать соответствующим Себе. Соответствующий – не только соотносимый, но и со-ответственный, несущий ответственность за исполнение Воли Всевышнего, за успех Его Замысла, за предпринятое Им. Человек несоизмерим с Богом и потому ответственен в меру своей со-ответственности Ему.

Человек – не королевич, а младший партнер Господа Бога, Его работник и помощник.

«Я» человека включено в Структуру человека для того, чтобы исполнять Волю Господа. Человеку необходимо понять, на что он работает, какую внутреннюю работу надлежит ему выполнять. Зрячьсть на то, на что он работает, определяет работу, которую он должен совершать.

Стать зрячим значит понять, что не для счастья благополучия жив человек. Счастье благополучия – праздник, отдых, отпуск, передышка, а не работа. Стремление жизнь превратить в праздник значит отказаться от жизни, лишить ее смысла, цели, значения, превратить в дым. Не хочешь работы, хочешь праздности – не желаешь жить.

В соответствии со своим Божественным происхождением «Я» является **носителем свободы** в человеке. В этом смысле можно понять тех, кто «подобие» Бога в человеке понимает именно как его свободу.

Сознание свободы есть еще одно коренное сознание жизни «Я» человека. От свободной работы «Я» во многом зависит, исполняет или не исполняет человек свою жизнь.

Человеческое «Я» обладает и волей выбора, и свободой выбора, оно само выбирает, как и когда ему жить, с какой инстанцией Структуры и в каком режиме работать. Единственность «Я» и уникальность его укорененности в данном человеке выражается и в этой свободе выбора, и в индивидуальном осуществлении его в деле управления Структурой человека.

Если Сердцевина Всевышнего Своим подобием присутствует в человеке в качестве главного действующего лица его Структуры, то можно предположить, что человек есть микрокосм в отношении некоторого Макрокосма и что он существует так же и в том же отношении ко всему в себе, как и в каком Всевышний – и Его «Я»! – существует во Всём и по отношению ко Всему, что Им замыслено, создано, сделано и что предстоит создать и сделать. Недаром «Я» человека принимает Мир целостно и как целостность.

* * *

Без «Я» любое существо в Творении неполноценно. Обрести «Я» значит обрести полноценность жизни и существования.

Понятие Структуры мы вводим взамен понятия единой самобытийственной души человека.

Присутствие «Я» в Структуре человека фокусирует все три его души в одном и том же направлении и на один и тот же центр; и тем обеспечивает целостность Структуры.

Сила самоцентрирования, исходящая от «Я» на Структуру, концентрирует человеческую жизнь, приводит сфокусированную на себя жизнь к наивысшей концентрации и, тем самым, обеспечивает полноту жизни человека и ее переживания. От концентрированности всей жизни на «Я» мощь волевого начала человеческой жизни увеличивается.

Господь – Один. И «Я» Господа – Одно. «Я» каждого человека и человека как такового есть подобие Одного и Того же «Я» Господа. Верно и то, что **человеческое Я одно на всех**, и то, что **человеческое Я одно во всех**. «Я» одного человека не может быть иначе подобным «Я» Всевышнего, чем «Я» другого человека. Люди не инакоподобны.

Поскольку человеческое «Я» одно и то же во всех людях, то можно говорить о психическом и филическом единстве человечества, проживающего в одной и той же сфере Первого Лица, как мы будем говорить ниже.

Есть **человеческое подобие**, и оно одинаково во всех людях. Но это не означает, что у всех одна и та же степень одного и того же подобия.

«Я» каждого из нас не больше, не меньше «Я» любого другого человека, не лучше и не хуже его, не более и не менее значительно, не более или менее «лично» или «индивидуально» и не более светлое или менее светлое. «Я» отличается от «Я» тем, что одно из них – более подлинно (ближе к «Я» Подлинника), а другое – менее подлинно, дальше от Него. Есть различные степени подлинности (зрелости?) «Я», различные положения «Я» на лестнице Богоподобия.

Наивысшее состояние подлинности существования – в состоянии существования Подлинника – Одного, Сердца Господа.

Наивысшее состояние подлинности, доступное человеку по каналу Богоподобия, есть состояние вселенской духовной жизни.

Первый показатель вселенской духовной жизни и главное его проявление – вселюбие, вселенская, **агапическая любовь**. Агапическая любовь обращена ко всем и каждому, но не напрямую, а как бы через Бога. И потому она одинакова к любому человеку, в том числе и к врагу. Для агапической любви личностный объект переживания любви не годен. Для ее самоистечения не нужен «предмет» или «образ». Для тех, кто верит в Бога как живущего во Всём Существо, агапическая любовь ведет к свойственной Ему вселенской жизни.

В состоянии вселенской духовной жизни агапическая любовь неразрывно связана с **сознанием всемирности**, своей причастности ко Всему и вместе с тем своей вневременности, внепространственности, внетелесности. Вселенская духовная жизнь, как разъяснял хорошо знавший ее в себе Лев Толстой, «есть признание собою всех существ мира» (том 54. Стр. 183), «стремление захватить в себя Всё, сделать свое сознание сознанием Всего» (54.167).

Сознание всемирности в человеке свойственно его состоянию наибольшего тяготения к Всеобщему Центру духовного тяготения. Человеческое «Я» в этом состоянии (в этом положении на лестнице Богоподобия) признается тенью Всевышнего, «Я» Господа, а весь материальный мир – псевдореальным и призрачным.

2

Человеческое «Я», Я-подобие, которое одно и то же во всех людях, мы будем называть **коренным Я» человека**.

Человек обращен к Господу не как индивидуальный Автор своей жизни, а одним и тем же для всех людей коренным Я. Коренное Я – выявление в каждом отдельном человеке «Я» человека как такового, «Я» рода человеческого, всечеловеческого Я, Первого Лица.

Вера – чувство всечеловеческого «Я» (Первого Лица) в каждом человеке (где оно является коренным Я) к Подлиннику, по отношению к которому всечеловеческое «Я» подобие. Верить – значит чувствовать в себе присутствие подобия Подлинника.

Веру утверждать не требуется. Утверждать приходится не Веру, а постулаты Вероисповедания, которые нужны в силу человеческой природы и обращенности к не склонной к сомнениям самости.

Коренное Я (всечеловеческое «Я» в каждом) несет сознание единичного выделенного Центра Всего Существующего. Но, ставя подпись на документе, человек не имеет в виду свое обладающее сознанием Центра Всего «Я». Не выделенный Центр Всего приходит в гости, не обращенное к «Я» Господа всечеловеческое «Я» пишет стихи, делает прежде сознательно намеченную работу, занимается коммерцией, наукой, спортом, решает, где и с кем ему жить, и прочее, от детства до смерти.

Человеческая целостность определена тем, что в ней есть «Я». Коренное Я всегда присутствует в человеке, сохраняя его целостность и единство, но само обычно не волит. Целостность Структуры обусловлена не волящим действием коренного Я и не его сигналами управления, а одним присутствием коренного Я в ней.

Само по себе коренное Я, Я-подобие, участвует во всех тех жизнепроявлениях человека, которые обращены к Божественному Подлиннику. Но, чтобы выполнять Волю Всевышнего, коренному Я необходимо работать и работать в человеке, а не просто наличествовать в его Структуре. В коренное Я вложена неустранимая потребность быть активным деятелем Структуры человека. Это-то стремление и лежит, видимо, в основании огромного напряжения всяческой деятельности великого множества людей, менее всего помышляющих о страданиях становления духовной жизни в себе. Осуществляется оно через **производные коренного Я**.

Коренное Я, будучи всечеловеческим Я, задействуется в Структуре внутреннего мира своими производными.

Во встрече человека с человеком действует совсем не то «Я», которое наедине с собой, или в творческой (сотворческой) жизни, или в жизни народной. И это не разные стороны одного и того же «Я», а разные самосознания одного и того же «Я», разные его выявления. Производные коренного Я – разные его выявления в разных сторонах внутреннего мира человека. Каждое из производных не связаны с другими, кроме как через коренное Я.

Коренное Я надличностно и наиндивидуально. Производные коренного Я – личностны. Одни из них – свободно управляющие, являющиеся свободными Центрами управления в Структуре человека. Другие – свободно волящие, являющиеся субъектами той или иной души.

Различие между теми и другими в том, что в первом случае деятелем является не «Я», а тот элемент Структуры, который получает управляющий сигнал от него. Управляющее Я приводит некую инстанцию Структуры в действие и направляет это действие. Волящей в этом случае является инстанция Структуры, а не «Я». Во втором случае деятель – «Я», и «Я» производит волящее действие. Волевая производная – не руль, а мотор.

Автор в социальном смысле – собственник произведений. Он создает продукт филической действительности, пригодной для восприятия другими людьми. Авторская производная коренного Я это не лицо автора какого-либо произведения, а то, что в человеке производит искусство самого себя, творчество самого себя, самотворчество, самосоздание, внутриличностное саморазвитие собственной творческой волей, непрерывно действующей в потоке бодрствующей жизни, на ее событийном материале.

Авторскую производную коренного Я мы будем называть **авторским Я**.

Авторское Я – **Автор самого себя**, Автор прохождения всей человеческой жизни.

Весь объем ежесекундной филической продукции воображения, представления, умозрения, любования и прочее есть продукция авторского Я данного человека.

Коренное Я и авторское Я переживаются по-разному. Если коренное Я сознается выделенным центром Всего существующего, то авторское Я – исключительно **мой** центр и переживается в качестве волевого начала себя, обладающего глубинной личностной волей, которая творит и внутренний мир, и событийный ряд жизни, создает картину жизнепрохождения в самом широком смысле слова.

В делах человеческих, в суете сует, в сфере деятельности Автора – коренное Я молчит. В то время как авторское Я не только производит особенную и в деталях только этому человеку свойственную работу, но и работает в каждом по-разному. Каждый человек обладает своим особенным авторским Я, пестует его и уникален в этом отношении.

Коренное Я не находится в гуще событий и переживаний всей внешней и многих сторон внутренней жизни человека. Авторское Я – деятель личной жизни человека, всех действий его внутренней жизни, в результате которых тот или иной акт внешней жизни может или не может состояться.

Всечеловеческое коренное Я не тщеславится и вообще неповинно в эготическом самознании человека. Авторское Я индивидуально, у каждого человека свое собственное. Оно непосредственно руководит жизнепрохождением человека.

Именно обладающего свободой принимать решения авторское Я всякий в конкретной жизни признает своим «Я». И бессмертие свое полагает не иначе, как с авторским Я.

За редчайшими исключениями всякий человек выставляет себя другим людям и прирожденно умеет делать это. Именно авторское Я определяет то, что человек чувствует и сознает себя всегда значительнее, чем есть на самом деле. В этом одна из причин, по которым человек считает авторское Я своим «Я». Именно авторское Я определяет самочувствие и самосознание человека. Людью правит не секс и голод, а требования самочувствования авторского Я.

Авторское Я – самостоятельное и личностно волящее начало, реально действующее в предоставленной ему сфере, необходимое для краткого временного промежутка человеческой жизни и исчезающее по смерти.

Человек, в отличие от животного, есть Автор своей жизни. Автор этот входит в состав филической души и своей филической жизни.

Филическая жизнь пронизывает всё наше существование. Человек сталкивается с нею и когда углублен в себя, и когда обращен наружу. Это «своя авторская жизнь» в самом широком смысле слова, включая сюда и творческую жизнь, и все принятые решения в жизни.

Заложенное в душу потайного двойника (судьба) определяет не предназначенные события, а сюжет развития внутреннего мира человека, прежде всего его авторского начала. Событийный ряд, благодаря судьбе авторства, более или менее удачно отбирается соответственно с заданным маршрутом душевного развития.

Судьба авторского жизнепрохождения установлена для создания авторской картины. Авторская картина Произведения жизни в основном создается авторским Я.

Задача авторского Я четко ощутима: варить человеческую жизнь. Для этого авторское Я обладает назначающей и творческой волей в филической душе. Как Автор жизнепрохождения конкретного человека авторское Я есть волящий деятель. Как творческое лицо оно обладает творческой волей, волей, а не сигналом управления.

Авторское Я есть более всего и прежде всего творческое действие, без которого нет человека. Саму творческую энергию и творческую волю авторское Я человека не вырабатывает; оно изменяет уровень и накал творческой энергии.

Авторское Я это и творчество, и воля. Именно авторское Я делает человека волевым человеком. Авторским Я человек терпит боль и побеждает страх. Без воли авторского Я человек не смог бы трудиться, производить хлеб, не только потому, что для этого необходима твор-

чески добытая производственная хватка, но и потому, что ему надо свободно заставить себя производить этот труд.

Авторское Я – свободновольный Автор: Автор биографии в событийном потоке жизни и Автор происходящего в филической реальности.

Авторское Я способно ставить цели и задачи. Это и цель житейского устройства – так, как оно представляется ему наиболее привлекательным или удобным, престижным, дающим авторскому Я выставить себя в более достойном или высшем по какому-либо статусу виде. Такие его желания могут и не иметь общего с мирскими целями, например, цель самоудовлетворения или искусства для одного себя.

Авторское Я создает тайный образ себя для себя и образ себя для других. Но если первый весьма консервативен, то второй подвижен, всё время корректируется, варьируется, приспособливается, совершенствуется и тем держит авторское Я в работе. Авторское Я крайне мнительно, словно за ним постоянно наблюдают со стороны.

Авторское Я поверх всего другого отпечатывается в мимике, походке, повадках, посадке. Мы узнаем другого человека не только по чертам лица, но по совмещению этих черт с выражением авторского Я.

Человек сильной воли покоряет человека слабой воли властным взором. Чужое авторское Я насильно включается в филическую душу другого человека и овладевает его волей.

Авторское Я – и читатель, и зритель, и слушатель. Создавая художественные произведения, авторское Я непосредственно обращается к авторским Я других, и через авторское Я каждого стремится проникнуть во всякую душу. Стремление к славе обеспечено чисто филической потребностью самовозвышения авторского Я в других глазах.

Авторское Я – тот центр, который воспринимает всё, что приходит из действительности, который отбирает образы и смыслы в соответствии со своими целями и задачами, который реагирует на всё то, что он выбрал, и заставляет разные инстанции Структуры действовать как единая воля в соответствии со своей волей и добиваться определенных жизненных движений. Автор – великий комбинатор, использующий и разум поступков низшей души, и интеллект, и проницательные возможности филической души и ее творческую волю, и многое другое.

В человеке всегда борется самоволие низшей души и тела, с одной стороны, и воля авторского Я, с другой. Когда низшая душа хитрит, то авторское Я внимательно наблюдает за этим процессом, вмешивается в него, когда пожелает, и корректирует ход событий. Видения хитрости сами по себе, без санкции авторского Я, почти никогда не появляются в человеке.

Авторское Я и потакает телу и низшей душе, и заставляет человека делать многое из того, что не угодно его низшей душе и его телу. Авторское Я кое-что позволяет или запрещает низшей душе и телу. Другая структурная задача авторского Я и филической души в том, чтобы, воздействуя на человеческую животность, понизить уровень ее несовместимости с высшей душой. В конечном счете, авторское Я противоборствует низшей душе и плоти не для того, чтобы подавить то или другое, а для правильно направленной и потому продуктивной работы Структуры.

Авторские Я, будь они бездарные или одаренные, суть объекты агитации и пропаганды. В этом (общественном) смысле авторское Я, в отличие от коренного Я, можно рассматривать как начало несвободы человека.

Будущее время существует только для филической души. Авторское Я в филической душе пытается предвидеть будущее, всегда заглядывает в будущее, соизмеряет нынешнее с ожидаемым и соответственно действует. Автор считает последствия и, вообще-то говоря, вольноготно живет перед будущим.

В стандартном случае авторское Я находится в центре Структуры – в центре удара сознания человека. В таком качестве авторское Я как бы собирает внутренний мир вокруг себя.

Структурно человек исполнен с авторским Я в качестве центра сознания его. Если центр удара сознания был бы размещен в высшей душе, то это был бы совершенно другой человек.

Грехопадение, быть может, и состояло в том, что центр удара сознания разместился в филической душе. Без грехопадения филическая душа должна была работать исключительно на высшую душу, не вмешиваясь в функционирование ее и не впадая в противоречие с ней.

Грехопадение можно понять как извращение сознания «Я», при котором ударение сознания перешло от коренного Я к его заместителю в филической душе, авторскому Я. Из-за такой подмены авторское Я взяло на себя многие важные функции законного центра Структуры, коренного Я. Подлинным хозяином человека было и остается коренное Я, но хозяйничает в Структуре авторское Я.

Библейское Древо Познания есть Древо обретения авторского Я, которое организует филическую действительность для внутреннего потребления – в конкретном внутрлическом мире, в котором оно живет и действует.

3

Чтобы увидеть и уяснить Структуру человека, ее сначала надо разобрать на составные части, а потом собрать в целое. В этом немало условного, искусственного, но искусственность и условность пропадут, когда удастся собрать то, что разбиралось по элементам.

Эго в человеке – не та инстанция человека, к которой можно обратиться в первом лице. Эго – не «я» в этом смысле. Человеческое «я» и эго человека – разные инстанции Структуры.

Понять человека, не различая эго и «я» как таковое (как первое лицо) нельзя.

Коренное Я по своему подобию с «Я» Господа сознает себя единичным выделенным Центром Всего существующего. Сознание эго напоминает сознание выделенного единичного центра, но не Центра Всего, не «Я», а центра низшей души человека, психофизиологической составляющей его индивидуальности.

Эго утверждает своей особостью, а не всеобщностью, как утверждает себя коренное Я.

Личность человека включает и систему первого лица, и эго низшей души.

Эго – еще не вся индивидуальность низшей души, а закваска ее индивидуальности, которая внесена откуда-то в земного человека и заквашивает по-разному в зависимости от того, в кого она внесена. Эго есть то, из чего выделяется личная психическая доминанта человека, определяющая его характер и его темперамент и вообще всё то, что вырисовывается уже во младенчестве.

Эго не индивидуальность управления во внутреннем мире человека, а индивидуальность управляемого в низшей душе. Без эго такого рода человеческой индивидуальности и ее особенности не было бы.

Эго центрирует, собирает вместе, делает узконаправленным избранное направление действия низшей души, но не устанавливает его. А если и устанавливает, то реактивно, в ответ на действия извне.

Эго своим присутствием окрашивает психику человека в тот или иной тон. Эго определяет индивидуальную типологию психики. В человеке эго придает психике определенные черты, но само действие по этим чертам не производит.

Эго – это та моя психическая личность, которая отличается от других человеческих личностей и в этом смысле выделяется.

Эго, в отличие от первого лица, не выставляет ударение на себе, оно безударно в человеке. Самовольные устремления эго часто противостоят устремлениям первого лица, «я».

У эго нет Веры, нет сознания духовной Власти. У эго вообще нет тех чувств жизни и сознаний жизни, которые есть у как такового «я». Тот, от кого говорят в первом лице, может и не уважать или отвергать эго, стремится избавиться от него как помехи себе.

Эго – один из центров меня во мне. Эго представляется главным и алчным потребителем всевозможных благ жизни в человеке. Эгоцентризм – не пустой звук и не фигура речи, а бук-

вальное выражение того основного стремления, которое вытекает из природы эго, по установкам которого живет большинство людей.

* * *

Взаимоотношения авторского Я и эго во многом определяют жизнедействие всей Структуры внутреннего мира человека.

Авторское Я и эго находятся в единстве структурного взаимодействия и образуют филио-животную инстанцию Структуры, которую мы будем называть **Самостью**, или **нижним человеком** Структуры.

Выделить эго низшей души, чтобы разглядеть его в собственных пределах, совсем не просто. Эго управляемо назначающей волей авторского Я. В общем смысле Самость есть взаимопроникновение двух действительностей. Одно из них – эго – живет в собственной среде природной земной жизни. Другое же, авторское Я, находясь во взаимопроникновении с ней, являет себя в иной (филической) действительности.

Самость боится самой себя и за саму себя. Отсюда проистекает стремление человека обрести сознание превосходства над другими (или быть не хуже других), обострение сознания и чувства себя перед другими, в отдельности от них и всегда в некотором противостоянии им, борьбе за себя.

Есть люди чрезвычайно звучного и тревожного эго, у которых эго откровенно властвует над волей разных производных «Я» в Структуре. Таких людей называют «эгоистами». Эгоизм порочен не по утилитарно-общественным причинам, а по достоинствам внутреннего мира человека.

Самость – благодаря и индивидуализации эго, и личности авторского Я – источник эгоизма и эготизма, самовыставления, гордости, тщеславия, славолюбия. Самость оскорбляется и радуется, желает принизить другого и само испытывает унижение, само возвеличивается, бахвалится, завидует, возмущается, предъявляет претензии другим и отвергает претензии других, ликует, преклоняется и отталкивается.

«Я» концентрирует жизнь, в которую оно вносится, прессует ее, усиливает ее напряжение, увеличивает страстность жизни и мощь ее волевого начала. Низшая душа и эго в ней связаны с авторским Я и получают от этой связи новую и большую полноту жизни. Низшая душа человека отличается от души животного и тем, что в нем есть индивидуальное эго, и тем, что у низшей души есть Автор. Низшая душа человека вообще не живет сама, а только в составе Самости.

Авторское Я увеличивает полноту жизни и низшей души, и нижнего человека, и плоти. Особо подчеркнем, что такое увеличение полноты жизни происходит не от глубин низшей души, а извне ее, инициировано иной, филической душой и ее правящим центром. Что грозит извращениями и даже порчей психофизиологической жизни. Включение мотива филической жизни в человеческую животность может приводить к извращенной жизнедеятельности низшей души (под влиянием воображения, скажем), к мнимо наивысшей полноте, которой необходимо самореализоваться во всех направлениях.

Животное человека действует на физиологических основаниях, к эго отношения не имеющих. Животное непомерно алчно в человеке не от эго, а в силу воображения, от авторского Я.

В алчности, из-за которой столько зла, не животный, а самостный мотив, в исполнении которого доминирует филическая воля. Капиталы, роскошь, самостное положение человека в обществе и многое, многое другое нужны авторскому Я в Самости, потребности и претензии которого безграничны.

Животное удовлетворяет плотское вожеление с любой самкой. Всё то, что в человеке сверх этого – от авторского Я, вселившегося в эго. Филиопсихическая (самостная) страстность доводит естественные сексуальные домогательства до состояния, когда человек, «теряя голову», способен совершить то, что иначе не совершил бы.

Сфера борьбы и войны между людьми в весьма незначительной степени связана с низшей душой и ее требованиями, но в огромной мере – с авторским Я и его требованиями в Самости.

Иногда авторское Я в Самости ограничивает ее благо или благо себе, но всегда ради другого блага Самости, более важного для нее. Источник самопожертвования, в отличие от самоотречения, не в высшей душе, а в авторском Я и Самости.

Обожествлять собственно творческую деятельность опасно. Работая на самого себя, авторское Я дарит яркое наслаждение, которое человек склонен принимать за наслаждение духовное. И потому ставит самотворчество авторского Я на пьедестал, выставляет его знаменем духовной свободы и тем самым совершает подмену ценностей своего душевного мира.

Самость становится бесовской, когда ее авторское Я возбуждено и разгорячает ее. Отсюда общерелигиозное требование держать в смирении свое человеческое. В общем случае авторское Я управляет всеми действиями человека и большинством внутренних процессов в нем. Почти все люди живут с такой Структурой, в которой Автор контролирует как низшую и филическую души, так и пассивную, «нерожденную» высшую душу. Единственно полноценно действующей инстанцией здесь является Самость; высшая душа же оказывается ее придатком, наростом, чем-то второстепенным и ни в коем случае не самобытийственным – «сверх-я» (сверх авторского Я), над-я, около-я.

* * *

Эго не антидуховно – ни в коем случае! – но оно не протестует против Зла. Зло при самозвучии эго легко возникает, легче распространяется и побеждает Добро.

Эго чуждо духовной жизни человека. Неправомерное звучание эго в человеке чаще всего возникает при бедности духовной жизни и опускании центра тяжести Структуры вниз, к низшей душе.

Эго концентрирует и форсирует только те силы, которые может концентрировать и форсировать. К их числу не принадлежат филиоэденские силы. Эго их и не рушит. Они слабеют в человеке в сравнении с форсированными и концентрированными эго силами психофизиологической жизни. Да так, что им не по силам справиться с эго.

Самозвучие эго – не исключение, не сбой, а всеобщее явление. При порочном самозвучии эго Самость блокирует духовную жизнь и творческую духовную жизнь, действует в противовес Филиоэдну, препятствует филиоэденскому восхождению.

Эго выполняет свою законную работу в Структуре, но почему-то выполняет порочно.

Привести эго к порочному самозвучанию способен парный ему субъект в Самости – авторское Я. Самозвучие эго, несомненно, проистекает оттого, что оно в паре с авторским Я и другими волевыми производными коренного Я.

Эго ли подчиняет себе все волевые производные, или, наоборот, волевые производные создают порочное звучание эго в человеке, но ясно, что в режим злодействия Самость вводится при некотором особом характере взаимоотношений эго и «Я» в Структуре.

Эго не двигает, не действует само, а приглашает действовать систему «Я» человека и, прежде всего, авторское Я.

«Своя глупая воля» – это не воля эго в человеке, а воля авторского Я.

Если эго и вносит злое, то не своими руками, у него самого рук таких нет.

Эго привлекает филическую душу и авторское Я к осуществлению требований животных инстинктов, и этим немало помогает дракону злодействия. Но и в этом случае эго не производит зло, а ставит авторское Я на производство зла.

Воображение, авторский замысел и наслаждение авторства и, главное, самоощущение, самоудовлетворение во зле не от эго, а от авторского Я. Про эго нельзя сказать, что оно удовлетворено или не удовлетворено в человеке. Не удовлетворено или удовлетворено авторское Я.

Злодейство – явление филическое, требующее творческой воли авторского Я.

Чтобы высшая душа смогла активно включиться в жизнь человека и потрясти весь внутренний мир его (а такова вроде бы ее задача в нем), она должна иметь возможность оказывать давление на реально правящее и непосредственно действующее начало Структуры, на Автора самого себя, на авторское Я. Для этого высшая душа должна быть соединена с авторским Я филической души Структуры действенной связью, подобной той, какая существует в Самости между филической душой и низшей душой.

Эту вторую основную инстанцию Структуры человека назовем **верхним человеком** Структуры, или **серафической личностью**.

Строго говоря, серафическая личность не совпадает с верхним человеком Структуры.

Посмертный филиоэденский плод человека, по нашей терминологии, это существо третьего этажа Метаструктуры. Понятие серафической личности восходит к представлению об особом филиоэдeнском существе, укорененном на третьем и четвертом этажах Метаструктуры. Этого высшего филиоэдeнского существа мы, в отличие от серафима христианской ангеологии, будем называть серафом. Внедряясь в высшую душу, сераф превращает верхнего человека Структуры в серафическую личность.

Можно сказать и иначе. Верхний человек у большинства людей находится в неявленном состоянии. Серафической личностью надлежит называть явленное состояние верхнего человека Структуры.

Серафическая личность похожа на передаточный ремень, накинутый на колеса авторского Я и высшей души. Нет его – и авторское Я предоставлено самому себе (и от этого столь радостно работает на самое себя).

Серафическую личность мы знаем (сознаем и чувствуем) не саму по себе, не потому, что она в нас есть, а по ее работе и в ее работе – в жизни. В духовной праздности или неподвижности серафическая личность уминается в Структуре.

Прежде мы рассматривали Структуру по горизонтали и видели три души ее. Теперь мы увидели ее по вертикали. Три души Структуры создают **два основных действующих субъекта Структуры**, каждый из которых связан с двумя душами. Вместе серафическая личность и Самость образуют то, что представляется одним – единым душевным миром человека. Человек реально не чувствует в себе три разные души, пусть и спаянные воедино. По двойственности жизнечувствования – делению на высшее и низшее в себе – человек знает присутствие в себе двух по-разному действующих субъектов своего душевного мира.

В Структуре человека словно два человека – низ одного с верхом другого. Один может быть милый, добрый, умный, а другой палач палачом. Два этих субъекта – не ангел и зверь, а верхний человек, одухотворенная серафическая личность, и нижний человек, приземленная Самость.

В Структуре два вертикально сросшихся человека. Где кончается один, там начинается другой. Они совершенно неразрывны.

Человек не сборное существо, так как серафическая личность и Самость имеют общую инстанцию, обладают одним и тем же авторским Я, благодаря которому нет и не может быть разрыва между ними. Авторское Я существует в Структуре и для самостоятельности человека, и для его жизнеспособности, и для его творчества. И для соединения с высшей душой в серафической личности.

Если вы, зная себя так, как только вы один знаете себя, взглянете на себя со стороны, то обнаружите в себе два состыкованных человека. У них столь несоответствующие друг другу мысли, чувства, движения, что трудно понять, как они уживаются и не раздражают вас на две стороны. Как один может быть душевно слабым или подлым в присутствии другого, которому всякая душевная слабость и подлость отвратительны? Один не склонен слушать другого. То один заправляет вами, то другой.

Самодетельность верхнего человека может быть только намечена. Самодетельность нижнего человека есть всегда, кроме исключительных случаев, когда нижний человек полностью подчинен верхнему человеку.

Обычно люди видят в себе и других только нижнего человека, принимая верхнего человека за черту нижнего или его выдумку. Редкие люди, желая общения с верхним человеком, только его в другом и ищут; и разочаровываются, когда в нем заявляет о себе нижний, поражающий своей «низменностью», своим несоответствием высшему.

Духовная жизнь есть жизнь высшей души как в отношении других высших душ, так и во внутреннем мире человека. При такой постановке вопроса сугубо творческая жизнь человека выносится за пределы духовной жизни.

Когда жизнь высшей души совмещается с жизнью филической души, обрамляется и поддерживается ею, когда жизнь высшей души разрабатывается творческой волей авторского Я, тогда духовная жизнь становится **творческой духовной жизнью**.

Дополнительная филическая энергия добывается высокой культурой не столько для жизни высшей души, сколько для работы серафической личности в Структуре.

* * *

Человек живет двойной жизнью: жизнью Самости и жизнью верхнего человека (серафической личности). Человек – существо противоречивое. Это не недостаток его, не недоделанность или упущение высших сил и не козни Дьявола, а неустранимое свойство, вытекающее из устройства человеческой Структуры, в которой действуют двое: Самость и серафическая личность.

Надо различать жизневоззрения, пытающиеся удовлетворить Самость и ее упования, и жизневоззрения, настроенные на запросы серафической личности.

Надо разделять самостную филиоэротическую любовь нижнего человека и любовь филиоэднскую, любовь высшей души и верхнего человека.

Бывает, что серафическая личность и Самость работают отдельно друг от друга, бывает, что находятся в диалоге. Совесть, раскаяние, самопонимание рождаются в состоянии диалога. «Познай самого себя» – призыв к диалогу серафической личности и Самости.

Два основных лица Структуры живут **разной жизнью**. И не всегда вместе. Живя Самостью, человек бывает одним, в другой момент, когда живет серафической личностью, – совсем другим. Совмещаются эти два лица в нем потому, что конструкция Структуры внутреннего мира человека двулика. То один субъект выходит на передний план душевной жизни, то, иногда через секунду, другой.

В Структуре человека изначально заложены противоречия, необходимые для ее работы. О конкретном человеке трудно и непродуктивно говорить в целом: он такой-то или такой-то. Принципиально важно, что в нем есть Самость, и она такая-то, и есть серафическая личность, и она такая-то. Сочетания лиц Самости и серафической личности в одном и том же человеке причудливы. В причудливости этой особый драматизм душевного мира человека. Не редкость, когда одно лицо человека привлекает, другое отвращает. Можно любить одно лицо человека и ненавидеть или презирать другое.

Всё, что заслуживает гордости, добывается серафической личностью. А гордится авторское Я, и гордится Самостью.

Взаимоотношения серафической личности и Самости должны стать основным предметом изучения внутреннего мира человека. Под этим ракурсом хорошо переосмыслить всю массу накопленных наблюдений психики человека. Но помнить при этом, что Самость и серафическая личность, взаимодействуя в Структуре, не борются друг с другом как светлое и темное.

Внутренний мир человека – не поле битвы, а **рабочее** поле, на котором идет работа прорастания **нового**, работа мучительная, которая переживается как процесс возобладания

высшего над низшим. Но это не подавление, а духовный рост, связанный со всё большим и большим переносом удара сознания и центра тяжести жизни из Самости в серафическую личность.

* * *

Независимость – еще не свобода. Духовная свобода легко признает высшее начало над собой. Не только признает, но и стремится найти и стать под такое начало.

Самость земного человека зависима и, потому, может быть независима. Серафическая личность зависимой быть не может. Она не знает, что такое зависимость и независимость личности. Самосознания независимости нет в ней. К ней не приложимо понятие зависимости. Она может быть более или менее свободна. Ее не нужно дополнительно индивидуализировать. Духовная свобода – не ограниченная стандартом свобода уникальности, а свобода роста.

События в Самости – повод для движений в серафической личности. Самость в потоке жизни создает проблемы для серафической личности, которые ей приходится решать. То, что авторское Я натворило в Самости, выносится в серафическую личность на суд, на одобрение или осуждение высшей душой, которая способна отменить действия авторского Я. Энергичность духовного роста определяется тем, насколько активна и эффективна реакция серафической личности на действия авторского Я в Самости.

У высшей души самой по себе не было бы никакой возможности вникать в дела Самости и ее жизнь, если бы нижним полюсом серафической личности не являлось то самое, что участвует в потоке жизни Самости, – авторское Я.

Психические переживания, вызываемые жизнедействием Самости, переходят в серафическую личность и воспринимаются высшей душой. Некоторые из психических переживаний, переходя в переживания серафической личности, воспринимаются препятствием для жизнедействия высшей души и вызывают ее реакцию. Работа духовного роста по большей части происходит в серафической личности по тем провокациям, которые возбуждают авторское Я в составе Самости и, переносясь в область серафической личности, вводят его в действие.

Серафическая личность, по преимуществу, живет от Самости. Самость в каждом из нас самодельная и проживает свою жизнь, то активизируясь, то становясь пассивной. Серафическая личность реагирует на проявления жизни Самости. Важна не столько активизация Самости и ее энергии жизни, сколько то, что за ней реактивно следует в серафической личности. Важна не страстность Самости, а момент освобождения от страстности Самости. Если Самость не действует, то и серафическая личность обычно безмолвствует.

Серафическая личность начинает работать в событийном потоке, в который включена Самость. И работать с разной степенью интенсивности. Наиболее интенсивная реакция серафической личности на Самость приводит к активизации жизни серафической личности. В течение нашей жизни редко бывает, когда Самость в бодрствующем состоянии человека не действует и не поставляет горючий материал для огня жизни серафической личности.

Вовсе не обязательно, чтобы серафическая личность незамедлительно реагировала на действия Самости и ее переживания. Память у человека существует не в последнюю очередь для того, чтобы жизнепроявления и жизнечувствования Самости сохранять во времени и затем, в любой момент, предъявлять серафической личности на осмысление и суд.

Авторская картина Произведения жизни создается в работе Самости. Глубинная картина Произведения жизни создается в работе серафической личности.

Можно попытаться оценить достоинство Структуры в данный момент дробью: серафическая личность, деленная на Самость. Эта дробь определяет работу авторского Я; когда оно, скажем, более подотчетно высшей душе, а когда крепче управляет эго.

Авторское Я то обращено к эго низшей души и работает в составе Самости, то переключается на высшую душу и работает в составе серафической личности. Быть здесь и там, одновременно, авторскому Я тяжело. Авторскому Я легче жить, перенастраиваясь в один момент

туда, в другой сюда. Тем более что серафическая личность сама определяет момент реагирования на Самость. Поэтому жизнедействия серафической личности и Самости обычно разнесены во времени и могут переживаться по отдельности. Что приводит к парадоксальным последствиям.

Всё, что заслуживает покаяния, совершает Самость; а само покаяние совершает серафическая личность. Сама по себе Самость оправдывает себя некими соображениями, но каяться не в состоянии. Серафическая личность своими достоинствами и высотами может оправдывать, если и не Самость, то всего человека в том, что он совершает, живя Самостью.

Аскетические усилия нужны человеку не только для того, чтобы принести природные потребности в жертву, совершить подвиг воли или внутреннего очищения умалением психофизиологических потребностей и прочее. Аскетические устремления – это стремления серафической личности, а не Самости. Они свидетельствуют о влиянии назначающей воли серафической личности на Самость и о том, что усилия серафической личности достаточно результативны, чтобы заставить Самость произвести действие, которое она не желает. Аскетическое действие зримо свидетельствует серафической личности о результате его волевых усилий. Человек стремится к аскетизму, чтобы, ложно или нет, ощутить могущество своей серафической личности. Серафическая личность вроде бы удовлетворена, когда аскетическая воля побеждает. Так это или не так, но аскету кажется, что его серафическая личность обладает полноценной назначающей волей и правит в Структуре.

* * *

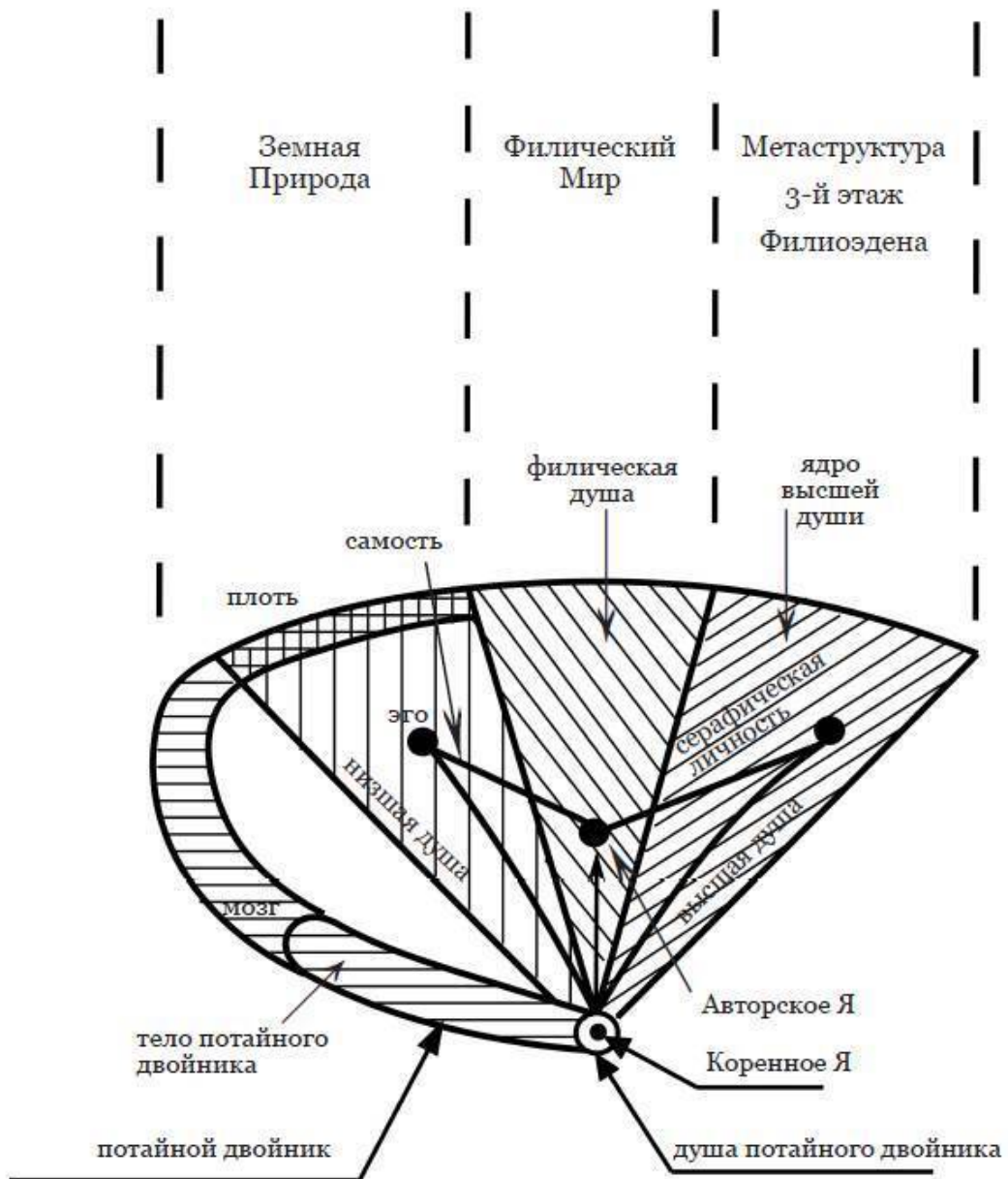
Природа серафической личности и Самости разная. Поэтому верхний и нижний человек часто работают отдельно друг от друга, хотя у них общее звено авторского Я. Вполне может быть, что серафическая личность, включающая в себя авторское Я, почти не воздействует на Самость, включающую то же авторское Я. Самость и серафическая личность в значительной мере функционируют как самостоятельные инстанции Структуры, в той или иной степени учитывающие присутствие и волевое влияние друг друга. Поэтому человек то такой, то совсем другой, то светится, то погружен в темень, то высок, то низок, то пошл, то благороден, то мудр, то хитер, то глуп, то горд, то смирен, то эгоист, то альтруист. Центр тяжести жизни человека мечется, переуставляясь с серафической личности на Самость, и наоборот.

Малейшие изменения в серафической личности могут существенно изменить жизненное существование человека. Чтобы это произошло, нужно, чтобы известное серафической личностью (его «слово произнесенное») было им узнано, произнесено в душе, раскрыло себя выражением в чувстве и мысли, было закреплено в качестве добытого, стало фактом душевной жизни. Много дается тому, кто может взять много.

Хотя авторское Я и в Самости и в серафической личности одно и то же, но повернуто оно разными сторонами. Воля авторского Я выступает в Структуре в разных качествах. Она может быть и исполняющей, и назначающей, и работающей сама на себя. Исполняющей волей авторское Я работает в серафической личности. Когда авторское Я работает в Самости, то оно задействуется в Структуре своей назначающей волей. Влияние высшей души на нее в этом случае минимально.

Для изменения центра тяжести Структуры необходимо ослабить назначающую волю авторского Я в Самости и усилить его исполняющую волю, действующую в серафической личности. Собственно духовная жизнь всегда подразумевает одоление авторского Я высшей душой. Авторское Я как бы загоняется в Самость, становясь подчиненным началом в составе серафической личности. Без этого духовная жизнь пробуксовывает и сходит на нет.

ПОТАЙНОЙ ДВОЙНИК И ТРИ ДУШИ

5

Мы вынуждены пользоваться представлениями отграниченности, и потому заявляем о производных коренного Я как об отдельных от него инстанциях. Все производные коренного Я, о которых мы говорим здесь, суть грани личностного функционирования единого «Я», исполняющие разные личностные функции в Структуре. Они отделены своей функциональностью, входя в единое целое «Я» человека.

Коренное Я – всечеловеческое Первое Лицо и центр единой системы «Я» отдельного человека – одно и то же у всех людей. Индивидуальное «Я» – в производных коренного Я. Мы различаем индивидуально волящие производные и индивидуально управляющие производные коренного Я. Обилие этих «Я» не должно смущать читателя, поскольку все они ответвления одного и того же.

У коренного Я есть свое собственное расположение в Структуре внутреннего мира человека. Место коренного Я – душа потайного двойника. Всякий потайной двойник несет в своей душе коренное Я. Об этом нам нужно особо поговорить ниже (см. т. 2, кн. 4, ч. 3).

Это особенно важно потому, что коренное Я и, следовательно, душа потайного двойника управляют внутренним миром человека в качестве свободного Центра Управления Структуры, **ЦУ Я**.

ЦУ Я потому и «Я», что организует конкретную работу инстанций Структуры, обладающих особенностями, характерными и своими только для данного человека.

ЦУ Я искусный и не жесткий координатор работы в Структуре. ЦУ Я стремится таким образом устремлять чувства и сознания человека и его действия, чтобы удовлетворять его психофизиологические, социальные и творческие устремления. ЦУ Я способен вводить человека в разные состояния жизни, и в состояние покоя и неподвижности, и в состояние азарта, и в состояние счастья душевной.

Управление Структурой свободным ЦУ Я (или ЦУ души потайного двойника) зависит от индивидуальных параметров и наполнения отдельных инстанций Структуры, их возможности взаимодействия, их сочлененности, богатства и особенности содержания. ЦУ Я в каждом человеке свой и во всех разный. Более того, он многократно изменяется в течение жизни, от эпизода к эпизоду, от явления к явлению, в зависимости от переживаний и самосознания. Он способен меняться ежемгновенно.

Благодаря ЦУ «Я» внутренний мир человека обладает способностью выбора и свободно самозапускается в некоторое состояние предшествующей готовности войти в тот или иной рабочий режим, осуществляемый авторским Я.

Жизнь наполовину состоит из моментов, которые не требуют авторских усилий. Авторское Я активно включается в работу Структуры время от времени, в творчестве, скажем, или в отдельные моменты, когда для прокладывания дороги жизни требуется участие назначающей воли; например, в момент поступка.

Те движения жизни, которые не требуют активной работы авторского Я, совершаются в обязательном присутствии ЦУ Я.

* * *

Согласованность и непротиворечивость внутреннего мира человека были бы возможны, если бы в Структуре действовал только свободный Центр Управления. Но Структура находится еще и под управлением несвободного Центра Управления – **ЦУ тела**. Несвободный ЦУ тела есть своего рода программное обеспечение жизнепроектирования человека.

Само по себе действие свободного Центра Управления Я мы нечетко знаем потому, что знаем его в составе **Блока Управления** (БУ Структуры), вместе с Центром Управления тела.

У человека что-то с желчным пузырем, у него изменился характер. Причина и следствие тут указаны верно. Но причина не событие и не явление, а управляющий сигнал в одном пласте Структуры, а следствие – в воспринимающем сигнал управления другом пласте ее. И то, что переносится из одного пласта в другой, не действие и явление, а импульс, сигнал. Сигнал мог и не дойти. Тут нет абсолютно жесткой связи. То, что произошло (случилось, изменилось) под действием сигнала управления, могло произойти по внутренним причинам жизнедеятельности низшей или филической души. На ту и другую душу действуют и другие управляющие сигналы, которые могут ослабить и даже уничтожить сигнал ЦУ тела.

Сигналы от ЦУ тела – заданы, установлены, несвободны, и потому у наблюдающего за телом создается впечатление, что человек и есть его тело.

Человек, у которого свободный ЦУ Я бездействует, несомненно, находится под диктатурой ЦУ тела. И наоборот, когда ЦУ Я (или другая производная коренного Я) мощная, то она составляет конкуренцию ЦУ тела и подавляет его управляющие сигналы, хотя и не может их уничтожить.

* * *

Несвободный ЦУ тела определяет общеприродно обусловленного человека. У каждого своя специфика ЦУ тела: по полу, по этносу, по возрасту, от отца с матерью. Два человека различаются по тому, «что на роду написано», то есть по индивидуальным особенностям ЦУ тела. Поскольку у каждого свой несвободный ЦУ, постольку есть и вынужденная колея, несвобода жизнепроезда.

В несвободном ЦУ тела заложена, во-первых, программа формирования Структуры, внутрискрутурных взаимодействий и установления личностных параметров Структуры. Строительство Структуры в процессе жизни в немалой степени осуществляет ЦУ тела. И, во-вторых, в несвободном ЦУ установлена программа управления тем, что сформировано в Структуре. Несвободный ЦУ тела начально организывает и им же организованным управляет.

Несвободный ЦУ действует непрерывно. На его работу влияют и болезни тела, и особенности физиологического состояния его, и всевозможные плотские возбуждения.

ЦУ тела разносит порчу, когда человек сам испорчен в плоти. Подверженный порче несвободный ЦУ тела надо держать в строгих рамках, ибо он калечит все инстанции Структуры и их взаимодействия.

Тело, в качестве пределов отделенности, обращено вовне, на восприятие внешнего мира, и обращено вовнутрь душевного мира как несвободный ЦУ. На несвободный ЦУ идут воздействия извне, которые корректируют его работу и его обращенные внутрь Структуры управляющие сигналы.

Несвободный ЦУ действует по заложенной в него программе, но с учетом всех входящих восприятий, значений, впечатлений, которые управляют внутренним миром человека с помощью несвободного ЦУ тела и являются его составной частью.

Многие программы несвободного ЦУ надо прежде запустить. Некоторые из них не без участия свободного ЦУ Я.

* * *

Условие существования крупницы от Сокровенной Глубины Господа в качестве «подобия» в человеке состоит в том, что это «подобие» своими производными помещено в тело, что оно совмещено с телом.

Без тела, дающего «Я» сознание отделенности и тем вычерчивающее его сознание единичности, «Я» человека было бы совсем призрачно, фантомно, не смогло бы служить установителем в «знании себя» и определителем этого знания.

Тело для «Я» – «мое», то есть принадлежащее «Я». Тело – грань двуединства «Я и тело», придающая определенность и четкость человеческому «Я». Взаимосвязь двух Центров правления Структуры – одна из тайн человека.

Тело человека – грань двуединства «Я и тело». Реально существует «Я» в теле, «Я» и тело вместе, хотя функции управления (и другие функции) у них разные. Не сама по себе генетика, астрология или этнос задают исходные параметры человека и осуществляют их, а именно «Я» в генетике, астрологии, этносе, социальной среде и прочем.

«Я» и тело в одной связке. Вследствие этого то, что происходит в теле, скажем, его страдания, могут переводить «Я» из одного состояния в другое.

Свободный ЦУ и несвободный ЦУ в дуэте, и результат – не какофония, а слаженное и цельное Произведение жизни человека.

«Я» и тело в человеке – единое целое, единый Блок Структуры.

Свободный ЦУ Я и несвободный ЦУ тела во всех сторонах Структуры не могут не быть вместе, одно без другого. В Структуре человека есть **единый Блок Управления «Я-в-теле»**.

Блок Управления личнодушевной жизни – Я-в-теле – это ЦУ Я и тело. Переживание «Я» дано нам в теле, то есть в навигации человеческой жизни.

Несвободный ЦУ устанавливает правила в Структуре. Это своего рода программа, вложенная в саму Структуру. Свободный ЦУ Я действует в Структуре наподобие оператора, имеющего возможность изменять программные установки и управляющие импульсы, идущие от несвободного ЦУ. Поле действия свободного ЦУ Я устанавливается в рамках, данных несвободным ЦУ тела.

Строгий порядок в Структуре и ее устойчивость – от несвободного начала, от ЦУ тела. При таком порядке и такой устойчивости собственно человеческая свободная жизнь замирает и результативная духовная работа Структуры невозможна. Установленный ЦУ тела порядок в Структуре постоянно нарушается под воздействием ЦУ Я.

Провокации от ЦУ тела могут быть утихомирены или поддержаны ЦУ Я. Так чаще всего и делаются дела в Структуре.

* * *

Мы не слишком отклонимся от истины, если ЦУ тела отождествим с ЦУ мозга и вместо Я-в-теле напишем Я-в-мозге. «Я» – коренное Я в душе потайного двойника. В мозге размещено тело потайного двойника. Потайной двойник выполняет функции Блока Управления. В некотором приближении можно считать, что он и есть Блок Управления Структурой.

Связь свободного и несвободных начал управления в человеке составляет единый Блок Управления Я-в-мозге. Другой Блок Структуры – Блок Самости и серафической личности – основан на Блоке душ, на **личностном душевном Блоке**.

В личностном душевном Блоке душа потайного двойника (в составе посмертной души и в навигации) связана с эго и ядром высшей души.

В качестве свободного ЦУ Я душа потайного двойника управляет Структурой и непосредственно, и через эго и ядро высшей души. Эго низшей души и ядро высшей души всегда находятся под двойным управлением потайного двойника.

Структура задается Блоком Я-в-мозге, действует в душевном Блоке, жизнь которого находится под контролем Блока Управления и постоянно корректируется им.

Образ всадника на лошади один из самых древних образов, иллюстрирующих движения внутреннего мира человека. Всадник – Блок Управления, лошадь – душевный Блок.

Представление о том, что Мир воспринимается и вносится внутрь Структуры телом или мозгом, не совсем точно. Внешний Мир вносится во внутренний мир Блоком Управления, который и отделяет внутренний мир человека от внешнего Мира. Внешний мир воспринимается и проникает внутрь Структуры через Блок Я-в-мозге, то есть через потайной двойник.

В некотором смысле Структура человека заключена в пределы Блока Я-в-теле и, уже, Я-в-мозге. Люди отгорожены друг от друга не отдельно тело от тела, мозг от мозга и отдельно «Я» от «Я», а «Я», мозгом и телом вместе. Человек ограничен от человека не по душам Структуры, а по Блоку Управления, то есть по потайным двойникам. Один человек отделен от другого своим потайным двойником и им же соприкасается с ним.

6

В каждой религии действует и вера, и закон, и власть, и культ, и магия, но основная установка на первом плане у всех разная.

Доминантой языческих религий является магия и почитание высших сил, от которых непосредственно зависит жизнь человека. Язычество – религия магического воздействия на божества для пользы человека. Все остальные религиозные представления и установления в язычестве либо обрамляют магизм, либо обслуживают его.

Авраамические религии отличаются от языческих не только монотеизмом и общедуховностью, но и установкой поверх и впереди всего переживаний и сознаний коренного Я – Закона, Веры, духовной Власти. Потому они и высшие религии.

Осмысливать язычество со структурной точки зрения (и, тем более, с точки зрения коренного Я Структуры человека) нецелесообразно. Хотя основной упор в язычестве делается,

разумеется, на Самости. Авраамические религии можно осознать со структурной точки зрения.

Иудаизм делает основной упор на свободной Господней Воле и спорит о точном исполнении Его заповедей. Иудаизм – религия, абсолютной доминантой которой является Закон. Иудаизм стремится к максимальному расширению сферы подзаконности жизни Богу. Иудаизм – религия Исполнения Закона Бога. Основное в нем – правозаконие, правильное Исполнение заповедей. Вера и духовная Власть важны, конечно, и сами по себе, но прежде всего для исполнения Закона.

Коренное Я явлено своими авторскими производными и предстает в работе Структуры в качестве свободного ЦУ Я. Свободный ЦУ Я – действие коренного Я по управлению внутренним миром человека. Выступая в роли свободного ЦУ Структуры (управляющего Я) коренное Я никогда не действует в Структуре само по себе, а только в составе общего Блока Управления Структуры, вместе с несвободным ЦУ.

Коренное Я одно на всех. И действие коренного Я по управлению Структурой должно быть у всех одно и то же. Значит, для всех людей и на всех людей должен быть свыше установлен для Исполнения свободной волей человека единый свободный Центр Управления – **ЦУ Подлинника**.

Религиозный пафос иудаизма со структурной точки зрения – в абсолютизации и верховенстве свободного Центра Управления «Я».

Коренное Я Структуры явлено в Иудаизме в Исполнении. Иудаизм – религия Исполнения требований Подлинника – Центра Управления Божественного «Я» в человеке. Всевышний в Иудаизме есть Установитель единого для человека и человечества Закона для управления внутренним миром и поведением человека как такового – заповедей Торы, к религиозному исполнению которых на Синае призвана Общая душа Израиля.

Какой человеческий смысл заповедей и есть ли он – не имеет особого значения. Заповеди даны Богом для того, чтобы являть в человеке и через человека Центр Божественного Управления. Все авторские производные Структуры ставятся на обслуживание Божественного Центра Управления.

В Иудаизме человек обращен ко Всевышнему своим свободным ЦУ Я, который обретает в Иудаизме высшее религиозное звучание.

Иудаизм вводит Подлинник во внутренний мир человека в качестве его Божественного Управления. Сам Господь Бог явлен человеку в действии единого Божественного ЦУ «Я» – Центра Управления Подлинника.

* * *

Вера во всех религиях – это само собой разумеющееся обеспечение основных религиозных установок. Веровать, с любой точки зрения, это свойство любой религии и религиозного жизнечувствования вообще. Но только в Христианстве Вера поставлена во главу угла.

Неверный для иудея – не тот, который не верит или верит не в то (догмата Веры в Иудаизме нет), а тот, который не исполняет или неверно исполняет Закон. Чтобы верно исполнять, надо верно понимать. Неверно исполняющий – неверно понимающий, толкующий.

В религиях Востока и в язычестве отношение к тому, как человек верит, весьма лояльно. То, во что верят, не имеет конфронтационного содержания. На первом месте в язычестве не Вера, а разного рода магические средства и действия, почитания и празднества.

Воспитанный в европейской культуре человек, толкуя о разных Вероисповеданиях народов мира, употребляет понятие Веры как синоним религии. Говорится о буддийской Вере или исламской Вере. Это не верно в том смысле, что во всех других религиях не Вера основополагающее и главенствующее религиозное переживание. Во всех религиях, кроме Христианства, не исповедание Веры, не Вероисповедания, а иные Исповедания.

Возникновение новой всемирной религии должно основываться на особой потребности внутреннего мира человека религиозного выразить и утвердить себя так, как до того не была выражено и утверждено. В случае Христианства это чувство Подлинника, испытываемое коренным Я Структуры человека, – Вера.

В первых веках нашей эры Христианство создало новый, до того невиданный тип религии, абсолютной доминантой которой стала Вера. Вера в Христианстве – главное ни с чем не сравнимое религиозное достоинство человека. Христианство поставило Веру впереди всех других сторон религиозной жизни человека, в главенствующее и всеохватное религиозное переживание. Христианство предельно усилило вдохновляющее чувство Веры в человеке и поставило его на заглавное место. Нравственные принципы, культ, таинства, заповеди, мистические построения, духовная власть – обслуживают Веру, служат утверждению и выражению Веры как таковой.

Христианство – религия Веры. Христианину нужна Вера, и только Вера. Главное в Христианстве – твердость Веры, правильность переживания Веры и утверждение крепости Веры.

Христианство предъявило Веру человеку в качестве **исповедания Верой**, заменив Иудаизм, который предъявлял Закон в качестве исповедания Законом.

Учение о Богочеловеке и сознание себя (человека) Его подобием для исповедания Верой как нельзя более уместно. Живой образ Спасителя и его крестной Жертвы **ради человека** – идеальный объект для религиозного чувства Веры. Постоянное сопереживание земной человеческой жизни Бога-Сына в высшей степени способствует усилению и утверждению исповедания Верой.

Евангельская история, Бог-Сын, культ, таинства – всё для наиполнейшего осуществления Веры в душе человека. Вера вершит чудо, спасающее христианина при жизни. Вера – его наивысшее духовное наслаждение. На Вере в Христианстве установлено всё, и жизнь, и смерть, и блаженство жизни, и сам христианский образ жизни. В Вере спасение человека от бедственности жизни во время жизни и после смерти. С любой праведностью, но без твердости Веры, спасение немислимо.

* * *

Первое Лицо, «Я» на иврите – «ани». Говоря о Себе с Моисеем на Синае в единственном лице Господь сказал не «ани», а «Анохи». Знающие люди трактуют: Анохи есть аспект Бога, который соответствует человеческому «Я», «ани».

Анохи – Подлинник по отношению Лица-подобия, Первого Лица.

Коренное Я человека, его Первое Лицо, есть подобие «Я» Подлинника. Коренное Я исполняет свое подобие в Законе, в заповедях, знает себя подобием в Вере, утверждает свое подобие в подвластности.

Ислам основан на чувстве-сознании коренного Я, обращенного к Подлиннику, но переживаемому не как Подлинник, которому человек исходно подобен и которому ему следует всё более уподобляться, а как Божественная Власть. Главенствующее переживание Ислама – переживание Власти в ее идеальном выражении, переживание Всевышнего как носителя абсолютной надчеловеческой Власти.

Христианство – религия Веры. В основании всего и над всем в Христианстве чувство Веры – чувство Подлинника коренным Я. Христианство переживает Господа как Подлинник. Ислам – религия Власти. В основании всего и над всем в Исламе поставлена подвластность Господу. Ислам переживает Господа как Вселенского Владыку. Человек в Христианстве – сын Божий. Человек в Исламе – воин Божий.

Христианство делает основной упор на Вере и спорит о правильности Веры; отсюда особое значение символа Веры и догматов. Ислам делает основной упор на Власти и спорит о легитимности Власти и верной подвластности.

Христианство стремится к саморасширению человеческого пространства Веры; отсюда христианская тяга к миссионерству. Ислам стремится к саморасширению Всевышней Власти в человечестве; отсюда его тяга к завоеваниям, проявившая себя уже в первые десятилетия существования этой конфессии.

* * *

В Иудаизме Вера и духовная Власть прикладываются к исполнению Закона. Духовная Власть в Христианстве обслуживает Веру. В Исламе Вера обслуживает основополагающее и главенствующее религиозное переживание подвластности Всевышнему. Поза молитвы в Христианстве – поза Веры. Поза молитвы в Исламе – поза подвластности.

Пафос иудаизма – в Правозаконии. Пафос христианства – в Правоверии. Пафос ислама – в Правовластии.

Гордость – негативное свойство в отношении Веры. Вера (чувство Подлинника коренным Я) требует смирения (перед Подлинником коренного Я). Для религии Власти гордость свойство безразличное. Для гордого или не гордого человека важно знание и переживание Того, Кому подвластен. Поэтому человеческая гордость (и даже высокомерие) преуспевает в Исламе.

Вера в Исламе – вера-верность (верность по вере) и вера-подвластность (верное религиозное подданство). Для Ислама неверный – подчиняющийся не той или не такой Власти, и как авторскому началу коллективной жизни людей, и как Власти Божественной.

Подлинник в Иудаизме вводится во внутренний мир человека в качестве Божественного свободного ЦУ Я, Центра Управления Подлинника. В Исламе Подлинник вводится в Структуру прежде всего и более всего в качестве Божественной Власти.

Ислам основан на абсолютизации чувства-сознания подвластности человека Богу. Ислам не столько Вероисповедание, сколько исповедание Божественной Власти – Власти Аллаха, Всевышнего Творца Неба и Земли, над коренным Я и через него над человеком и человечеством.

* * *

Восточная религиозность основана на опыте достижения неких надчеловеческих состояний. Такой опыт есть и в авраамических религиях, он привлекает некоторых, имеет дополнительное и прикладное значение, во всяком случае, не задает тон.

Осмысливать буддизм, индуизм и даосизм со структурной точки зрения здесь неуместно.

О конфуцианстве можно сказать несколько слов и сейчас.

Конфуцианство – своего рода Религия Исполнения Закона, но не Закона Божественного Центра Управления, как это в Иудаизме. Конфуцианство – сумма религиозных установлений образа жизни, выражающих устремления Общей души народа в качестве общедушевного ракурса ЦУ Я Структуры человека.

Между заповедями мицвот и китайскими установлениями общедушевной и общедуховной жизни разница в том, что заповедь Иудаизма обращена к отдельному человеку данной общедушевности и через него к Общей душе народа. Конфуцианские установления (в качестве религиозной основы Китая) – обязательные общие принципы, обращены напрямую к Общей душе народа и через нее к свободной воле отдельного человека.

* * *

В XX веке западный человек отказался от религии Христианства, но не отказался от Веры. Социалистическая квазирелигия и фашистская квазирелигия были религиями Веры и Власти. Обнаруженные человеком научные законы, управляющие в Мире и человеке в качестве псевдобожественного начала, втайне опираются на ослабленное переживание религиозности Закона и Веры.

Вторая половина XX века породила новую постмодернистскую квазирелигию. Ее можно осмыслить со структурной точки зрения.

Христианство базируется на Вере коренного Я в Подлинник, Иудаизм на возведении в Божественный статус функции управления коренного Я, Ислам на подвластности коренного

Я Подлиннику. Так или иначе, главенствующим субъектом религиозного переживания в авраамических религиях является коренное Я, а не его производные в Структуре. Религиозность постмодернизма возвела в субъект религиозного утверждения то «я», которое стандартный человек признает «своим Я», – авторское Я. Абсолютизация и возведение в религиозный статус жизнедействия авторской производной коренного Я – вот структурное основание установлений религиозности постмодернизма.

В третьем томе «Становления и преобразования человека» мы подробно говорим о религии авторского Я и ее значении. Здесь же два предварительных замечания.

На службу религиозно явленной волевой производной коренного Я в либерально-демократической квазирелигии поставлены и Власть и Закон.

Западный человек призывается идеально относиться к требованиям юридического закона, сочиненного некоторыми людьми для кратковременного исторического употребления, как к высшему Закону. Современное «правовое общество» – бледная светская копия еврейского религиозного правового сообщества.

Правовластия в Исламе придается высший религиозный статус. Но это никак не сближает Ислам с религией авторского Я. Чувство-сознание Божественной подвластности, которому придается наивысшее религиозное значение в Исламе, прежде всего удовлетворяется Властью, на службу которой ставится авторское Я. В этом отправном пункте установки западной демократии диаметрально противоположны установкам Ислама, с ним несовместимы.

Религия авторского Я – человекобожеская религия, религия человекобожества, которая может быть основана как на революционной идеологии начала прошлого века, так и на политкорректности и либерализме конца его. Человекобожество – глубоко порочная религиозная установка потому, что во внутридушевной жизни ставит слуг на место господ, предварительно максимально убрав последних из деятельности жизни.

Часть 6. Происхождение человека

1

В жизни человеческой идет неровный процесс нарастания или накапливания живой энергии Филиоэдена, необходимой для создания в филиоэденской действительности существ нового и высшего качества.

Авторская картина – одно преобразование жизни Самости. Глубинная картина – другое преобразование или перетворение некоторых моментов авторской картины. В авторскую картину помещается «избранное». Из этого «избранного» в глубинную картину закладывается только то, что дает непосредственное приращение тому или иному филиоэденскому существу.

В авторскую картину входит далеко не всё, что происходит в жизни человека, но создается она всегда. Человеческая жизнь как бы местами оседает в авторскую картину. Глубинная картина создается толчками, выделяется в особые моменты создания авторской картины, в основном тогда, когда идет духовный (филиоэденский) рост.

Глубинная картина – прежде всего, картина жизни человеческого сердца в библейском смысле слова. Если человек есть работа Бога, то он живет тогда, когда совершается эта сердечная работа. Человек подлинно жив только тогда, когда в нем творится глубинная картина жизни.

Глубинная картина набирается из фрагментов, которые не являются образами и смыслами. Образы и смыслы окаймляют эти фрагменты – мощные сердечные переживания событий жизни. У таких переживаний есть память, память сердца, филиоэденская память. Заново пережитый опыт сердца входит в глубинную картину.

Глубинная картина присутствует в авторской картине хотя бы потому, что они создаются в одни и те же моменты плотского и филиического времени.

Авторские производные коренного Я важны не только для создания авторской картины, но и для создания глубинной картины в творческой духовной жизни. И наоборот, все внешние движения и движения в Структуре, которые происходят в момент строительства глубинной картины, неизбежно попадают в авторскую картину.

Авторская картина в целом – всегда один узор. В этом одном узоре много разных завязей, создающих неповторяющийся орнамент глубинной картины.

Можно предположить, что не только каждое движение создания глубинной картины привязано к авторской картине, но и в целом глубинная картина привязана к авторской картине. Первая, видимо, влияет на создание второй и, главное, на смертный момент ее завершения и становления.

Далеко не всякий человек создает полноценную и значимую глубинную картину. Глубинная картина Произведения жизни должна быть целостной картиной, а не эпизодом.

Филиоэденские существа на одном и том же этаже Метаструктуры не равны друг другу. Полнота жизни, мощь и положение в филиоэденском мире в первую голову определяются по полноте, мощи создаваемой глубинными картинами. Есть более высокие (по высшему пласту, по ядру филиоэденской души) и менее высокие филиоэденские существа. Они не могут не находиться в сложных взаимоотношениях.

Посмертную душу мы при первом предьявлении представили филиическим существом. Это не совсем так. Посмертная душа, кроме души потайного двойника и эго, включает в себя и филиоэденское ядро.

Одна и та же посмертная душа посредством души потайного двойника и эго выносит на третий этаж авторскую картину, и посредством филиоэденского ядра – глубинную картину на пророст на четвертый этаж. Филиоэденское существо третьего этажа прорастает глубинными картинами на четвертый этаж. Глубинная картина обогащает душу четвертого этажа серафа.

Глубинная картина в высшей душе не должна специально выделяться, как авторская картина. Благодаря филиоэденскому ядру она сразу же готова для включения на свое место в филиоэденском существе. В отношении глубинной картины человек создает готовый продукт четвертого этажа.

В высшей душе есть ядро, и есть оконечности ядра, созданные человеком в культурной деятельности. Филиоэденское наполнение высшей души, создаваемое соответствующего рода искусством, не расплывается по высшей душе, а сосредотачивается вокруг филиоэденского ядра.

Глубинная картина Произведения жизни создается в самом ядре, тогда как новый филиоэденский пласт создается посмертной душой в поле высшей души вокруг ядра.

Глубинная картина накапливается в ядре, которое, подобно ковшу экскаватора, захватывает ее в свой ковш, выносит к филиоэденскому существу, оставляя в нем добытое им в человеке. Потом «чистым» опять идет в человека на наполнение.

Нельзя сказать, что она выносится из человека в Филиоэден какой-то особой силой. Такая сила не нужна, поскольку ядро исходно принадлежит человеку и его филиоэденскому существу. Глубинная картина непосредственно востребуется этим существом, растит его, как бы всплывая наверх к четвертому этажу (или на четвертом этаже). Оконечности ядра, то есть филиоэденское поле высшей души, обрабатывается по программе авторской картины и выносятся в Филиоэден посмертной душой.

Во всех состояниях системы человек – посмертный плод филиоэденское ядро всегда остается в филиоэденском существе третьего этажа, или серафе.

В посмертной душе существа третьего этажа вместе зафиксированы эго и ядро. В навигации существа третьего этажа ядро не выбирается филиоэденским существом, а выпускается со своим эго.

Посмертная душа серафа не всегда выходит в человеческую навигацию с тем ядром, с которым выходила в предшествующую навигацию или когда-либо выходила в какую-либо навигацию. Ядра одного и того же серафа могут сменять друг друга в посмертной душе по его усмотрению. У него есть центральные ядра, есть периферийные, для разных нужд. Наследственность по ядру не очевидна. Смена ядер важна для продуктивности работы системы человек – посмертный плод.

Надо, видимо, различать филиоэденское ядро существа третьего этажа и серафическое ядро серафа третьего и четвертого этажа. Ядро серафа принадлежит четвертому этажу Метаструктуры, а не третьему этажу, как у филиоэденского плода. Филиоэденское ядро накапливает богатство и силу филиоэденского существа, необходимые для его пророста на четвертый этаж.

Филиоэденское существо на третьем этаже – еще в утробном состоянии. Рождение полновесного филиоэденского существа – выход его на четвертый этаж, становление его серафом – совершается с помощью глубинной картины.

2

Эго всегда готово впитывать в себя индивидуальность как таковую. Оно пополняется индивидуальными чертами от взаимодействия с коренным Я и его производными. Эго впитывает свободную работу авторского Я и от его творчества, и тогда, когда оно нацелено на него в Самости, и тогда, когда оно работает в верхнем человеке, вместе с высшей душой.

Во всех направлениях свободные движения авторского Я сказываются на эго и изменяют его, вносят новые черты в его индивидуальность и обогащают. Чем мощнее свободная воля авторского Я, тем глубже и прочнее пополнения индивидуальности эго, его индивидуализация.

Авторское Я индивидуально во многом благодаря тому, что оно, будучи в паре с эго, должно соответствовать ему. Индивидуальность эго в человеческой жизни неизбежно преломляется на проявлениях его психофизиологической жизни и оформляет волю авторского Я под

свою индивидуальность. Свободная воля авторского Я действует в поведении человека не сама по себе, а соответственно индивидуальности эго.

Авторское Я качественно изменяется в течение жизни и соответственно воздействует на эго, изменяя его. К концу жизни эго соответствует авторскому Я постольку, поскольку назначающая воля авторского Я смогла изнутри изменить эго, преобразовать индивидуальность эго под себя.

Эго выносит печать авторского Я в филиоэденскую душу и, затем, в филиоэденское существо.

* * *

Эго – закваска и предпосылка индивидуальности, но сама индивидуальность человека нужна для создания индивидуальности филиоэденского существа, серафа, керува, Сара и для самого эго в посмертном существовании.

Только индивидуальное эго жизнеспособно в посмертности.

Индивидуальность эго – ядро индивидуальности психики человека – закладывается во вновь создаваемую посмертной душой ветвь филиоэденской жизни. Ветвь эта в концентрированном виде несет в себе не только заложенное в авторскую картину, но и индивидуальность эго.

Те слои филиоэденского существа, которые сработаны одной посмертной душой, одним эго, сродственны – благодаря эго. Филиоэденское существо несет печать индивидуальности эго во всех его навигациях, которые определяют конституцию этого существа. Последний пласт эго, как бы своеобразно ни было породившее его жизнепрохождение, пусть и в чем-то противоречащее всем предшествующим, сливается с предыдущими, сродственными по эго.

Эго осуществляет внутреннюю цельность филиоэденского существа, не дает ему быть набором слоев и фрагментов.

* * *

Навигация с навигацией должны соответствовать друг другу для возможности сочленения в одном и том же филиоэденском существе или серафе. Эго стремится максимально центрировать на себя движения Структуры человека и этим надежно осуществляет преемственность с предыдущими навигациями, в которых оно участвовало.

Одно и то же эго в разных навигациях, в разных наполнениях потайного двойника создает преемственность и целостность ряда человеческих навигаций и их работу на одно и то же филиоэденское существо.

Присутствие эго в Структуре необходимо в целях сохранения преемственности и целостности ряда человеческих навигаций для одного и того же филиоэденского существа.

Филиоэденское существо создается в разных перевоодушевлениях с одним и тем же эго (или одними и теми же эго). Одно и то же эго раз за разом вырабатывает свою откорректированную в навигациях индивидуальность для своего филиоэденского существа и, работая в Структуре, влияет на глубинную картину.

Одно и то же эго (при всех переменах в его индивидуальности) одинаково руководит действиями посмертных душ всех навигаций, связывает навигацию и навигацию. Но не только. Присутствие одного и того же эго означает, что во всех навигациях сохраняется тот же характер противодействия духовному росту. И потому глубинные картины во всех навигациях создаются по одному рисунку и сочленяемы.

Эго в работе Структуры переносит себя в Произведение жизни (не только в авторскую картину) и тем самым оставляет себя в **осуществленной индивидуальности** филиоэденского существа.

Филиоэденское существо несет в себе печать эго во всех навигациях, во всех превращениях. Эго заложено в конституции филиоэденского существа.

Новый пласт филиоэденского существа родственен прежним, но с новыми изменениями в эго, связанными с работой свободной творческой воли авторского Я в новом человеческом жизнепрохождении.

Филиоэденское существо индивидуально благодаря ряду перевоодушевлений своих посмертных душ. Эго осуществляет внутреннюю цельность филиоэденского существа из наборов фрагментов, которые последовательно производят посмертные души. Каждое человеческое жизнепрохождение имеет свою партию в оркестре филиоэденского существа. Но самое последнее из них создает возмущение всего состава филиоэденского существа, которое заново проживает то, что создал человек, его Произведение жизни.

* * *

Самость сама по себе не в состоянии создать авторскую картину потому, что в человеческой жизни должна быть создана не любая авторская картина, а пригнанная к авторским картинам предшественников, обеспечивающих жизнь и рост одного и того же филиоэденского существа. Авторская картина нового Произведения жизни должна быть в комплекте, в симфоническом единстве со всеми остальными, ранее созданными авторскими картинами. Все они собираются вокруг созданного чередой глубинных картин филиоэденского ядра своей посмертной души и своего филиоэденского существа.

Эго во всех навигациях посмертной души – одно и то же. То, которое побывало в прежних навигациях, то и будет в последующих. Так же и филиоэденское ядро. И то и другое сохраняет преемственность навигаций, но эго по третьему этажу Метаструктуры, по «плоти» филиоэденского существа, а филиоэденское ядро по четвертому этажу Метаструктуры, по «душе» серафа.

Эго и филиоэденское ядро сохраняют единство и сочетаемость филиоэденского плода по третьему этажу, сочетаемость эго по четвертому этажу и сочетаемость третьего и четвертого этажей в серафе.

* * *

Посмертная душа далеко не только транспорт из человека в филиоэденское существо и обратно, далеко не только связующее звено системы человек – посмертный плод, но и то, ради кого живет человек, и то, благодаря кому живет посмертный плод человека.

3

Посмертная душа трехчленна. Она включает в себя эго – личностную доминанту низшей души и полюс Самости, филиоэденское ядро – основу формирования высшей души и полюс серафической личности, и душу потайного двойника. Посмертная душа отличается от потайного двойника тем, что не имеет тела и содержит в себе эго и филиоэденское ядро.

Структура внутреннего мира человека создается посмертной душой и коренным Я.

Трехчлен посмертной души создает Структуру внутреннего мира для того, чтобы коренное Я внедряло свои производные в нее.

Посмертная душа входит в человека и по смерти выходит из него.

Структура внутреннего мира человека развивается из посмертной души постепенно. Сначала душа потайного двойника и эго, потом филиоэденское ядро.

Человек почти не имеет памяти детства, поскольку такое воспоминание должно быть завязано с потайным двойником, который тогда не задействован. Первоначально потайной двойник задействуется года в три. Этот момент мы называем **Нулевой Критической точкой**.

В Нулевой Критической точке, во-первых, образуется потайной двойник, с душой от посмертной души; во-вторых, именно в Нулевой Критической точке коренное Я образует авторское Я.

Душа потайного двойника, чтобы стать в человеке действующей, должна включить авторское Я в себя. В Нулевой Критической точке на душу потайного двойника устанавливается авторское Я; устанавливается и включается в работу.

Для авторского Я нет иного места в человеке, кроме души потайного двойника. Это его единственное и законное «я-место» в Структуре.

Филическую душу человек создает сам, своим авторским Я из потайного двойника. Становление филической души начинается с Нулевой Критической точки и завершается через много лет. С Нулевой Критической точки авторское Я начинает обживать филическое поле жизни из потайного двойника и этим становится филическую душу. Душу потайного двойника можно считать первоначальной филической душой. Филическая душа возникает в процессе расширения из центра потайного двойника.

При прохождении Нулевой Критической точки авторское Я и эго совместно стартуют в сюжете жизни. Эгоцентризм от совместности эго и авторского Я проявляется после Нулевой Критической точки.

К началу второго семилетия жизни эго прочно поставило низшую душу на личностное развитие, авторское Я наработало филическую душу и освоилось во внутреннем мире человека. В Структуре возник нижний человек, Самость.

Ребенок не только готовится к взрослой жизни, но и готовит себе, взрослому, место в филическом Космосе и участь в Метаструктуре.

Филиоэденское ядро посмертной души ждет своего часа. Оно выпускается в высшую душу в срок, определенный нравственным и общедушевым воспитанием и условиями становления ребенка. Высшая душа возникает вокруг своего ядра, полученного из посмертной души.

Где-то во втором семилетии жизни (а то и раньше?) ребенок воспринимает духовную жизнь своего народа или общества, включается в нее и наполняется ею. Филиоэденское ядро высшей души становится ячейкой ее общедуховной жизни. Филиоэденское ядро, как правило, образует высшую душу и верхнего человека Структуры под общедуховной эгидой.

К концу второго семилетия жизни все три души созданы и собраны в Структуру с верхним человеком и нижним человеком, Самостью.

Посмертная душа, воодушевившись в человека, в полном смысле становится человеком в человеке. Внедряясь в человека, посмертная душа обретает тело (мозг) для души потайного двойника, выпускает эго в низшую душу и филиоэденское ядро в высшую душу и тем самым воздвигает внутренний мир человека.

Из души потайного двойника развивается филическая душа. Из филиоэденского места посмертной души развивается высшая душа. От эго становится человеческая индивидуальность низшей души.

Потайной двойник – данный в начале жизни двойник будущего, то есть прожившего жизнь, человека. Про потайной двойник не скажешь, что он оригинал человека потому, что он встраивается в жизнь человека, произошедшего от папы с мамой. Если кто и оригинал Структуры внутреннего мира человека, то это посмертная душа. Хотя и она встраивается в человека, обладающего своим телом и своим мозгом.

Верхний и нижний человек Структуры образуются из оригинала посмертной души. Трехчленное строение посмертной души в составе филиоэденского существа разбирается на три составляющие при выходе в человеческую навигацию. Три составляющие посмертной души соответствуют трем душам Структуры.

Волевые производные коренного Я, и прежде всего, авторское Я, действуют из единого центра души потайного двойника. Вынесенные из посмертной души в человека эго и ядро связаны в Структуре не с душой потайного двойника, а с авторским Я, установленном на душе двойника как на «я-месте». Серафическая личность и Самость образуются в человеке мощью авторского Я взамен связи, которые есть между ядром и эго с центральным звеном посмертной души.

Связь души потайного двойника и эго в посмертной душе соответствуют Самости Структуры внутреннего мира человека. Связь души потайного двойника и филиоэденского ядра в

посмертной душе соответствует серафической личности в окончательно собранной Структуре внутреннего мира человека.

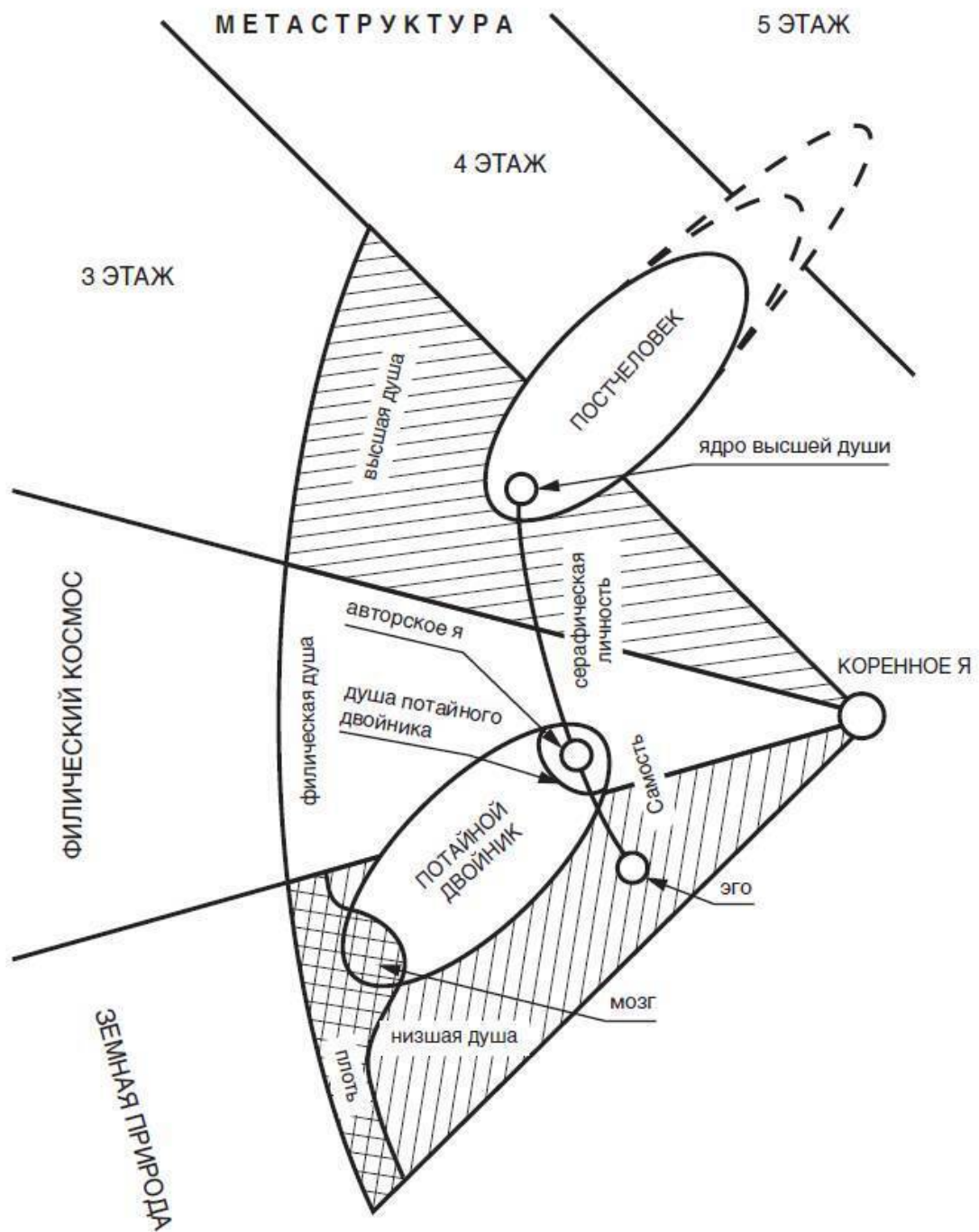
Потайной двойник – специальная трансформация оригинала (посмертной души) в человеке. Потайной двойник сам не является активным деятелем человека. Активная жизнедеятельность человека совершается тем, что выстроено на базе посмертной души – Блоком душ, Блоком Управления и производными коренного Я.

Авторское Я и эго вместе заполняют филическое время жизни человека. Потайной двойник (его тело, мозг и душа потайного двойника) аккумулирует происходящее в человеке. И это, в основном, определяет авторскую картину Произведения жизни.

В продолжении жизни потайной двойник вбирает в себя всё, что пережил и передумал человек за жизнь, получает всё, что ему нужно от человеческой жизни, и по смерти покидает человека, становясь посмертной душой с обогащенной индивидуальностью эго, с филиоэденским ядром и глубинной картиной в нем, с душой потайного двойника и его авторской картиной.

Ранее мы заявляли о том, что посмертная душа никуда не уходит из филиоэденского существа, воодушевляясь в человека. Теперь уточним это. На своем месте в филиоэденском существе остается выносимое в него из посмертной души филиоэденское ядро, которое становится ядром высшей души человека. Оно всегда в человеке и в филиоэденском существе. Этим ядром филиоэденское существо завязано с живущим на Земле человеком и устанавливает Путь восхождения его личной духовной жизни.

При душевном рождении (в 14 лет) эта завязь обозначается призраком серафа в Структуре. Через филиоэденское ядро сераф при личностном рождении (28 лет) обозначает свое присутствие в человеке и становится действующим началом в нем после Первой Критической точки (37 лет). Через филиоэденские ядра осуществляется и сторгическая свитость мужчины и женщины. Обо всем этом мы говорим в других книгах (всего подробнее в «Становлении и преображении человека») и будем ниже говорить в части 4 второй книги.

4

Если посмертная душа есть оригинал внутреннего мира человека, то, казалось бы, ряд последовательных навигаций этого оригинала должен создавать повторения из навигации в навигацию. Но это не совсем так.

Переоудушевление посмертной души – не перевоплощение души из тела в тело. Идея реинкарнации обслуживают задачу прямо противоположную задаче перевоудушевления в системе человек – посмертный плод. Сама по себе реинкарнация (без задачи, которую она обслуживает) лишена метафизического смысла и мистически недостоверна.

Отличие перевоодушевления от реинкарнации в том, что реинкарнация есть **повторение** «меня» в круговороте, сансаре, а перевоодушление есть **продолжение** «меня» во всегда разомкнутой цепи – в последовательном ряду развития или вырождения (в том или ином отношении), созревания, восхождения или обогащения для созревания или восхождения.

В новой навигации моя жизнь не повторяется, а с начала начинается в продолжении «меня» и мною прожитой жизни. В новой навигации – не сходство в повторении, а сродство в продолжении. Только принимая это, имеет смысл рассуждать о том, чем человек в следующей навигации посмертной души сходен и отличен от меня.

В сходстве этом с человеческой точки зрения не может быть очевидности и ясности потому, что последующая навигация продолжает не состояние человека в предшествующей навигации, а предыдущее состояния системы человек – посмертный плод.

Переводушевление – продолжение последовательного ряда развития не человека и не его филиоэденского плода, а системы человек – посмертный плод.

* * *

В общем случае человек живет трехчленом посмертной души, которая уже не раз побывала в навигации, была в употреблении. Ею отжито одно содержание филического времени, и она возвращается за другим, чтобы прожить его и уйти в Филиоэден или в отбросы.

Всякая человеческая жизнь дается в продолжение ранее прожитой. В установке новой навигации в сравнении с ей предшествующей заложена не схожесть, а не отрицание.

Посмертная душа выходит в навигацию не совсем той, которой в прошлый раз вышла из нее. Все ее составляющие изменяются под влиянием межнавигационных процессов в Филиоэдене и филиоэденском существе. Основные изменения в новой навигации от того, как совершается перевоодушевление и как и каков воздвигнут внутренний мир из посмертной души. Ответ на вопрос сходства, вообще говоря, дать нельзя. Можно обсудить факторы, влияющие на близость и отчуждение.

Посмертная душа возвращается обратно, в человека, в значительной мере оставаясь сама собой. Самость в сжатом виде заложена в посмертной душе, вопрос в том, как она разворачивается во внутреннем мире ребенка.

Временной интервал между выходами в навигации посмертной души связан со сроком жизни и с еще большей неопределенностью пребывания посмертной души в межнавигационном состоянии. Говорить об особом генетическом сродстве через несколько поколений не приходится. И астрологический расклад в разных навигациях иной.

Однако филиоэденское существо в выборе следующей навигации ориентируется, скорее всего, не на полноту генетического наследования, а на какую-то стержневую черту наследственности, соответствующую им поставленным задачам новой навигации.

Можно ожидать, что ради гармонизации ряда навигаций они совершаются в одном роду, который с большой вероятностью несет генетический отпечаток традиционного векового образа жизни, в том числе и религиозного. Это означает, что работа Блока Управления в новой навигации напоминает работу Блока Управления в прежней навигации.

Индивидуальное эго создается в череде перевоодушевлений посмертной души, накладывая вновь обретенное на все добытое в прежние навигации посмертной души. В новую навигацию эго входит не совсем таким, каким вышло из прежней, с новым наполнением, полученным при выработке посмертной душой нового пласта филиоэденского существа. Затем эго получает новые индивидуальные черты в филиоэденском существовании. И всё же активизация эго в новой навигации роднит новую низшую душу с прежней.

Филическая душа последующей навигации создается в продолжение предшествующей навигации, по следам прежде созданной авторской картины, по схожим исходным параметрам, по близкой личностной доминанте психики, с одним и тем же филическим темпераментом, и

развивается по сочлененной судьбе из одного зародыша – из одной и той же души потайного двойника.

Близость по зародышу предполагает некоторое сходство творческих энергий и возможности филических душ, но не их тождество. Воссоздание филической души из души потайного двойника каждый раз различно, зависимо от уникальных условий и обстоятельств становления и произрастания ее, в соответствии с уникальным набором врожденных способностей человека и в иной современности. Вряд ли филиоэденское существо выбирает для навигации подходящую современность. Смена современности на современность сугубо импровизационная, предугадать ее за два-три десятилетия (тем более из Филиоэдена) нельзя.

И всё же в функционировании филической души и в работе авторского Я в новом перевоодушевлении не должно быть особых противоречий с работой авторского Я и филической души в прежней навигации.

Можно ожидать, что Самости в одной и другой навигации схожи, но только поначалу, в начале жизни.

Жизнь растит и серьезно корежит Самость человека. В старости не узнаешь себя в молодости – не по росту духовного сознания, а по самостному переживанию самого себя и по восприятию окружающих. О близости по Самостям имеет смысл говорить в одном и том же возрасте прежней и новой навигации.

Пусть в детстве, отрочестве и юности Самости той и другой навигации близки так, как только возможно, но чем дальше по жизни, тем дальше они расходятся.

Это означает, что люди перевоодушевлений одной и той же посмертной души близки другу другу в отрочестве и имеют возможность повторить себя иначе, в ином жизнепроеждении.

Это означает и то, что рано ушедшие из жизни люди (на войне в массе!) повторят себя, «возродятся вновь» в следующем перевоодушевлении посмертной души (если, конечно, не получат метки невозвращения).

* * *

Филиоэденское существо участвует исходно в человеческой жизни тем, что задает ей задание. Назначение на навигацию предполагает заданную судьбу.

Судьба не предусмотренный рок и вообще не события, и даже не общий сюжет жизни или ее абрис, а тема навигации и ее сюжета, заданная не через разметку, а через содержание разворачивающегося из души потайного двойника филического времени. Смысл каждой человеческой жизни задан и заключен в теме содержания филического времени.

Если созданная моей жизнью авторская картина продуктивна для посмертного плода, то одно это предполагает продолжение и углубление в новой навигации. Из моего пласта в посмертном филиоэденском плоде раньше или позднее в навигацию поступит для реализации судьба в продолжение мною прожитой жизни.

Каждый пласт филиоэденского существа – заархивированная прожитая жизнь человека. Пласт этот может быть полностью или частично разархивирован в новой навигации и в соответствии с поставленными прежними навигациями метками на авторской картине. А может разархивироваться и фрагмент другого пласта, с другим навигационным заданием предстоящей жизни, данным филиоэденским существом.

Судьба закладывается в душу потайного двойника из разархивированного фрагмента, желательно, чтобы из филиоэденского пласта от прежде прожитой человеческой жизни с одной и той же посмертной душой. Тогда тема последующей навигации закладывается в продолжение осуществленности моей судьбы и в сочетании с ней.

В тему судьбы включены метки, выставленные на посмертной душе по результатам прежних навигаций для исполнения в следующей навигации. Прежде всего метки возвратов и невозвратов.

Метка невозвращения означает, что посмертная душа может быть направлена в новую навигацию, но в нее не может быть выделен фрагмент для разархивации и установления судьбы из филиоэденского пласта, созданного по прожитой навигации с этой меткой.

Если филиоэденское существо не сплошь состоит из неразархивируемых пластов, то он призван направлять посмертную душу в навигацию при условии разархивации фрагмента не из того филиоэденского пласта, на котором выставлена метка невозвращения. При этом схожесть Самостей утрачивается даже в начале жизни.

* * *

Человек не умирает совсем, но каждый не умирает по-своему. Один продолжает себя в новой навигации по Самости. Другой – по серафической личности с другой Самостью. Третий (чрезвычайно редко) – и по Самости, и по серафической личности.

Навигации по серафической личности мы называем серафической навигацией. В нее человека выводит не существо третьего этажа Метаструктуры, а сераф, филиоэденское существо третьего и четвертого этажей Метаструктуры. Серафические навигации рассчитаны на рост серафической личности и выход серафа в человека.

У всякого филиоэденского существа свои типовые или особенные интересы в навигации. Расклад генетической наследственности и наследственности по посмертной душе имеет значение больше для филиоэденского существа при типовой навигации, чем при особенной.

Каждое филиоэденское существо в каждом пласте несет фрагменты для разархивации для типовых навигаций и фрагменты для прорывных. И, соответственно, создает разного рода судьбы. У типовых навигаций – и судьба типовая, но не в смысле типового жизнепроектирования, разумеется, а по типовому заданию на жизнь.

Задавая судьбу в типовых навигациях, филиоэденское существо не стремится руководить ею, если вообще следит за ее осуществлением в ожидании конечного ее результата. Стандартный человек, каким мы его знаем, живет почти без попечительства своего филиоэденского существа, в глубине души сознавая свою оставленность им и незащищенность.

В типовые навигации сераф отправляет по тем же основаниям, что и существо третьего этажа. В них можно предположить сходство Самостей в начале жизни.

В серафическую навигацию сераф отправляется сам, выбирая для нее одну из своих посмертных душ и определенный фрагмент для разархивации одного из пластов, не обязательно созданных этой посмертной душой.

Серафическая личность человека работает не на авторскую картину, а на глубинную картину Произведения жизни. И потому она не заложена в посмертной душе. Новая серафическая навигация сходна с предыдущей серафической навигацией, но не по посмертной душе, не по Самости, а по высшей душе и серафической личности. В первом случае схожесть душевная, **первоодушевление**. Во втором случае схожесть духовная, **переодухотворение**.

Серафическая навигация – не в продолжение последней навигации, а в ожидании того, что в переодухотворении серафу удастся вполне внедриться в человеческую жизнь и совершить в ней то, что ему особенно нужно от нее.

В успехе пробивной навигации сераф заинтересован жизненно, не без опаски пошел на нее, и в те или иные моменты жизни так или иначе вмешивается в течение человеческой жизни и ее переживания. Жизнь серафической личности в переодухотворении вплоть до смерти никогда не сделана.

Все люди – разной серафической зрелости, в зависимости от продуктивности предшествующих первоодушевлений. Переодухотворение в ощутимой полноте ожидаемо (происходит) не со всеми, а только с теми, кто достаточно полно представлен в переживаниях и сознании высшей души.

Полноценно прожившей своей серафической личностью человек, может уповать как на перевоодушевление по Самости, так и на переодухотворение по серафической личности. Первое – по своей посмертной душе, второе – не обязательно с нею и по ней.

При перевоодушевлении сходство с предшествующей навигацией всё более утрачивается с возрастом, а при одухотворении, наоборот, это сходство всё более осуществляется с возрастом. Максимальное сходство наступает при одном и том же достигнутом уровне духовного сознания.

Переодухотворенная серафическая личность продолжает восхождение с той высшей путевой точки, на которой она встала в предыдущей навигации.

Серафическая личность в новой навигации должна суметь повторить себя, взойти к прежде достигнутому уровню духовного сознания (это точка максимального сходства) и потом превзойти ее. При этом сходство не утрачивается, а, наоборот, выявляется в высшем выражении. Если же этого не происходит, то переодухотворение неудачное и требуется еще попытка.

Перевоодушевление – процесс последовательного созревания, не всегда плавный и удачный.

Переодухотворение – процесс последовательного восхождения, не без падений и срывов.

Возможность перевоодушевления не совсем обеспечена человеку. Переодухотворение путевому человеку обеспечено.

Раз состоявшаяся сторгическая свитость мужчины и женщины всегда стремится повторить себя и на филиоэденском уровне, и на уровне человека в новых навигациях. А то и пускается в навигацию для этого повторения. Наследование сторгических связей (две половинки) имеет веские основания в работе системы человек – посмертный плод. Однако в эру, в которой мы живем, сторгии повторно трудно состояться по еще явно недостаточной свитости филиоэденского и человеческого мира. Филиоэденские существа и серафы слабо управляют человеческой жизнью и ее встречами. Многое зависит от того, как само собой складываются обстоятельства жизни, своевременной и точной работы сторгической интуиции и свободной воли человека.

Уяснению всевозможных проблем серафического и сторгического восхождений человека и серафа посвящены три тома «Становления и преобразования человека» и будут предметом разговора в других частях этой книги.

5

Тайна тайн человека в том, что в глубинах его внутреннего мира живет другой человек, его потайной двойник, обладающий своим телом (в мозге человека) и своей душой.

Потайной двойник – закрытый субъект человеческой жизни. Он не стремится демонстрировать свое присутствие в человеке, живет в сокренности, в тайниках внутреннего мира, словно его и нет вовсе.

Особую трудность представляет вычленение действий души двойника из общего его состава. Это обычная сложность в изучении всего, кто обладает душой и телом.

Активная рабочая зона человека развита и запущена потайным двойником, но голос его в ней не слышен, его как бы нет. Возможность зазвучать в полную силу потайной двойник получает в те редкие моменты, когда рабочая зона внутреннего мира совсем замолкает.

Бывает, когда по разным причинам, а то и неизвестно почему, нападает состояние полупрострации, полумертвенности, когда сам отвратителен себе, когда всё внутри стоит, чувствуешь себя бессильным, бездарным, да так, что не веришь в возрождение и боишься, что такое состояние навечно. И вдруг неведомо откуда возникают яркие прозрения, которые потом и питают разум. Да так властно, что не услышать нельзя, не неповиноваться нельзя и не верить нельзя. Как бы освободилось пространство, наступила тишина, и в тишине этой сераф сообщает прозрение через душу потайного двойника человека.

То, что человек зовет своей душой, для потайного двойника есть им же порожденный мир, в который он погружен настолько, что воспринимает его своим, но не собою, а тем, с кем он, подобно сросшимся близнецам, живет одной и той же жизнью.

Часто человек чувствует, что кто-то сидит в нем и следит за его мыслями и чувствами. Он будто бы ни к чему не призывает, он наблюдает из глубины души. Он наблюдатель за мной во мне. Если я сумею обратиться к нему, то могу увидеть то, что он наблюдает.

Потайной двойник из глубокой тени как бы наблюдает за тем, что происходит во внутреннем мире человека, в его трехдушевной Структуре, питается от нее и растет. Он вроде бы должен вмешиваться в то, за чем наблюдает, но вмешивается или не вмешивается, и когда вмешивается – неведомо. Сказать про него, что он критик, нельзя.

Потайной двойник не сторонний наблюдатель и не иное существо, которое вовлечено во внутреннюю жизнь человека. И не тот, кто принадлежит мне. Про него нельзя сказать: «мой». Он и не тот, кто живет во мне. Это я, не зная того, живу вокруг него.

Без человека потайной двойник не живет, но и не умирает вместе с ним, а входит в состав посмертной души.

То, что мы знаем в себе душой, есть рабочее поле, место работы, а не дом, куда возвращаются после работы. Потайной двойник участвует в человеческой жизни по большей части не сам, а своим специально созданным для такого участия вторичным служебным образованием – трехдушевной Структурой, которую человек считает своей душой.

Вся Структура внутреннего мира человека – служебное вторичное образование для другой «души», которую человек в себе явно не чувствует и, по-видимому, и не должен явно чувствовать. Человек всю жизнь живет душой временной и вторичной. Все его чувства, мысли, переживания – ближайшие окрестности потайного двойника. Структура внутреннего мира человека призвана обслуживать потайной двойник и через него Филиоэден. Это кардинальным образом изменяет взгляд человека на себя и свою жизнь.

Принятие представления о Структуре и двойнике внутреннего мира раскрывает глаза и, следовательно, ориентирует человека в жизни и в науке о себе. Внести это представление в массовое сознание невозможно. Да и поздно.

Потайной двойник – в тайнике действующего внутреннего мира человека. Он действует только из этого тайника. Потаенные явления – не явления психики, и не явления творческой жизни, и вообще не явления душевной жизни, а в буквальном смысле явления задушевной жизни.

Потаенные движения не порождаются «Я», рождаются не в трехдушевной Структуре, а в душе потайного двойника, которая по ту сторону «Я».

У потайного двойника разного рода потаенные действия и связанные с ним силы и воли. Они у каждого человека в разной степени разные в разные времена жизни. В какой мере и в какие моменты жизни человек живет под присмотром двойника? Что потайной двойник знает о человеке и что не знает? В какой степени потаенные действия двойника правят в человеке? Потайной двойник не показывает свою власть над человеком, и человеку неведомо, обладает ли он властью над ним.

Мы говорим: знаем в глубине души. Правильно говорим. В глубине – значит в потайном двойнике Структуры человека. Интуиция на явления человеческой жизни – одно из потаенных движений потайного двойника. Предчувствия на события жизни и их последствия, по большей части отрицательные (когда человек в последний момент отказывается лететь на впоследствии рухнувшем самолете или от поступка, которое имело бы непредусмотренные роковые последствия), – другое потаенное движение потайного двойника.

Если сверхстандартными возможностями души человека считать не способности обострения работы, скажем, умственной, а те, которые вроде бы не свойственны человеку: «шестое чувство», ясновидение, предчувствие событий, пусть неопределенное, то все такие

сверхвозможности происходят от способности так переключиться внутри себя на потайной двойник, что начинаешь понимать, угрожает ли тебе то, что предстоит тебе. Иногда для этого требуются небольшие усилия, иногда вообще не нужно никаких усилий.

Авторское Я в «я-месте» потайного двойника следит за происходящим в сновидении и даже, бывает, пытается участвовать в нем. Но это неосуществимо. Работа воли авторского Я возможна только в бодрствовании, в работе на Структуру, а не во сне, в мире филических аналогов.

Судьба реализуется через случаи жизни, по большей мере через случайные встречи. Их организует потайной двойник, связанный с потайными двойниками других людей через мир филических аналогов. Люди приводятся друг к другу по судьбе посредством потаенного действия потайного двойника.

Человек волен идти навстречу своей судьбе или супротив ее. Идти супротив – специальное волевое действие авторского Я человека. Без такого волевого действия, в самопроизвольности, человек идет навстречу судьбе. Потаенное действие всегда выбирает дорогу в направлении предназначенной случайной встречи.

Некоторые люди тайно вовлечены в мою жизнь, не обязательно, чтобы я был знаком с ними, не обязательно, что я с ними буду знаком; они оказывают на меня воздействие через мой потайной двойник. Было бы странно полагать, что кому-то от рождения положено встретиться с кем-то, кто оказывает роковое влияние на всю жизнь. Потайной двойник обладает некоторой свободой избирать и приводить в действие. Наверняка он руководствуется заданным, но не конкретно заданным. Конкретное осуществление – дело **свободной воли потайного двойника**, его потаенного действия. И не только своей, но совместной свободной воли моей и других людей, втайне вовлеченных в мою жизнь.

Роль потайного двойника в сторгии огромна. Она вся пронизана его свободными потаенными действиями, начиная с обнаружения сторгического ближнего по сокровенному сторгическому образу и кончая запуском на сторгию всего человека. Необходимая для сторгии настройка внутреннего мира одного и другого в унисон друг другу невозможна без свободных потаенных действий потайного двойника, его души и его тела (мозга). Сторгическое Я оказывает свойственные ему действия в потаенности потайного двойника.

Потаенные действия – не эпизоды, не вспышки, а целый мир в глубинах мира человека. Для описания потаенного мира понятие бессознательного недостаточно или бесполезно (но имеет смысл при описании воздействия мира филических аналогов на человека).

Потаенное жизнедействие потайного двойника издревле вызывает сознание тайны своей жизни, даже таинственности ее. Потайной двойник знаком человеку по сознанию тайны своей жизни и тайны себя в себе. Самопостижения человека упираются в тайну потайного двойника в себе.

Человек несет свой потайной двойник как свою тайну и тайну в себе, то есть как участие в себе потусторонних сил, непредсказуемых и потому могущественных. Переживание трепета тайны своей жизни невольно интерпретируется присутствием сверхчеловеческих сил, направляющих человеком в жизни.

6

Есть надчеловеческий филический Космос, к которому обращена филическая душа человека, и мир филических аналогов в нем. И есть другой, подчеловеческий, мир, в который обращен потайной двойник. В предварительном порядке мы будем называть его **миром потайных двойников**. В нем протекает жизнь, с которой хорошо знаком практикующий буддист.

Человек на Земле поставлен в ситуацию бедственности жизни. Потрясенный страданиями человека Будда нашел метод преодоления страданий и смерти, происходящих от филио-земной жизни как таковой.

Чтобы разорвать круг сансары, надо перевести Структуру в недействующее состояние: либо прекратить любые свободные движения в Структуре, либо всё в ней перевести в автоматический режим. Для этого соответствующей тренировкой следует добиться стабильности жизни плоти, прекратив ее бурление, ведущее к страданиям и смерти. Необходимо также, чтобы вся психофизиологическая сфера человека работала без изменений в абсолютно самодействующем режиме, филиоэднская сфера и филическая душа были полностью выведены из работы Структуры, а назначающая воля в Самости погасилась.

В состоянии нирваны, как известно, могут быть страдания, но нет страдающего, есть деяния, но нет того, кто их совершает, есть состояние (жизни, души), но нет того, кто стремился и достиг его. Для достижения нирваны ставится цель избавления от действия самого сознания «Я», производящего все движения (и прежде всего рабочие страдания) внутреннего мира человека. Для чего Структура вводится в состояние полной успокоенности и недвижимости, в котором Блок Управления работает абсолютно ровно, неизменяемо.

Для того чтобы разорвать круг сансары, нужно в продолжение одной человеческой жизни, – а не после смерти, после смерти поздно! – войти в такое состояние, при котором душа потайного двойника не становилась рабочей посмертной душой, трудами которой строится филиоэднский мир. Воспрепятствовать этому возможно, если потайному двойнику нечего будет выносить в филиоэднский мир из человеческой жизни. Огромные специальные усилия, неимоверное напряжение воли и сознания человека в индуистских и буддистских монастырях направлены на то, чтобы не создавать Произведение жизни и, прежде всего, авторскую картину его.

Для целей буддизма необходима сама по себе душа потайного двойника, незамутненная Произведением жизни человека, не работающая на Филиоэдн и изъятая из глубин внутреннего мира человека. Практика индуистских и буддистских жизнеучений направлена, во-первых, на то, чтобы погасить внутренний мир человека, дабы не создавать авторскую картину, и чтобы душа потайного двойника не направлялась в Филиоэдн с возможностью обратного хождения в человека, а стала в высшей степени свободным и облегченным (от человеческого существования) существом. Чтобы такое стало возможно, необходимо, чтобы потайной двойник сам, своей волей потаенного действия, принимал в этом участие. Совсем насильно такую операцию совершить нельзя.

Духовная жизнь Западной цивилизации нацелена на создание рабочих посмертных душ, образование филиоэднских существ и их обогащение.

Духовная жизнь Восточной цивилизации наставлена на вычищение не обремененных авторской картиной свободных потайных двойников из Структуры человека.

Идеальная цель духовной жизни Восточной цивилизации – подняться на такую высоту мира потайных двойников, которая позволила бы душе потайного двойника вознестись в иное поле Жизни, откуда не возвращаются в человеческий или филиоэднский мир.

Нирвана – освобождение от земных уз при переводе души потайного двойника из Структуры в состояние Будды. Для буддийского взгляда, и религиозного и философского, есть высшее состояние жизни Будды, а всё остальное (и всё земное, и «Я», и внутренний мир человека, и вся его страдающая жизнь) – привнесенное, ненужное, ошибка, которую следует исправлять.

Буддийский взгляд на жизнь человека – не со стороны Источника филиоэднской или филиоэднской жизни, а со стороны проживающего в мире потайных двойников чужака, которому в земной жизни, на чужбине, делать нечего.

Нирвана – состояние особого рода жизни в мире потайных двойников, освобожденной от человеческой и филиоэднской жизни. Освобожденная от перевоодушевления душа потайного двойника уносится по буддийскому выходу на вершины мира потайных двойников, о которых мы будем говорить ниже.

Мир нирваны – в уединении. Ступени восхождения к нирване – по уровням мира потайных двойников. Вознесение в карман нирваны не может состояться без соответствующего подъема коренного Я по каналу Богоподобия.

Всё в Структуре человека находится на рабочем посту. Ничто в ней не может более или менее постоянно испытывать блаженство. Блаженство нирваны испытывает потайной двойник человека, находясь в потенциальном состоянии, в состоянии до востребования. Вывести душу потайного двойника из человека необходимо для того, чтобы активизировать ее по еще одному ее прямому назначению там и тогда, когда придет пора.

* * *

То, что мы выше нарекли Структурой внутреннего мира человека, есть рабочее поле внутреннего мира человека. Кроме него есть и другое поле, поле потаенных действий и потайного двойника, который сеет семена на рабочее поле и собирает урожай с него.

Потайной двойник не в Структуре внутреннего мира человека. Он взаимодействует с ним. Тайна человека и в том, что взаимодействие потайных действий потайного двойника и работы трехдушевной Структуры человека порождает Произведение жизни, обеспечивающее ему несмертие. Произведение жизни – основной результат жизни человеческой. Создание Произведения жизни – основной мотив жизни человеческой.

Всё, что происходит в человеке и с человеком – так или иначе происходит в его мозге и, следовательно, в потайном двойнике. Но происходит по-разному. Для потайного двойника мозг – «мое», но не «я», тело, но не душа, обладающая центрированным сознанием себя.

С нашей точки зрения, мозг есть чисто человеческое образование, даже если это мозг животного. Мозг животного функционирует в черновом и бездушевном виде, как недочеловеческое образование. Животное – предвестник человека. Его мозг – «неодушевленное тело» потайного двойника человека и создан в преддверии его. Поэтому реинкарнация человека в животное (то есть в его мозг) невозможна.

Мозг – единая инстанция потайного двойника и трехдушевной Структуры человека и потому связан неисчислимыми связями, и прямыми и обратными, производящими всевозможные потаенные действия. То, что в течение жизни человека оседает в мозге в качестве черновика авторской картины, принадлежит потайному двойнику в целом и разнообразно сказывается на всем внутреннем мире человека.

Мозг – один из соединителей потайного двойника и человека. Мозг соединяет потайной двойник с миром филических аналогов. Через мозг потайной двойник способен воздействовать – реактивно или активно – и на физиологию, и на психику, и на творчество.

Может ли свободная воля человека через мозг свободно воздействовать на потайной двойник? По-видимому, такая возможность есть.

Мозг – главный носитель и выразитель несвободного ЦУ, входящего вместе со свободным ЦУ Я в Блок Управления Структурой. Воля потайного двойника действует в Блоке Управления как одно из управляющих начал. Это значит, что потайной двойник находится во взаимодействии с коренным Я не только через авторские Я, для которого потайной двойник предоставляет «я-место», но и непосредственно, через управляющую функцию коренного Я.

Есть человеческое, заложенное в психофизиологический состав человека. Есть чисто человеческое, заложенное на тех же правах в душе потайного двойника и развитое отсюда в филическую душу. И то и другое составляет человеческую натуру. Заложенное в потайной двойник не судьба в общепринятом смысле слова (судьбой называют отдельные события жизни), а сторона собственно человеческой природы. В этом же ключе – как натуру – можно понять и то, что заложено в филиоэднском ядре высшей души.

Та сторона природы человека, которая заложена в душу потайного двойника из Филиоэдны, реализуется в течение жизни и через авторское Я, и через тело потайного двойника, имеющее богатейшие возможности управления внутренним миром человека и его действиями.

Кроме того, через мозг осуществляется обратная связь от происходящего в Структуре на душу потайного двойника. Обратная связь действий авторского Я для души потайного двойника осуществляется через эго и ядро высшей души. Обратная связь действий высшей души для души потайного двойника осуществляется через авторское Я.

Авторское Я установлено в душе потайного двойника и должно иметь возможность через нее воздействовать на мозг и, значит, на психику и физиологию. Любые воздействия на авторское Я (и со стороны серафа, и со стороны других людей) есть воздействие на душу потайного двойника, то есть на изменение сценария жизни. Все это обуславливает формирование авторской картины Произведения жизни.

В душе потайного двойника заложено не только пожелание филиоэденского автора (это пожелание еще надо осуществить соавторской свободной и несвободной волей человека), но еще и то, как окончательно складывается авторская картина из создаваемого в течение всей человеческой жизни черновика Произведения жизни, что в нее входит, как упорядочивается и становится цельным.

Создается впечатление, может быть, не совсем основательное, что с годами потайной двойник как бы всплывает из глубин на свою поверхность, в рабочий внутренний мир человека, являет себя не столь скрытно и более участвует в его жизни. Мудрость старости человека редко от нажитого разума-мудрости высшей души или ее прозревательских возможностей и не столько от осмысления опыта прожитой жизни, сколько от всплытия потайного двойника. Благодаря этому потайной двойник в старости активно подвигает человека на создание глубинной картины Произведения жизни.

* * *

Многие годы, думая о Структуре внутреннего мира человека, потайном двойнике и филиоэденском существе, я и не предполагал, что в результате подойду к представлениям, в общих чертах напоминающим религиозно-антропологическую концепцию четырех начал человека в египетской книге мертвых.

Хет – физическое тело.

Ба – душа. У нас – Блок душ Структуры.

кА – двойник, совершенно загадочное начало, которое человек получает при рождении вместе с Ба (как судьбу), неотделимое от него в загробном мире. У нас – посмертная душа и, прежде всего, душа потайного двойника.

Ах – то, во что человек превращается после смерти, существо, обладающее потусторонней жизнью. У нас – посмертный плод, живущий филиоэденской жизнью.

Подчеркну еще раз. Человек несет в себе бессмертную душу, но она не та, которую он знает в себе и считает бессмертной. То, что человек считает своей бессмертной душой, все его чувства, мысли, переживания, не есть то, что он получает при рождении и что остается после его смерти. Всё это – вторичное образование, живущее только в течение его земной жизни.

По смерти человека высвобождается не душа, которой он чувствовал и думал в жизни, которая страдала и радовалась, постигала и разуверялась, а душа потайного двойника, которую он еле-еле знает в своем внутреннем мире и которая впитывает в себя происходящее в его жизни. После смерти остаюсь не «я», а двойник «меня», живущий в глубине «я» и впитывающий в себя все, что происходит со мной в жизни.

Человек всей своей жизнью создает Произведение жизни, которое завершает смерть. По смерти человека душа потайного двойника высвобождается из своего тела, мозга, и вместе с эго низшей души и филиоэденским ядром высшей души образует посмертную душу.

Душа потайного двойника после смерти человека становится основным звеном посмертной души именно потому, что из черновика тела потайного двойника формирует беловик – законченную авторскую картину Произведения жизни в качестве программы для выработки нового филиоэденского пласта. Посмертная душа по матрице авторской картины создает из

филиоэденского материала, нажитого высшей душой, новый филиоэденский пласт. В нем заархивирована прожитая человеком жизнь.

Тайна человека еще и в том, что он живет не один, а вместе с филиоэденским существом, в системе человек – посмертный плод. Человек входит в жизнь от филиоэденского существа и возвращается в него обратно посредством потайного двойника и посмертной души. Посмертная душа, среди прочего, исполняет функции транспортного средства из человека в Филиоэден и из Филиоэдена в человека.

Никакой человек – потому что он человек – не живет сам по себе, а всегда вместе со своим посмертным плодом. Человек послан в земную жизнь своим филиоэденским существом. Он и его жизнь всегда включены в систему человек – посмертный плод.

Когда происходит преображение человека (отдельного ли человека, или народа, или всего человечества), то это преображение вместе человека и его посмертного филиоэденского плода в системе человек – посмертный плод.

При воздействии на филиоэденское существо нельзя избежать воздействия на человека, и наоборот. Духовный (филиоэденский) рост – по сути рост филиоэденского существа, совершающийся через человека.

Принципиально важно сознавать, что сераф дает задание на серафическую жизнь человека через ядро высшей души, то есть задает самому себе в системе человек – посмертный плод.

Один и тот же сераф может дать одновременно разным своим посмертным душам разные задания. Всё потому, что ему не нужно возвращать филиоэденское ядро обратно, оно и так всегда в серафе.

7

Весь человек живет и в хроносе, и в плотском времени, и в филиоэденском времени, и в филическом времени. Каждый момент человеческой жизни, проживаемый в филическом времени, имеет свое содержание, независимое от человека. Филическое время содержательно наполняет действия внутренней жизни человека. Поэтому любому акту творческого процесса отпущен свой срок осуществления.

Филическое время сродни будущему времени. Судьба задается в потоке филического времени, на его содержании. Судьба – особо заданное содержание филического времени поверх его собственного содержания, как бы дополнительно к нему. Астрология указывает на содержание базисного филического времени, переведенного (разумеется, несовершенно) на хронос, указывает на то, что дано в будущем времени. Филический двойник звездного Неба переводит филическое время в хронос.

Как задание на жизнь судьба согласуется с базисным содержанием филического времени, в котором суждено жить человеку и, прежде всего, его потайному двойнику. Заложенная в потайном двойнике программа, которую мы условно назвали судьбой, не неизменна, может быть выдана или изменена в любую пору жизни (тогда, когда человек сам подойдет к осуществлению своего задания) и поддается самым разнообразным влияниям. Тут никакого фатализма нет. Фатализм человеческий больше от его растерянности перед жизнью.

Филиоэденское существо способно изменять задание человеку на протяжении жизни. Может ли он снять задание, если оно на роду написано? Легче, наверное, снять человека с дистанции жизни.

Мир потайных двойников не только подчеловеческий мир, но и подфилиоэденский мир. Человек – посмертный плод исходно образован как система, но и скреплен связью посмертных душ и потайных двойников через мир потайных двойников. Это не только дополнительный канал связи, это канал воздействия, а то и взаимовоздействия человеческой и филиоэденской жизни. Сила воздействия в том или ином направлении зависит от обладаемой сарической воли-власти.

Поскольку мир потайных двойников есть подфилиоэденский мир, то воздействие на потайной двойник и на его задание идет из мира потайных двойников, через который могут действовать другие филиоэденские существа и даже другие люди. Воздействие на потайной двойник и его судьбу идет и через филиическую жизнь человека, его авторское творчество жизни.

Есть влияние на потайной двойник и со стороны низшей души, поскольку процессы в ней воспринимаются эго, которое подает свои сигналы потайному двойнику. Задание на жизнь потайного двойника при его осуществлении управляет ядром и эго. Все возбуждения в филиической душе действуют на ядро и эго не только через душу потайного двойника, но и через его тело, мозг. Эго и ядро (а через него сераф) воздействуют на мозг и на всё то, чем мозг заправляет. Мозг включен в Структуру не только как несвободный ЦУ, но и как инструмент (пусть еще потенциальный) воздействия ядра, то есть филиоэденского существа или серафа, на любой участок внутреннего мира и даже физиологии человека.

Эго низшей души и ядро высшей души не находятся в непосредственной связи в Структуре внутреннего мира человека, но потаенная связь между ними остается. То, что происходит в ядре и с ядром в серафической личности, сказывается на потайном двойнике (и в душе его, и в его теле, мозге) и заставляет его реагировать. Реагировать и реактивно, и по его натуре, по заложенной в нем судьбой программе.

Ответная реакция потайного двойника на воздействия не слепая. Участие потайного двойника в жизни Структуры всегда значительно потому, что все его действия производятся в видах авторской картины.

* * *

Младенец не обладает душой потайного двойника и спит сном младенца.

Во сне Структура внутреннего мира не работает и потайной двойник (вместе с авторским Я или без него) переключается на поле филиических аналогов. Причем, подчеркнем, не только душой потайного двойника, а всем потайным двойником, вместе с его телом, мозгом. В сновидениях мозг не спит. Он работает, но работает не сам по себе, а в паре с душой потайного двойника и, по-видимому, под его руководством.

В одни стадии сна потайной двойник прекращает функционировать (тоже засыпает), в другие продолжает действовать, но уже не в Структуре внутреннего мира, а в мире филиических аналогов. Все, что мы видим во сне, проистекает мимо нас в мире филиических аналогов, в который встраивается потайной двойник и за которым он наблюдает. Недаром мы в сновидении иногда видим себя так, как быть не может в бодрствовании: видим себя со стороны и одновременно переживаем происходящее изнутри.

Потайной двойник как бы оживает во сне в мире филиических аналогов. Нельзя сказать, что в мире филиических аналогов что-то происходит; он весь живет творческой энергией, и в нем всегда что-то само творится, создается. Потайной двойник смотрит в мир филиических аналогов, и под его взглядом в мире филиических аналогов начинает что-то оперативно самотвориться, само собой что-то создаваться такое, что соответствует его взгляду и чего без его взгляда не создалось бы. Творчество мира филиических аналогов востребуется во сне в целях того, кто востребуется, или без цели. Впечатление же такое, что потайной двойник во сне словно перенимает мои желания и по-своему осуществляет их в филиической действительности.

Наблюдая во сне явления мира филиических аналогов, человек не в состоянии воздействовать на них волей авторского Я и входит с ними в пассивное общение. Действие авторских производных коренного Я предназначено для создания авторской картины, создания оригиналов для посмертной души.

Человек не запоминает сны и не обязан помнить их потому, что они не закладываются и не должны закладываться в авторскую картину его Произведения жизни.

Картины, которые во сне принимает потайной двойник, и его душа, и его мозг, сбрасываются в мир филических аналогов из земной действительности. Среди них некоторые земные явления, непохожие на себя, незнакомые и чуждые человеку, такие, какие он в бдящем состоянии не воспринимает и воспринять не может.

Есть среди них образы-смыслы, которые были спущены мною, моей жизнью, или жизнью близких (причем вовсе не обязательно, чтобы они когда-либо происходили в действительности с кем-либо).

Человеческая жизнь дискретна, фрагментарна. Вся она состоит из отдельных эпизодов и фрагментов, складывающихся в сюжетные ходы. (Действия между эпизодами не всегда входит в эпизод.) Фрагменты человеческой жизни создают свои двойники в мире филических аналогов, становятся филическими существами – образосмыслами, созданными фрагментами человеческой жизни. Будучи существом филическим, двойник фрагмента земной жизни живет в филическом времени творческой жизнью. Его-то мы часто и видим в сновидении, видим не в статическом, а в творчески развивающемся динамическом виде.

Дневная творческая работа филической души, которой в бодрствовании занят человек, во сне может продолжаться. Это значит, что в такие моменты сна филическая душа продолжает работать вместе с миром филических аналогов, но не волей, а сознанием. В сновидениях потайной двойник способен воспринимать образы существ мира филических аналогов. Чтобы они стали образами для человека, их нужно высветить сознанием авторского Я, установленном в «я-месте» потайного двойника.

Когда потайной двойник или только его мозг отчасти сами себе организуют сон, то организуют из наличного материала, из того, что под рукой, из ограниченного филического пространства образов, а не из всего, что было испущено из земной жизни в мир филических аналогов. Организуют, разумеется, в соответствии с некоторыми потребностями видящего сон существа: его неудовлетворенными желаниями, стремлениями и еще чем-то, что ищет возможности удовлетворить себя, наяву или во сне. Сон может быть значим, может быть существенно значим, а может и не быть значим для дневной жизни.

В мире филических аналогов идет как творческая работа, так и самодвижение, при которых потайной двойник может присутствовать во сне. Насколько сюжетная основа снов соотнобразуется с происходящим в самом по себе мире филических аналогов? Вопрос.

Во сне мы видим филические аналоги чего-то. При испускании они уходят в глубь мира филических аналогов и появляются потайному двойнику спящего человека изредка и часто случайно. Многие события сновидений не происходили в моей жизни, но могли бы происходить. Это события не моей жизни в земной действительности, а события филической жизни моих двойников в мире филических аналогов. Но они привязаны к конкретной эпохе, в которой протекает моя жизнь, жизнь их оригиналов. Во сне видно то, что попадает в поле зрения во сне, но в этом есть стройность и привязка.

Потайной двойник (и душа его, и мозг) воспринимает сновидения как бы с другой стороны от Структуры. Сновидения – фрагменты своей и не своей жизни (и даже не человеческой жизни), любой эпохи, но куда больше своей. Образы-смыслы спускаются живущими поколениями пластами. Всегда, с самых древних времен люди сбрасывали образы-смыслы в мир филических аналогов. Сбросы древности мы видим редко. Потому, видимо, что смотрим в дали мира филических аналогов тем же взглядом, что в дали внешнего мира, то есть поблизости от себя.

Сны могут иметь значение и смысл для нашей дневной жизни. В этом нет ничего удивительного. Душа потайного двойника, а значит потайной двойник в целом, несет в себе судьбу, проект сюжета человеческой жизни, находящейся в процессе осуществления. Без этого процесса осуществления, программа которого заключена в душе потайного двойника, никаких движений в ней нет. И когда потайной двойник воспринимает и выбирает из мира филических

аналогов те или иные образы, смыслы, явления и т.д. (в основном являющиеся филическими аналогами), то его выбор согласуется с реально происходящими событиями и переживаниями человеческой жизни.

Если сны что-то означают, то означают что-то для потайного двойника, а потом уже для человека и человеческой жизни. Означающие видения снов выбираются. Выбор этот делается потайным двойником не для происходящего в рабочем пространстве Структуры, которая в этот момент не действует, а для самого себя. Потайному двойнику это нужно. Знаки и предвидения во снах приоткрывают нечто заложенное и совершающееся в душе потайного двойника.

Многие предчувствия и знаки сновидений можно поместить в ряд смыслов или знаков человеческой жизни и имеют какое-то значение для нее. Среди них, видимо, есть такие, которые специально даются для человеческой жизни, предусмотрены в качестве знаков для нее. В том числе и «знаки свыше», знаки от филиоэднского существа, которые он сам закладывает в душу потайного двойника. Правда, различить или расслышать знаки из судьбы потайного двойника сложно.

Многим знакомо внезапное озарение в момент пробуждения. В такое мгновение вся Структура начинает работать тогда, когда потайной двойник, выйдя из мира филических аналогов, но не успев включиться в земную действительность, весь обращен в свой мир потайных двойников. Необычайность этого момента – в совместной работе мира потайных двойников и Структуры внутреннего мира человека.

* * *

Люди различаются по параметрам потайного двойника. Это и степень раскрытости человека и его потайного двойника в мир потайных двойников. Совершенно закрытых от этого мира людей нет. В наибольших степенях раскрытости человек перестает четко различать земную действительность и действительность мира потайных двойников: одна перетекает в другую без отчетливого перехода. Такие люди более других подвержены влиянию мира потайных двойников.

Дверь в мир потайных двойников у одних людей раскрыта только на вход, у других только на выход, как, к примеру, у предвидящих будущее из мира потайных двойников. Но, чтобы выразить полученное отсюда знание, гадалка раскладывает карты. Карты – это засеянное типовыми образами и смыслами поле, необходимое ей, чтобы в карточных понятиях интерпретировать то, что она видит. Карты – поле языка гадалки. Карты (или, скажем, тексты) необходимы для разворачивания мыслей в качестве лингвистической фабрики, поставляющей готовые образы, смысловые формы, значения, их сочетания.

Где бы ни была душа потайного двойника, в человеке, посмертной душе или посмертном филиоэднском плоде, она мир потайных двойников не покидает. Поэтому есть возможность определить, жив ли разыскиваемый человек или мертв по тому, где его потайной двойник – в человеке или в Филиоэдне.

Люди, раскрытые на вход из мира потайных двойников, испытывают его мощное влияние, иногда попадая под управление людей, раскрытых на вход. Чужая властная сила, проникающая из мира потайных двойников, овладевает потайным двойником, его душой и его телом, мозгом, и завладевает внутренним миром человека.

* * *

И обитатели мира филических аналогов, и обитатели мира потайных двойников живут в филическом времени, в условно будущем времени. Грядущее предварительно проигрывается в мире филических аналогов совместно с миром потайных двойников и тем самым задается, но не фатально, хотя бы потому, что человек не в состоянии исполнить будущее, которое свершилось в филическом времени.

Филиоэдн свободен от происходящего в мире филических аналогов и в мире потайных двойников. Они ничего не задают ему и не предрекают ему. По этой причине предварительно

проигранное в этих мирах не оказывает решающего влияния на работу системы человек – посмертный плод, во всяком случае, зависит от процессов филиоэденского мира.

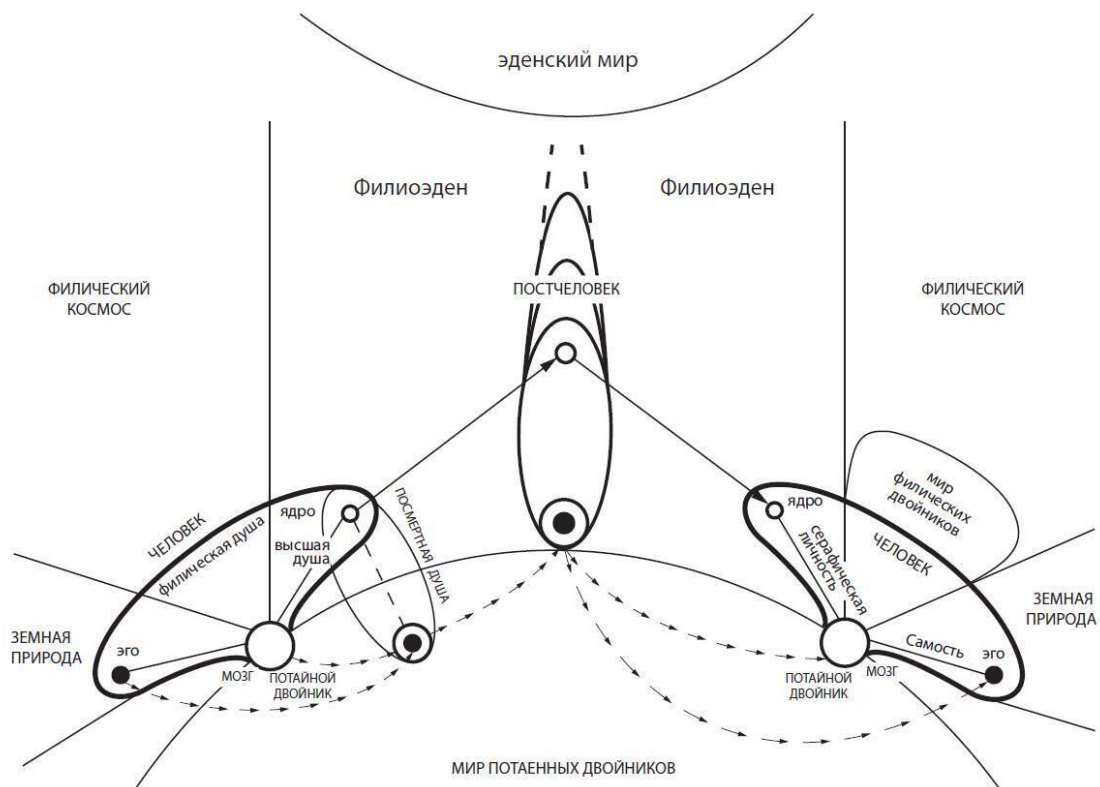
Человек реально включен в четыре системы.

Одна система: человек – мир филических аналогов. Другая система: человек – посмертный плод. Третья система: человек – мир потайных двойников. Четвертая: человек – земная Природа. Каждая по-своему диктует свои установки человеку, не обязательно конфронтационные, но и не совпадающие.

Мир филических аналогов – внешний водоем системы человек – посмертный плод.

Мир потайных двойников – внутренний водоем системы человек – посмертный плод.

Мир потайных двойников – мир глобального потаенного действия на человека и человечество.

8

Человек отличается от животного и тем, что в нем, кроме низшей души, есть еще филическая душа и высшая душа, и тем, что в его низшую душу включено личностное эго (у высших животных эго вида), и тем, что человек обладает коренным Я и его производными, и тем, что в глубинах внутреннего мира человека живет потайной двойник, со своим телом и своей душой, получаемой от посмертной души.

Человек отличается от животного еще и тем, что после его смерти образуется посмертная душа многократного использования. Посмертная душа может выходить в навигацию только в такое земное существо, в котором задействовано тело потайного двойника.

Резонно предположить, что прежде, чем возник человек на Земле, были созданы отдельно тело потайного двойника в мозге и отдельно посмертная душа. Как только тело потайного двойника развилось до определенной степени (до уровня трехлетнего ребенка?), так в него включилась специально и заранее созданная на этот случай посмертная душа.

Коренное Я – всечеловеческое предвечное Первое Лицо в каждом человеке. Первое Лицо – одно на все человечество. Коренное Я – одно и то же во всех людях. Производные коренного Я вроде бы должны быть у всех одинаковые. Это не так потому, что волевые производные устанавливаются на своем «я-месте» потайного двойника и становятся авторскими производными. Их различие зависит от «я-места» души потайного двойника. Каждое «Я» в системе «Я» Структуры человека получает свою свободу от коренного Я, от Первого Лица, а свою специфику, свою особость от места его вселения, – от «я-места» души потайного двойника. Мое «я» потому и «мое», что оно на «я-месте» в моем потайном двойнике.

Посмертная душа исходно создана как «я-место». Как только дочеловеческая посмертная душа вошла в долженствующее стать человеком живое существо, так образовалось поле действия для Первого Лица в отдельном человеке, появилась возможность личностного выявления Первого Лица, возникло коренное Я и его производные заняли свое «я-место»^{*)}. Структура основана. Человек воздвигнут.

^{*)} Управляющую производную коренного Я, служащую свободным ЦУ Структуры, можно понять как «я», вселенное в свое «я-место» – в несвободный ЦУ Структуры, в значительной мере наследуемый генетически.

Дальнейшая эволюция человечества состоит во всё большем обогащении потайных двойников, их ментальном и эмоциональном наполнении.

* * *

После смерти человека посмертная душа становится двойником человека и прожитой им жизни. В первом же включении, в акте создания человека она – не двойник, а оригинал человека, его зародыш, его **человеческое семя**.

Для того чтобы некое прачеловеческое существо превратить в человека, надо придать ему филическую душу и высшую душу, включить в него коренное Я и его производные и создать в нем потайной двойник. Чтобы создать потайной двойник, надо прежде мозг такого существа преобразить таким образом, чтобы он стал телом потайного двойника. Человеческое семя высевается в такое тело и преобразует прачеловека в человека.

Человеческое семя изначально создано для многократного использования в ряду человеческих навигаций. Оно – оригинал человека всех времен и поколений. Нагруженное в результате прожитой жизни авторской картиной, оно предстает как двойник жизнепроедания человека, в качестве посмертной души, становящейся оригиналом филиоэдэнского пласта.

Полагать, что человек произошел от обезьяны, столь же неверно, как и считать, что дерево само собой вышло от почвы. Человек возник из человеческого семени, высеянного в изначально особым образом устроенное, подготовленное для этого семени существо. Человеческое семя высеяно в свое материнское тело, которое предварительно заключено в прачеловека для того, чтобы в нем прорасти семени. Момент создания материнского тела для семени и внедрение в него семени и есть момент создания человека.

Мы говорим, что тело потайного двойника – чисто человеческая часть мозга. Вернее сказать, что тело потайного двойника совмещено с мозгом, составляет единое целое с мозгом и тем самым способно вмешиваться во все то, чем управляет мозг и что он воспринимает.

Возможно, что у тела потайного двойника филиоматериальная фактура клеток мозга, а возможно, у него иная фактура (не на той филиоматериальности, что остальной мозг), и не только мозга. Возможно, что тело потайного двойника размещено не только в теле человека, но за пределами его.

Над созданием человека потрудились, фигурально говоря, два Автора. Один (Демииург земной Природы) методом проб и ошибок создавал его физиологию. Другой Автор – не Автор земной Природы, а Автор человека – создал человеческое семя и ждал от первого результатов, тело потайного двойника, чтобы включить в него человеческое семя. Его работа надприродная, не детерминированная работой первого Автора.

Создание человека вторым Автором началось тогда, когда первый Автор завершил свою (предварительную) работу. Задачу создания человека вторым Автором трудно понять потому, что задача эта далека до завершения, человек еще не сделан до конца. Автор земного человека действовал зряче, на перспективу развития человека, на вырост. Многим заложенным вторым Автором возможностям человека еще предстоит развиваться. Когда Автор земного человека завершит свою работу, наступит очередь третьего Автора, Автора нового дама, о котором мы будем толковать тогда, когда это станет возможным.

* * *

Посмертная душа трехчленна. Кроме центрального звена, она содержит эго и филиоэденское ядро. Первоначально высеянное человеческое семя двухчленно – душа потайного двойника и в нем эго. Третий член посмертной души, филиоэденское ядро для высшей души, возникает в работе человеческого существования. Хотя заготовка филиоэденского ядра должна присутствовать в человеческом семени.

Трехдушевный человек возник не сразу. Филиоэденское ядро высшей души не дано готовым в человеческом семени, а образуется из заготовок в навигациях человеческих жизней. Первобытный (в точном смысле слова) человек – двудушевный человек, без высшей души, действующей в трехдушевном человеке. Его первоначальная задача – образовать филиоэденское ядро высшей души. Многими и многими поколениями первобытный человек создавал филиоэденское ядро себе. Если это эволюция, то эволюция филиоэденская.

Как только человеческое семя проникло в прачеловека, так он без эволюции превращается в двудушевного человека. Первобытный двудушевный человек создавал Произведение жизни без глубинной картины.

С самого начала человеческое семя уже работало как потайной двойник, в душе которого создается авторская картина. Но для того, чтобы посмертная душа была пригодна к следующей навигации, она должна сработать филиоэденский пласт на филиоэденском материале высшей души, которого еще нет. Первичной филиоэденской биомассы с заготовками недостаточно.

Прежде чем смочь вырабатывать новые филиоэденские пласты, общество должно иметь определенную культуру, поставляющую в высшие души филическую энергию, способную создавать филиоэденский материал для выделявания посмертной душой.

В человеческой эволюции сначала создаются филиоэденские ядра высшей души, потом определенного рода высокая культура, пусть и совсем несложная, а потом трехдушевный человек. До тех пор, пока такая культура не создана, посмертная душа в Филиоэден не попадает и филиоэденское существо не становится.

Приложение. Содержание всех книг

ТОМ ПЕРВЫЙ. СТРУКТУРА И РАБОТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга первая. При жизни и после смерти (человек и его посмертный плод)

- Часть 1. Три души
- Часть 2. Производство человеческой жизни
- Часть 3. Потайной двойник человека
- Часть 4. Посмертный филиоэденский плод
- Часть 5. Я и его производные
- Часть 6. Происхождение человека

Книга вторая. Восхождение человека

- Часть 7. Общая душа
- Часть 8. Сторгическое и сарическое
- Часть 9. Узлы структуры
- Часть 10. Путь восхождения
- Часть 11. Подлинник и Отец

Книга третья. Десять дней осуществления Замысла

- Часть 12. Первые дни пути Замысла
- Междусловие. Два такта
- Часть 13. День шестой
- Часть 14. Новый Адам

ТОМ ВТОРОЙ. ПУТЬ ЗАМЫСЛА (ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга четвертая. Божественный работник

- Часть 15. Мир филических двойников
- Часть 16. Истоки зла в человеке. Чистилище
- Часть 17. Базисный человек
- Часть 18. Сюжет преобразования человека
- Часть 19. Прозреватели и пророки

ТОМ ТРЕТИЙ. НАХОДИТСЯ В РАБОТЕ (ТРЕТЬЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга пятая. Человечество в эпоху преобразования

- Часть 20. Триады человечеств
- Часть 21. Духовная власть на Пути Замысла
- Часть 22. Большой отлив. Предварительная чистка эпохи преобразования
- Часть 23. Филиоохлотеократии (века филических филиократических толп)

Часть 24. Дружины и толпы

* * *

Эту и другие книги можно найти на сайте www.imardov.ru .